

Петър Берон

ЗАГАДКИ ЗООГЕОГРАФИИ

Петър Берон

ЗАГАДКИ ЗООГЕОГРАФИИ

Перевод с болгарского:
Мария Ивановна Былхова

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2018

УДК 591.9
ББК 28.685
Б51

Берон Петър. Загадки зоогеографии. Русское издание, исправленное и дополненное. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2018. 207 с. + 26 цв. вклеек.

В этой научно-популярной книге отражены представления автора о зоогеографии, прежде всего, как динамически развивающейся науке, о вымирании и расселении животных, о роли человека и других факторов в этих процессах. Написана она живым и доступным языком с многочисленными личными наблюдениями, впечатлениями и оценками автора в связи с массой еще не решенных, порой загадочных проблем, которые и поныне ставит перед пытливым исследователем природа.

Для самого широкого круга любителей природы и специалистов-биологов, географов и экологов.

Перевод с болгарского: *Мария Ивановна Былхова*
Редактор: *Сергей Ильич Головач*

ISBN 978-5-6040241-7-1

© П. Берон, текст, подбор иллюстраций, 2018
© М.И. Былхова, перевод с болгарского языка, 2018
© ООО «Товарищество научных изданий КМК», издание, 2018

Предисловие редактора

Представляемая читателю книга принадлежит перу одного из самых ярких людей нашего времени. Петър Берон, ему сейчас 77 лет от роду, выходец из старого рода болгарских интеллигентов. Его прадед, тоже Петър Берон, известен как просветитель, врач, педагог, философ и натуралист, автор первого болгарского букваря еще с начала XIX века, а его правнук Петър, зоолог по образованию, выпускник Софийского университета, широко прославился целым рядом работ, прежде всего, монографий по мировой фауне клещей (его узкой специализации), как выдающийся путешественник (на карте мира осталось мало стран, где он не был), исследователь многих гор планеты и одновременно многочисленных пещер, превосходный лингвист (я не припомню, на каких языках он не говорит или не способен изъясняться), преподаватель университета, бывший директор национального парка в Нигерии, сотрудник, а потом и директор Национального музея естественной истории в Софии, сборщик самых разных групп животных по всему свету и, наконец, известный политик Болгарии еще с 1989 г. Он вступил в националистическую партию и был вице-спикером парламента, баллотировался и на пост президента страны. Иными словами, я просто не знаю другого столь же разностороннего и энциклопедически образованного человека! Я горд, что он среди моих близких друзей.

В числе его многочисленных публикаций, в основном, на английском, французском или болгарском языках, есть книги по высокогорным и пещерным фаунам разных стран и континентов, по зоогеографии (особенно, паукообразных), путевые зарисовки натуралиста из самых разных уголков планеты, есть и чисто научные работы по систематике и распространению клещей, по биоспелеологии и даже шестязычный словарь ряда местных наречий папуасов Новой Гвинеи! Отголоски многих из этих поездок и впечатлений автора в самых разных странах мира читатель легко отметит и в данной книге, написанной живым и весьма доступным языком. Она — одна из немногих чисто научно-популярных монографий автора. В ней тоже сквозит любовь Берона к своей стране и в целом к Балканам, его огромные, поистине универсальные гуманизм и кругозор. Он и сейчас продолжает активно ездить по свету, лазить в горы и пещеры, писать и готовить молодых специалистов. Не счесть таксонов, описанных (в том числе есть и несколько моих) в его честь, в основном, по его сборам из самых разных стран и биотопов!

Как ни странно, это первая книга Берона, специально подготовленная для российской, русскоговорящей аудитории. Болгарский, полностью черно-белый ее вариант известен мало. При этом сам Петър прекрасно говорит и по-русски, которому его еще в детстве обучила в Софии пожилая русская эмигрантка. Поэтому ему было легко подготовить к печати это новое, расширенное издание с многочисленными цветными иллюстрациями. Хотя в СССР и России Петър бывал мало, но он прекрасно знает нашу литературу, цитирует известных наших

писателей и поэтов, не говоря уже о зоологах и биогеографах. Читатель легко это поймет из данной книги, а также ту дань уважения к русской культуре и науке, которую Петър отдает публикацией этого своего труда в Москве. Мы с ним надеемся, что эта книга заинтересует многочисленных читателей, и они ее оценят по достоинству. Выражаю благодарность Е.А. Коблику (Зоомузей МГУ, Москва) и М.В. Скороходовой (Москва) за помощь в редактировании русского текста книги, а также Е.А. Дунаеву (Зоомузей МГУ, Москва) за содействие в поиске фотографии комодского варана.

*Сергей Головач
Москва, 3 сентября 2017 года*

Введение

Давно хотел написать эту книгу. И когда шагал по кубинской Сьерре-Маэстра, лишенной ядовитых змей, и когда собирал морские реликты на вершинах гор в Новой Гвинее, а также когда удивлялся костям маленьких слоников и бегемотиков, найденных в мальтийской пещере Гар-Далам, и когда бродил в Гималаях и Андах. Даже тогда, когда мои студенты спрашивали меня, как гигантские птицы оказались в Новой Зеландии и на Мадагаскаре. Я не хотел давать фантастические объяснения некоторых выдающихся географов о том, что они перелетели на тысячи километров через океан, а потом просто выросли и потеряли свои крылья. Меня никак не убеждало то, что лягушка лейопельма *Leiopelma* переплыла из Северной Америки в Новую Зеландию — она вряд ли может выдержать долгое время в морской воде. Не хотел отвечать, что тяжелые, громоздкие земные ленивцы доплыли до Кубы с помощью плотов или прыгали с острова на остров, а другие просто не сделали этого. Потом я занялся зоогеографией паукообразных, но и тут не обошлось без проблем. Крупные и страшные на вид сольпуги, множество видов которых есть в Южной Африке, не доплыли на знаменитых «плотах» до Мадагаскара. А как сложилась фауна таких островов, как Гавайские и Галапагосские, которые вышли, как Афродита, из морской пены, без грамма биоты? А, кроме того, они еще полны троглобионтами. Когда речь заходит о пещерной фауне, как не вспомнить о разных Эгеидах, о палестинских скорпионах с дальними сородичами из Южной Америки? Или взять игуан с Фиджи и змей с Маврикия — как они там оказались и с какого времени?

Эти и другие вопросы были предметом наших частых разговоров с моим ныне покойным другом Василием Георгиевым. Он мог бы сам создать эту книжку, но не дожил, не успел. Есть еще 2–3 человека, которые могли бы ее написать, но не написали. И теперь я от них ожидаю хотя бы дискуссий по вопросам, которые будут затронуты здесь.

Как возникает зоогеография?

*«Многих трудов стоит открытие
новых истин при изучении природы,
еще большие трудностей стоит на пути их признания»*

Ж.-Б. Ламарк

Древние индийцы, китайцы, египтяне и другие народы на заре истории имели достаточно знаний о животных вокруг них, но только при Аристотеле (384–322 года до н.э.) мы можем говорить о систематизированных данных в этой области. Походы его ученика Александра принесли данные о природе далеких стран, и Аристотель смог включить в свои сочинения сведения примерно о 500 видах животных. Он упоминал и о том, что сегодня мы называем эпирогенезом — постепенном подъеме и опускании частей суши. «Праотцом» ботаники и фитогеографии являлся его ученик Теофраст. Сведения о животных есть в 37-томном сочинении Плиния «Естественная история», а также в трудах арабских ученых.

Великие географические открытия в XIV и в последующие несколько веков сделали революцию в информации и мышлении тогдашних людей. Не только ученые, но и некоторые моряки делали совершенно логические выводы об увиденном ими во время путешествий. Вот что пишет английский капитан Симпсон, тезка и дальний предшественник великого териолога Джорджа Симпсона. В 1690 г. он был впечатлен наличием «лисиц» (к 1876 г. уничтоженные на Фолклендских островах представители Canidae: фолклендская лисица *Dusicyon australis*): «...так как это невероятно, что они пришли на Фолклендские острова из Америки, а еще более невероятно, что кто-то позаботился об их распространении на этих островах. Так как они там есть, можно допустить одно из двух предположений: либо они были созданы в двух экземплярах — один в Америке, а другой на островах — или, что эти острова когда-то были соединены с Южной Америкой». В настоящий момент преобладает мнение, что они прошли по льду в последний «ледниковый период», так как острова были необитаемые и никогда не были связаны с материком. Там нет других млекопитающих, да и не каждое животное будет переходить по льду.

Накопленные в эпоху Возрождения знания были обобщены Карлом Линнеем в его классификациях растений и животных. Ее десятое издание (1758 г.) считается отправной точкой для современной систематики. Действительно, описание тропической горы, где были созданы в разных ее климатических поясах все растения и животные, довольно наивно и созвучно с идеей сотворения мира (которая, кстати, теперь снова поднимается креационистами).

Этому взгляду противопоставился М.В. Ломоносов, который писал: «Морские моллюски, которые лежат на вершинах гор, а о том, что они рождены на морском дне, уже никто не сомневается, кроме тех людей, которые имеют слишком слабое

представление о величии и древности мира» (по изданию 1954 г.). Ломоносов еще говорил о «следах трав индейских» в северных уголках России.

Вторая половина XVIII века очень важна для обобщения природонаучных знаний. Вскоре после «Естественной истории» Линнея, немец Циммерманн и француз Бюффон закладывают основы зоогеографии. Zimmermann (1777) в отличие от Линнея, объясняет современное распространение животных с их расселением из многих центров при изменении очертаний материков в геологическое время.

В своей многотомной «Естественной истории» и в других сочинениях Бюффон занимается вопросами «зоологической географии» и обращает особое внимание на влияние климата и условий местности на распространение животных, на значение морей и гор, и т.д.

В это же самое время по обширным просторам Российской империи путешествуют натуралисты (в основном немцы из Петербурга), которые способствуют получению многих новых знаний об этих областях. Среди них можно выделить Г. Гмелина, который первый замечает биогеографическое значение линии по реке Енисей; знаменитого П.С. Палласа, исследователя Камчатки С. Крашенинникова, участника экспедиции Беринга — Г. Стеллера и многих других.

Период катастрофических объяснений развития животного мира (Кювье, Д'Орбиньи) совпал с совершенно другим объяснением этого развития, а именно Ламарка в его «Философии зоологии». Геолог Чарльз Лайель (1797–1875) ставит, изначально сам того не осознавая, прочную основу для будущей эволюционной теории с ее принципом актуализма, а именно, что причины, которые меняют земной облик сегодня, действовали на самом деле таким же образом во время всей долгой истории Земли, и поэтому нет необходимости вмешательства «свыше». Его книга «Основы геологии» (1832) чрезвычайно важна для понимания биогеографии.

Существенный вклад в зоогеографию в этот период вносят Г. Глогер, Е. Форбс и другие ученые. Особенно важным является исследование Forbes (1846) о значении связей Британских островов с европейским континентом для формирования их флоры и фауны. В то же время началось развитие так называемого регионального направления в биогеографии (Иллигер, Вагнер, Бергхауз, Шмарда и др.), экологического направления, а также обобщение знаний зоогеографии морей и океанов.

Если 1859 г. запомнился для теории эволюции появлением монументального труда Дарвина «Происхождение видов», то предыдущий, 1858 г. важен для истории биогеографии. С далекого острова Амбон (Амбойна) Уоллес пишет другому путешественни-

P. L. Sclater.

Рис. 1. Филип Склетер (Philip Lutley Sclater) (1829–1913)

Рис. 2. Альфред Уоллес (Alfred Russel Wallace) (1823–1913)

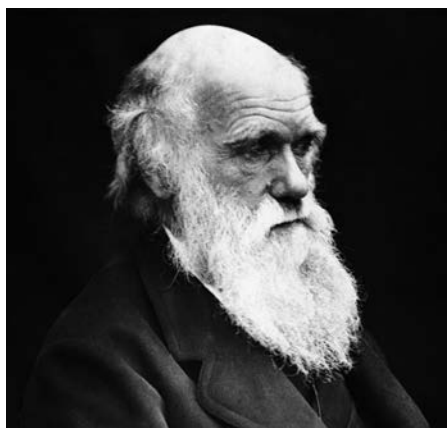

Рис. 3. Чарльз Дарвин (Charles Robert Darwin) (1809–1882)

ку письмо. Представьте себе, как эти два письма путешествовали в течение нескольких месяцев в Европу, как только что вернувшийся из Южной Америки Бейтс открывает конверт и с какими чувствами читает следующее: «На Архипелаге есть две фауны, резко разграниченные между собой, как отличаются между собой фауны Африки и Северной Америки... Я думаю, что западная часть отделена от материковой части Азии, а восточная является дробленным продолжением бывшего Тихоокеанского континента». Позже в том же году орнитолог Склетер делит мир на шесть областей в соответствии с распространением птиц. Он приписывает Филиппины, Борнео, Яву и Суматру к Индийскому району, а Новую Гвинею — к Австралийскому. В марте 1859 г. Уоллес пишет, что граница между «индийской» и «австралийской» фаунами должна проходить между островами Бали и Ломбок. Эту границу позже Хаксли назовет «линией Уоллеса».

Отношения между выдающимися английскими учеными — Склетером (рис. 1), Уоллесом (рис. 2) и Дарвином (рис. 3) — редкий пример джентльменства в науке. Уоллес с готовностью признает вклад Склетера, хотя и он сам пришел к этим идеям, работая на островах. Большой малярией Уоллес посылает Дарвину статью со своими основными идеями об эволюции, которую Дарвин докладывает в Линнеевском обществе в Лондоне. Более того, Дарвин подчеркивает заслуги Уоллеса, а тот, со своей стороны, указывал, что именно фундаментальное сочинение Дарвина закладывает основы теории эволюции.

В 1867 г. Рютимайер опубликовал свою работу «О происхождении животного мира»,

которая параллельно с Уоллесом закладывает основу исторической зоогеографии.

В XX веке уже накоплено достаточно знаний, чтобы перейти к современным зоогеографическим обобщениям. Это работы Ф. Даля, Р. Гессе. В 1936 г. выходит зоогеография В.Г. Гептнера, а в 1957 г. — Ф. Дарлингтона. Г. де Латтин публикует в 1967 г. свою солидную работу, скромно названную «Очерк по зоогеографии». Позже выходят «Основы зоогеографии» И.К. Лопатина, работы О.Л. Крыжановского о районировании Средней Азии и происхождении ее фауны и др. Морская зоогео-

графия рассмотрена в книге С. Экмана (1936). Основные работы по зоогеографии принадлежат Бобринскому, Зенкевичу и Бирштейну (1946), а также французскому энтомологу Рене Жаннелю.

Опубликовано множество работ по зоогеографии и биогеографии отдельных групп или отдельных районов суши. Развивается «мобилистическая зоогеография», вдохновленная идеями Вегенера о дрейфе континетов.

В последнее время развиваются новые направления в зоогеографии и биогеографии, преимущественно за Атлантическим океаном. Таковы филогенетическая биогеография (Brundin, 1966), панбиогеография (Croizat, 1958, 1964), парсимонический анализ эндемичности, даже молекулярная зоогеография. Большой объем работы в этом направлении принадлежит латиноамериканским (мексиканским, бразильским, аргентинским) авторам.

Аксиомы и правила в зоогеографии

Были приняты несколько аксиом, которые очевидны без доказательств:

1. Фауны разных частей Земного шара различны.
2. Каждый вид или группа животных имеет свой ареал распространения.
3. Животные населяют свой ареал не плотно, а только те места, которые отвечают их жизненным потребностям (места обитания).

Правило Бергмана. Этот экогеографический принцип гласит, что широко распространенные группы популяций и виды более крупных размеров встречаются в более холодной среде, в то время как мелкие виды встречаются в более теплых районах. Правило было сформулировано немецким биологом Карлом Бергманом в 1847 г. Оно применяется чаще всего у млекопитающих и птиц (эндотермных животных), но также встречается и у некоторых экзотермных (например, муравьев). Правило наиболее ярко выражено у крупных видов. Хорошим примером являются хищники (медведи, волки, тигры).

Правило Аллена. По его словам, эндотермные животные одинакового объема могут иметь разную площадь поверхности тела, которая может регулировать их температуру. В холодном климате, чем больше поверхность тела, тем больше потеря тепла, а следовательно и энергии. Меньшая поверхность тела в отношении объема способствует сохранению тепла, а наоборот получается в более теплом климате. Согласно некоторым новым исследованиям, это правило может быть верно и для экзотермных животных, в которых температура тела зависит от внешней. Существуют и предположения, что значение этого правила будет увеличиваться по мере глобального потепления.

Правило Глогера. Сформулировано польским зоологом Г. Глогером (Gloger, 1833), в нем говорится, что эндотермные животные более темного окраса живут в более влажных регионах (ближе к экватору). Это правило действительно и для людей (это относится и к темнокожим обитателям более сухих южных районов). Одно из объяснений, касающееся птиц, состоит в том, что при влажной среде, благоприятной для развития бактерий, вредных для крыльев птиц (*Bacillus licheniformis*), эумеланин более устойчив против них. И, наоборот, у обитателей более сухих регионов феомеланины (более светлый окрас) преобладают для облегчения маскировки.

У тропических млекопитающих также заметен более темный окрас по сравнению с их северными родственниками, и это объясняется необходимостью более эффективной защиты от повышенной ультрафиолетового излучения в тропиках. Например: волки, рыси и др. Хорошим примером являются и люди.

Правило Ренша. По этому правилу диморфизм в размерах увеличивается, когда самец более крупный, и уменьшается, когда самка крупнее самца.

Правило Фостера. У глубоководных видов существует тенденция к увеличению своего размера по сравнению с обитателями более мелководных мест.

Правило Север–Юг. С продвижением на юг, начиная с Арктики, различия между фауной по обе стороны Атлантики увеличиваются. В евразийской и севе-

роамериканской Арктике живут почти одни и те же животные (полярные лисы, белые медведи, лемминги, овцебыки, много видов птиц). Различия, как правило, не выше одного подвидового уровня. Обитатели канадских и евразийских лесов уже находятся на уровне очень близких видов (рысь, выдра, бизоны, ласки, лоси). Часто они представляют одни и те же виды с различиями на подвидовом уровне (медведи, волки, олени). На юге уже имеются разные роды, даже семейства (*Antilocapridae*), но фауна (а и флора) сохраняет свой голарктический внешний облик. Различия все больше увеличиваются, пока не достигают уровня царства (Неотропиков относительно Афротропиков). Явление это стало возможным, главным образом, из-за гораздо позднего разделения Северной Америки и Евразии, чем разделение между Африкой и Южной Америкой.

Принцип Тейлора. Более примитивные формы и группы в результате конкуренции вытеснены от пришедших (или возникших) там более молодых и прогрессивных. Есть много исключений из этого правила (например опоссум в Северной Америке).

Разные деления суши

В начале XIX века Иллигер делит Земной шар на две части: север и юг. Более детальное разделение проводил Вагнер (Wagner, 1844). Земной шар был им разделен на три пояса и восемь областей.

Северный полюс:	Околополюсная Умеренная область Старого света Умеренная область Северной Америки
Средний пояс:	Южноазиатская Африканская область Среднеамериканская область
Южный пояс:	Австралийская область Магелланская область

Другой немецкий ученый, Г. Берггаус (Berghaus, 1851), продолжает идеи Вагнера и проводит следующее деление суши:

Области:

Европейская	Среднеевропейская Южноевропейская Переходная (Кавказ, Малая Азия, Сирия)
Азиатская	Северная Средняя Южная
Океанийская	Новая Гвинея и некоторые острова к востоку от нее
Австралийская	Австралия Тасмания Новая Зеландия Острова Полинезии
Африканская	Северная Центральная Южная
Американская	Арктичная Северная Тропическая Южная

Чешский биолог Людвиг Шмарда (Schmarda, 1853) делит мир на 31 область. Это последняя попытка зоогеографического разделения мира, прежде чем была создана система Склетера-Уоллеса, которая и по сей день считается основной (с некоторыми модификациями) в зоогеографии. Только в последнее время есть попытки более радикальных перемен.

Британский орнитолог Склетер (рис. 1) в своей работе о зоогеографии птиц (Sclater, 1858) создал современную основу зоогеографического деления суши. Вот как он ее разделяет:

Creatio Palaeogeana

- I. Палеарктическая область: умеренная часть Евразии и Северо-Западная Африка
- II. Эфиопская, или Западная Палеотропическая область (Африка и Южная Аравия)
- III. Индийская, или Средняя Палеотропическая область (тропическая Азия и континентальные острова)
- IV. Австралийская, или Восточная Палеотропическая область (Новая Гвинея, Австралия и Тасмания)

Creatio Neogeana

- V. Неарктическая, или Североамериканская область: Северная Америка на юг до Центральной Мексики, Гренландия)
- IV. Неотропическая, или Южноамериканская область: Южная и Центральная Америка, южная часть Мексики.

Хаксли (Huxley, 1868) объединяет Африку, Евразию и Северную Америку в «Арктогею», а Южную Америку и Австралию включает в «Нотогею». Тропическая часть Южной Америки сейчас не входит в Нотогею, но Патагонию в нее включают. Бланфорд (Blanford, 1890) разделяет Землю на три основных группы: Арктогея (с четырьмя областями), Южноамериканская область и Австралийская область. Хайлприн (Heilprin, 1887) объединяет Палеарктику и Неарктику в одну Голарктическую область.

Дарлингтон (Darlington, 1957) анализирует уже существующие предложения о разделении суши и дает свое деление, вместо Арктогеи вводя наименование Мегагея.

Царство Мегагея (Арктогея): основная часть Земного шара:

- I. Эфиопская область Африки (кроме северо-западной части) и южная часть Аравии
- II. Индомалайская область: тропическая Азия и ближайшие континентальные острова
- III. Палеарктическая область: Евразия на севере тропиков и северозападная часть Африки
- IV. Неарктическая область: Северная Америка, кроме тропической части Мексики

Царство Неогейя

- V. Неотропическая область: Южная и Центральная Америка с тропической частью Мексики

Царство Нотогея

VI. Австралийская область: Австралия и Новая Гвинея.

Crosskey & White (1977) удачно предлагают, и это сразу как-то воспринимается учеными, изменить наименование «Эфиопская» на «Афротропическую» область.

Необходимо упомянуть и интересную статью О.Л. Крыжановского (1980) об объеме и делении «Палеотропического доминиона». Статья мало известна (потому что издана на русском языке без аннотации), но вполне заслуживает внимания. То же самое относится и к другой работе «Основы зоогеографии» другого энтомолога, И.К. Лопатина (1980, 1989), в которой, вслед за ботаником М.Г. Поповым, используется интересный термин «Древнее Средиземье».

Зоогеографическое деление Земли по Лопатину (1980):

Царство Палеогейя

Эфиопская область

Индо-Малайская область

Мадагаскарская область

Полинезийская область

Царство Арктогея

Подцарство Палеарктическое

Европейско-Сибирская область

Область Древнего Средиземья

Восточноазиатская область

Подцарство Неарктическое

Канадская область

Сонорская область

Царство Неогейя

Неотропическая область

Карибская область

Царство Нотогея

Австралийская область

Новозеландская область

Патагонская область

Не так давно коллектив авторов (Holt et al., 2012) предложил совсем новое разделение суши после анализа 21 037 видов амфибий, птиц и млекопитающих. Основное различие от системы Склетера-Уоллеса состоит в том, что учитываются филогенетические связи между ними и что эта новая схема делит сушу на 11 областей (realms): Океаничная, Неарктическая, Неотропическая, Сахаро-аравийская, Афротропическая, Мадагаскарская, Палеарктическая, Китайско-Японская, Ориентальная и Австралийская (ил. 1).

Биогеографическое деление суши по Udvardy (1975)

Биогеографический реалм — самый высокий ранг, приблизительно отвечает области у фаунистов

Биогеографическая провинция — приблизительно отвечает фаунистической провинции у фаунистов

Биогеографических реалмов у Удварди восемь:

Палеарктический

Неарктический

Афротропический

Индомалайский

Океанийский

Австралийский

Антарктический

Неотропический

Конечно, эти деления, преимущественно, основываются на фауне насекомых, а также других беспозвоночных. Их распространение имеет и другие закономерности, но кто-то должен сделать для них то, что уже сделано для позвоночных и (является вроде бы) общепринятым.

Лит.: Бобринский, Зенкевич, Бишштейн (1946), Гептнер (1936), Груев, Кузманов (1994), Матвеев (1969), Мензбир (1912), Наумов (1969), Berghaus (1851), Darlington (1957), Hower (1971), Holt et al. (2012), Lomolino et al. (2010), Proches, Ramdhani (2012), Sclater (1858, 1875), Schilder (1956), Schmarda (1853), Udvardy (1975), Wagner (1844), Wallace (1876)

Дрейф континентов и мобилистическая зоогеография

У Вегенера (Wegener, 1915) были предшественники (Taylor и др.), которые давно увидели совпадение между очертаниями береговых линий Западной Африки и восточной части Южной Америки, но только его книга стоит у истоков спора между «мобилистами» (которые считают, что континенты двигаются) и «фиксистами» (считающими, что расположение континентов и океанов таково, как было на третий день Сотворения мира). Было время (около 40 лет), когда фиксизм с его геосинклинальными объяснениями событий был доминирующим, особенно на Востоке, где определенные люди имели монополию говорить, что правильно, а что неправильно. Главный козырь фиксистов был в том, что Вегенер не смог объяснить механизм дрейфа, что заставляет континенты двигаться. Но к середине 1950-х гг. появляются геофизические исследования, которые претендуют на то, что они нашли этот механизм. Создается (Le Pichon, Dietz, Runcorn, Tarling & Tarling, Bullard) стройная система взглядов под названием «Новая глобальная тектоника». Постепенно и русские исследователи согласились с выводами своих западных коллег, даже в 1974 г. был переведен соответствующий сборник, и сегодня мобилизм практически общепринят (интересующиеся могут прочитать критическую статью Meyerhoff & Meyerhoff, 1972). Но объяснения отражения дрейфа на биогеографические процессы не являются общепринятыми. Привлекает идея объяснения многого из дизъюнкций (разрывов) ареалов разных групп животных с движением континентов в прошлом. Это делали ряд выдающихся зоогеографов и, прежде всего, надо назвать Жаннеля (Jeannel), который во все времена фиксизма утверждал, что Вегенер прав и что ряд ареалов можно объяснить только дрейфом континентов. Но есть и люди с обширными познаниями, такие как два Майерхоффа или русский исследователь Еськов, которые ведут арьергардную борьбу против увлечения объяснять все с позиций мобилизма.

Основными «китами» новой глобальной тектоники являются спрединг (расширение) океанического дна под воздействием конвекционных потоков и палеомагнетизм. Состоящие, главным образом, из кремния и алюминия (силикаты) континенты не плывут по симатической оболочке (Si и Mg), а передвигаются вместе с ней. Дно океана намного моложе, чем континенты, и термин «кора», по мнению некоторых, следует сохранить для силикатных континентальных масс под конвекционными потоками мантии. Океаническое дно фактически лишено «коры» и постоянно обновляется.

Все еще существует серьезная критика некоторых аспектов этой тектоники.

Хочу рассмотреть одну из мало цитированных работ (может быть, из-за русского языка, а может быть, потому что она как-то «не вписывается» в общепринятый хор биогеографов). Русский специалист по паукам К.Ю. Еськов (1984) оспаривает множеством аргументов тезисы биогеографов, которые склоняются объяснять массу ареалов дрейфом континентов и ролью Гондваны. По принципу «А, может быть, было совсем по-другому?», хорошо бы рассмотреть и аргументы Еськова и других критиков увлечений биогеографов-мобилистов.

Я думаю, что трудно оспаривать множество данных о положении и развитии континентов и океанов. Континентальный дрейф — окончательно доказанный мегафакт в истории Земли, но можно ли этим объяснять всякие дизъюнкции и иные особенности распространения, это вопрос для анализа и суждений, тем более, что есть и новые данные.

Еськов начал свое наступление с найденным в Казахстане пауком из семейства Archaeidae, чей характер распространения (Южная Африка, Мадагаскар, Австралия, Тасмания, Новая Зеландия и Патагония) по Legendre (1977) является «типичным гондванским». И действительно, эти пауки известны нам в балтийском янтаре (7 видов) и вероятно, теперешнее их «гондванское распространение» является реликтом более древнего всесветского. В это же время вышла и ревизия Forster & Platnick (1984), которые оставили в составе Archaeidae только 4 рода, известные в балтийском янтаре, в Австралии, Южной Африке и на Мадагаскаре. Это не особо меняет заключения Еськова. Подобным является и случай нахождения и в балтийском янтаре, и в янтарях из Канады, Таймыра и Приморья мух семейства Sciadoceridae (Diptera), известным нам ныне из Австралии, Тасмании, Новой Зеландии и Чили. К группам, которые имели всесветское распространение, но уцелели только в южных континентах, Еськов причисляет и полужесткокрылых семейства Peloridiidae (Hemiptera, единственное современное семейство подотряда Coleorrhyncha), известное сегодня в Патагонии, Австралии, Тасмании, Новой Каледонии, Новой Зеландии и на острове Лорд-Хау, но найденное в ископаемом состоянии в Сибири и Средней Азии. Так как почти все их виды бескрылы, считается, что их прародители имели крылья и перелетели через море. А на острове Лорд-Хау остались не с периода, когда остров был связан с континентом, а перелетели или прибыли другим способом, так как во времена миоцена на острове был активный вулканизм, и его биота была уничтожена. А другие реликты на Лорд-Хау? Далее доказываем, что и самая мощная катастрофа, как на острове Санторин, не в состоянии полностью уничтожить биоту одного острова.

По Еськову, сущность «мобилистической биогеографии» состоит в попытке сочетать кладограмму с последовательностью распада мезозойского суперконтинента Гондвана. При этом есть три разных предположения: 1. Если таксон сейчас распространен на нескольких отделенных континентах, то его предки расселились в период, когда континенты были одним целым. 2. Степень родства «сестринских групп» соответствует времени их изоляции, т.е. самые близкородственные из них представлены на самой поздней отделившейся части Пангеи. 3. Более примитивная «сестринская группа» всегда располагалась ближе к первичному центру происхождения, или реликты сохраняются в центра своего возникновения.

«Викариантной биогеографии», которая базируется на мобилизме, противопоставляется теория так называемых «вытесненных реликтов» — более прогрессивных животных, которые появились в северных широтах и впоследствии расселились на юг и вытеснили более древние таксоны (Гептнер, 1936). Многие из этих таксонов вымерли на севере, но сохранились на юге. Из позвоночных примерами служат сумчатые, лемуры, двоякодышащие рыбы, ящеры, трубкозубые, муравьеды, тенреки, харациновые рыбы и др.

Настроенный критически Еськов не прощает и таким авторитетам, как Брундин и Кракрафт, а также и всей кладистической систематике, которая «кажется нам столь бесплодной для зоогеографии, сколько и для систематики». Дело в том, что

кладограммы оперируют только монофилетическими группами, чьи члены всем известны, и обычно не берут во внимание фоссильные (вымершие), которые чаще и большей частью неизвестны. Это, по Еськову, как будто судишь о подводной части айсберга, фотографируя лишь надводную его часть. С основанием Еськов подчеркивает недостаточную оценку со стороны биогеографов-мобилистов экологических условий и преград, которые могут объяснить логично множество ареалов. Потому что животные, даже добравшиеся до континента, не распространялись по нему равномерно. Еськов считает, что сильно недооцениваются и вымирения, которые придавали ареалам в прошлом совсем другой характер.

Нужно сказать и что-то о деревьях, которые считаются символом антарктического центра расселения — нотофагус, который выделяется в особое семейство *Nothofagaceae* (ил. 2). Эти деревья (36 современных видов) сейчас растут в Восточной Австралии и Тасмании (3 вида), в Новой Гвинее (14 вида), Новой Зеландии (4 вида), Новой Каледонии (5 вида) и Чили/Аргентина (10 вида), а их ископаемые остатки найдены даже в Антарктиде. В последнее время, правда, нотофагусы разделены на 4 рода, но как возможно встретить один из них и в Новой Зеландии, и в Чили! Дробление продолжается, охотники за именами не знают отдыха.

Лит.: Гептнер (1936), Дашкевич (1977), Еськов (1984), Brundin (1975), Cracraft (1973, 1975), Dietz, Holden (1970a, b), Howden (1974), Jeannel (1942, 1965), Keast (1971, 1973), Kraus (1964), Legendre (1977), Le Pichon (1968), Meyerhoff, Meyerhoff (1972), Owen (1983), Raven (1972), Raven, Axelrod (1972), Sanmartin (2002), Smith, Hallam (1970), Tarling, Tarling (1971), Wegener (1915).

Загадки — мнимые и настоящие

Если перед вами вид (и семейство!), найденный в пещере на острове Флорес (Индонезия), как в случае с фрином *Phrynus exsul* (Harvey, 2002), то можно рассматривать по меньшей мере шесть вариантов:

1. Вид установлен неправильно. Обычно это случается с очень старыми описаниями, которые не проверены современными специалистами и нуждаются в переоценке.
2. Может быть, животное было перенесено каким-то образом (вероятнее всего человеком) с другого отдаленного места.
3. Может быть, данное местонахождение является реликтовым.
4. Может быть, еще не достаточно исследований в областях, лежащих между находкой и основным ареалом «группы» — «пробел», возможно, и в наших знаниях.
5. Может быть, животное отличается от возможных родственников из дальнего ареала, и ему необходимо присвоить новое имя.
6. Ошибка в этикетке. Случай с индонезийским фрином *Phrynus* пока трудно объясним, так как вид находили неоднократно в этом месте, он описан высококвалифицированным специалистом, а расстояние до его родственников так велико, что нельзя подразумевать отсутствие достаточного количества исследований между этими двумя частями ареала.

Дизъюнкции

В биологии термин «дизъюнкция» используется для описания распространения, в котором две или более родственные группы широко разобщены друг от друга. Это может случиться по разным причинам — географическим, разделением континентов, изменением климата, аридизацией, уничтожением или исчезновением промежуточных форм.

Настоящие и «ложные» дизъюнкции

Вот несколько случаев реальных и «ложных» дизъюнкций.

Одной из классических групп для исследования дизъюнкций служат земноводные. Примерами являются семейства Proteidae (протей *Proteus* в Европе — американский протей *Necturus* в Северной Америке), Cryptobranchidae (один из современных видов рода скрытожаберник *Cryptobranchus* в Северной Америке, 2 вида исполинских саламандр *Andrias* в Китае и Японии, и еще один ископаемый в Европе) и лягушки из Новой Зеландии (4 вида рода лейопельма *Leiopelma*), единственные родственники которых из семейства Leiopelmatidae — это два вида хвостатых лягушек *Ascaphus* в Северной Америке.

Хорошим примером служит и случай с безлегочными саламандрами из рода *Hydromantes*, которые живут во Франции, Италии, на острове Сардинии и ... в Калифорнии. Среди рептилий долгое время в качестве примера служила черепаха «*Podocnemis*» *madagascariensis* из Мадагаскара, которую считали представителем южноамериканского рода. Однако:

1. Некоторые исследователи создали для странных североамериканских лягушек отдельное семейство Ascaphidae, так что Leiopelmatidae остались эндемичным семейством из Новой Зеландии. Проблема как будто решилась, но не совсем, т.к. лейопельма *Leiopelma* и хвостатые лягушки *Ascaphus* остаются очень близкими группами в составе подотряда Archaeobatrachia, и, таким образом, вопрос о происхождении новозеландских лягушек остается открытым.

2. В составе американского семейства Plethodontidae (безлегочные саламандры) тоже есть еще тайны. Три вида из Калифорнии остаются в роде *Hydromantes*, 7 видов из Южной Франции, Италии и Сардинии получили новые родовые (или подродовые) имена — *Speleomantes* и *Atylodes*. Снова остается нерешенным вопрос о плетодонтидах в Европе: как они очутились (или остались?) в таком отдаленном районе? В 2005 г. в Корее (!) найдена новая безлегочная саламандра (*Karsenia* Min et al.), что указывает на то, что плетодонтиды когда-то имели более широкое распространение в Голарктике. Такие сенсации случаются с очень хорошо исследованными Amphibia, а что уж говорить о беспозвоночных!

3. Аберрантная черепаха «*Podocnemis*» на Мадагаскаре уже не *Podocnemis*, а называется мадагаскарская щитоногая черепаха *Erymnochelys madagascariensis*. На-

ряду с другими неотропическими элементами она остается все-таки единственным мадагаскарским членом южноамериканского семейства Podocnemididae, и вопрос о неотропических элементах во флоре и фауне Большого острова остается тайной.

4. Существуют крупные паукообразные, которых называют жгутохвостые (отряд Уторуги). Многие виды живут в тропических районах Северной и Южной Америки и в Азии, но считается, что этот отряд не встречается ни в Африке, ни близко к ней. Однако, в Сенегале, Гвинее-Бисау, Гвинее и Гамбии нашли несколько уропиг и описали в составе южноазиатского рода *Hypoctonus* (*H. africanus* Henschel, 1899). Сначала было высказано предположение, что они были перенесены человеком из Юго-Восточной Азии, но, в конце концов, они получили специальное родовое название *Etiennus* (Heurtault, 1984) и были объявлены гондванскими реликтами (Huff, Prendini, 2009).

Однако существуют и настоящие дизъюнкции. Чаще всего они есть, так как промежуточные формы со временем исчезли. Так, выхухолиные (подсемейство Desmaninae) в настоящее время известны только по двум видам: русская (*Desmana moschata*) и пиренейская (*Galemys pyrenaicus*) выхухоли. Теперь они разделены тысячами километров, но в прошлом в районе между ними жили другие виды.

Другим хорошо известным примером является распространение тапиров. Четыре из пяти видов живут в Южной и Центральной Америке, а пятый, чепрачный тапир (*Tapirus indicus*) принадлежит к тому же роду, но живет в другом конце мира, в Малайзии, Бирме, Таиланде и на Суматре (когда-то и в целом Индокитае, так называемая «Восточная Индия», отсюда и его латинское имя). Более 11 000–13 000 лет назад вымерли и все четыре вида в Северной Америке. Откуда, однако, взялся малайский тапир? В Китае и Вьетнаме около 4000 лет назад жил гигантский тапир (*Megatapirus augustus*). Вероятно, в Евразии были и другие, еще не открытые виды рода *Tapirus* (*Tapirus balkanicus* Spassov et Ginsburg из позднего миоцена был описан из болгарского села Балша). С уверенностью можно сказать, что чепрачный тапир не переплывал океан из Южной Америки до Малайзии. Несмотря на то, что тапиры (*Thuliadanta mayri* Eberle, 2005) жили во времена олигоцена даже на канадском ныне арктическом острове Элсмир (тогда с умеренным климатом), маловероятен и другой путь его передвижения из Южной Америки в Индокитай (через Берингию).

Как и везде в тропиках, тапиры находятся под угрозой вымирания из-за уничтожения и фрагментации лесов. Это я видел везде. Причины — это постоянно растущее население, жадность древодобывающих компаний, примитивное земледелие, а в последнее время и наступление плантаций для добычи пальмового масла. Будет уничтожен влажный тропический лес, как когда-то (к счастью, за короткое время) он был заменен во многих местах каучуковым деревом. В Эквадоре я увидел, что местная растительность везде заменяется эвкалиптами, а в них, как известно, ни тапиры, ни обезьяны не живут.

Некоторые неточности существуют из-за ошибочных тегов или неправильно прочтения старых рукописных этикеток. Так, долгое время один средиземноморский скорпион считался загадкой, которая оказалась «лжезагадкой». Скорпион был описан немецким арахнологом Рёвером (Roewer) из «Самоа», но расследование показало, что речь идет о греческом острове Самос! Хорошо, что обширная коллекция Roewer сохранилась и доступна для проверки, потому что в его публикациях находим много подобных «зоогеографических загадок». Некоторые из них просто необъяснимы, как будто великий арахнолог споткнулся, когда нес банки с

материалом, собрал разбросанных животных и этикетки и заново разложил их как попало. Теперь все нужно искать заново, чтобы установить, что откуда. Поэтому к маркировке нужно подходить очень аккуратно.

Другие интересные дизъюнкции были описаны Lourenço (1998). Рососк описал два вида из рода *Heteronebo* с маленького йеменского острова Абд-Эль-Кури. И вдруг Francke (1978) описывает еще 6 видов этого рода с ... Антильских островов. Все считали, что у первых двух видов явно перепутана этикетка и, в сущности, они с Антильских островов, однако позже поехали в Абд-Эль-Кури, собрали новый материал, и оказалось, что найденные два вида, действительно, оказались оттуда. Чудеса! Транспорта между этими двумя районами не было, вряд ли кто-то специально отпустил там скорпионов с Абд-Эль-Кури. А сейчас думают, какие специальные «дороги» Stoizat изобретал. Еще более странным является помещение в состав одного семейства (*Troglotayosicidae*) двух полуслепых и полупещерных скорпионов — *Belisarius xambeui* из Пиренеев и *Troglotayosicus vachoni* из пещер Куевас-де-лос-Тайос из Эквадора. Снова призывают какую-то Тетисовую геосинклиналь, чтобы объяснить эту дизъюнкцию, хотя самое простое объяснение в том, что они (скорпионы) явно не из одного семейства. Но южноамериканская связь остается.

Дизъюнкции между Палеарктикой иNearктикой

Начиная с севера, мы имеем дело с правилом «Север–Юг». Дизъюнкции между жителями Канады и евразийской тайги, лиственных лесов и травянистых равнин обеих частей света, как мы уже говорили, как правило, на видовом и даже подвиновом уровне. Волки и бурые медведи — разные подвиды, благородные и северные олени — тоже из разных подвидов. Канадская рысь, канадский бобр, зубры, лоси, выдры и многие другие трудно отличимы от своих европейских собратьев. Много примеров можно было бы привести и с беспозвоночными. Поэтому многие зоогеографы следуют Heilprin (1887) и говорят об едином царстве, Голарктике или (по Лопатину, 1980) об Арктогее.

Есть замечательные дизъюнкции и в герпетофауне. В европейских пещерах живут протеи (*Proteus anguinus*), а в североамериканских болотах — пять видов из другого рода того же семейства — американские протеи *Necturus*. Древнее семейство Proteidae включает и три фоссильных рода. Другая дизъюнкция снова касается саламандр *Cryptobranchidae* с одним видом из восточной части Северной Америки аллеганским скрытожаберником (*Cryptobranchus alleganiensis*) и двумя исполинскими саламандрами из Китая (*Andrias davidianus*) и Японии (*A. japonicus*). Как ископаемые они известны и в Европе, и в западной части США. Из богатого разнообразия дизъюнкций хвостатых амфибий мы уже упоминали безлегочных саламандр (*Plethodontidae*), представленных в Северной Америке, европейском Средиземноморье, и... в Корее.

Дизъюнкции между Неотропиками и Старым Светом

Я специально делаю такое сравнение, а не только с Афротропической областью, так как и в Европе есть представители южноамериканских семейств, и это самая настоящая загадка. Различия уже (опять по правилу Север–Юг) намного

значительнее. Есть также и сходства, и विकариантные виды. Существует объективная основа (например, при отсутствии африканских огромных стад копытных нет и крупных хищников). Встречается ягуар (викариант леопарда) и пума, которые могут питаться небольшим количеством копытных, обезьян и крупных южноамериканских грызунов. Многие различия наблюдаются на высоком уровне эндемичных семейств и даже отрядов.

Вот некоторые случаи рецентной фауны:

	Неотропики	Старый Свет (Евразия, Африка и Мадагаскар)
Тапиры	Четыре вида	Один вид в ЮВ Азии (того же рода)
Верблюды	Ламы	Верблюды в Азии и Африке
Медведи	Очковый медведь	Шесть видов в Палеарктике и Индомалайской области

Когда я исследовал зоогеографию паукообразных, я наткнулся на некоторые любопытные примеры:

Amblypygi — род *Trichodamon* Mello-Leitão, 1935 (два вида в Бразилии) является единственным американским представителем семейства Phrynichidae, типичным для Старого Света (тропическая и Южная Африка, Алжир, Марокко, Йемен, Саудовская Аравия, Оман, Маврикий, Сейшельские острова, Сан-Томе, Мадагаскар, Шри Ланка, Бразилия, всего 32 вида). Нахождение одного вида *Phrynus* в Старом Свете (Индонезия) обсуждалось выше.

Uropygi — рода *Thelyphonellus* Росоцк, 1894 (Бразилия, Гвиана, Венесуэла) и *Ravilops* Viquez et Argas, 2005 (Доминиканская Республика) являются единственными американскими представителями подсемейства Нуристонины (Мьянма, Южный Китай, Малайзия, Западная Африка, Индия, Шри Ланка). *Mastigoproctus transoceanicus* Lazell, 2000 из Гонконга (Старый Свет), по мнению автора, был перенесен человеком.

Scorpiones — одной из самых загадочных дизъюнкций является случай со слепым европейским скорпионом *Belisarius xambeui* Simon, 1879 (Франция и Испания), отнесенным в состав семейства Chactidae (Brotheinae) исследователями Fet & Soleglad (2003), и с семейством Троглозойосиды Lourenço (1998). В обоих случаях этот скорпион имеет четкую связь с южноамериканскими скорпионами, и это очень яркий случай дизъюнкции Нового Света — Европы. Такая близость просматривается и в недавно описанном скорпионе *Akrav* из израильской пещеры.

Opiliones — в случае рода *Ceratontia* Roewer, 1915 с 22 видами, 18 известны из Южной Африки и 4 из Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Южная Бразилия).

Пауки (Araneae) — есть много случаев, например, род *Caloctenus* Keyserling — один вид в Эфиопии (*Caloctenus abyssinicus* Strand, 1917), другие 4 — в Южной Америке. Является ли эфиопский вид действительно *Caloctenus* или может быть на промежуточной территории будут обнаружены и другие виды? Подобен и случай с родом *Vulсор* Simon — 7 видов на Мадагаскаре и Коморских островах, один (*Vulсор occidentalis* Mello-Leitão, 1922) — в Бразилии.

Исследователи равноногих раков (отряд Isopoda) нашли очень интересные существа среди южноамериканских видов. На греческом острове Китира в пещере Айа-София были описаны новые род и вид *Kithironiscus paragamiani* Schmalzfuss, 1995 из семейства Scleropactidae, известного в Южной Америке. Другой вид из этого же

рода исследователи описали из Северной Добруджи. Еще один греческий представитель того же семейства, был описан с острова Кефалиния (*Kefalloniscus hauseri*).

Во многих отрядах насекомых также можно встретить подобные дизъюнкции. Классическое описание и толкование распространения Chironomidae, а также связи с Антарктикой дает Brundin (1966).

Дизъюнкция Западная Африка – Индомалайская область

Один из классических случаев — дизъюнкции между животными тропических дождевых лесов Западной и Центральной Африки и влажных лесных районов Юго-Восточной Азии, разделенные степью, пустынями и засушливыми горами. Примерами являются человекообразные обезьяны, павлины, оленьки Tragulidae, лемуры Lorisidae, ящеры (панголины) и многие другие.

Бореомонтанные и аркто-альпийские дизъюнкции

Holdhaus (1954) подробно анализирует распространение некоторых животных на дальнем севере Голарктики, в горах, таких как Альпы (Бореоальпийское или Аркто-альпийское распространение) или в других горах. Этот тип распространения обычно объясняются последствиями ледникового периода в Евразии и Северной Америки.

В отличие от насекомых, существуют не так много примеров бореоарктических дизъюнкций в группах Arachnida, Muriaroda или Isopoda (Beron, 1969). Среди животных, распространенных в Болгарии, таковыми считают клещей *Laelaps clethrionomydis* и *Hirstionyssus gudauricus* и паука *Meioneta gulosa*.

Больше всего аркто-альпийских и бореомонтанных видов встречаются среди жуков и бабочек. Таковые отмечены и в Болгарии (Buresch, Arndt, 1926, Beron, 1969) — из кузнечиков *Aeropedellus variegatus*, *Melanoplus frigidus* и *Gomphocerus sibiricus*, из веснянок (Plecoptera) *Arcynopteryx compacta*, из жуков *Amara nigricornis*, *A. erratica*, *A. pallens*, *Bembidion bipunctatum nivale*, *Nebria (Boreonebria) rufescens* (Carabidae), *Agabus (Gaurodytes) solieri*, *Hydroporus tartaricus*, *Potamonectes griseostriatus*, *Oreodytes davisii* (Dytiscidae), *Helophorus (Atractelophorus) glacialis* (Hydrophilidae), *Otiorhynchus dubius* (Curculionidae), *Ctenicera cuprea*, *Hypnoidus riparius* (Elateridae) и несколько видов чешуекрылых Lepidoptera и клопов Heteroptera. Существует и одна бореомонтанная птица — трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*).

Relys (2000) отмечает в своем исследовании 13 аркто-альпийских видов пауков в Восточных Альпах, большинство из которых живут на высотах свыше 2100 м. На этой высоте более 10% всех пауков, как правило, принадлежат к альпийским видам. 14 бореомонтанных видов находятся на высоте более 1900 м вдоль верхней границы леса.

Необходимо различать термины «аркто-альпийское» и «бореомонтанное» распространение. Аркто-альпийское распространение имеют животные, которые встречаются в арктической и субарктической тундре, а также живут высоко в горах Средней и Южной Европы. Бореомонтанное демонстрируют те, кто обитает в северных хвойных лесах Европы и Северной Америки, а также соответствующие участки в горах Европы, Кавказа и Центральной Азии. Термин «бореоальпийский» является менее точным, сочетает в себе оба предыдущих, и его лучше не использовать.

Лит.: Beron (1969), Buresch, Arndt (1926), Croisat (1971), Holdhaus (1954), Relys (2000).

Дизъюнкция Европа – Маньчжурская подобласть

Если человек попадет в Маньчжурию, Корею или на Тайвань, он увидит много животных, которые подобны европейским, но только почти. В наших европейских краях есть 3 вида жерлянок (*Bombina bombina*, *B. pachypus* и *B. variegata*), в Корее встречаем *Bombina orientalis*, в Китае — еще 4 вида *Bombina*, тогда как на огромном пространстве посередине лягушки семейства *Bombinatoridae* вообще отсутствуют (рис. 4).

Большинство семейств летучих мышей, мышей и землероек такие же, как европейские, но виды отличаются (викариантны). Долгое время считалось, что голубая сорока с Иберийского полуострова и Дальнего Востока принадлежат к одному виду (*Cyanopica cyanus*) с огромной дизъюнкцией. Но в 2004 г. на основе молекулярно-генетических данных восстановили как самостоятельный вид давно описанную сороку Кука *Cyanopica cooki*, и, таким образом, еще одна загадка исчезла.

Рис. 4. Распространение рода *Bombina* и семейства *Bombinatoridae*, автор Froggydarb

Экологические факторы Климатические и другие барьеры и мосты

В целом, если отложить в сторону гологенез, находящийся в области генетики, и дрейф континентов, который не основан ни на чем солидном, не остается ничего другого, кроме как опереться на межконтинентальные связи древних географов.

Считаем, что существенной причиной сегодняшних ареалов являются вариации климата в геологическое время, особенно в четвертичный период.

Р. Фюрон (R. Furon, 1953)

Когда мы отслеживаем пути движения животных с одного континента на другой, часто стараемся установить, когда те или иные части суши (или воды, если речь идет о водных организмах) соприкасались, для того, чтобы животные могли перейти с одного места на другое или с большим усилием перепрыгнуть с острова на остров, или, может быть, переплыть океаны, самостоятельно или на плотках. Контакты — это одно, а для успешного заселения существует еще много других факторов. Для этого требуется, прежде всего, время (по Циммерману для объяснения современного населения Гавайских островов было достаточным по одному успешному заселению раз в 5000 лет). Вновь прибывших должно быть несколько (даже одна беременная самка не является достаточной), нужно, чтобы на новом месте был подходящий климат, а также не очень жесткая конкуренция. Гавайи и были таким местом, только далеко расположенным от суши, которая являлась источником переселенцев. Но... Сейшельские острова или Мадагаскар расположены не так далеко от Африки, однако их животный мир является несбалансированным и особенным. Не говоря уже о таких островах, как Бали и Ломбок, которые находятся в 25 км друг от друга, имеют сходный климат, но совершенно разные фауны. Очевидно, что существуют и другие факторы, которые мы еще не полностью разгадали. Животные, вопреки закону Паскаля о газах, не распространяются равномерно по всему пространству, которое им доступно, а имеют границу ареала, которую иногда трудно объяснить. Например, пещерные кузнечики в Болгарии. Пещерники рода *Dolichopoda* насчитывает много видов в Греции, но северная граница его ареала как будто очерчена Ньойским договором (заключен между Болгарией и Антантой после поражения Болгарии в Первой мировой войне) — нет его здесь. Это легко объясняется климатическими причинами (граница с Грецией проходит по высоким горным хребтам, и средиземноморское влияние не заходит в Болгарию). Интереснее восточная граница другого рода, *Troglophilus*, ко-

торый встречается в пещерах вдоль сербско-болгарской границы, но не идет дальше на восток, хотя карст очень похож, существуют множество пещер, да и климатические различия не заметны. Просто этого рода нет в многочисленных пещерах вокруг г. Враца и восточнее. *Troglophilus* — не троглобионт, чтобы быть привязан к соответствующим пещерам и не расселяться. Он способен расселяться, да еще как! Однажды я видел троглофилусов на островке Неа-Каймени, вновь образованном и все еще дымящемся среди кальдеры острова Санторин. Каким-то образом они переселились через воду. А вот балканские троглофилусы или расселяются очень медленно, так что наша жизнь не может это отследить, или они просто не распространяются по неизвестной (по крайней мере, мне) причине.

Конечно, когда мы связываем современный ареал животных с климатом, разными показателями температуры и пр., необходимо иметь в виду и изменения климата в историческом времени, а также в большей степени эффект человеческого воздействия. Много видов животных (прежде всего, крупных) уничтожены преимущественно деятельностью человека, а много больше исчезли, так как их ареалы обитания были сокращены из-за деятельности человека (лесозаготовки, сжигание лесов, обработка целинных земель, использование химических веществ).

Что касается естественных процессов, связанных с изменением ареалов и преодолением преград, здесь существует много важных факторов. Существуют пульсирующие ареалы, есть расселение в короткий срок животных, которые не расселялись столетия до этого. Таковой является единственная птица, описанная из Болгарии — кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), которая за жизнь одного человеческого поколения достигла Северной Европы и даже Северной Америки. Есть много примеров, которые показывают, как сходный по биологическому признаку вид препятствует распространению другого. Таков ареал горностая (*Mustela erminea*), который достигает Дуная, но не переходит его (а встречается в Северной Америке). Считается, что ответом на эту загадку служит конкуренция крупных, почти как он сам, южных подвидов ласок (*Mustela nivalis*) на Балканах и на Кавказе. Так считается, но так ли это на самом деле? Требуется много терпения, чтобы достичь понимания всех тонкостей аутоэкологии (изучение взаимоотношений организма с окружающей средой) какого либо животного. Тонкости, труд, время и воображение. Иначе тайны останутся тайнами.

Преграды не всегда постоянны во времени, и вполне возможно изменение какой-то январской изотермы с изменением климата. Еще более непостоянными являются мосты — протоки для водных животных или перешейки для наземных. Но и они действуют как избирательные фильтры — одни животные (и растения) переходят через них, а другие — нет. Почему? Нелегко дать ответ на эти вопросы, особенно тогда, когда мы плохо знакомы с экологическими параметрами образованного «моста», а также с историей соседних биот.

Историческая зоогеография

Зоогеография и биогеография. Новый подход

Большинство современных авторов используют термин «Биогеография», так как это понятие одинаково и в зоогеографии, и в фитогеографии, и в микогеографии. Тем не менее, я думаю, что, когда рассматриваются животные, вполне оправдано использование термина «зоогеография». Posadas et al. (2006) и другие авторы объясняют основные концепции в современной биогеографии. Не считаю лишним и наших читателей ознакомить с ними.

Лит.: Morrone, Crisci (1995), Posadas et al. (2006)

Центры происхождения и дисперсии (расселения, распространения)

Виды имеют центры происхождения, из которых некоторые индивидуумы распространились посредством случайных событий, а впоследствии эволюционировали путем естественного отбора (традиционный подход Дарвина — Уоллеса).

Лит.: Croisat et al. (1974), Matthew (1915)

Ареал предков

«Чтобы понять ареал предков [ancestral area] одного таксона, достаточно изучение естественной истории данной группы. Соответственно ареал предков одной группы можно ограничить использованием типологической информацией в ее кладограмме (Posadas et al., 2006).

Лит.: Bremer (1992), Ebach (1999), Posadas et al. (2006).

Филогенетическая биогеография

Идея в том, чтобы принять во внимание филогенетичную гипотезу для данной группы в качестве основы для понимания ее биогеографической истории (Brundin, 1966). Филогенетическая биогеография есть изучение истории в пространстве и времени надвидовых эволюционных единиц, т.е. монофилетических групп, видов (Brundin, 1975).

Лит.: Brundin (1966, 1975), Hennig (1966).

Филогеография

Эта новая концепция определяется как изучение принципов и процессов, которые управляют географическим распределением эволюционных линий внутривидового уровня, используя митохондриальную ДНК у животных и ДНК хлоропластов у растений с целью понимания истории распространения популяций, а, следовательно, и истории ареалов. Эта концепция была подвергнута критике из-за недооценки исторических обстоятельств (Ebach et al., 2003).

Лит.: Ebach et al. (2003).

Панбиогеография

Этот подход позволяет определить биоты предков и главные черты в истории биот. Основная идея огромной книги Леона Круаза (Léon Croizat) состоит в том, что Земля и жизнь развиваются вместе. Некоторые исследователи, такие как Platnick & Nelson (1988), критикуют панбиогеографию в том, что она пренебрегает кладистической информацией, а используется географическая близость. Метод, по Morrone (2005), «состоит в размещении распространения организмов на картах и соединения их локальными линиями, называемыми индивидуальными дорогами [individual tracks]. Эти дороги повторяются у таксонов без связи между ними, и полученные суммарные линии являются обобщенными дорогами [generalized tracks], которые показывают предыдущее существование предковых биотических компонентов, фрагментированных вследствие тектонских и/или климатических изменений».

Лит.: Croizat (1958, 1964), Lourenço (2000), Morrone (2005), Platnick, Nelson (1988).

Кладистическая биогеография

Кладистическая биогеография предполагает, что связь между филогенетическими отношениями, областными взаимоотношениями и биогеографическими информативна. Этот подход принимает за возможности дисперсию, викариантность и вымирание (Posadas et al., 2006). Crisci et al. (2003) различают, как минимум, 12 методов при таком подходе (парсимонический анализ и др.). Donoghue & Moore (2003) критикуют кладистическую биогеографию за игнорирование абсолютного времени диверсификации составляющих эволюционных линий.

Лит.: Crisci et al. (2003), Donoghue, Moore (2003), Rosen (1978), Nelson, Platnick (1981), Posadas et al. (2006).

Парсимонический анализ эндемичности (PAE)

По классификации локалитетов, квадратов или площадей, соответствующим таксонам путем наиболее вероятного (парсимонического) решения, цель этого подхода выделить историю областей или локалитетов (варианты у Rosen, 1988 и Craw, 1988), или для определения областей эндемизма на основе общего присутствия таксонов (Morrone, 1994). Первые два варианта были подвергнуты критике Humphries (2000) из-за игнорирования кладистических (филогенетических) взаимоотношений между таксонами, принимая во внимание только их распространение.

Лит.: Craw (1988), Humphries (2000), Morrone (1994), Rosen (1988).

Экспериментальная биогеография

С появлением компьютеров этот метод пытается моделировать создание фауны, и, в отличие от фиксированной викариантной основы, он базируется на экологических и эволюционных временных шкалах. Это дает возможность исследователю понять как викариантную историю, так и актуальную филогению. Есть и другие «современные» понятия (событийно базированный метод — см. Ronquist, 1997, молекулярная биогеография и др.), но мы их здесь рассматривать не будем.

Лит.: Haydon et al. (1994).

Эндемики и реликты

Реликтовость

Понятия «реликтовый» и «реликтовость» широко используются исследователями, хотя некоторые из них (Еленевский и Радыгина, 2002) предупреждают своих коллег не увлекаться этим. Старшее поколение биоспелеологов, например, увлеклось книгой Жаннеля «Живые окаменелости пещер» (1943). Другие исследователи возражают против самого понятия, как это очень остро делал выдающийся итальянский арахнолог П.М. Бриньоли (Brignoli, 1979): «Термин «реликтовый» (или даже «живое ископаемое») так часто употребляем для троглобионтов, что он для меня не имеет никакого смысла».

Если покопаться в словарях, можно найти несколько толкований термина «реликтовый».

Merriam-Webster Dictionary: «Вид, ныне живущий, но из давно погибшей группы организмов»; а также: «остаток ранее широко распространенного вида, который остался в укромных местах».

Свободный Словарь: «Организм или вид из далекого прошлого, который уцелел в среде, претерпевшей значительные изменения».

Для меня утверждение моего рано умершего друга, профессора Бриньоли слишком громкое, чтобы его поддержать. Я думаю, что реликты, или «живые ископаемые» (термин, который использует Дарвин) есть — это классические примеры латимерий, гаттерий, окапи и многие другие. Реликты были найдены в индокитайских пещерах: скорпионы из семейства Pseudochactidae, а также загадочный израильский скорпион *Akrav*. Реликтом является и описанный мною ложноскорпион *Hadoblothrus aegaeus* из пещеры на острове Санторин — единственный представитель семейства Syarinidae на Балканском полуострове.

По категорическому мнению Beier (1969), все европейские виды этого семейства являются реликтовыми. А что, как не реликтовым является недавно открытый в Лаосе грызун лаосская скальная крыса *Laonastes*, единственный современный осколок из семейства, вымершего 11 млн. лет назад? Что можно сказать о морских реликтах в континентальных пещерах (водяная мокрица *Sphaeromides* и другие пещерные Cirolanidae). Как я упоминаю далее, высоко в горах Новой Гвинеи, вдали от всякого моря, мы нашли пещерных полихет (*Namanereis*), равноногих рачков подотряда Anthuridea (*Cyathura*) и улиток морского происхождения почти на 3000 м (*Selmistomia*). Я не сомневаюсь, что это реликты. Таковыми являются и эндемичные для лакатницких пещер Старой Планины (Болгария) сенокосцы из присущего тропическим лесам подотряда Laniatores (*Paralola buresi*). Другой известный арахнолог, профессор Мартенс (Martens, 1972) не согласен, что европейские Laniatores являются реликтами, однако это его личное мнение. Вот еще один научный спор, над которым работать и работать.

Протицируем мнение Я.А. Бирштейна (1947), по Vandel (1964): «...реликтами являются животные или растения, для которых эволюция была остановлена или силь-

но замедлена и которые сохранили внешний облик своих предков». Согласно Ванделю, в интерстициальных водах также живут много морских реликтов (инголфиелы, микропаразиты и др.). Он считал, что многочисленных пещерных мокриц семейства Trichoniscidae можно считать гидрофильными реликтами. Реликтами являются и обитатели некоторых древних озер (Охридское, Байкал, Танганьика (Танганайка), Тивериадское (Галилейское море). Русско-сербский зоогеограф Матвеев считал, что реликты — это виды, чуждые современной природной обстановке (Matvejev, 1954, 1975).

В болгарской биогеографической литературе принято считать, что в фауне Болгарии встречаются третичные, четвертичные и степные реликты.

Лит.: Бирштейн (1947), Еленевский и Радыгина (2002), Beier (1969), Beron (1985), Brignoli (1979), Eldredge, Stanley (Eds) (1984), Jeannel (1943), Martens (1972), Matvejev (1954, 1975), Pandourski, Breskovski (1995), Vandel (1964).

Эндемизм

Эндемиками являются таксоны, которые обитают только в одной области или более ограниченном месте (гора, пещера). Что такое на самом деле эндемизм? Для удобства мы используем названия стран, чтобы отметить эндемичные таксоны. Используем такие термины, как «болгарский эндемик» или «балканский эндемик». Политические границы, которые часто не естественны и переменчивы, не имеют большого значения. Если взять для примера Болгарию, то мы увидим, что большинство болгарских гор расположены на границе с соседними государствами. Если есть описанный «эндемичный вид» с одной стороны границы, то почти всегда он обитает и на другом склоне в соседнем государстве. Так он будет считаться эндемиком не для государства, а для горы. Исключениями являются только некоторые эндемичные пещерные животные (например, сенокосец *Paralola buresi* из 4 пещер в Западной части Старой Планины).

Острова, которые являются государствами и на которых обитают эндемичные виды: Мальта, Новая Гвинея — весь огромный остров, Мадагаскар, Маврикий, Новая Каледония, Новая Зеландия — с различиями между Южным и Северным островами. Другие острова, которые не являются государствами, тем не менее, дают хорошие примеры эндемизма: Сардиния, Тасмания, Мальорка. Мы говорим об эндемиках на Кубе, Ямайке, а также об антильских эндемиках. Бессмысленно называть «эндемиком» таксон, который происходит из России или США, если он относится к Прибалтике, Кавказу или Сахалину. «Эндемик» Флориды или Орегона? Некоторые страны, такие как Бразилия, Демократическая Республика Конго или Канада больших размеров, но природа у них однообразна. Иногда случается говорить об эндемиках только в очень широком смысле (африканские, индийские, австралийские). Понятие «субэндемик» используется для обозначения основного ареала и некоторых более мелких «вторжений» в соседние районы. Очень важно проводить различие между палеоэндемиками и неоэндемиками. Часто вновь описанные виды считаются эндемиками только потому, что еще не были найдены в другом месте.

Лит.: Еленевский, Радыгина (2002), Beron (1969, 1985, 2008), Brignoli (1979), Cruz Mendes, Kury (2008), Eskov (1987), Eskov, Golovatch (1986), Gams (1933), Gromov (1998), Harvey (2003), Holdhaus (1954), Komposch (2011), Lazell (2000), Lazzeroni (1969), Lourenço (2007), Lourenço, Dinh-Sac Pham (2010), Matvejev (1954, 1975), Prendini et al. (2006), Shultz, Regier (2009), Suzuki (1972), Suzuki, Thaler (1976), Suzuki et al. (1977), Tomishima, Tsurusaki (1977).

Форма и история земных масс

Некоторые основные понятия

Пангея, Гондвана

Примерно 260 миллионов лет назад Гондвана столкнулась своим северо-западным краем с Лавразией, другим ансамблем континентальных фрагментов Северного полушария. Эти два суперконтинента остаются вместе до открытия Центрального Атлантика почти на 100 млн. лет позже. За короткий период (около 2% истории Земли) почти вся континентальная литосфера в мире была собрана в одну земную массу, известную как Пангея (de Wit et al., 1999). Пангея была сформирована около 500 млн. лет назад и распалась в позднем мезозое около 200 млн. лет назад. Похожие друг на друга скальные образования, которые содержат общую флору и фауну, были замечены в таких отдаленных сейчас областях, как Южная Африка, Южная Америка, Антарктида, Австралия, Мадагаскар и другие регионы. Эти наблюдения объяснялись исследователями: Зюсс (1885), позже Вегенер (Wegener, 1915) и многие другие палеогеографы-мобилисты. Концепция о южном суперконтиненте, который движется на север, встречала сильное сопротивление со стороны геологов-фиксистов, но многие зоологи (например, Р. Жаннель) были восторженными сторонниками мобилистских идей, которые помогают объяснить прошлое и нынешнее распространение некоторых животных. Многие, но не все зоологи. Даже во второй половине XX века видные специалисты говорят о «Мифе Гондваны» (Millot, 1952, 1957), а современные исследователи (Еськов, 1984) предупреждают о тенденции объявлять слишком многое из примеров распространения «гондванскими», без глубокого анализа или с недостатком имеющейся информации. Однако, новые исследования «тектоники плит» — расширение океанического дна, палеомагнетизм и многие другие данные, в основном, подтверждают реконструкции Гондваны Du Toit (1937) и Smith-Hallam (1970). Полевые работы геологов привели к концепции Гондваны, но морская геология показал ее меру соответствия. Говоря словами Du Toit, «Гипотеза дрейфа материков уже не должна рассматриваться как обычная спекуляция, а как точно установленная и фундаментальная истина, которая может блестяще и эффективно раскрыть прошлую историю нашей Земли». Первоначальное разделение Гондваны началось около 150 млн. лет (верхняя юра), как система из двух платформ, которые делятся на Западную Гондвану (Африка-Южная Америка) и Восточную Гондвану (Антарктида-Индия-Мадагаскар-Австралия-Новая Зеландия). Следует одновременно разделение Африки и Южной Америки и Антарктиды-Австралии и Индии-Мадагаскара около 135–120 млн. лет (нижний мел). Австралия не «уплывает» от Антарктиды вплоть до верхнего мела (95–80 млн. лет). Эти события происходят в одно время с отделением Большой Новой Зеландии от Австралии-Антарктиды и с окончательным разделением Мадагаскара и Индии.

Центральная Гондвана передвинулась от полярной области к экваториальным широтам в период с середины палеозоя и начала мезозоя. Циркуляция атмосферы

и климата, вероятно, были изменены разломом длинных гондванских горных систем, которые действовали, как защитный барьер от ветра и осадков внутри Гондваны. Все это, да и вулканическая активность и связанная с ней дисперсия, вероятно, оказали значительное влияние на биосферу (de Wit et al., 1999).

В соответствии с гипотезой Avilla et al. (2002), «первое викариантное событие, связанное с распадом суперконтинента Гондвана, было разделение Австралии и Новой Зеландии от остальных земных территорий (верхняя юра – нижний мел). Как и следовало ожидать, образование южной части Атлантического океана и Мозамбикского пролива приводят к ранней изоляции Африки от окружающих континентальных плит (в апте и альбе).

Южноамериканский континент не появился, как монофилетическая единица. Андийско-Патагонская часть континента была более родственна с Индией или Мадагаскаром, чем нынешняя тропическая часть. Подобное родство можно объяснить длительным контактом южного края Южной Америки с Антарктидой и Индийским субконтинентом, связанных с Антарктидой на протяжении большей части мела».

Этот вывод, на самом деле, не так удивителен, так как Патагонская область часто считалась частью Нотогеи, а не Неотропиков (Лопатин, 1980, Патагонская область Царства Нотогея).

Что касается насекомых, стоит еще раз прочитать, что говорит Jeannel (1961): «Энтомологическое заселение гондванской Африки можно рассматривать в два периода. В период юры и мела автохтонные эволюционные линии зародились в пространстве этой части Инабрезии. В третичном периоде состоялась миграция индомалайских линий, которые распространялись в Африке по единому типу восточногондванского распространения. Это также история южноамадийских линий, которые распространялись по всей Африке между тропиками. Пока заселение Африки в течение мезозоя происходило только от автохтонных линий, в третичном периоде оно было усложнено вкладами и с востока, и с юга».

Этот анализ выдающегося французского энтомолога был основан, главным образом, на распространении и родственных связях жуков-ощупников (*Pselaphidae*) и некоторых других семейств жуков. Изучая распространение *Arachnida*, мне кажется полезным сравнить выводы Жаннеля с данными, полученными при современном глубоком изучении многих групп паукообразных. Ясно, например, что такие группы, как *Ricinulei* в Африке (только в ее западной части) и в Южной и Центральной Америке, свидетельствуют об очень старом «афробразильском» распространении. Есть подобные примеры и в других группах (семейство *Neogoweidae* — *Opiliones*, *Cyphophthalmi*).

Jeannel (1961) указывает, что экваториальные леса Центральной Африки сформировались в течение плиоцена, и это лишь остаток гораздо более обширных лесов, достигавших Малайзии и разорванных во многих обширных степных и пустынных областях Индии, Аравии и Восточной Африки, обезлесенных климатическими изменениями и человеческой деятельностью. Итак, когда мы определяем, что одна группа, семейство или род паукообразных (например, на Мадагаскаре) имеет африканское происхождение, мы должны думать о предыдущем (бывшем) происхождении этих (теперь восточноафриканских) элементов из Юго-Восточной Азии. Некоторые элементы нынешней интертропической фауны Африки, на самом деле, прирастают из южных «южноамадийских» районов.

Лавразия

Название нового континента, который отделен от северного суперконтинента и отделяется от Пангеи почти 200 млн. лет назад. Происходит от слияния имен Лавренция (Североамериканского кратона) и Евразии. Суперконтинент состоит в основном из Лавренции, Сибири, Балтии, Казахстана и кратонов Северного и Восточного Китая. Считается мезозойским явлением. Европа выделяется из Гренландии в течение палеоцена (около 60 миллионов лет назад). Наконец, Лавренция (Северная Америка) отделяется от Евразии.

Ценогея

Термин, введенный Rapoport (1965), который обозначает слияние Неарктической и Неотропической областей (которые перекрываются на Линии Анахуак) в более широкую область, которая простирается от северных США и Южной Канады до Огненной Земли (в широком смысле), или от юга США и Севера Мексики до Патагонии, кроме Араукании (Ценогея в узком смысле)

Линия Анахуак — делит Неарктику и Неотропики.

Субтропическая линия

«La Linea Subtropical» (термин Rapoport, 1965) делит Гвиано-Бразильскую подобласть от Андино-Патагонской (из классического разделения Южной Америки). Намеченная изначально Sclater (1858), эта линия менялась много раз.

Южная Амадия

«Sudamadie». Термин Jeannel (1959) для обозначения земли, включавшей Южную Африку и Мадагаскар, проходила и на восток, в том числе на Маскаренские острова. На юго-востоке эта земля простиралась (Jeannel, 1965) и на острова Крозе на около 3000 км.

Инабрезия

Термин, созданный Жаннелем (Jeannel) в 1940 г. из имен Индии, Африки и Бразилии (Brésil по-французски). Как и другие созданные этим исследователем термины, этот тоже не получил большого распространения в современной биогеографической литературе.

Эгеида, Мезогеида, Тирренида — понятия палеогеографии Средиземного моря.

Введены также понятия «Трансэгейский паз» (немного к югу от Болгарии), который отделяет Северную Эгеиду от Южной и, по мнению Жаннеля, имеет большое значение для фауны южной части Балканского полуострова.

Палеантарктида. Это термин, созданный Jeannel (1942), означает единый континент, который появился в юрском периоде при первом распаде Гондваны и в начале «открытия» в Индийском океане.

Лит.: Еськов (1984), Зоненшайн, Ковалев (ред.) (1974), Лопатин (1980), Avilla et al. (2002), de Wit et al. (1999), Dietz, Holden (1970a, b), du Toit (1937), Eskov (1987), Jeannel

(1959, 1961, 1965), Legendre, Cassagne-Mejean (1968), McElhinny, Luck (1970), Millot (1952, 1957), Smith-Hallam (1970), Suess (1885), Wegener (1915).

Развитие Атлантического океана

Согласно Sclater, Hellinger & Tapscott (1977), развитие Атлантического океана шло следующим образом:

165 Мг (средняя юра) — Атлантический океан был закрыт. Между Гренландией и Северной Америкой Бафинов залив полностью закрыт, и шельф Гренландии собирается вместе с шельфом Лабрадора. Иберия совпадает с Атласскими горами. На юге совпадение береговых линий Южной Америки и Африки полное. Фолклендское плато поворачивает вдоль Южной Африки.

140 Мг (верхняя юра – нижний мел) — Главное событие между 165 и 140 Мг является открытие Северной Атлантики.

125 Мг (нижний мел) — Между 165 и 140 Мг Африка продолжает отходить от Северной Америки в Ньюфаундлендскую фразктурную зону. К 125 Мг Иберия и Африка разделяются, и Северная Атлантика соединяется с Тетисом. Протокарибская островная арковая система была столь же высокой и активной, как и сегодня.

110 Мг (на границе между нижним и средним мелом) — Южная Америка и Африка начинают разделяться. Северная и Южная Атлантика все еще разделены частью Африки и Южной Америки. Возвышенности Уолфиш и Рио-Гранде разделены Южной Атлантикой на два отдельных бассейна.

95 Мг (средний мел) — Африка и Иберия продолжают отходить от Северной Америки. Барьер между двумя частями Южной Атлантики начинает снижаться и пробиваться по зазору Вема. Европа начинает отделяться от Северной Америки.

80 Мг (верхний мел – сенон) — Гренландия отделяется и от Европы, и от Северной Америки. Иберия отделена от Африки и располагается далеко от Северной Америки.

65 Мг (на границе мела и третичного периода) — Европа уже далеко от Северной Америки, а Иберия прикрепляется к Европе.

53 Мг (граница палеоцен – эоцен) — Бафинов залив начинает открываться, Европа очень быстро отделяется от Гренландии и Северной Америки. Южная Атлантика уже широка и глубока.

36 Мг (граница эоцен – олигоцен) — Атлантический океан приобрел почти свой нынешний вид.

21 Мг (нижний миоцен) – 10 Мг (верхний миоцен) — рост плато на Азорских островах и Кабо-Верде.

3,5 Мг — поднимается Панамский перешеек и разделяются воды Тихого и Атлантического океанов.

Как заключение:

1. Со средней юры (165 Мг) до нижнего мела (125 Мг), Северная Атлантика была полностью закрытым бассейном.

2. С нижнего мела (125 Мг) до верхнего мела (110–95 Мг), Южная Атлантика тоже была полностью закрытым бассейном.

Лит.: Sclater et al. (1977).

Развитие Индийского океана

Площадью 73 556 млн. кв. км, Индийский океан занимает 20% водной поверхности планеты. Из-за зоогеографических проблем со всех сторон океана многие пробовали свое перо для научного анализа индо-мадагаскарских и других связей, истории разных массивов, остатками которых служат такие интересные острова, как Сейшельские и Маскаренские. Есть, конечно, и много научно-фантастических сочинений о предполагаемом континенте Лемурии, всякие спекуляции.

Условной границей между Индийским и Атлантическим океаном служит меридиан 20° в.д., а от Тихого океана — меридиан 146°55' в.д. Средняя глубина океана составляет 3890 м, а максимальная — 8047 м (впадина Диамантина).

С рассуждениями о «Sudamadie» Jeannel (1965) основывает свои выводы на двух столпах — объединение Южной Африки-Мадагаскар (материковой части) и остатки так называемого Субантарктического плато (острова Крозе, Принц Эдуард, Кергелен и Макдональд). Жаннель отстаивает термин Лемурия — земля, остатками которой были Коморские, Сейшельские и Маскаренские острова. Он также считает, что распространение некоторых групп насекомых в Южной Африке и Южной Америке требуют, безусловно, наличия моста (сухопутной связи) между этими двумя территориями. Загадка продолжается. Но выводы Жаннеля в значительной степени основаны на палеогеографии фиксита Фюрона (Furon, 1959), хотя с тех пор появились много новых исследований и выводов. В настоящее время считается, что Африканская, Индийская и Антарктическая платформы собираются в Индийском океане, в так называемой Тройной точке Родригеса.

Лемурией Жаннеля теперь называют Маскаренское плато (2000 км длиной, погруженное морское плато к востоку от Мадагаскара). Что касается срединно-океанических подводных хребтов, то их несколько. При этом они вулканически активны ввиду того, что Индийский океан — самый молодой из океанов.

В своих работах Жаннель обращает особое внимание на острова Кергелен, где нашли толстые пласты вымерших растений эоценового или олигоценового возраста. Согласно Жаннелю, это были когда-то обширные земли с реками и лесами, похожие на сегодняшние в Огненной Земле. В настоящее время считается, что архипелаг Кергелен (7215 кв. км, почти столько же, сколько Корсика) расположен на погруженном микроконтиненте площадью 2,2 млн. кв. км.

Развитие Индийского океана очень подробно описано в соответствии с современными геофизическими данными у Ali & Aitchison (2008).

Лит.: Ali, Aitchison (2008), Furon (1959), Jeannel (1965), Shields (1977).

Развитие Тихого океана

Это самый большой океан (165,2 млн. кв. км, одна треть поверхности Земли и гораздо больше, чем вся суша планеты). Он и самый глубокий (10 911 м в Марианской впадине). От Берингова моря до 60° ю.ш. — условная граница Южного океана, 15 500 км, а от Индонезии до Колумбии его ширина составляет 19 800 км. Его средняя глубина достигает 4280 м. Этот чудовищно большой океан, однако, он постоянно уменьшается, в год на 0,52 кв. км.

В отличие от других океанов, о которых известно довольно точно, когда они появились и как развивались, для Тихого океана это является гораздо более нелегкой задачей. Сложно разгадать, как появился такой огромный океан (вспомните только старые гипотезы, что от него оторвалась Луна), как и когда образовались тысячи его островов. Вопрос о дисперсии в таком обширном океане тоже нелегкий (лучшим примером являются Гавайи).

Лит.: Алмаз (1982), Gressitt (1956), Joleaud (1934), Neall, Trewick (2008), Менар, Гамильтон (1963), Нур, Авраам (1977a, b), Стедман (2006).

Исследования Жаннелем островной фауны всех океанов (в условиях противостояния господствовавшему тогда фиксизму) могут только заставить нас снять шляпу перед эрудицией, огромным трудолюбием и пониманием классиков зоологии, которые опираются на свои научные результаты и делают свои гипотезы независимо от распространенного мнения, что судьба биологов есть и будет всегда следовать построениям геологов и геофизиков.

Лит.: Audley-Charles (1981), Audley-Charles, Carter, Milson (1972), Audley-Charles et al. (1981), Auer (1960), Bassoullet et al. (1977), Blair Hedges (2006), Brown et al. (1968), Darlington (1957, 1960, 1965), Dassman (1974), Dawson et al. (2013), Donn et al. (1962), Donnelly (1972), Elouard (1984), Embleton (1973), Enghoff (1995), Fleming (1963b, 1967, 1970), Freeland, Dietz (1971), Furon (1949, 1951), Hall (1997, 1998, 2001, 2002), Harrington (1962), Hsü et al. (1973), Ihering (1931), Jeannel (1941, 1961), Katili (1971, 1975, 1978), Krumstieg (1976), Lombard (1965), Martin (1961, 1975), Mayr et al. (1952), McElhinny et al. (1974, 1976), McElhinny, Luck (1970), Menard, Hamilton (1963), Metcalfe (2002), Meyerhoff et al. (1972), Moss, Wilson (1998), Oosterbroek, Arhtzen (1992), Rage (1968), Rutten (1935), Schuchert (1932, 1935), Sclater et al. (1977), Simkin (1984), Smith et al. (1994), Snell et al. (1995), Vandel (1974, 1975), Veevers, Mc Elhinny (1976), Walker (ed.) (1972), Wand Hongzhen (1985), Weijermars (1989), Weissel, Hayes, Herron (1976), Weyl (1964, 1966a, b, 1970a, b, 1973), Whitmore (ed.) (1981), Wilson, Moss (1999), Wilson (ed.) (1977), Woodring (1954, 1966), Wunderlich (1964).

Лазаревы таксоны

У нас есть домик в селе Кокаляне, на берегу реки Искар. На пути к нему проходим через странный лес из деревьев, которых в другом месте вряд ли можно встретить в Болгарии. В течение зимы опадают не только их листья, а целые веточки. Деревья эти принадлежат виду метасеквойя *Metasequoia glyptostroboides*. Род был описан в ископаемом состоянии Сигэру Мики в мезозойских отложениях в 1941 г. Два года спустя Джан Уанг находит лес из живых деревьев в Китае. Семена перенесли и высадили около Кокаляне, где они хорошо развиваются. В природе этот «живой ископаемый» может достигать 61 м в высоту.

Метасеквойя является реликтным растением, но она также служит примером для «Лазарева эффекта» у растений и животных. В Евангелии от Иоанна описано, как Иисус воскрешает мертвого Лазаря. Биологи называют так виды, а также более высокие таксономические единицы, описанные сначала, как окаменелости, а потом «чудотворно» найденные живыми. Вот некоторые из них:

На острове Майорка в 1977 г. Санчис и Андронер описали ископаемую жабу-повитуху (*Alytes muletensis*). Два года спустя в потоках воды, которые круто спускаются вниз с горной цепи Серра-де-Трамунтана к морю, нашли невиданных до сих пор головастиков. Этих головастиков вырастили и получили жабу, которую считали по праву умершей. Ее даже определили в особый подрод *Baleaphryne*. Теперь она находится под защитой, ее называют балеарская жаба-повитуха и даже скрывают, где ее местонахождение, но не трудно догадаться, что это крутой склон не менее километра в длину. Охраняет ее только то, что нет желающих на диком склоне построить отели и виллы. Если бы это было у нас... Тем не менее, вид закрепился и уже насчитывает от 300 до 700 пар. Интересно, что в этом виде (а иногда и у людей) самки дерутся между собой, чтобы заполучить самца, который выносит на спине маленьких детенышей.

Пожалуй, самый известный из «воскресших» видов — это латимерии (*Latimeria chalumnae*). Да что там вид — это относится к живым представителям целого подкласса (Actinistia): латимерии (рукоперки) — предки амфибий, вымерших около 66 млн. лет назад.

В 1938 г. капитан траулера «Нирайн» Хендрик Гусен возвращается в порт Ист-Лондон (Южная Африка) и по старой привычке звонит своей подруге Марджори Куртгине-Латимер, куратора местного музея, чтобы показать ей свой улов. Он сохранил для нее какую-то очень особую рыбу. Мисс Латимер не смогла идентифицировать рыбу и позвонила специалисту, профессору Джеймсу Смиуту, но тот оказался в отпуске на Рождество. Латимер дала рыбу для препарирования, и профессор увидел ее гораздо позже. Он сразу понял, что за чудо было найдено, однако у препарированной рыбы не было уже ни внутренностей, ни скелета. Проф. Смит назвал новую рыбу *Latimeria chalumnae* в честь мисс Латимер и реки Халумна, в устье которой она была поймана. Следует длинная эпопея поиска нового образца. Это было не так легко сделать, так как доисторическая рыба живет в холодных водах на глубине 400 м, и ее трудно поймать. Сейчас уже многое известно и об ее анатомии, и биологии. Она достигает до двух метров в длину и часто до 80 кг веса. Встречается редко, от Южной Африки до Кении, Коморских островов и Мадагаскара.

В 1952 г. около коморского острова Анжуан был пойман второй экземпляр. Он описан как новый вид и даже новый род, *Malania anjouanae*, по имени премьер-министра Южной Африки, расиста Малана. Позже было установлено, что рыба относится к тому же роду латимерии.

В настоящее время эта медленно размножающаяся древняя рыба находится в категории «находящихся под угрозой исчезновения». Считается, что в водах вокруг Южной Африки и Коморских островов живет менее 500 латимерий. Каждый музей хочет их показать, но мне кажется, что лучше показывать их макеты, так как торговля этих рыб находится под строгим надзором, даже если вопрос стоит о научных или музейных целях.

В сентябре 1997 г. Арназ и Марк Эрдман, которые проводили свой медовый месяц в Индонезии, увидели странную рыбу на рынке в Манадо Туа на острове Сулавеси. Они сфотографировали ее и разместили фото в Интернете. Эксперты сразу поняли, что, хотя и не синяя, а коричневая, эта рыба является видом, близким к южноафриканской латимерии. Супруги Эрдман связались с местными рыбаками, и в июле 1998 г. получили второй, на этот раз живой, индонезийский образец,

длиной 1,2 м и весом 29 кг. Образец в настоящее время находится в музее в Богоре на острове Ява. Называемый индонезийцами «раджа лаут» (король моря), носит с 1999 г. научное название *Latimeria menadoensis*.

Было бы очень полезным исследовать лавки продавцов рыбы и разных крыс в тропиках. Так, в 1995 г. было обнаружено очередное сенсационное «воскресшее» животное — лаонастес, или скальная крыса, из Лаоса. Это открытие возымело эффект разорвавшейся бомбы. Вот как это произошло:

В одной мясной лавке в Такек (карстовое плато Камуана, Лаос) в 1995 г. увидели невиданное млекопитающее, не очень мелкое на вид (26 см в длину и 400 г веса). Оказалось, что местное население уже давно знало и использовало в пищу этих темносерых грызунов с мохнатыми хвостами, называемых «кха-ниу». Для европейцев, однако, найти его было сенсацией. Авторы Jenkins, Kilpatrick, Robinson & Timmins (2005) решили, что они имеют дело не только с новым видом, но с новым родом и даже семейством, что у млекопитающих в настоящее время практически не бывает. Однако, другие авторы (Dawson, Marivaux, Li, Beard, Metais, 2006) были не согласны, они копнули глубже и зачислили «крысу-белку» в состав ... вымершего в позднем миоцене (11 млн. лет назад) семейства Diatomyidae. Оказалось, что животное не было особо редким среди скал Камуана, и в 2006 г. его даже смогли сфотографировать живым.

Другие «Лазари» менее известны, но также вызывали удивление при своем открытии. Такое крупное животное, как чакский пекари (*Catagonus wagneri*) было найдено живым только в 1975 г., но его ископаемые остатки нам давно известны. Сам поросенок наверняка был даже охотничьим объектом для местных индейцев и гаучос до того, как ученые обратили на него внимание.

В последнее время был описан новый вид из семейства енотов — олингито (*Bassaricyon neblina*) из Анд в Южной и Центральной Америке. Оказалось, что шкуры животного хранились в американских музеях задолго, до того, как было установлено, что мы имеем дело с новым видом млекопитающих, даже с несколькими подвидами, но, чтобы это установить, конечно, нужны были специалисты.

И еще: карликовый горный поссум из Австралии, единственный представитель сумчатых, кто спит зимой, был знаком по окаменелостям, но найден живым в 1966 г. Подвид валаби (*Macropus eugenii eugenii*) считался исчезнувшим в 1925 г., но оказалось, что он был импортирован некоторое время назад в Новую Зеландию и там выжил. Изящная сумчатая летяга (*Petaurus gracilis*), описанная в 1883 г., тоже не встречалась сотню лет, но в 1989 г. ее все-таки нашли. С интервалом в 110 лет обнаружили еще в 1990 г. и австралийского ночного попугайчика (*Pezoporus occidentalis*).

И другие сумчатые (беличий кускус *Gymnobelideus leadbeateri*) воскресли в последнее время. Достаточно трудно обыскать всю огромную Австралию и установить, что какой-то один вид вымер. Мне всегда это казалось удивительным — как можно открыть, что одна жаба вымерла в таких местах, как Суматра, Индия или Бразилия. Итак, не нашли животное в течении нескольких лет, и сразу «выписывают ему некролог». Потом его снова находят. Были случаи, когда находились такие животные, как носороги, а что сказать про летучих мышей, как крылан Чапмана *Dobsonia chapmani*, про лягушек или ящериц с Канарских островов.

Некоторые животные находятся в «замороженном» состоянии, пропавшие без вести на долгое время. Новозеландская океанида (*Fregatta maoriana*) считалась поголовно уничтоженной к 1850 г., но в 2003 г. ее снова увидели. Такие воскрес-

шие животные часто продолжают развиваться под присмотром нового природоохранного законодательства, но риски все-таки есть, потому что новозеландские крысы и одичавшие кошки вряд ли могут «читать» хорошие новые законы. Решение принимается (и это делается): на нескольких близких островках необходимо выловить всех крыс и убить одичавших домашних животных. Такую очищенную среду могут заполнить некоторые исчезающие животные (как делают это с туатарой) для того, чтобы они выжили.

Atelopus nahumae — один из очень редких высокогорных видов лягушек из колумбийской Сьерра-Невада-де-Санта-Марта (ил. 3). Кроме угрозы от деятельности человека, они находятся в опасности и от болезни хитридиомикоза. Считавшаяся пропавшей, в 2006 г. эта лягушка была найдена снова, но находится под критической угрозой исчезновения (вместе со многими другими видами).

Мы выделим и третью категорию «Лазарей» — воскресших в последний момент. Здесь уже роль за новыми людьми с осознанием потребности защитить наших спутников — все виды животных и растений.

Еще больше примеров среди других растений и животных, которые были известны в прошлом, пропавших (чаще всего из-за вмешательства человека), но где-то уцелевших и все-таки найденных. Ученые очень грустят о таких загубленных человеком существах, и всегда радуются, когда их снова обнаруживают. К сожалению, как правило, выживают небольшое количество из этих «Лазарей», и, когда их найдет человек, их существование заканчивается окончательно. Так недавно была найдена во вьетнамском национальном парке Кат-Тьен группа особей яванского носорога, считавшегося вымершим видом. Однако браконьеры быстро уничтожили и этих интересных животных. Последний был отстрелян в 2010 г. В таком случае, лучше всего всех особей поймать и переместить в строго охраняемые территории (как это произошло с аравийским ориксом), но торговцы действуют намного быстрее, чем экологи и природозащитники. Так надо было поступить и с почти утраченным крупным индокитайским серым быком-купреем, от которого остались (может быть) только несколько десятков особей в Северной Камбодже.

Некоторые из таких ценных находок являются всемирно известными со счастливым развитием, главным образом, из-за жесткой защиты. Такова новозеландская птица такахе (*Porphyrio hochstetteri*). Это наиболее крупный представитель пастушковых (семейство Rallidae) — красивая бескрылая птица, тяжелая, до 4,2 кг, и высокая, до 50 см. На Северном острове близкий ему вид мохау (*Notornis*, или *Porphyrio mantelli*), известен только по ископаемым останкам. Эта замечательная синяя птица считалась исчезнувшей с 1898 г., когда были пойманы последние 4 экземпляра. К счастью, усилия Орбела на берегу озера Те-Анау в 1948 г. увенчались успехом, и в горах Мерчисон южные такахе были найдены живыми. Они обитают, в основном, на альпийских лугах и были под угрозой исчезновения, в первую очередь, от изменения климата до прихода маори с их крысами и собаками, а потом от прямой охоты, к которой позже присоединились с их оружием и европейцы, которые завезли оленей (конкурентов за пищу), а также хищников (горностаи).

Теперь такахе является предметом особых забот. При небольшом количестве птиц и медленном размножении нелегко увеличить популяцию и избежать инбридинга (внутривидового скрещивания). Тем не менее, успехи есть — в начале 2013 г. насчитывалось уже 263 такахе, а цель в том, чтобы достичь численности хотя бы в 500 особей.

Чернобрюхая дискоязычная лягушка *Latonia nigriventer* — еще один вид, который, вероятно, еще не совсем исчез. Эта лягушка, которая является родственницей наших жерлянок (*Bombina*), была открыта в топях вокруг озера Хула в северной Палестине и описана Мендельсоном и Шайницем только в 1943 г. Сначала она была причислена к западно-средиземноморскому роду *Discoglossus*, но потом обнаружилось, что она относится к вымершему 15 тыс. лет назад роду *Latonia*.

В 50-е годы прошлого века в Израиле началась обширная программа по осушению влажных мест вокруг Хулы. В результате исчезает не только лягушка, но и рыбы *Acanthobrama hulensis* и *Tristramella intermedia*. В последнее время делаются попытки восстановить часть этих влажных участков, и появляются сообщения о пойманных экземплярах редкой реликтовой лягушки.

На самом деле, «исчезновение» какого-то вида вообще трудно доказуемо, в некоторых случаях оно просто предполагается после того, как долгое время не находили его экземпляры. Для меня таким примером служит степная гадюка (*Vipera ursinii*), которая в Болгарии известна только по 4 особям (из Люлина и Шуменского плоскогорья). Действительно, с 1934 г. не было найдено ни одного ее экземпляра, но в обоих местах есть так много лесных и редко посещаемых людьми участков, что не удивилось, если такая гадюка все-таки найдется. В настоящее время считается, что в Болгарии она исчезла, как и ее сородич, асписовая гадюка (*Vipera aspis*). Но и она может вдруг объявиться когда-нибудь среди диких зарослей в Восточных Родобах.

Может «воскреснуть» и гигантская черепаха с Сейшельских островов. О ней расскажем ниже.

С помощью методов генетики уже можно восстановить и размножить в последний момент полувымершие виды. Замечательный пример этого — зубр (европейский бизон *Bison bonasus*). Это мощное животное существовало в Европе и Западной Азии, но с уничтожением лесов и появлением множества охотников осталось только в Беловежской Пуще на границе Польши и Белоруссии и на Кавказе. Зубры были под царским покровительством (очевидно, как объекты, достойные королевской охоты). Октябрьская революция, Первая мировая и гражданская войны были фатальными для этого самого крупного европейского млекопитающего, которое вскоре исчезло в природе. Было еще несколько экземпляров в поместье герцога Хохберга в Плесе (оттуда оба зубра в Софийском музее естественной истории), но к 1921 г. и там остались только три животных.

К счастью, в 1925 г. Яном Шольцманом в Германии было создано Общество для сохранения европейских зубров. Собрали, сколько смогли, зубров из зоопарков и частных поместий, скрестили их с ближайшим видом американских бизонов, потом выбрали животных с фенотипом (внешним видом) зубра, и в настоящее время в 30 странах были воссозданы стада зубров, больше всего в Белоруссии и Польше. Общее количество спасенных европейских зубров, по оценкам ученых, около 4663 (половина из них на свободе). Оба зубра в нашем Национальном музее являются очень ценными, потому что они чистопородные.

А так и к нам были завезены зубры, и стадо в с. Воден насчитывало 160 экз. Но после наступления «демократии» бандиты очень быстро их уничтожили. Кажется, у нас в стране произвол безнаказан, и «новым богачам» все позволено. В 2012 г. в Болгарии было (говорят) 25 зубров. Пять из них были привезены из Германии и сейчас живут в Восточных Родобах. Хоть бы они выжили...

Кавказкому подвиду не повезло. В 1914 г. там было около 500 зубров, но царские животные были убиты (вероятно, вместе со своими охранниками), а в 1925 г. в Гамбурге (в зоопарке Карла Хагенбека) умер последний кавказский зубр. Считается, что последние зубры на Кавказе были убиты в 1927 г. Сейчас на Кавказе есть сотни зубров, но они — потомки беловежских равнинных животных, а не кавказского подвида.

Лит.: Shuker (1993).

Дисперсия (распространение). Пассивная дисперсия и фрезезия — воздушные шары, плоты, корабли, дрейф материков

Как распространяются животные? На самом деле, в английском языке есть два термина: *Dispersion* (свойство индивидуумов распространяться от центра происхождения в другие места) и *Dispersal* (заселение целых видов или других таксонов на новые территории за пределами центра их происхождения).

Дисперсия остается одной из самых сложных проблем зоогеографии, и объяснения ей самые разные — с позиции крайних фиксистов до крайних мобилистов. Игнорируя новые достижения науки о Земле, фиксисты по-прежнему считают, что распределение морей и суши осталось приблизительно таким, каким оно было на третий день сотворения мира. Их оппоненты иногда увлекаются и создают целые континенты, чтобы объяснить некоторые зоогеографические «тайны».

И, тем не менее, во многих случаях особое распространение можно объяснить, только если предположить, что существовала прямая связь по суше. Считать, что гигантские черепахи с сейшельского острова Альдабра или еще более гигантские моа в Новой Зеландии прибыли туда верхом на плавающих деревьях, мне кажется несерьезным. Так называемые «stepping stones» (камни для дорожек), может быть, играли роль в некоторых группах, но для других даже 10 метров соленой воды достаточно, чтобы остановить их прохождение. С этим согласен был Уоллес (1880), который считал, что млекопитающие и амфибии не могут преодолевать морские бассейны, и причины их присутствия на островах, нужно искать в непосредственной связи островов с материком.

С этим мнением не согласен Дарлингтон (1957), который утверждает, что на «плотах» или с помощью ветра можно объяснить любое расселение животных, там и сям. Он считает, что суждение Уоллеса — самая большая его ошибка как зоогеографа. Но я не считаю, что это так. Почему на плотях или по ветру не прибыли из Флориды и Юкатана всевозможные животные на Кубу? Я знаю ответ — течения из Южной Америки направлены на север, а не наоборот. Почему не заселен так Мадагаскар, который расположен недалеко от мозамбикского берега? Неужели от находящихся там тропических рек никогда не отрывались плавающие «плоты» растительности или вообще не было ураганов? А линия Уоллеса? Почему многочисленные группы организмов не пересекали пролив Ломбок шириной в 25 км? Этот пролив разделяет два царства!

Обычно считается, что сухопутные беспозвоночные распространяются проще, чем сухопутные позвоночные. Это на самом деле так для некоторых групп насеко-

мых. И все же, как объяснить высокий уровень эндемизма мадагаскарской фауны? Очевидно, что многие группы не переносятся плавающими деревьями. Тропические реки иногда выносят далеко в океан плавающие деревья или даже островки растительности, но никто из этих «плотов» не перенес в Австралию уропигов (крупные, пахнущие уксусом паукообразные), которые в большом количестве встречаются в Юго-Восточной Азии. Так было и со многими новогвинейскими животными. Мокрицы (*Isopoda Oniscidea*) являются частыми обитателями гнилой древесины, но фауна мокриц Кубы строго неотропическая, несмотря на близость к Северной Америке. Почти никакого подобия нет между мокрицами географически и исторически близких Австралии и Новой Гвинеи.

Кроме двух широкораспространенных родов, остальные 20 родов и 53 вида меланезийских мокриц (ракообразных) предпочли не пересекать или не смогли пересечь широкий 150 км Торресов пролив. И мокрицы из дождевых лесов на австралийском севере предпочитают оставаться там, а не переходят в Новую Гвинею по многим островкам в проливе.

А земля, которая находится дальше всех от любого материка и вышла, как Афродита, из моря, лишенная всякой биоты? В основном благодаря Музею Бишопа в Гонолулу теперь гавайская фауна хорошо известна. Даже если предположить, что «только успешное расселение каждые 20 000 лет объяснило бы присутствие эндемичных элементов в гавайской фауне» (Gressitt, 1971), мы видим, что некоторые группы наземных животных вообще не распространяются с плавающими деревьями или по воздуху, или вообще трудно поселяются на новом месте. Такие «консервативные» группы представляют особый интерес для зоогеографа, так как отражают прошедшее (древнее) состояние фауны в определенном регионе.

В XIX и XX века, намеренно или ненамеренно, созданный человеком транспорт становится важным фактором в расселении животных и растений. И опять мы видим, что далеко не все пассажиры в трюмах кораблей были столь же разнообразны или столь же просто расселяются на новых местах. Как указывает Wallwork (1979), в зоогеографии уже широко применяется принцип, что случайное расселение с помощью ветра, воды, птиц или человека приводит к дисгармоничным фаунам.

Некоторые интересные примеры вероятных и не очень вероятных случаев дисперсии находим среди паукообразных (класс *Arachnida*).

Opiliones. При изучении сенокосцев с Антильских островов Šilhavý (1973) указывает, что эти животные являются «с филогенетической точки зрения очень старым отрядом с небольшой экологической валентностью, которые трудно привыкают при изменении жизненных условий. Очень чувствительны к потере влаги и не очень подвижны. Сенокосцы не могут «баллонировать» (летать по воздуху), как могут некоторые пауки, и их способность перемещаться между островами является минимальной, даже если предположить возможность пассивной передачи ураганами (как живых, так и яиц)». Это мнение ведущего специалиста по изучению сенокосцев подтверждает представление об ограниченной роли пассивного распространения в этой группе.

Solifugae. Из 13 000 пойманных в 1968 г. в воздухе над Австралией экземпляров насекомых и паукообразных упоминаются 275 пауков (*Araneae*) и всего одна фаланга (сольпуга). Они не живут в принципе подходящей для них Австралии. Достаточно только посмотреть на них, чтобы понять, что сольпуги не являются осо-

бенно подходящими кандидатами для «рафтинга» (плавание на плотках), не говоря уже о «баллонировании». Хорошим примером этого является их отсутствие на острове Мадагаскар, хотя многие виды живут в Южной Африке.

Pseudoscorpiones. Мелкие ложноскорпионы, которые живут под корой или в почве, в растительных остатках, казалось бы, могли легко переноситься на плавающих стволах, путем форезии или благодаря человеческой деятельности. На самом деле, кроме нескольких космополитных видов и видов, которые обитают на складах или в навозе, есть совсем немного ложноскорпионов, унесенные в далекие места. Даже при интенсивном трафике через Атлантический океан такие случаи редки.

Псевдоскорпионы иногда путешествуют, держась за насекомых, птиц или млекопитающих (форезия). Морские птицы их перенесли до многих изолированных островов, такие как Святой Елены, Вознесения или Тристан-да-Кунья. Тем не менее, если мы сравним две относительно близкие и хорошо знакомые фауны, а именно Австралии и Папуа – Новой Гвинеи (соответственно 52 и 34 местных родов), мы увидим, что они имеют общих 17 родов и что ни один из 150 видов австралийских ложноскорпионов не пересек Торресов пролив.

Amblypygi. Иногда люди пишут удивительные вещи — где из-за незнания, где то из-за недостаточных исследований. Один пример дает нам Besch (1969): «Семейство Charontidae, Индо-Тихоокеанская группа, было представлено в Южной Америке только родом *Charinus*. Кроме присутствия на Галапагосских островах, этот род встречается только на островах Индийского и Тихого океанов. Поэтому считается, что он пришел с этих островов на архипелаг Галапагос». Автор этой маловероятной гипотезы, очевидно, не был знаком с публикацией Goodnight & Goodnight (1946), где описывается *Charinus gertschi* из Гвианы и Суринама. Более поздние находки рода *Charinus* в Бразилии (8 видов), Венесуэлы, Перу и многих других странах, скорее, подтверждают суждение, что нельзя делать заключения и выводы при малоизученной фауне. На самом деле, *Charinus* Simon (который, кстати, относится к семейству Charinidae) является самым распространенным родом в отряде Amblypygi и включает более 50 мелких видов, чье распространение определяется, прежде всего, климатом.

Uropugi. Эти крепкие, пахнущие уксусом, паукообразные отсутствуют в Австралии, Новой Каледонии и Новой Зеландии, но встречаются в Южной Азии, Новой Гвинее и близлежащих островах, а также на Филиппинах. Нахождение одного вида из американского рода *Mastigoproctus* в Южной Азии (один экземпляр в Гонгконге) должно рассматриваться как случай завоза человеком.

По поводу сообщений о находках «*Hypoctonus*» в Западной Африке, до сих пор идут споры, являются ли они реликтами или их завезли люди. Дело в том, что никакие Uropugi не найдены ни в Африке, ни вблизи этого континента. В конце концов, западноафриканские «хипоктонусы» были помещены в новый род *Etienneus* Heurtault, 1984 (еще один случай ложной «дизъюнкции»). Они были объявлены автохтонными и реликтовыми в Западной Африке (но так и не стало ясно, почему они не распространились и в других странах по всей Африке).

Schizomida. Несмотря на утверждение Besch (1969), что «они характеризуются легкостью, с которой переносятся в новые области человеческой деятельности» (стр. 730), очень мало столь мелких арахнид в сущности были выявлены, чтобы предполагать, что они были завезены человеком. Некоторые из них извест-

ны из европейских теплиц (*Zomus bagnallii* Jackson, 1908 в Ботаническом саду Кью в Лондоне). Другие достигли Гавайских или других тихоокеанских островов (Марианских, Фиджи, Маршалловых, Самоа, Новой Каледонии). Вероятно, скорее прав был Rowland (1972), который считал, что «слабой подвижностью и неспособностью схиломид распространяться в субоптимальных областях можно объяснить их географическое распространение. Им не хватает каких-то побочных средств, чтобы путешествовать, таких как форезия, баллонирование, устойчивые яйца, паразитизм или иные способы, используемые паукообразными» (стр.153).

Scorpiones. Согласно Вашону (Vachon, 1972), «*Isometrus maculatus* — единственный космополитичный скорпион, и его распространение, вероятно, связано с человеком». Так считает и Berland (1932): «...этот вид, который посещает дома людей и проникает на корабли, распространился по всей жаркой области и встречается иногда и на самых изолированных островах, таких как остров Пасхи».

Другая группа высокой значимости в биогеографии — наземные равноногие, или мокрицы (Isopoda Oniscidea). Из них, по данным Vandel (1977), при анализе исчезают космополитные формы, переносящиеся человеком, и галофилы, которые живут по берегам морей и могут выдерживать пребывания в соленой воде. Остаются другие, которые этого не могут, и поэтому Вандель испытывал сильные сомнения в их способности переноситься на плавающей растительности. Проф. Дольфусс, однако, допускает и другой вариант (без доказательств). Он считает, что вольвационные мокрицы (т.е. те, которые способны сворачиваться в шарик) могут переноситься в желудке птиц и остаются там живыми, как библейский Иона в чреве кита.

В своей работе по изучению мокриц острова Святой Елены Vandel (1977) обнаружил там пять автохтонных видов с выраженным южноафриканским происхождением. Четыре из пяти местных видов являются именно вольвационными (Armadillidae), реликты обитателей острова до вырубки там леса.

О скорости, с которой заселились новые земли, можно судить по 13 видам мокриц (из них пока 6 эндемичных), отмеченных Ferrara & Taiti (1985) на атолле Альдабра (Сейшельские острова), который был два раза полностью погружен под воду, последний раз — 125 тысяч лет назад.

Лит.: Beier (1948), Berland (1934, 1937), Besch (1969), Brignoli (1983), Bristowe (1929), Carlquist (1981), Darlington (1938, 1957), Decae (1987), Duffey (1998), Ferrara, Taiti (1985), Goodnight, Goodnight (1946), Gressitt (1971), Gressitt, Yoshimoto (1963), Holzapfel, Harrell (1968), Martens (1975), Mitchell (1970), Platnick (1976), Pugh (2003), Rowland (1972), Schatz (1991), Šilhavy (1973), Szymkowiak et al. (2007), Udvardy (1981), Vachon (1972), Vandel (1977), Wallwork (1979).

Человек преобразовывает зоогеографию

*Если ты должен бояться, бойся человека!
Животные избегают тебя.*

Африканская пословица

Здесь речь не идет о принесенных людьми домашних животных или его спутников — мышей и крыс. Речь идет о преднамеренном переносе животных из дикой природы с одного участка суши на другой, чаще всего с печальными и даже катастрофическими последствиями. Речь идет и об истреблении сотен видов при заселении (в основном, но не исключительно) европейцами новых земель, изгнании видов из мест их обитания и уничтожении целых сообществ, в том числе за счет вырубки и поджога леса, отравления полей химическими веществами — а что, разве это не так? В результате во многих местах зоогеографическая характеристика была изменена, для многих видов можно говорить только в прошедшем времени, а еще больше (в основном, беспозвоночные и мелкие позвоночные) никогда не смогут быть описаны из-за быстрого исчезновения тропических лесов и замены их, во-первых, каучуковыми плантациями, затем масляной пальмой, иными плантациями и всем тем, с помощью чего можно зарабатывать и получать прибыль.

И до европейцев другие пришельцы сильно изменили зоогеографию многих мест по всему миру, да и целых континентов. На Мадагаскаре колонисты из Юго-Восточной Азии уничтожили огромных эпиорнисов, в Новой Зеландии маори быстро расправились с другими гигантскими птицами — моа, а заодно с ними исчез и орел Хааста. Исчезновение большей части плейстоценовой мегафауны Северной Америки приписывается протоиндейцам, которые пришли туда через Берингов пролив. Это случилось и со многими животными на средиземноморских островах — гиппопотами, оленями, а в Сардинии исчезли и симпатичные пищухи пролагусы. Тем не менее, многие из островов оставались незаселенными до прихода большого дикаря — белого человека с ружьем.

Одно из наиболее необдуманных действий, что европейцы совершили с переносом чужеродных животных во всем мире, считается перенос многих видов в Новую Зеландию. В стране нелетающих птиц, исключительно эндемичных лягушек и летучих мышей, гаттерий, киви — в эту страну завезли хорьков и горностаев. Хотели англичане охотиться на лис — привезли для себя лис. А то, что они будут уничтожать нелетающих птиц — об этом никто из поселенцев не мог и подумать. Привезли и оленей (тоже для охоты), выпустили одичавших кабанов, кошек и собак, а теперь маются, как убрать крыс и кошек с нескольких небольших островков, дабы спасти последних киви и гаттерий. Полинезийские крысы и собаки были привезены еще маори, но с белыми пришельцами к ним присоединились и серые крысы. Плюс леса, которые когда-то покрывали целые острова, сейчас сведены до 23% всей территории страны. Все остальное исчезло — вырубил и выжгли вместе с их обитателями. Замена биоты Новой Зеландии, сравнительно поздно заселившейся людьми, наверное, вершина «облагораживания природы».

За сто лет уничтожено 90% интереснейших лесов Мадагаскара. Эта практика (концессии за деньги и примитивное сельское хозяйство) продолжается и нынешними независимыми государствами в тропиках, иногда в катастрофических размерах.

Выше мы рассказали подробно, какие опустошения совершили европейцы на Маскаренских островах, куда завезли ради своих развлечений даже обезьян. Говорилось и о Северной Африке, где в 19 веке люди с винтовками довершили дело римлян в уничтожении берберийских львов, медведей и других жителей Атласских гор. В Южной Африке ликвидировали капского льва, кваггу и многих других крупных животных. Некоторые животные были уничтожены невероятно быстро.

Примером является огромная и милая сирена, которую называют стеллеровой короной (*Hydrodamalis gigas*), открытой во время экспедиции Витуса Беринга на Командорских островах в 1741 г. Натуралист экспедиции Георг Вильгельм Стеллер провел на островах вместе с экипажем тяжелые времена после смерти Беринга. Он, однако, выжил, добрался до Камчатки и рассказал о дивных островах с морскими коровами, морскими выдрами (каланами), тюленями и Стеллеровыми бакланами (*Phalacrocorax perspicillatus*). Орды любителей охоты высадились на дальних островах, и уже 27 лет спустя была убита последняя сирена, а баклан последовал за ней «аж» в 1850 г. Невероятное уничтожение обитателей Алеутских островов, сначала русскими, а после их продажи в 1867 г., в гораздо больших масштабах американцами, привело к превращению частей архипелага в пустыню.

С 1881 по 1890 г. новые владельцы Аляски перебили там 83 тысячи морских выдр и сотни тысяч тюленей. Только в 1911 г. Россия, США, Англия и Япония заключили договор об охране северной части Тихого океана. Для некоторых животных это было уже слишком поздно, другие еле-еле уцелели.

Одной из самых больших ошибок европейцев было расселение на Антильских островах и других мелких и крупных островах самого большого душмана местной фауны — индийского мангуста (*Herpestes auro punctatus*).

А как проявились европейцы в изменении фауны своего «цивилизованного» континента? Прежде всего, замещением лесов полями и лугами. Не нужно ходить далеко — посмотрите на нашу страну Болгарию. Что осталось от великой *Magna Silva Bulgarogum* (Великий лес болгар), леса, который простирался на сотни километров вокруг фракийских полей и который крестоносцы проходили неделями, трусливо оглядываясь? Потому, что это был лес, в котором «солнце не проникает и стрела не работает». До недавнего времени от этого леса оставались только Гранитский дуб и несколько дубов в Княжево.

А где леса Лугогории? Или Восточных Родопов? Превратились в древесный уголь для царьградских мангалов. А теперь родная лесная мафия добывает то, что осталось. В этих лесах жили бобры, рыси, зубры, медведи, туры. Теперь большинство из них — только заметки в разных хрониках, торговых блокнотах и путевых заметках. Изменилась не только зоогеография нашей страны, но и всей Европы. Там, по крайней мере, было отмечено, когда был убит последний тур (1627 г.), когда были ликвидированы волки в Великобритании и в Западной Европе, теперь пишут некрологи последним пиренейским козерогам и медведям. А где «наш» тюлень-монах? Рядом со своим братом из Вест-Индии? Ну, не совсем, в Греции по-прежнему остается одна из последних популяций.

Конечно, большое воздействие на растительный мир земли «белого человека» оказывает прямое его уничтожение. Наиболее яркие примеры дает Северная Аме-

рика с охотничьей вакханалией в XIX и начале XX веков, но и другие земли «цивилизованных людей» — Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка — не менее показательны. Премии для уничтожения тасманийского сумчатого волка выплачивались до самого конца существования этого замечательного животного, в настоящее время символа Тасмании.

Но животный мир не состоит только из млекопитающих. Прогуливаясь в Софийском регионе в конце XIX века, первый директор нашего музея Леверкюн насчитал 56 гнезд орлов. Теперь вряд ли есть столько на всем Балканском полуострове. Люди нашего поколения еще помнят время, когда для того, чтобы заменить охотничий билет, от охотника требовали, чтобы он предьявил ногу убитых вредных хищных птиц — орлов, соколов, пустельги, что угодно. Так исчезли стервятники заодно с символом защиты нашей природы — бородачом. Их довершили ядовитые приманки для волков, которые уничтожили и прочих мелких хищников — ласок, куниц, хорьков.

На далеких островах без хищников жили доверчивые и нелетающие птицы. Большинство из этих островов были не обитаемы до прибытия «большой белой обезьяны» с винтовкой. Действительно, многих птиц не нужно было стрелять — их убивали палками и загружали корабли птицами и гигантскими черепахами. Но европейцы не только вывозили, они и завозили. Фауна некоторых островов в настоящее время состоит в основном из коз, свиней, собак, кошек и крыс, иногда и привезенных самых вредных для местных животных горностаев, мангустов или обезьян. Большое бремя у белого человека, и он его доносил до самых отдаленных островов. Убивали попугаев просто для развлечения — почему он должен жить? Так ушли нелетающие пастушковые (Rallidae) со многих островов, гуадалупская каракара, всевозможные воробьиные птицы, прекрасные птички с Гавайев, большие американские дятлы, 48–52 видов из первоначальной фауны птиц Новой Зеландии. Нет уже эндемичных лисиц с Фолклендских островов, нет тигров на Бали и Яве или в Иране. В советское время вешалось, что человек преобразователь природы. Ну да, так и есть...

Лит.: Day (1981), Ficetola, Padoa-Schioppa (2009), McKlung (1969).

Большие и маленькие кошки и медведи

В мире сейчас живущих кошек (семейство Felidae) 42 вида. Когда-то всех (кроме гепарда) включали в состав рода *Felis*, потом большие кошки (лев, тигр, леопард, ягуар) обособились в род *Panthera*, а общепринятых сейчас есть еще два рода более крупных кошек: снежный барс (*Uncia*) и два вида дымчатых леопардов (*Neofelis*); все они составляют подсемейство Pantherinae. Мелкие кошки (Felinae) объединяются в еще 12 родов, в них теперь включены и гепард (*Acinonyx*), который всегда противопоставлялся остальным кошкам в качестве подсемейства Acinonycinae. Трудно спорить с генетиками.

Многие виды кошек находятся под угрозой исчезновения, некоторые подвиды уже уничтожены человеком. Таковы три из восьми подвидов тигров (яванский, балийский и каспийский). Такими стали и крупнейшие львы — берберийский и капский. В Северной Америке в 1905 г. убивают последних ягуаров трех подвидов — аризонского и двух мексиканских. Не удивительно, что великолепный кот из Нового Света находится под сильной угрозой — в 1968 и 1969 гг. *только в США и только официально было импортировано 24 тыс. шкур ягуаров*. Сейчас это (якобы) запрещено CITES.

Здесь стоит рассказать о кошке, открытой и описанной лишь в 1967 г. Между большими островами Японии и Тайваня протянулась цепь островов, называемых Рюкю. Самый южный из них, Ириомоте (290 кв. км), известен несколькими видами эндемичных животных. Оттуда в 1967 г. проф. Имаизуми описывает новый вид кошки, которая ему была привезена с острова Ириомоте. Он даже создал для нее особый род *Mayailurus*. Более поздние исследователи снизили ранг новой кошки, и теперь она считается лишь подвидом бенгальской (*Prionailurus bengalensis iriomotensis*). Как бы то ни было, это интересный случай, и нужно защитить все еще живущих в субтропических лесах острова 100–250 этих «ириомоте яманеко» (ил. 4–6). Они находятся под угрозой исчезновения, в основном, от бродячих домашних кошек, которые могут переносить болезни и гибридизироваться с яманеко.

На том же острове циркулируют слухи о существовании там еще одного типа кошки, но гораздо более крупной. Она даже имеет название — ямапикариа. Для установления истины вокруг этого животного напрягают свои усилия криптозоологи — те, которые считают, что в легендах о не открытых животных есть доля правды, и поэтому они должны искать. И, действительно, в 20 веке были открыты такие крупные животные, как горная горилла, гигантская лесная свинья, гиппопотам-карлик или конголезский павлин, самый большой белый носорог, окапи. Для каждого из них существовали легенды, в которые «здравомыслящие» сомневались. А что сказать от тех крупных животных, которых и в настоящее время описывают каждый год — один вид пекари, лаосская скальная крыса, обезьяны, лемуры, антилопы. Так что всё возможно, даже «дикие люди». О них стоит рассказать отдельно.

Говоря о кошачьих тайнах, нужно что-то сказать и об онзе (ацтекская кошка Куитламитли) в Мексике. Еще в ацтекских легендах и в письмах Кортеса упомина-

ется другой вид кошки, похожей на пуму, но с более длинными ушами, ногами и хвостом, и гораздо более жестокую. Есть масса историй, записанных в мексиканском штате Синалоа, но научно не доказанных.

Варианты, над которыми рассуждают криптозоологи: является ли она каким-то новым подвидом пумы или это новый, неизвестный вид с большими отличиями от пумы и ближе к гепарду. Немецкий специалист Гельмут Хемер высказал предположение, что это современный представитель вымершего американского гигантского гепарда (*Miracinonyx trumani*). Другие (Дж. Ричард Гринуэлл из Международного общества по криптозоологии) не согласны с этим. Слухи в Мексике гласят, что есть два типа ягуарунди, один из которых называют онза.

Грустна история уничтоженных подвидов больших кошек. Были махараджи и колониальные чиновники, которые хвастались, что убили по тысяче тигров. Поэтому великолепный зверь, который только в Индии в начале XX века насчитывал свыше 100 тыс. голов, в 1972 г. дошел (все подвиды) до 5000. После принятых мер уцелевшие (пока) пять подвидов в значительной степени защищены.

Последний берберийский (атласский) лев в Ливии был убит в 1700 г., за ним последовали львы в Тунисе и Алжире (1891) и, наконец, в Марокко (1922). Сейчас генетики пытаются восстановить подвид по образцам с зоопарков с чертами большегривого царя зверей.

Другой гигант среди львов (*Panthera leo melanochaitus*) был убит в Натале в 1865 г. Стрелок-генерал Биссет, который стоит в одном ряду с такими уродами, как Буффало Билл или неким Поповым, который истребил последних стеллеровых коров на Командорских островах.

Кстати, судьба берберийского льва в Атласе подобна судьбе других крупных хищников в Северной Африке — бурого медведя, единственного медведя в Африке. Он был окончательно уничтожен к 1870 г. после многих столетий охоты и разрушения природной среды в Северной Африке. Еще римляне поставляли для своих жестоких арен сотни североафриканских львов и медведей.

В Северной Америке были убиты тысячи медведей и исчезли несколько подвидов. Документально подтверждено, что в 1960-е гг. некто Гарсия убил последнюю *oso plateado* — серебристого мексиканского гризли (*Ursus arctos nelsoni*) и даже гордо сфотографировался с трофеем. Ушел и гигант Камчатки, где-то в 1920 г. Еще один вымирающий подвид бурого медведя в горах Центральной Азии, это *U. arctos isabellinus*.

Зоогеография лошадей и ослов

Отряд непарнокопытных млекопитающих включает в себя лошадей, носорогов и тапиров, всего 17 современных видов. В ископаемой летописи, однако, их гораздо больше; только среди лошадей (семейство Equidae), по крайней мере, известны 35–40 ископаемых родов, не говоря уже о видах. Их этого семейства остались только 7 ныне живущих видов, а несколько видов и подвидов были убиты человеком в последнее время. Пока еще живет дикая лошадь (*Equus ferus*), а ее подвидами считаются домашняя лошадь, недавно уничтоженный тарпан и еле уцелевшая лошадь Пржевальского.

Род *Equus* включает в себя еще кулана, дикого африканского осла (одним из его подвидов является домашний осел *Equus africanus asinus*, а атласский подвид погиб), кианга и три вида зебр.

Интересна палеозоогеография лошадей. Они развивались, в основном, в Америке, но к концу ледникового периода (около 10 тыс. лет назад) там исчезли. Как они уцелели в это время в Евразии? Одна из гипотез гласит, что одомашнивание спасло лошадь в Евразии. Да, но здесь остались и дикие лошади (тарпан, лошадь Пржевальского). И почему индейцы перебили (?) американских лошадей, а не одомашнили их?

Археологические находки костных останков в жилищах и рисунки в пещерах и гробницах позволяют предположить, что одомашнивание лошадей произошло 5–6000 лет назад, скорее всего, сначала где-то в Средней Азии.

Утраченным считается тарпан, дикая лошадь украинских степей (*Equus ferus ferus*), по мнению большинства специалистов — предок домашней лошади (*E. ferus caballus*, или, наиболее часто, *E. caballus*). Последний дикий тарпан был убит около Аскания Нова в конце 1879 г., вскоре после этого (1909 г.) уходят из жизни содержавшиеся в неволе тарпаны. Теперь этих лошадей, по крайней мере, подобных им можно увидеть во многих зоопарках. Тарпан был «воскрешен», благодаря общей программе поляков и немцев по искусственному разведению тарпановидных домашних лошадей. Получилась порода Польский коник, из которой в 2011 г. по болгарско-голландскому проекту в Болгарию были ввезены в район деревни Сбор, община Крумовград из Голландии двенадцать лошадей. Из Голландии, потому что теперь там живет половина из имеющихся в мире 4000 лошадей этой примитивной породы.

К 2008 г. лошадь Пржевальского считалась вымершей в диком состоянии, но сейчас насчитывается около 1500 голов этих лошадей в зоопарках и питомниках, а еще 400 были выпущены на свободу в Монголии и Китае. Это единственная теперь живущая дикая лошадь, с 66 хромосомами против 64 у домашней. Лошадь Пржевальского никогда не приручалась и считается подвидом (*Equus ferus przewalskii*). При скрещивании с домашней лошадью она дает плодовитые гибриды с 65 хромосомами. Последняя из диких лошадей была замечена в Монголии в 1969 г., но к 1900 г. Карл Хагенбек приобрел 15 этих лошадей и распределил их по зоопаркам. В конце 50-х годов прошлого века остались только 12 лошадей Пржевальского, от которых

и происходят все сегодняшние стада. Долгое время большинство из них были в зоопарке в Праге, который ведет и летописную книгу для этих лошадей.

Африканских «диких лошадей» мы называем зебрами. Так их назвал Карл Линней, который описал в 1758 г. горную зебру (*Equus zebra*). Типичный подвид был близок к исчезновению (к 1960 г. их оставалось только 140 голов, но сейчас достигают уже 400 и считаются сохраненными). Другой подвид (*E. zebra hartmannae*) имеет больше шансов выжить, поскольку их число достигает 2700.

Когда буры (голландские поселенцы) начали «цивилизировать» Южную Африку, они быстро справились с уничтожением многих местных животных, начиная с капского льва и заканчивая многотысячными стадами квагги и близких им зебр Бурчелла. За 30 лет «цивилизаторы» ликвидировали кваггу. Их шкуры использовались для изготовления мешков для сельскохозяйственного производства, и поэтому о них теперь осталась только память.

Последняя дикая квагга (*Equus quagga quagga*) была убита в 1878 г., а в 1883 г. в Амстердаме закончил свою жизнь последний представитель этих замечательных животных. Немного (до 1910 г.) пережил в природе его двоюродный брат — зебра Бурчелла (*E. quagga burchelli*), последняя из которых умерла в Берлине в 1918 г. В последнее время оказалось, что *Equus quagga antiquorum* (так называемая Дамара зебра) является синонимом *burchelli*, и, таким образом, подвид еще существует. Сейчас работает проект Рейнхардта Рау в Южной Африке: чтобы «воскресить» кваггу, в стадах зебры Бурчелла подбираются те животные, у которых меньше полос в задней части тела, и путем селективного размножения достигается что-то, подобное квагге. Уже есть успехи с фенотипом (внешним видом), но для того, чтобы восстановить истинную кваггу, нужно работать с ДНК, но эта техника только начинает применяться к восстанавливаемым видам.

Самая северная, самая крупная и наиболее густополосая зебра увековечивает имя одного французского президента, зебра Греви (*Equus grevyi*). Она находится под наибольшей угрозой исчезновения — с 1970-х гг. и до сих пор их число снизилось с 15 000 на 3500 в Эфиопии и Кении. Хорошо, что во Флориде их успешно разводят, есть около 600 голов и в других парках. Зебра Греви интересна и тем, что она — реликт более широко распространенного когда-то подрода *Dolichohippus*, некоторые виды которого встречались вплоть до Китая и Индии. Любопытно также, что в Западной Африке зебр нет.

К ослам причисляют сомалийского дикого осла (*Equus africanus*), кулана (*E. hemionus*) и кианга (*E. kiang*). Ружья не пощадили и этих скромных и долгоживущих животных. Из четырех подвидов *E. africanus* один — это наш домашний осел, североафриканский подвид уничтожен римлянами еще в третьем веке н.э., а другие два еле выживают в Эритрее, Эфиопии и Сомали. Убивают их на мясо, чтобы они не отнимали воду у домашних животных, а также из-за убеждения, что части их туш целебны.

Из пяти видов азиатских диких ослов только сирийский кулан (*Equus hemionus hemippus*) исчез к 1930 г. с вторжением в арабские страны оружия и джипов. Другие — это монгольский и туркменский куланы, индийский ххур и персидский онагр. Все находятся под угрозой исчезновения, тем или иным образом.

Из конеподобных стоит отметить и жителей высоких плато и альпийских лугов — все три подвида крупных ослов, называемых кианг. Они все еще встречаются в Тибете, Ладаке и вдоль северной границы Непала, от 2700 до 5300 метров над уровнем моря.

Крысы-гиганты и слоны-карлики

Давно известны не только гигантские птицы, найденные (и уничтоженные человеком) на острове Мадагаскар, несколько видов моа в Новой Зеландии, голуби додо на Маврикии, но и слоны-карлики на островах Средиземного моря. Foster (1964) сформулировал правило, названное его именем, что, когда материковые животные колонизировали острова, более мелкие виды имели тенденцию к развитию более крупных тел, а более крупные виды, напротив, приобретают более мелкие размеры. Выводы были сделаны, главным образом, на основе млекопитающих, но есть много примеров и среди птиц и рептилий. Фостер предлагает следующее объяснение: мелкие стали более крупными, потому что на островах не было хищников, а крупные «измельчали» из-за недостатка пищи. Более поздние авторы внесли некоторые исправления и уточнения к этому правилу, но в целом оно остается в силе. Так создаются явления «островного гигантизма» и «островного наннизма» (= измельчания). Вот некоторые примеры.

Самые большие птицы на земле жили на Мадагаскаре, прежде чем их уничтожили мальгашаи. Птица эпиорнис *Aepyornis* весила до 400 кг. Они пришли (но как?) из Африки. Тоже на Мадагаскаре жил мадагаскарский венценосный орёл (*Stephanoaetus mahery*), теперь вымерший. Эпиорнисовых (*Aepyornithidae*, *Aepyornithiformes*) было четыре вида из вымершего семейства и даже отряда.

Ниже мы расскажем об одних из самых удивительных птиц — моа в Новой Зеландии, а также о гигантском, связанным с ними орле Хааста.

Что касается австралийских эму, некоторые из них быстро уничтожили на более мелких островах. *Dromaius novaehollandiae diemenensis* в Тасмании исчез к 1850 г., *D. novaehollandiae minor* на о. Кинг-Айленд — в 1805 г., лишь три года спустя после открытия острова европейцами, а *D. novaehollandiae baudinianus* с о. Кенгуру — в 1827 г. Хорошо, что Новая Гвинея является настолько большой и настолько дикой и слабо населенной, что это помогло уцелеть казуарам.

На самом деле, и другие страусовые птицы крупные (нанду, казуары, африканские страусы), но эти, на Мадагаскаре и в Новой Зеландии — прямо гиганты. Примечательно, однако, что оба вымерших эму с маленьких островов Кенгуру и Кинг-Айленд были более мелкими, чем те, что на континенте. Островной наннизм?

Печальную историю дронта (додо), 25-килограммового голубя из Маврикия, и его соседей расскажу далее.

Среди рептилий примеры островного гигантизма встречаются довольно широко, начиная с комодского варана на пяти небольших индонезийских островах. На островах Зеленого Мыса жили или живут гигантский сцинк и гигантский геккон, на Канарских островах — эндемичные виды рода *Gallotia*, некоторые из которых достигали 90 сантиметров.

Среди млекопитающих характерными примерами островного измельчания (наннизма) считаются мелкие слоны, носороги и бегемоты, жившие на средиземноморских островах. Например:

На Сардинии — *Mammuthus lamarmorae*

В Сицилии и на Мальте — 4 вида *Elephas (Palaeoloxodon)*

На Крите — другие 3 вида *Elephas (Palaeoloxodon)* (еще спорят, не являлись ли они мелкими мамонтами)

На Кипре — *Elephas (Palaeoloxodon) cypriotes*, малыш в 200 кг, вымерший (полностью?) только 11 тыс. лет назад.

Слоноподобные карлики (из рода *Stegodon*) жили в среднем плейстоцене и на некоторых из островов нынешней Уоллеса (Сулавеси, Флорес, Тимор и др.). Мамонты-карлики обитали и на островах недалеко от Калифорнии.

Другим примером служат последние из мамонтов (*Mammuthus primigenius wrangelensis*), которые жили еще 4000 лет назад на острове Врангеля в Северном Ледовитом океане. Некоторые утверждают, что они были более мелкими, чем материковые мамонты, но другие это отрицают. На острове проживало 500–1000 мамонтов, которые были уже современниками людей, но были отрезаны от материка 140 километрами полярных вод.

Что касается более мелких тигров индонезийских островов Бали, Ява и Суматра, здесь мы имеем, скорее всего, дело с правилом Бергмана — самые крупные тигры — самые северные (амурские), а самые мелкие — южные.

Скажем немного и о крысах-гигантах. Подобные крысы обитали на Канарских островах (*Canariomys bravoii* и *C. tamarani*). Есть большие крысы и на Филиппинах, и в Новой Гвинее (некоторых я лично даже пробовал на вкус), но они просто такие и вряд ли связаны с островной обстановкой.

В конце концов, с приходом людей и их спутников (крыс, кошек и собак) большинство из островных гигантов исчезли. Они были беззащитны против хищников и, особенно, против самого большого из них — человека. А они, со своей стороны, были очень привлекательны как пища в стране, где не было никаких других крупных животных. Без участия человека исчезли гигантские зайцы (*Nurolagus*) на острове Минорка (Балеарские острова).

Лит.: Case (1978), Foster (1964), Lomolino (1985), MacArthur, Wilson (1969), Pot (2001).

Летучие мыши в мире

Летучие мыши представляют около 20% всех видов млекопитающих (около 1240 видов) (рис. 5). Загадкой является то, как они возникли, так как самые старые известные ископаемые летучие мыши (*Icaronycteris index* из Северной Америки), жили 60 млн. лет назад, и это были уже летучие мыши с развитыми крыльями для активного полета, а не предполагаемые переходные формы или полужетучие мыши. Позже, 35 млн. лет назад, появились плодоядные летучие мыши Старого Света (Pteropodidae). Большинство из них не излучают ультразвук, как это делают их насекомоядные собратья, и вообще очень сильно от них отличаются. Среди плодоядных (род *Pteropus*) есть и гиганты, а самым крупным является находящийся под угрозой исчезновения филиппинский гривастый ацеродон *Acerodon jubatus* с размахом крыльев до 1,70 м. Самая маленькая летучая мышь весит всего 2,5 г и находится среди кандидатов в самые мелкие млекопитающие. Разница между Pteropodidae и остальными летучими мышам настолько велика, что до недавнего времени их считали двумя различными подотрядами крылановых (Megachiroptera) и малых (Microchiroptera) летучих мышей. В последнее время, однако, генетики приняли другое решение. Они установили, что «летучие лисицы» родственны некоторым семействам «Microchiroptera» и определили летучих мышей в подотряды Pteropodiformi Van Cakenberghe, Kearney & Seamark, 2007 (семейства Pteropodidae, Rhinolophidae, Hipposideridae и Rhinopomatidae) и Vespertilioniformi (Vespertilionidae и остальные семейства). Hutcheon & Kirsch (2006) и Eick et al. (2005), следуя принципу типификации Международного кодекса Зоологической номенклатуры, назвали подотряды рукокрылых «Pteropodiformes» (включающих Pteropodidae, Rhinolophidae, Hipposideridae, Megadermatidae и Rhinopomatidae) и «Vespertilioniformes» (включающих Emballonuridae, Nycteridae, Noctilionidae, Mormoopidae, Phyllostomidae, Natalidae, Furipteridae, Thyropteridae, Myzopodidae, Antrozoini, Mystacinidae, Miniopteridae и Molossidae).

Это мне кажется гораздо более логичным и приемлемым, чем новопридуманые имена, такие как «Yinpterochiroptera» и «Yangochiroptera». Ну, жизнь зоолога становится трудной вокруг споров генетиков. Пока выучат новые имена, они их меняют. И всегда, конечно, имеют очень веские причины. Так что не удивляйтесь, что летучие мыши включены в эту книгу — их классификация остается полной тайн и загадок.

Итак, современные летучие мыши были распределены по 19 семействам, из которых два — островные и являются как бы чудом зоогеографии. Это новозеландские Mystacinidae и мадагаскарские Myzopodidae. Вы скажете, у них есть крылья, одно из них перелетело из Африки до Мадагаскара, а другое, может быть, перелетело за тысячи километров от Австралии до Новой Зеландии. Может, но почему другие не перелетели, в том числе (в Новую Зеландию) громадные «летучие лисицы», разбросанные по островам Тихого океана? Может быть они прилетали, но прохладный климат «Южной Британии» им не понравился или же там не было

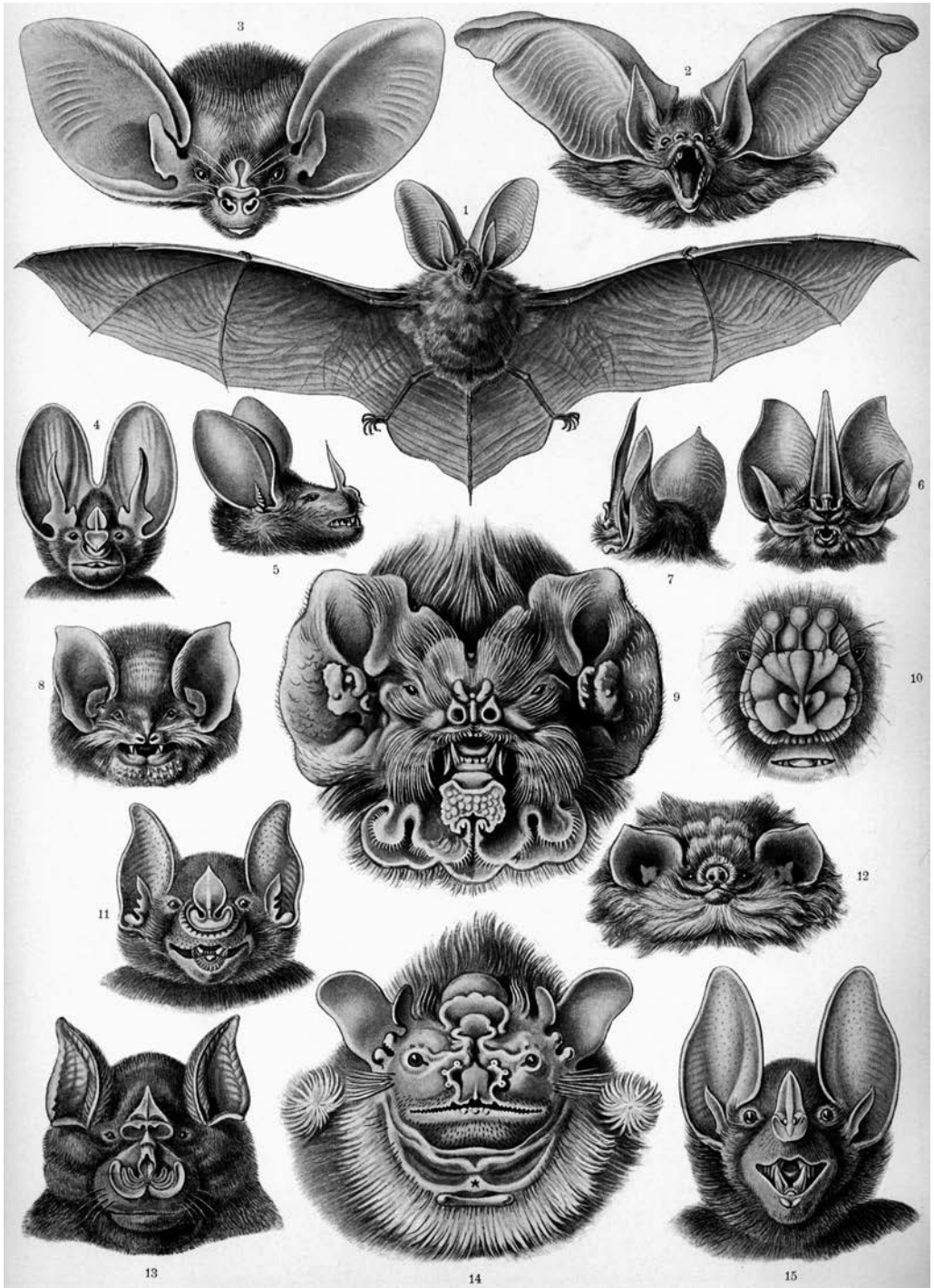

Рис. 5. Летучие мыши (из книги Э. Геккеля «Красота форм в природе», 1904)

именно таких фруктов, которыми они питались? Кто знает. Впрочем, есть и еще более загадочные (по крайней мере для меня) случаи. На всех островах и архипелагах в западной части Индийского океана встречаются крупные летучие мыши рода *Pteropus*. Да, и на небольшом острове Пемба у восточного побережья Африки живет географически самый близкий к африканскому континенту вид пембская летучая лисица (*Pteropus voeltzkowi*). Однако, в самой Африке летучих лисиц нет. Распространились они с острова на остров, иногда на большие расстояния, но не перелетели 56 км от Пембы до восточного африканского берега. Не могли? Вряд ли. Являясь гигантами среди летучих мышей и имея размах крыльев 1,6 м, что им стоило преодолеть такое маленькое расстояние? Но они этого не делают. Не перелетели они и на соседний остров Занзибар (Унгуджа) — в 59 км. А, оттуда до африканского берега всего 36,5 км.

Есть ли еще неописанные летучие мыши? Оказывается, что есть. Почти каждый год «разделяют» какой-то старый вид и творят один-два новых. Находят генетические различия, а иногда и незамеченные ранее морфологические (цвет, уши, форма пенисной кости). В последнее время очень модно записывать детекторами звуки, свист летучих мышей, и, когда обнаруживается, что две популяции издают различные звуки, исследователи начинают искать генетические и внешние (фенотипические) различия. Так были «открыты» нетопырь-карлик, несколько новых видов ушанов и др. Часто им не дают новые имена, а восстанавливают старые, данные им много лет назад и объявленные до сих пор синонимами. Кажется, что некоторые старые авторы имели чутье на различия между животными и описывали разные популяции с разными названиями, не имея детекторов или аппаратов для генетического анализа.

Есть, однако, и случаи нахождения совершенно новых видов летучих мышей. В последнее время в горах Эфиопии был описан самый южный представитель ушанов (род *Plecotus*). Есть и поразительные примеры. В 1973 г. в Таиланде нашли малыша (кандидата в самые мелкие млекопитающие, весом 1,7–2,0 г), который оказался не только новыми, не известными доселе видом и родом, но и целым новым семейством (*Craseonycteridae*). Свиноносая летучая мышь *Craseonycteris thonglongyai* находится под угрозой вымирания из-за вырубки лесов в ограниченном районе Таиланда, где встречается (пещеры в провинции Канчанбури).

И в болгарской фауне находят не известные до сих пор виды. Интересно, почему мы не видели ни разу распространенную в Румынии на Дунае летучую мышь прудовую ночницу *Myotis dasycneme*. Не смогла перелететь реку?

Есть и другие интересные вещи в распространении летучих мышей. Почему, например, мадагаскарские присосконогие летучие мыши (*Myzopodidae*) близки не к африканским или южноазиатским семействам, а к южноамериканским *Furipteridae*, *Natalidae* и *Thyropteridae*? Аналогичная южноамериканская близость заметна и у новозеландских *Mystacinidae*, которые находятся в одном надсемействе с южноамериканскими *Mormoopidae*, *Noctilionidae* и *Phyllostomatidae*. Тайны, загадки...

Лит.: Eick et al. (2005), Hutcheon, Kirsch (2004; 2006).

Обезьяны и полуобезьяны

«Несмотря на то, что обезьяна менее красива,
чем лошадь, она больше похожа на человека»

Аристотель

Современные приматы (среди которых и мы, люди) распределяются между 16 семействами, 72 родами и 543 видами. Разделяют их еще на два подотряда: Strepsirrhini (мокроносые обезьяны) и Haplorrhini (сухоносые, или «настоящие» обезьяны, от долгопятов до человека). Это так, чтобы нам знать свое место!

Современные приматы — это животные теплого климата, наиболее северными являются японские и тибетские макаки и макаки на Гибралтарской скале. На юге они достигают Северной Аргентины и Южной Африки.

Мокроносые обезьяны включают надсемейства Lemuroidea (96 видов лемуруров, все только на острове Мадагаскар) и Lorisioidea (9 видов Lorisidae из Западной Африки и Южной Азии и 18 видов Galagidae из Африки). Итак, 123 вида лемуруподобных из 23 родов! Генетики и так называемые «Namenjäger» (охотники за именами), очевидно, работают серьезно для описания новых, невидимых для простых систематиков видов, потому что всего 40 лет назад (Соколов, 1973, Систематика млекопитающих) знали, что лемуруподобные объединяются в 32 вида из 16 родов. Вот одна из мегазагадок и поле для работы зоологов на годы вперед — сколько же видов на самом деле у животных? Мы не знаем количества видов, а что остается для биологии, экологии и других тонкостей каждому из них?

Что касается зоогеографии мокроносых обезьян, кроме мадагаскарской диквинки, особенно интересна дизъюнкция между жителями все более сокращающегося в размерах западноафриканского тропического леса (*Arctocebus*, *Perodicticus*, *Pseudopotto*) и их южноазиатскими родственниками (*Loris*, *Nycticebus*).

К «настоящим» обезьянам (Haplorrhini) современные систематики относят 420 видов из 8 семейств, распространенных в Южной и Центральной Америке, Африке, Южной Азии и Японии. И здесь есть большие изменения в последние десятилетия: мы знали, что в Америке есть два семейства (Cebidae и Callitrichidae). Теперь оказывается, что пять — саковые, коатовые и ночные обезьяны стали отдельными семействами. Я всегда подходил с подозрительностью к подобному делению, потому что известно, что среди ученых есть как «сплиттеры» («дробители», которые разбивают старые таксоны, для того, чтобы получить новые), так и «ламперы» («сводители», те, кто собирают воедино многие из давно описанных таксонов, сводят их в синонимы).

Большой проблемой по-прежнему остается, как и когда прибыли из Африки и Южной Америки в другие места плосконосые обезьяны? Утверждается (см. далее), что они, как и кавиоморфные грызуны, переплыли океан на каких-то плотках или деревьях. Действительно, обезьяна может держаться за подобное средство передвижения лучше, чем земные ленивцы, но, все равно, мне кажется это не доказанным. Утверждается еще, что (по крайней мере) три вида обезьян приплыли так

с континента до Больших Антильских островов (Куба, Ямайка и Испаньола). Доплыли и исчезли — почему? Может быть, были убиты индейцами или (Ямайка) даже европейцами. Но на многих других островах по всему миру, и более мелких, обезьяны живут до сих пор (о. Сиберут).

Первой классификации приматов мы обязаны Аристотелю. Он разделял их на «питекос» (обезьян без хвостов, макаки), «кинокефалос» (бабуины) и «кебос» (обезьяны с хвостами, название было основой для нынешних южноамериканских *Cebus*). У древних авторов было много предположений о сходстве между обезьянами и человеком, но в средние века на подобные еретические мысли ставили табу. Довольно много позже, эпоха Возрождения, особенно с открытием Нового Света с его широконосими обезьянами, дала новый толчок в изучении подобных нам существ, называемых с модификацией персидского слова «маймон». Слово «подобие» оставило след в латинском «*similitudo*» — сходство (от *Simia*).

А наиболее схожи с нами человекообразные обезьяны — семейство Pongidae. Про них долгое время якобы не было тайн, по крайней мере, сколько их? Три — гориллы, шимпанзе и орангутан. Да, но оказалось, что это не так. Сначала выделили как особый вид маленькое шимпанзе — бонобо (*Pan paniscus*). Потом приматологи задумались: не различаются ли между собой орангутаны на Суматре и Борнео. И вот в 1996 г. нашли отличия, и они теперь два разных вида — на Борнео остался *Pongo pygmaeus* (он получил и три подвида), а тот, что с острова Суматра, стали *Pongo abelii* и *P. tapanuliensis*. К этому же подсемейству Ponginae принадлежат и еще три вымерших вида, в том числе гигантопитек *Gigantopithecus blacki*, самый большой когда-либо живших из приматов, настоящий Кинг-Конг (рис. 6). Он жил в Китае, Индии и Вьетнаме 100 тыс. лет назад, был высотой до 3 м и весил до 540 кг. Его зубы были обнаружены впервые в китайских аптеках, где в виде порошка используются в китайской медицине, столь же бессмысленно, как и рога, из-за которых уничтожают носорогов. Так были уничтожены большое количество этих ценных ископаемых и много других, о которых мы даже не знаем.

Интересно, насколько позже были описаны наши самые близкие сородичи — человекообразные обезьяны. Еще со времен плавания Ханона вокруг Африки знали о гориллах на побережье, но наиболее крупные человекоподобные обезьяны были описаны Savage только в 1847 г. Их два подвида: *Gorilla gorilla gorilla* в Камеруне, Габоне и Республике Конго и *Gorilla gorilla diehli* (около 240–300 экземпляров в лесах вокруг Кросс-Ривер, на границе Нигерии и Камеруна). Хотя она еще большая, численность западной равнинной гориллы быстро сокращается из-за браконьерства, болезней и вырубки лесов.

В начале XX века немецкий капитан Отто фон Беринг находит в горах Центральной Африки новый вид горилл — горные гориллы. Пауль Матши описывает ее в 1903 г. как новый вид — *Gorilla beringei*. Позже ее понижают в ранге до подвида, а теперь уже не только возвращают ей первоначальный статус вида, но и описывают два подвида, готовится третий. Часть такого вида (*Gorilla beringei braueri*, насчитывает около 5000 экземпляров) живет в низинных лесах в Восточном Конго и Уганде, а настоящая горная горилла, знакомая нам из захватывающей истории Дайан Фосси («Гориллы в тумане»), угасает на склонах вулканов в Руанде, Уганде и Восточном Конго (осталось около 700 экземпляров).

Чуть раньше (1816 г.) Л. Окен дает описанному Blumenbach (1776) шимпанзе родовое название *Pan*, сравнивая его с древнегреческим богом лесов. Нако-

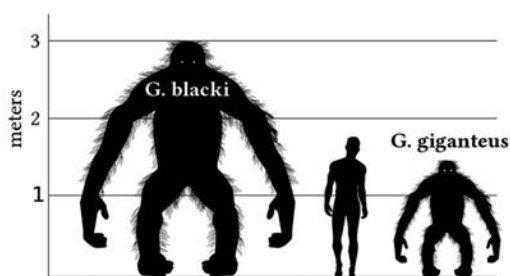

Рис. 6. Силуэты человека (высотой 180 см) и двух видов *Gigantopithecus*, автор Discott

нец, Schwarz (1929), а затем Coolidge (1933) описывают бонобо — более мелкое и изящного облика шимпанзе к югу от реки Конго. Они находятся под угрозой исчезновения от браконьеров, вырубки лесов и болезней (почти такие же, как и у человека). Это верно, так как они наши самые близкие родственники (более 98% наших генов являются общими), и с увеличением населения новые человеческие болезни доходят до них. Местные люди едят мясо всех обезьян.

В Кот д'Ивуар 1–3% мяса, которое продается на рынке, является мясом шимпанзе, и это не очень сильно отличается от каннибализма! Однажды, когда я плывал по реке Конго, к барже подошли лодки из близлежащих лесов и предлагали пассажирам десятки связанных обезьян, которых на моих глазах убивали и запекали на многочисленных кострах баржи. Однажды подали и шимпанзе-ребенка (возможно, это была бонобо), который также был предназначен для шашлыка. Я взял его на руки, он так меня обнял, что мне стало не по себе. Но я ничего не мог сделать против 2000 полуканнибаллов на пяти баржах.

Мы уже говорили, что в настоящий момент орангутанов два вида, и оба они находятся под угрозой исчезновения. Основная опасность, кроме убийства матерей и продажи детенышей в виде «домашних любимцев», — это проклятие, которое называется масляная пальма. Весь тропический лес заменяется этой культурой, из масла которого варят мыло «Пальмолив» и другие косметические препараты, на котором готовят и из которого, прежде всего, делают биодизель. За последние 75 лет количество суматранских орангутанов сократилось на 80%, и сжигание джунглей из-за масляной пальмы, свидетелем чего я часто бывал, приведет к тому, что их окончательно прикончат. Сейчас этот орангутан остался только в неспокойной Северной Суматре, где еле выживает в парке Лойзер. Знаменитая Leuser Ecosystem (2,6 млн. га тропического леса, на высоте от морского побережья до 3455 м) является приютом не только для последних суматранских орангутанов, но и многих других последних: суматранских тигров, носорогов, слонов, дымчатых леопардов и еще 130 видов млекопитающих. Автономия повстанческой области Аче (Северная Суматра) привела к выдаче лицензий компаниям на пальмовое масло, а также проведение проекта «Ladia Galaska», предусматривающего строительство в Лойзере 450 км главных и 1200 км второстепенных дорог. Развитие! Пусть теперь думают последние суматранские достопримечательности, наряду с 4500 видами растений в экосистеме.

Когда вы путешествуете на автомобиле по африканским дорогам, свет фар часто высвечивает глаза, которые сверкают среди придорожных деревьев. Когда приближаешься, видишь, что глаза спускаются по дереву (конечно, вместе с их владельцем), прыжками в 2–3 метра пересекают дорогу и карабкаются на другое дерево. Почему они это делают — знают только они. Это лемуры (в широком смысле) из семейства галаговые Galagidae или, что более правильно, Galagonidae.

На английском их называют «bushbabies». Они широко распространены в Африке, в том числе и на близлежащих островах (Биоко, Занзибар).

30 лет назад систематики насчитывали 6 видов в одном роде, в настоящее время уже 19 рецентных видов из трех родов — вот как прогрессирует «дробление» видов с использованием новейших методов. Родами являются *Otolemur*, *Galago* и *Euoticus*. Сколько же млекопитающих в мире, является большой тайной и загадкой — а их становится все больше и больше.

Все они — милые ночные животные с большими глазами и ушами, пушистым мехом и длинными хвостами (ил. 7). Используют их часто для медицинских экспериментов, так как они страдают от заболеваний человека (атеросклероз, миокардит, ожирение печени, гломерулонефрит и др.), а с другими приматами работать трудно — шимпанзе, конечно, запрещены, а многие макаки уже не могут вывозиться из стран, откуда некоторое время назад лаборатории завозили тысячами.

Про других полуобезьян (мадагаскарских лемуров и долгопятов) расскажем в других частях — о Мадагаскаре и о Малайском архипелаге. Есть, однако, еще одно интересное семейство, которое для зоогеографов является дежурным примером западноафриканско-индомалайской дизъюнкций — *Lorisidae*.

Там виды «размножились», и в настоящее время их систематика выглядит так: пять видов из трех родов в Западной Африке и девять видов из двух родов в Южной и Юго-Восточной Азии. Это симпатичные шарообразные животные с большими глазами и, к сожалению, находящиеся под угрозой вымирания, как и многие другие с постепенным исчезновением тропических лесов.

Африканские потто (два вида из рода *Perodicticus* с 4 подвидами, ил. 8) имеют широкий ареал, но не так было с некоторыми другими. Оба вида золотистых потто (золотистый и калабарский потто, из рода *Arctocebus*) обитают в исчезающих влажных тропических лесах Нигерии, Камеруна, Габона, Экваториальной Гвинеи и Республики Конго. В 1996 г. Schwartz описал (снова из Камеруна) новый вид и даже род ложный потто (*Pseudopotto martini*), но его достоверность ставится под сомнение. Вот вам загадка — хоть бы ее решили, прежде чем вырубят все леса.

Далеко в Индии, на Цейлоне и на востоке мы находим других лориевых — их называют «тонкий» (род *Loris*) и «толстый», или медленный лори (род *Nycticebus*). Не то, чтобы тонкие были особенно быстры, но так их называли. Описанная еще Линнеем *Loris tardigradus* находится под угрозой исчезновения, обитает на Юго-Западе Шри-Ланки, а из его подвида *L. tardigradus nycticeboides* остались только около 100 особей в парке Хортон-Плейнс там же, на Цейлоне.

Его индийский собрат *Loris lydekkerianus* (ил. 9), кроме Южной Индии, встречается и на Цейлоне (Шри-Ланке), но в этих перенаселенных странах и его будущее выглядит мрачным.

Их толстые родственники (род *Nycticebus*) распространены от Бангладеш до Филиппин, в Юннани, на Яве и Борнео, а в последнее время являются предметом многих упражнений генетиков. Описывают новые виды, восстанавливают забытые якобы синонимы в то время, как ученые думают, что многие из этих форм навсегда исчезнут вместе с лесами. Останется один-другой музейный череп, чтобы зарабатывать на свой хлеб и систематикам.

Долгое время к полуобезьянам принадлежали и похожие на сонь тупайи, но сейчас у них отдельный отряд Scandentia. Ну, может, мы не созданы Божиим промыслом, но чтобы тупайи были нашими родственниками... это уже слишком! Я

поймал тупайю в ловушку во Вьетнаме — настоящая соня. Один вид так и называется, *Tupaia glis* (как наша соня-полчок *Glis glis*).

Да и кто знает? Перехвостая тупайя (*Ptilocercus lowii*) — почти единственный известный вид млекопитающих (кроме человека), который систематически потребляет алкоголь (перебродивший сок пальмы Бертрама), да и мозг их непропорционально большой.

Одними из самых интересных приматов являются долгопятовые из Юго-Восточной Азии — семейство, которая раньше помещали среди полуобезьян, но потом перенесли в настоящих обезьян (*Haplorrhini*) вместе с южноамериканскими обезьянами. После того, как мы рассмотрели полуобезьян и другой конец приматов — человекообразных обезьян, остановимся на некоторых африканских приматах. Если мы посмотрим на весь список компонентов отряда, легко увидим, что между африканскими и азиатскими обезьянами теперь нет ни одного общего рода, за исключением североафриканских макак, но они — животные палеарктические. В Южной Аравии (которая является частью Афротропической области) встречается павиан *Papio hamadryas*. Примечательно, что приматы «Палеотропиков» не смешались, несмотря на свои палеогеографические связи и на связи по суше и по сей день. А африканские переплыли до далекой Южной Америки через весь океан, а потом хаплорины исчезли из Африки. Чудеса!

В Афротропической области живут приматы из двух семейств (13 родов и 55 видов), если не считать полуобезьян. Большинство относятся к семейству Cercopithecidae, и только 4 вида (два шимпанзе и две гориллы) — к Pongidae. В последнее время название Pongidae заменяют на Hominidae, включающее и венца творения *Homo sapiens* в трибе Homini вместе с шимпанзе. Хорошая компания!

Скажем еще немного про отдельные группы в этом обезьяннике, к которому причисляют и нас.

Мандрилы и дрилы (род *Mandrillus*) называют «лесными бабуинами». Они напоминают павианов, но живут во влажных тропических лесах Камеруна, Габона, Конго, Юго-Восточной Нигерии и на острове Биoko (Экваториальная Гвинея). Эта группа обезьян — одна из тех, что особенно сильно находится под угрозой исчезновения в Африке, потому что разделяют печальную судьбу немногих оставшихся влажных тропических лесов вокруг Гвинейского залива. Это относится, в частности, к дрилу, которых осталось не более 3000 экземпляров, и численность их быстро уменьшается. Мандрил является одной из самых многоцветных обезьян (я хорошо помню давнего обитателя Софийского зоопарка Йончо). Опять же, причины исчезновения этих великолепных существ — браконьерство и вырубку лесов, а в Конго их едят, как и всех других обезьян. Для местных они просто «Bushmeat»!

Близкие к ним бабуины (5 видов из рода *Papio* и гелада) являются, скорее, наземными, а не древесными животными и предпочитают саванны и песчаные местности. Когда я работал в Нигерии, всегда носил с собой мачете (панга), которое конфисковал у браконьера. Я его носил не столько для защиты от крупных хищников (они избегают человека), сколько как средство против одиноких самцов бабуинов. Я часто видел их на деревьях в саванне, и они были очень агрессивны. Мог спуститься вниз с дерева и напасть на человека без какого-либо подстрекательства с его стороны. Два бабуина убивают леопарда — их собачьи клыки больше, чем у того. Плащеносный павиан (*Papio hamadryas*) — тот же самый Баби, помощник бога Тота, который был священным в древнем Египте. Другой обитатель Афри-

канского Рога — гелада (*Theropithecus gelada*). Этот бабуин, или павиан, встречается только в Эфиопии на высоте от 1800 до 4400 м, но вымершие виды встречались гораздо более широко, от Испании до Индии.

Самые красивые африканские обезьяны — это колобусы, которые составляют отдельное подсемейство вместе с азиатскими лангурами. Особенно примечательными являются черно-белый восточный колобус *Colobus guereza guereza*, два экземпляра которых украшают Национальный музей естественной истории в Софии. Главным его преследователем, кроме человека, служит венценосный орел (*Stephanoaetus coronatus*). Убивают колобусов из-за их шкур.

Остальные африканские мартышковые, которые в настоящее время делятся на 9 родов, называются мангобеи, называемые в немецком и болгарском «морские кошки». Это название, так же, как и для морской свинки, является недоразумением, так как они и не кошки, и не морские. Название происходит от немецкого «Übermeerkatzen» (заморские кошки), а морские свинки были «заморские».

В материковой части Индомалайской области живут лангуры, а некоторые из многочисленных (22 видов) макак встречаются и в Палеарктике, от Гибралтара и Северной Африки до Японии. Макаки — одни из самых широко используемых для медицинских экспериментов обезьян, особенно известный макак-резус (*Macaca mulatta*), чье имя носит важный «резус-фактор». Несмотря на широкое его распространение, и многочисленность, этот вид был под угрозой исчезновения и сильно уменьшился в численности, так как было время, когда только в США завозили в год по 100–120 тысяч резусов. Теперь эта практика ограничена, а во многих странах и прекращена.

В Индии и Непале обезьяны священны из-за роли Ханумана, одного из божеств в индуистском пантеоне. Они (обезьяны), очевидно, знают это, и храмы и их окрестности заполнены ужасно нахальными попрошайками. «Реальный» Хануман был лангуром (*Semnopithecus entellus*), который спас Раму и его жену.

Как мы уже говорили, афротропической части Азии (Южная Аравия) достигает *Papio hamadryas*. Далее следует обширная «безобезьянья» область (остальная Аравия, Месопотамия, Иран), и в Пакистане появляются уже чисто азиатские рода и виды обезьян (*Macaca mulatta*, *Semnopithecus entellus*).

Лит.: Фридман (1979), Schrago, Russo (2003).

Макаронезия — Канарские и другие острова

Четыре архипелага в Атлантическом океане называют общим названием Макаронезия. Самый северный из них — Азорские острова. Девять вулканических островов архипелага имеют общую площадь 2346 кв. км и самый высокий пик (во всей Португалии), Маунт Пико (2351 м). В последние несколько столетий леса, известные как лаурисильва (лавровые леса), были беспощадно уничтожены (на 95%), и считается, что более половины когда-либо существовавших насекомых исчезли или находятся на грани исчезновения.

Другой архипелаг — португальская территория, архипелаг Мадейра, который состоит из одноименного острова (741 кв. км), Порту-Санту, Дезертас и Селваженш, в 520 км от африканского побережья. На острове есть три эндемичных вида птиц и множество беспозвоночных. Есть эндемичные ящерицы (*Lacerta dugesi*), перенесенные и на Азорские острова.

На обоих архипелагах жили по крайней мере два вида сов (*Otus frutuoso* на Азорских островах и *O. maui* на Мадейре), но с заселением острова людьми они исчезли. Лесные пожары и другие факторы привели к почти полному вымиранию большой белой бабочки, эндемичной для острова Мадейра.

Знаменательный в испанской истории XV век видит сначала объединение Кастилии и Арагоны и реконкисту (изгнание мавров с полуострова), после чего начинается и конкиста (завоевание новых земель). Прежде, чем устремиться к грабёжам в Новом Свете, конкистадоры подчиняют (и впоследствии уничтожают) свободолюбивых жителей единственного населенного архипелага в Макаронезии — гуанчи (аборигены Канарских островов). К 1495 г., после долгого сопротивления, Канарские острова присоединены к Испании. Это 13 островов в 100 км от африканского побережья, имеющие общую площадь 7493 кв. км и бесконечно интересные в биогеографическом отношении (ил. 10). Они являются частью Африки, и считается, что гуанчи были потомками какого-то берберского племени, которое заселило острова, а затем потеряло свои мореплавательские навыки.

Главные острова — горные, на двух из них горы выше 2000 метров. У меня была возможность подняться на Пико-де-лас-Ниевес на Гран-Канария (1949 м) и на Пико-де-Тейде на острове Тенерифе (3718 метров, самая высокая точка Испании). Вторая высокая гора архипелага — Роке-де-лос-Мучачос (2426 м) на острове Ла-Пальма. Приятный субтропический климат на островах привлек многих исследователей, которые успешно сочетали отдых семей с исследованиями местной флоры и фауны. Признаться, и я был одним из них. Оказалось, однако, что хорошо изученные острова скрывают неожиданное богатство из множества новых видов животных в своих лавовых пещерах, из которых самая длинная — Куэва-дель-Виенто (Тенерифе, 17,5 км).

Острова поднялись при подводном магматизме в меловом периоде и возвысились над морской поверхностью в течение миоцена. Вулканическая деятельность продолжается и сейчас.

Флористическое и фаунистическое богатство защищено четырьмя национальными парками. Примечательны сосновые леса из эндемичной канарской сосны *Pinus canariensis*, еще более известен другой эндемик — драконовое дерево (*Dracaena draco*).

Национальный парк Тейде был создан в 1954 г., он площадью 18 990 га и располагается на острове Тенерифе. Это самый большой и старый национальный парк на Канарах. Объявленный в 2007 г. объектом Всемирного природного наследия и одним из 12 сокровищ Испании, национальный парк Тейде стал в 2010 г. самым посещаемым национальным парком в Европе (2,8 млн. туристов) и вторым в мире (на самом деле, географически Канарские острова являются частью Африки!). В его центре 3718-метровый вулкан Пико-де-Тейде, но там есть и много других вещей, интересных для человека, который увлечен биологией и геологией. Я счастлив, что видел его.

Национальные парки очень нужны для охраны того, что осталось от природы Канарских островов, учитывая то, что их население выросло с 156 тыс. в 1768 г. на 2 118 000 в 2011 г. (половина живет на острове Тенерифе). Каждый хочет жить в таком райском уголке, не считая 12 миллионов туристов в год, которые приносят островам 32% дохода.

Из ныне живущих канарских эндемиков, прежде всего, отметим замечательных канарских ящериц *Gallotia*, до недавнего времени считавшихся вымершими. Нашли их живыми, но они требуют особого ухода, чтобы совсем не исчезнуть. Другими эндемиками были около десяти видов птиц, гекконов, стенных ящериц, один вид летучих мышей, землеройка и многие беспозвоночные. Три вида птиц (в том числе канарская перепелка) истребили люди. Та же участь постигла и мышей *Malpaisomys insularis*, и два вида гигантских крыс (*Canariomys*). Все три вида были единственными наземными млекопитающими и, очевидно, были частью меню гуанчи.

Среди достопримечательностей Канарских островов можно отметить восемь современных видов рода *Gallotia* (Lacertidae), населившие острова миллионы лет назад. Три вида этих крупных ящериц воскресли из «Лазарей». Это *Gallotia simonyi* с о-ва Эль-Йерро (открыт вновь в 1974 г.), *G. bravoana* (открытый снова в 1999 г.) и *G. auaritae* (снова открытый в 2007 г.).

Острова Зеленого Мыса, или Кабо-Верде (10 островов и три островка в 570 км от Сенегала), — самый южный архипелаг Макаронезии. Его площадь составляет 4033 кв. км, а природа сильно деградировала в результате деятельности человека после его открытия итальянцами и португальцами в 1456 г. Его население приближается к полумиллиону человек.

Острова имеют вулканическое происхождение, на о-ве Фогу и сейчас есть действующий вулкан.

Самая интересная ящерица из 15 видов, живущих в Кабо-Верде (12 эндемичны), — кабовердеский гигантский сцинк (*Macrosclincus coctei*), второй по величине из всех сцинков в мире. Утверждают, что он был утрачен (съеден местными жителями, а также под влиянием засухи и эрозии) к 1940 г., но поиски его продолжаются на малых островах Бранку (3 кв. км) и Разу (7 кв. км). Есть и гигантский геккон (*Tarentola gigas*) — типичный случай островного гигантизма.

Змей на островах нет. Интересно, что три вида летучих мышей такие же, какие встречаются в Европе (*Plecotus austriacus*, *Hypsugo savii* и *Pipistrellus kuhli*). Из птиц 40 видов гнездятся на островах, и при отсутствии воды местный сероголовый зимородок (*Halcyon leucocephala*) питается насекомыми.

Как и везде, и здесь меры по защите местных растений (более 80 эндемичных видов) и животных принимаются с опозданием, после того, как люди, козы, крысы и мангусты (*Galerella sanguinea*) сделали свое дело. Теперь 0,3% островов — охраняемые территории, и предпринимаются усилия, чтобы защитить и пять видов морских черепах; восстанавливаются (с чужеродными растениями) и леса.

Лит.: Barahona et al. (2000), Cox et al. (2010), Dietz, Sproll (1970b), Kunkel (ed.) (1976), Masseti (2010).

Средиземное море и его острова — паноптикум Гар Далама

Между Европой, Африкой и «Левантом» (Западная Азия) простирается море, вокруг которого, по известному выражению из древности, народы сидят на корточках, как лягушки вокруг лужи. Средиземное море, о котором мы говорим, является одним из нескольких «средиземных морей» по всему миру, но точно одним их самым главным в истории человечества. Его площадь составляет около 2,5 млн. кв. км, а максимальная глубина — 5267 м (впадина Каллипсо в Ионическом море). Это практически закрытое море связано с Атлантическим океаном через Гибралтарский пролив шириной всего 14 км, с Мраморным и Черным морями через пролив Босфор. Аналоги средиземноморского климата есть в средней части Чили, в Калифорнии, на площади в 220 тыс. кв. км в Южной Африке и в Новом Южном Уэльсе (Австралия). Это всё районы, где делают вино.

Одно из самых ярких событий в геологической истории Средиземного моря — это так называемый Мессинский кризис солёности. По разным причинам закрытое в миоцене море высыхает в конечной части мессинской фазы, 5,96 до 5,33 млн. лет назад. Уровень морского бассейна упал на несколько километров ниже уровня Мирового океана, а на его дне остались лишь несколько разобренных гиперсалинных (сверхсолёных) «луж». Позже, 5,5 млн. лет назад реки приносят больше воды, и гиперсалинные «мертвые моря» разбавляются до тех пор, пока к 5,33 млн. лет назад снова открывается Гибралтарский пролив.

Грандиозный водопад, с которым атлантические воды вторглись в средиземноморский стакан, называют с 1972 г. Занклеанским потопом. По мнению некоторых исследователей, образованный водопад, хотя и лестницей, был выше, чем самый высокий современный водопад в мире (Анхел, Анхель или Энджел — 979 м), и более мощным, чем Игуасу или Ниагара. Считается, что море заполнялось водой в течение почти двух лет (по мнению некоторых исследователей, и того меньше) с количеством воды в 1000 раз больше, чем дебит Амазонки, а его уровень повышался на 10 метров в день. Может быть, это происходило и не так, но все-таки море наполнилось. Геологи говорят, что в один прекрасный день оно может снова пересохнуть, но мы вряд ли доживем до этого.

Сухой стакан Средиземного моря имел большое значение для палеозоогеографии. На дне жили очень разные животные, которые, после того, как море наполнилось водой, нашли спасение на высотах, которые сейчас представляют острова (Мальта, Сицилия, Кипр). Некоторые считают, что так оказались на островах, и затем измельчали разные бегемоты, слоны и другие, уже вымершие животные. Другие утверждают, что эти животные переплыли море до островов или даже (что для животных типа слонов мне кажется совсем невероятным!) переселились на «плотах».

Современная фауна Средиземного моря формируется в несколько этапов. В гиперсалинных «лужах» осталось небольшое количество видов, которые были или галофильными (солелюбивыми), или эвригалинными (выдерживают любую соле-

ность). Теперь они в некоторой степени реликты. При Занклеанском потопе с атлантическими водами вторглись и другие животные, главным образом, из Северной Атлантики. Третий этап начинается десятки тысяч лет назад с открытием Босфора и Дарданеллов, когда в Средиземное море проникают понто-каспийские животные из Сарматского бассейна. В 1869 г. открывается Суэцкий канал, и начинается так называемая Лесепсовая миграция некоторых видов из более теплого и более соленого (40‰ против 37‰ в Средиземном море) Красного моря в Средиземное. С тех пор до сегодняшнего дня из Красного в Средиземное море перешли около 50 видов рыб, 20 видов ракообразных и 40 видов моллюсков. Последний, пятый этап формирования фауны моря — из-за так называемых адвентивных видов (перенесенных, как рапаны, из далеких морей с балластной водой судов или иным образом). Так сложились известные в Средиземном море 712 видов рыб и много других групп организмов (губки, иглокожие, головоногие), которые отсутствуют в менее соленом Черном море. Почти исчез «наш» тюлень-монах.

В Средиземном море есть несколько больших островов (ну, не такие, как Мадагаскар, но все-таки больше, чем некоторые европейские государства) и множество более мелких. Как любитель островов, я смог в разное время посетить все большие (Мальорку, Ибицу, Корсику, Сардинию, Сицилию, Мальту, Крит и Кипр), а также довольно много более мелких. Это чудесный мир, и тайны их раскрываются одна за одной.

Вместе с итальянским палеонтологом Адзаролли мы можем спросить себя, является ли легенда о циклопах, населявших пещеры на восточном побережье Сицилии, порождением реальных фактов?

В начале XIX века произошло нечто такое, из-за чего встали бы дыбом волосы каждого палеонтолога. Французский сахарный завод нуждался в большом количестве животного угля. Нашелся инициативный сицилийский торговец, который взялся решить проблему, да и заработать какую-то денежку. Он взял на корабль 44 кубометров костей, которые выкопали из пещеры Сан-Чиро у Палермо, и послал их в Марсель. К счастью ученых, фоссилизированные кости оказались непригодными для производства сахара, и «раскопки» были остановлены.

Находящиеся в пещерах другие скопления костей на средиземноморских островах дали повод к возникновению многих легенд, но они также помогли ученым воссоздать бывший животный мир этих мест. Нынешняя фауна млекопитающих на островах, о которых мы говорим, — это только обедненная континентальная фауна (хотя генетики еще описывают некоторые «скрытые» новые виды, как например, сардинская ночница). Как правило, виды одни и те же, самое большее, это можно выделить островные подвиды. В других группах есть и эндемичные виды — тритоны, саламандры, жерлянки, лягушка-повитуха на Майорке, некоторые ящерицы. Есть и несколько мелких видов млекопитающих, например, грызуны *Tyrrhenicola henseli*. Так не было, однако, в более отдаленном прошлом, в третичном и начале четвертичного периодов. Уже найдены останки множества вымерших или истребленных человеком «островитян», в основном, не известные сегодня млекопитающие. Перед глазами удивленных исследователей раскрылся настоящий парад мелких слонов, бегемотов и оленей, гигантских крыс и насекомоядных, хищных птиц, которые ловили крыс, и многие другие.

Последние по времени были мелкие островные сардинские пищухи *Prolagus sardus* (родственники кролика — большой заяц, но без хвоста), истребленные

окончательно к 1800 г. на Сардинии и Корсике. Было, по крайней мере, 11 видов этих «кроликов», которые найдены и в Италии (п-ов Гарньяно), и на греческих островах Хиос и Карпатос. Островные виды были более крупные. На Корсике еле выжил «настоящий» корсиканский заяц (*Lepus corsicanus*).

Ушли и другие млекопитающие. На Корсике и Сардинии (они были связаны на протяжении большей части плейстоцена) это был родственник красных волков (*Synotherium sardous*), более мелкий, чем его предок, хищный *Xenocyon*, и они были истреблены людьми. Иной случай с корсиканским большерогим оленем, который был более мелким (до одного метра) по сравнению со своими родственными гигантами из Ирландии. *Megalocerus cazioti* вымер 7000 лет назад. То же произошло с еще более мелким их родственником, критским *Candiacervus cretensis*, который был высотой всего 65 см и исчез к концу плейстоцена. Это типичные примеры островного наннизма. Это же относится и к еле выжившему корсиканскому благородному оленю (*Cervus elaphus corsicanus*), самыми мелкими оленями из всех подвидов вида.

В фауне плейстоценового (четвертичного) периода на Кипре было два крупных вида травоядных: слон-карлик (*Elephas cypriotes*) и гиппопотам-карлик (*Phanourios minutus*). Еще ведутся споры, вымерли ли они до прихода людей или, по крайней мере, бегемотику помогли уйти первые поселенцы острова.

Довольно много птиц тоже исчезли с этих островов — корсиканские филины *Bubo insularis* и сычи *Athene angelis*, да и существующие еще на материке большие орлы.

На островах есть несколько видов эндемичных земноводных. Мы уже рассказали о прекрасном случае «воскрешшей» лягушки-повитухи на острове Мальорка. На Корсике (ил. 11) живет эндемичная лягушка *Discoglossus montalentii*, есть и еще один вид, который встречается и на Сардинии (*D. sardus*). В тех же горных речках Корсики я видел и горного тритона (*Euproctus*). Сегодня этот род включает в себя только два вида — корсиканский тритон *E. montanus* и сардинский тритон *E. platycephalus*. Их пиренейский собрат уже выделен в другой род — *Calotriton*. В последнее время генетики произвели столько изменений в систематике амфибий и рептилий, что после стольких лет преподавания зоогеографии мне придется учиться заново. Я не стараюсь особо запоминать новые наименования, потому что, пока выучишь одно название, кто-то из молекулярщиков его уже изменит. А я не могу спорить с современной наукой!

В лесах по дороге к вершине Монте-Чинто на Корсике, высотой почти как наша Мальовица, я видел и эндемичную корсиканскую «настоящую» саламандру (*Salamandra corsica*).

Что представляют собой сами острова? Когда они были связаны с континентом и когда оторвались от него?

Балеарские острова. Четыре больших (Майорка, Ибица, Минорка и Форментера) и несколько более мелких островов общей площадью 4992 км принадлежат Испании и находятся в западной части Средиземноморья. Более маленький остров Кабрера — национальный парк.

Наиболее интересное животное островов — лягушка-повитуха, о которой мы уже рассказали. Были и три эндемичных вида млекопитающих: уникальное во многих отношениях, похожее на козленка или овечку животное *Myotragus balearicus* (ил. 12), землеройка (*Nesiotites hidalgo*) и гигантская соя с Минорки (*Hypnomys mahonensis*), но они исчезли. Еще раньше (5–3 млн. лет назад) с Минорки исчезли

гигантские, 12-килограммовые меноркские зайцы *Nuralagus rex*, обнаруженные лишь в 2011 г. — типичный случай островного гигантизма. Некоторые утверждают, что миотрагусы (балеарские козлы) вытеснили гиганта-сумиста среди кроликов. Здесь, по крайней мере, люди не виноваты.

Нынешняя фауна привнесена разными способами человеком (по крайней мере, так утверждают), но для многих животных (исчезающей уже куницы и многих других) я просто не представляю, как это произошло. Это относится также и к лягушке-повитухе и другим земноводным (всего 5 видов, из которых 1 местный) и рептилиям (21 вид, из них 2 местных — ящерицы *Podarcis lilfordi* и *P. pityusensis*). Острова не были связаны с материком после окончания Мессинского кризиса (5,33 млн. лет назад), а были заселены в третьем тысячелетии до н.э. Есть подозрение, что люди застали эндемичных млекопитающих и уничтожили их (это известно из найденных обглоданных костей, и они съели, по крайней мере, козленка и сою), а с собой принесли новые виды животных.

Во-первых, когда говорят о местных и пришлых видах, условную разницу относят к неолиту (Manchester, Bullock, 2000), потому что более ранние ископаемые виды не имеют отношения к воздействию человека и вымерли по другим причинам. На островах жили и разные другие рептилии (черепахи), но они вымерли из-за климатических изменений плейстоцена.

Корсика, остров редкой красоты, родной остров Наполеона и Христофора Колумба, мне особенно близок сердцу. В 1967 г., будучи французским стипендиантом, я смог провести два месяца в его пещерах и горах, собрал новых для науки животных и наслаждался самым необычным островом.

Площадь Корсики — 8680 кв. км, из них 3500 кв. км объявлены Природным региональным парком Корсики. Большая часть парка, великолепные леса из каштанов, над ними сосны черной «Ларисио», а дальше, до самого Монте-Чинто (2706 м) располагаются каменные осыпи и озера (нет пояса горных лугов). Население (около 315 тыс. человек) располагается в основном по прибрежным равнинам. Высоко в горах, к счастью, людей меньше. До итальянского берега 90 км морем, до французского — 170 км. Всего 11 км отделяют Корсику от более крупного острова Сардиния; оба острова были связаны в период плейстоцена в один корсосардинский блок. Во время плейстоцена зоогеография Корсики была совсем другой, чем нынешняя. Жили, по крайней мере, 17 видов млекопитающих, которые вымерли или были убиты (землеройки, мыши, кроты, пищухи, собаки, выдры, большерогие олени и др.).

Сардиния является вторым по площади (24 090 кв. км) островом в Средиземном море, гораздо более густо населенным (1,639 млн. человек) и не очень гористым. Многие из древних и сегодняшних обитателей обоих островов одинаковы, некоторые из них сформировали отдельные виды или подвиды. На Сардинии жили замечательные представители коз — *Nesogoral cenisae* и *N. melonii* вместе с гиеноподобными хищниками *Chasmaporthetes*. Считается, что они проникли на остров во время Мессинского кризиса (5 млн. лет назад). Были и другие хищники, например, собакоподобные *Cynotherium sardoum*.

Тосканский архипелаг (7 островов, общей площадью 295 кв. км) расположен между Корсикой и Апеннинским полуостровом и представляет интерес как переход между этими двумя участками суши. Самый большой — остров Эльба (226 кв. км). Фауна этих небольших островов включает в себя ряд эндемичных видов беспозвоночных.

Сицилия — крупнейший остров Средиземного моря (25 711 кв. км в 3,1 км от «вершины» Итальянского сапога). Там находится и самая высокая гора — действующий вулкан Этна (3323 м).

Мальтийский архипелаг (ил. 13) представляет особый интерес для нас историей своих четвероногих обитателей. Он состоит из островов Мальта (246 кв. км), Гозо и малых Комино, Коминото, Св. Павла и Филфла. Мальта находится на расстоянии 93 км от Сицилии и 288 км от Туниса.

Одна небольшая пещера недалеко до мальтийского городка Бирзевуга дала название целой фазы в предыстории острова: Гар-Далам (ил. 14) длиной 200 м, из которых только первые 80 доступны для посетителей. Но какие свидетельства о прошедшем мире скрываются в этой пещере! В ней найдены кости целого ряда когда-то живших на Мальте медведей, лис, волков, гигантских черепах и лебедей, мелких оленей, мелких слонов (*Elephas mnaidriensis*) и даже бегемотов (*Hippopotamus melitensis*, *H. pentlandi*). Бегемоты вымерли около 180 тыс. лет назад (а как они жили на острове, на котором сейчас нет ни капли воды, ни озер?). Много позже (до 18 тысяч лет назад) исчезли олени, без помощи человека, так как известно, что люди появились на Мальте позже, 7400 лет назад.

В 1980 г. к пещере был открыт музей (ил. 15). Я смотрел с удивлением на ряды костей и скелет молодого слона и все спрашивал себя: откуда взялся весь этот зверинец и как он жил на острове? Не смог увидеть только четыре бивня мальтийских слоников, так как они уже были украдены. И все же, каковы были эти леса с волками и медведями, эти реки с бегемотами?

Большой остров (почти как Корсика) — **Крит**, но он и другие греческие архипелаги (Ионические острова, Спорады, Киклады и Фракийские острова) являются элементами Балканского полуострова. Крит — основной блок Южной островной дуги от Китиры до Родоса. На этом бесконечно интересном острове также жили слоны (целых три вида). Много раз я бродил в его многочисленных пещерах и по высоким, до 2456 м горам, но, все равно, снова хочу туда поехать.

Постоянно что-то новое всплывает из древнего и карстового Крита. В 2000 г. дайверы изучали новоявленную подводную пещеру на п-ове Акротири недалеко от Ханьи. Нашли груды костей вымершего 50–60 тысяч лет назад слона *Palaeoloxodon chaniensis*, кости оленей и других древних обитателей острова. В красивой сталактитовой пещере жил и почти повсеместно уничтоженный тюлень-монах. А в исследованиях богатой пещерной фауны этого (и других) из греческих островов заслуги имеют с 1968 г. и поныне в том числе и болгары (Beron, 2014b).

Кто ищет, тот находит. А Тасос и Самотраки были, хотя и на короткий срок, болгарскими, и об их фауне написано множество статей болгарскими зоологами или иностранцами на основе собранного болгарскими материалами.

На острове Крит были найдены и останки бегемотов (*Hippopotamus creutzburgi*), которые поселились там 800 тысяч лет назад.

Греческими, но не балканскими, считаются острова вдоль Малой Азии от Хиоса до Родоса, некоторые из них называются Додеканезе. Они расположены так близко к малоазиатскому берегу, что, действительно, можно поверить в заселении их как части Малой Азии различными животными. От Родоса до малоазиатского берега — 18 км, от Хиоса до берега — 8 км.

Но даже если это и так, мне не верится, что все 24 вида рептилий на острове Родос, вместе с роющими слепозмейками и двухходками, переплыли море. А что на-

счет троглобионтов, которые были описаны недавно из моих сборов в пещерах на Родосе, Хиосе и Калимноссе?

Самый восточный из островов Средиземного моря и третий по величине — **Кипр** (ил. 16) площадью в 9251 кв. км, в 75 км от Малой Азии и в 105 км от Ливана. На этом острове есть муфлоны, козероги и интересное прошлое фауны. На Кипре только три вида лягушек, но 24 вида рептилий, в том числе гюрза (*Macrovipera lebetina*).

На Кипре жили самые мелкие из средиземноморских бегемотов — *Hippopotamus minor* и *Phanourios minutus*. Их исчезновение совпадает с появлением людей на острове (9000–13 000 лет назад). Кто можно было спокойно смотреть, как 200 килограммов мяса ходят туда-сюда? Всё для человека! Так же почти 13 000 лет назад исчез маленький кипрский слон (*Palaeoloxodon cypriotes*), весом тоже около 200 кг. Есть, однако, и мнения, что толстокожие вымерли без человеческой помощи.

И сейчас на Кипре есть эндемичные млекопитающие, которых считали исчезнувшими, такие как иглистая мышь (*Acomys nesiotus*). Есть длинноухие ежи, два вида землероек, лисы и даже плодоядные летучие мыши нильские крыланы (*Rousettus aegyptiacus*). Есть и 374 вида птиц, из которых большинство такие же, как в Болгарии, но есть и никогда не виданные в Европе, такие как бурый рыбный филин (*Ketupa zeylonensis*). Примечательно, что киприоты (в отличие от нас) еще не уничтожили всех орлов и дрофу (*Otis tarda*).

Лит.: Ficetola, Padoa-Schioppa (2009), La Greca (1957), Maempel (1989), Masseti (2001), Palombo (2001), Pinya, Carretero (2011), Schembri (1993), Vandel (1962).

Берингия

В сентябре 1648 г., за 80 лет до Беринга, российский путешественник и покоритель Сибири Семен Дежнев перешел через пролив, названный Куком Беринговым. Он шириной 82 км и отделяет Евразию от Северной Америки. Его глубина составляет всего 30–49 м. В течение плейстоцена, а, возможно, и несколько ранее, на его месте сформировалась суша, названная в 1937 г. шведским ботаником Эриком Хултенем Берингия. Эта территория была внушительных размеров (шириной до 1600 км). Во время ледникового периода она не обледенела, а представляла собой степь, в которой пережили обледенение не только многие виды растений и животных, но и люди, населявшие ее, по крайней мере, еще 5000 лет назад и до своего переселения на американский континент 12 000 лет назад.

Берингийский сухопутный мост существовал 35 000 лет назад вплоть до 22 000–17 000 лет назад. Пролив был вновь открыт до 15 500 г., и около 6000 лет назад берега приобрели свои нынешние очертания (ил. 17).

Для тундровых растений Берингия была большим убежищем (рефугиумом) во время максимальных морозов. Были и ивы, и тополя, следовательно, были и периоды с более мягким климатом. Росла исчезнувшая сегодня сосна *Pinus matthewsii*. Жили мамонты. Хоботные и львы мигрировали из Евразии в Северную Америку, а затем вымерли там же 55 млн. лет назад, и потом снова 20 млн. лет назад. Оттуда перешли в Северную Америку саблезубые тигры и многие другие млекопитающие. Биогеографическое значение Берингии для формирования фауны Западного полушария огромно, и не меньшей была важность Берингийского моста для заселения обеих Америк людьми.

Связь между былыми фаунами Азии и Северной Америки несомненна. А ископаемые динозавры показывают близость видов. На обоих континентах жили виды из рода *Saurolophus*; а знакомые нам *Troodon*, *Triceratops* и *Tyrannosaurus rex* происходят из Азии. Теперь специальный Берингов коэволюционный проект уточняет время и диапазон этих переселений.

Лит.: Cracraft (1973), Hopkins (1967).

«Наши» и другие обитатели Северной Америки

Человек, попавший в леса Канады, на Аляску или в Аппалачские горы, не испытывает такого стресса от встречи с невиданными животными, как это происходит в Бразилии, Восточной Африке, на Малайском полуострове или Австралии. Те же или почти те же медведи, волки, олени, лоси, выдры, куницы, белки, суслики, сурки, кролики, мыши, землеройки и всякие птицы. Шакалы были заменены на койотов, слепыши — гоферами (*Geomysidae*). Есть и некоторые отличные сильнее, но которые занимают аналогичные экологические ниши. Вместо европейского барсука (*Meles meles*) в Северной Америке находим американского *Taxidea taxus*. Некоторые же совершенно иные — древний и реликтовый вид североамериканский дикобраз, или поркупин (*Erethizon dorsatum*, эндемичное семейство *Erethizontidae*), аплодонтия, или горный «бобр» (*Aplodontia rufa* из эндемичного семейства *Aplodontiidae*), флоридская ондатра (*Neofiber alleni*) или вилорог *Antilocapra americana* — единственный вид из эндемичного семейства *Antilocapridae*. В прериях создают свои колонии чернохвотые луговые собачки (*Cynomys ludovicianus* и еще три вида). Кроты других родов (*Scapanus*, *Neurotrichus*, *Scalopus*, *Parascalops* и необыкновенный звездорыл, или звезднонос — *Condylura cristata*). Имеется и одна птица, индейка — единственное домашнее животное, которое пришло из Нового Света в Старый.

Южнее попадаем в другой климат, часто сильно отличающийся от европейского. Мы подошли очень близко к Неотропической области с проникновением ее фауны на север. В самых южных штатах США встречаемся с девятипоясным броненосцем (*Dasyurus novemcinctus*), с летучими мышами из семейства *Phyllostomatidae*, в том числе, вампирами. Напоминает неотропическую фауну и единственное сумчатое животное к северу от Рио-Гранде — виргинский опоссум (*Didelphis virginiana*).

В настоящее время в США и Канаде множество национальных парков, но история «освоения» Неарктики, прежде всего европейцами, очень мрачна. Жадность и невежество привели там к большим жертвам, чем на любой другой крупной территории суши. Самые вопиющие случаи — с бизонами, странствующими голубями и каролинским попугаем, но есть и много других примеров. Делаются попытки спасения в последний момент великолепных представителей природы Северной Америки, таких как американских журавлей, калифорнийского кондора, пуму и др. (McKlung, 1969). Они, как правило, встречаются с отпором объединенных между собой бизнесменов, охотников и тупости.

Есть предположение, что некоторые из представителей «мегафауны» в Северной Америке дожили до прихода первых людей (протоиндейцев) и были уничтожены ими. Тем не менее, люди с винтовками несут ответственность за большое опустошение «дикой Америки». По приходе пионеров в великие прерии по ним бродили более 60 миллионов бизонов. Они были убиты сознательно и варварски с одной целью, чтобы лишить индейцев пищи.

Уничтожить за такой короткий срок многомиллионные стада — совсем не понятно для современного человека. В 1871 г. Уайат Эрп пишет: «Куда ни помотришь, на 20 или 30 миль в каждую сторону, прерия была покрыта бизонами. Вплоть до самого горизонта стадо казалось бесконечным». Да, но не так уж и бесконечным. Всего девятью годами позже остается только несколько бизонов в недоступных местах.

Американское общество приветствует их исчезновение. В бизонах нет прибыли, а только пища для индейцев. Генерал Шеридан пишет: «В течение последних двух лет охотники на бизонов сделали больше для урегулирования индейской проблемы, чем вся регулярная армия за последние 30 лет». Знакомое «Окончательное решение» (the Final Solution) было близко к реализации и для индейцев, и для бизонов. Остатки индейцев были размещены в резервациях, и теперь они имеют даже привилегии. Что касается бизонов, за 30 лет (1850–1880) охотники продали торговцам 75 миллионов бизоньих шкур. Трупы (некоторые с отрезанными языками) остались гнить в прерии. Тем не менее, и за океаном, некоторые были потрясены этой неслыханной бойней. В 1905 г. была создана Компания для Американского бизона, и постепенно количество бизонов достигло нескольких десятков тысяч, почти все — потомки более мелкого из четырех подвигов *Bison bison bison*. Остальные 100–200 — от северного лесного бизона (*Bison bison athabascae*).

Пенсильванский и орегонский подвиды уничтожены без остатка. К 1832 г. к востоку от Миссисипи не осталось ни одного бизона. Бойня перекинулась к западу от большой реки. Еще один представитель Bovidae — овцебык, или мускусный бык (*Ovibos moschatus*), испытал схожую судьбу. На Аляске и в Канаде его уничтожали беспощадно. К 1865 г. на Аляске его уничтожили окончательно. В Канаде с 1917 г. он запрещен для охоты, особенно после того, как стало известно, что в Северной Америке осталось не более 500 голов. И не удивительно — только Компания Гудзонова залива с 1862 до 1916 г. выкупила 15 тыс. шкур этого замечательного реликтового животного.

После катастрофического снижения численности были спасены два вида знаковых американских животных — реликтовая антилопа вилорог и бобр. Теперь, хотя и с огромным опозданием, существуют строгие законы по охране природы. Учитывая то, что в 1800 г. население США составляло 5 миллионов человек, а теперь — 320 миллионов, а это посильнее оружие, человек может себе представить, что бы сделала погоня за прибылью и человеческая глупость без этих законов.

Но вершиной всего, однако, стало не истребление бизонов, но и миллиардов странствующих голубей (*Ectopistes migratorius*), полностью исчезнувших к концу XIX века, как бы это ни казалось невероятным. В 1914 г. в зоопарке в Цинциннати умер последний странствующий голубь и последний каролинский попугай. Еще одна победа человека над природой!

Ружьями и ядами американцы привели к краю уничтожения даже свой национальный символ — белоголового орлана (*Haliaeetus leucocephalus*). В какой-то момент он остался почти только на Аляске, но теперь восстановлен во многих местах. Почти полностью был уничтожен и калифорнийский кондор — хорошо, что его чучело есть в Софийском музее!

Среди переселенцев на север из Южной Америки были и ленивцы из семейства Megalonychidae, которые появились там 9 млн. лет назад и расселились вплоть до

Юкона и Аляски. К концу плейстоцена вымерли, в том числе, и огромный наземный *Megalonychus jeffersoni*. Не часто животных называют именами государственных деятелей, но в данном случае такая необходимость была. Томас Джефферсон написал специальное письмо на тему *Megalonyx*, оно было зачитано перед Американским философским обществом в Филадельфии в августе 1796 г., и этим были заложены основы палеонтологии позвоночных в Северной Америке.

Когда Льюис и Кларк уезжали в свою экспедицию, Джефферсон инструктировал Льюиса, чтобы тот внимательно выслеживал любых живых наземных ленивцев. Поэтому и назвали открытый вид его именем.

Научно говоря, в Северной Америке — типичная по своему характеру бореоэутеридная фауна млекопитающих, дополненная афротеридными хоботными.

Мы уже говорили о замечательных хвостатых земноводных в Северной Америке — безлёгочные саламандры, американские протеи, скрытожаберники, эндемичные семейства *Rhyacotritonidae*, *Ambistomatidae*, *Dicamptodontidae* и целиком эндемичный подотряд *Sirenoidea*, всего не менее 185 видов. А в Южной Америке и вообще в тропиках с их бесконечными болотами нигде не встречаются хвостатые земноводные, и меня это всегда удивляло.

Живут хвостатые амфибии во льдах Сибири и на вершинах Гималаев, и не нравятся им тропическая природа. По моему мнению, их не может не быть и на севере Америки. А рептилии в Северной Америке! Наиболее известные — гремучие змеи, которые (говорят) честно и почтенно гремят, чтобы на них не наступали пасущиеся вокруг бизоны. К северу от Панамы известны 151 вид змей, из которых 20 из семейства гадюк *Viperidae*.

Аллигаторы — наиболее известные крокодилы к северу от Рио-Гранде. Они являются символом Флориды, Луизианы и Миссисипи. Другой вид — остроорылый крокодил (*Crocodylus acutus*), который встречается и в северной части Южной Америки на Антильских островах, и в Южной Флориде. Из других рептилий: черепахи сильно отличаются от европейских. Кроме морских, есть и такие, которые встречаются в Европе (*Testudinidae*, *Emydidae*), но присутствуют и совсем экзотические (*Chelydridae*, *Kinosternidae* — 10 видов, *Trionychidae* — пять видов мягкокожих черепах, ил. 18).

Из ящериц особенно интересны два вида ядозубов *Helodermatidae* из южных штатов и Мексики — единственные ядовитые ящерицы в мире. Многие другие замечательные ящерицы живут в Неарктике — игуаны, среди которых 46 видов *Phrynosomatidae*, гекконы и 230 видов характерного для Америки семейства *Teiidae*.

Лит.: Day (1989), Lindroth (1957, 1963), McKlunг (1969), Martin, Harrell (1957), Noonan (1988).

Мексика и «переходная зона» Великий американский обмен фаунами

К югу от пограничной с США реки простирается Мексика, или то, что американцы оставили ей как территории в середине XIX века. Это немало — 1 972 550 кв. км бесконечно интересных земель с наиболее интересной в Западном полушарии археологией и с исключительным биоразнообразием. На обоих берегах Мексики тянутся земли, по которым на север проникают неотропические элементы, а в центральной части простираются засушливые плато, заросшие редким хвойным лесом и имеющие в основном неарктический характер.

В Мексике есть высокие горы, расположенные по Поперечной вулканической кордильере. На самые высокие три я сумел взобраться, а также смог собрать высокогорных животных: Орисаба (5700 м), Попокатепетль (5492 м) и Невадо-де-Толука (4680 м).

Мексиканский энтомолог, профессор Гонсало Халфтер (Halffter, 1977) предложил особый термин для Мексиканской переходной зоны, называемый по-испански «Mesoamericano de Montaña» (влажный горный лес, населенный животными, эволюционировавшими в «Центральноамериканское ядро»). Halffter (1976) подробно описывает типы распространения насекомых в Мексиканской переходной зоне.

Между Мексикой и Колумбией простирается одна из самых богатых по биоразнообразию территорий Земли — Центральная Америка. Географически часть Североамериканского континента, тем не менее, эта территория имеет свои особенности и считается чаще всего субконтинентом, как Индия. Есть два варианта определения понятия Центральной Америки. Первое включает в себя семь государств между Мексикой и Колумбией: Белиз, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика и Панама (общей площадью 524 тыс. кв. км). Второе — Центральная Америка начинается перешейком Теуантепек в Мексике — 200-километровое расстояние, самое маленькое по протяженности между Тихим и Атлантическим океанами. В таком случае, в Центральную Америку включают и интереснейший и богатый полуостров Юкатан. По-моему, второе предложение предпочтительнее, так как Юкатан очень тесно связан с землями к югу от него.

Согласно Morrone (2005), Мексиканская переходная зона между Неарктикой и Неотропиками включает в себя пять провинций: Западная Сьерра-Мадре, Восточная Сьерра-Мадре, Трансмексиканский вулканический пояс, Бассейн Балсас и Южная Сьерра-Мадре. Morrone (2006) тоже включает в биогеографическое деление Латинской Америки термин «Мексиканская переходная зона».

Североамериканские позвоночные животные, проникшие в Южную Америку (к югу от Панамского перешейка)

Если мы имеем в виду современную и недавно вымершую фауны, то мы увидим, что североамериканские (неарктические) элементы встречаются, в основном, в северной и северо-западной частях Южной Америки.

Из млекопитающих:

Землеройки (*Cryptotis*) в Колумбии, Венесуэле, Перу и Эквадоре.

Один вид гофер (Geomysidae) — *Orthogeomys thaeleri* в Колумбии.

Другие грызуны (Cricetidae: Sigmodontinae); Heteromyidae.

Белки (*Sciurus*, *Microsciurus*, *Sciurillus*).

Кролики (*Sylvilagus brasiliensis*, *S. floridanus*, *S. varynaensis*).

Тапиры (*Tapirus bairdii*, *T. kabomani*, *T. pinchaque*, *T. terrestris*) — вымерли в Северной Америке, но их родичи встречаются в Юго-Восточной Азии.

Лошади (*Equus ferus*, †*Hippidion*).

Пекари (*Tayassu pecari*, *Catagonus wagneri*, *Pecari tajacu*, *P. maximus*).

Олени (†*Antifer*, *Odocoileus*, *Blastocerus*, *Ozotoceros*, *Mazama*, *Pudu*, *Hippocamelus*).

Верблюдовые (*Lama guanicoe*, *Vicugna vicugna*, †*Eulamaops*, †*Hemiauchenia*, †*Palaeolama*).

Хоботные Gomphotheriidae (†*Cuvieronius hyodon*, †*Stegomastodon waringi*, †*S. platensis*).

Скунксы (*Conepatus chinga*, *C. humboldtii*, *C. semistriatus*).

Выдры (*Lontra*, *Pteronura*)

Другие куньи (*Eira*, *Galictis*, *Lyncodon*, *Mustela*).

Собаки Canidae (†*Canis gezi*, †*C. nehringi*, †*C. dirus*, *Urocyon cinereoargenteus* (Колумбия, Венесуэла), †*Dusicyon*, †*Theriodictis*, †*Protocyon*, *Atelocynus*, *Cerdocyon*, *Lycalopex*, *Chrysocyon*, *Speothos*).

Кошки — пума, ягуар (есть и в Северной Америке) и еще 9 видов более мелких кошек, эндемичных для Неогена (все виды рода *Leopardus*), ягуарунди (*Puma yagouaroundi*).

Саблезубые кошки, американский лев (†*Panthera leo atrox*).

Медведи (*Tremarctos ornatus*, †*Arctotherium* (Tremarctinae)).

Енотовые (*Procyon*, *Nasua*, *Nasuella*, *Potos*, *Bassaricyon*, †*Cyonasua*, †*Chapalmalania*)

Из птиц:

Кондоры (*Vultur gryphus*, †*Dryornis*, †*Geronogyps*, †*Wingegyps*, †*Perugyps*).

Трогоны (*Trogon*).

Из рептилий:

Черепашки из семейств Emydidae (*Trachemys*) и Geoemydidae (*Rhinoclemmys*).

Аспиды (*Leptomicrurus*, *Micrurus*).

Ямкоголовые змеи (*Bothrops*, *Lachesis*, *Bothriechis schlegelii*, *Bothriopsis*, *Porthidium*, *Crotalus durissus*).

Из амфибий:

Безлёгочные саламандры Plethodontidae (*Bolitoglossa*, *Oedipina*).

Лягушки из семейства Ranidae — только в северной части Южной Америки.

Южноамериканские позвоночные животные, проникшие вNearктику

Млекопитающие: Опоссумы (*Didelphis virginiana*, ил. 19)

Броненосцы и им подобные (*Dasyopus novemcinctus*, †*D. bellus*, †*Pachyarmatherium*, †*Ramphotheriidae* (*Plaina*, *Holmesina*), †*Glyptodontidae* (*Glyptotherium*)).

Гигантские ленивцы (†Megalonychidae (*Pliometanastes*, *Megalonyx*), †Mylodontidae (*Thinobadistes*, *Glossotherium*, *Paramylodon*), †Megatheriidae (*Eremotherium*), †Nothrotheriidae (*Nothrotheriops*, *Nothrotherium*)).

Американские дикобразы Erethizontidae (*Erethizon dorsatum*, †*Erethizon poyeri*, †*E. kleini*).

Свинковые Caviidae (ил. 20) (†*Nechoerus pinckneyi*, †*N. aesopi*).

Летучие мыши-вампиры Phyllostomatidae, Desmodontinae (†*Desmodus stocki*, †*D. archaeodaptes*).

Пума (*Puma concolor*) — вернувшаяся из южноафриканского рефугиума после своего исчезновения в Северной Америке во времена плейстоцена.

Птицы:

Титанисы Phorusrhacidae (†*Titanis walleri*, ил. 21).

Колибри Trochilidae.

Тиранновые (Tyrannidae).

Попугаи Psittaciformes (*Rhynchopsitta pachyrhyncha*, †*Conuropsis carolinensis*).

Земноводные: жабы и лягушки из семейств Bufonidae, Hylidae, Leptodactylidae и Microhylidae.

Рыбы:

Семейство Cichlidae.

Как видно, не многие из этих переселенцев с юга дожили до сего дня. Некоторые вымерли «естественным» образом (ленивцы, титановые птицы, некоторые броненосцы и дикобразы), другие были уничтожены человеком, и это даже в наше время (каролинские попугаи). Остался один броненосец, один опоссум, колибри и другие мелкие птицы на севере Мексики, еле теплится второй североамериканский попугай толстоклювый ара *Rhynchopsitta pachyrhyncha*, уничтоженный уже в США. Остались и лягушки.

Центральная Америка с ее влажными тропическими лесами — это последние ворота на севере для большинства южноамериканских животных, приспособленных жить в таких лесах. Так называемая сельва Лакандона на границе Мексики и Гватемалы, которую я смог исследовать в 1982 г., — самая северная точка таких лесов. Севернее лежит Поперечная вулканическая кордильера Мексики, которая с ее сухими основными лесами является непреодолимым барьером для большинства этих животных. Чуть дальше на север проникают неотропические элементы на обоих побережьях Мексики (примером является распространение кошки ягуарунди, но она, на самом деле, имеет неарктическое происхождение). Поэтому сегодня фауна Центральной Америки включает в себя 41 вид млекопитающих неотропического корня, против лишь 3 видов, присущих Неарктике. Виды с южноамериканским происхождением среди сумчатых, неполнозубых, обезьян и кавиоморфных грызунов составляют 21% от нелетающих и неморских млекопитающих Центральной Америки, но 49% млекопитающих из этих групп в самой Южной Америке имеют североамериканское происхождение.

Мексика — основная зона перехода между неарктической и неотропической фаунами (и флорами), поэтому в научных кругах в этой стране проводятся интенсивные исследования этого перехода (Juan Morrone, UNAM, Gonzalo Halfpiter, Instituto de Ecología, México).

Итак, пошли себе разные животные путешествовать в обоих направлениях — это называют Великим Американским Обменом. Для некоторых исследователей, здесь

нет никакой тайны, путешествовали себе животные с острова на остров, переплывая моря между ними, так называемый island hopping. Таким образом, первыми, кто прибыл из Северной Америки в Южную, были еноты (*Procyonidae*). Это произошло 7,3 млн. лет назад. Одни из прибывших стали что-то вроде собаки (†*Cyonasua*), другие даже как медведи (†*Chapalmalania*). Не удивительно, что большую панду долгое время считали родом енотов. Потом они вымерли, и опять же из Северной Америки пришли новые, нынешние виды. Потом снова с острова на остров прибыли маленькие свиноподобные пекари. Да! Удивительно, как так существует линия Уоллеса и как много семейств животных не включают «island hopping» из Бали на Ломбок и дальше. Просто не догадались об этом. А, посмотрите, большие и неуклюжие двухпалые ленивцы (*Megalonychidae*) догадались и еще 9 млн. лет назад с острова на остров прибыли из Южной в Северную Америку, перешли и по Антиллам (а почему это не сделали другие группы?). Прошу простить меня палеонтологов, но как-то не могу себе представить этих неуклюжих плавающими или, еще меньше, передвигающимися на плотках. Вероятно, мне не хватает воображения. Потому что 5 млн. лет назад с юга на север таким же образом прошли и ужасные (нелетающие) Terror birds Фороракосовые (†*Phorusrhacidae*) — прыг-скок.

Многие группы не смогли по той или иной причине пройти дальше на север от Рио-Гранде. Это сенокосцы из семейства *Gonyaleptidae*, электрические рыбы-гимноты, червяги (*Gymnophiona*, *Saeciliidae*), древолазы (*Dendrobatidae*), удавы (*Boinae*), тулканы, тинаму, большинство летучих мышей-вампиров, кайманы, 11 видов опоссумов (*Didelphidae*), ленивцы, муравьеды, древесные дикобразы из родов *Coendu* и *Sphiggurus*, множество кавиоморфных грызунов и обезьян, некоторые вымершие млекопитающие. Одной из причин служит климат, другая — просто физические барьеры.

Следует отметить и массовые исчезновения фауны в обеих Америках в конце плейстоцена, 12 тыс. лет назад. Тогда произошли три важных события: заканчивается последний лед, через Берингов пролив в Америку проникают люди (так называемые протоиндейцы) и вымирает последняя волна мегафауны. Исчезают как виды, которым удалось расселиться в Великом Американском Обмене фаун, так и местные животные. На двух континентах вымирают памфатерии, глиптодонтиды, наземные ленивцы, лошади, хоботные, львы, саблезубые и др. В Северной Америке уходят в небытие гигантские бобры, тапиры, многие местные виды антилокапридов, бовиды и др.

Капибары (ил. 20) уцелели в исходной части своего ареала, но исчезли там, куда мигрировали (в Северной Америке). Другие погибли в своих родных местах (тапиры, верблюды, очковые медведи), но остались на континенте, куда переселились (Южная Америка).

В целом, гиганты вымерли, а остались много более мелких животных. Исключениями служат бизон в Северной Америке весом до 900 кг и тапир Бэрда, *Tapirus bairdii* (ил. 22), весом до 400 кг, в Южной.

В исчезновении многих животных, которых застали первые люди в Америке, обвиняют именно людей, и отчасти это, без сомнения, верно. На вновь открывшихся землях, таких как Маскаренские острова, Австралия, Новая Зеландия или Мадагаскар, это происходит на наших глазах.

Считается также, что в Северной Америке многие животные не могли скрыться от людей из-за обширных однообразных и открытых пространств, а в Южной

Америке с ее бесконечными влажными тропическими лесами и высокими Андами было больше шансов выжить. Но вымирание есть и оттого, что «батарейки» того или иного вида уже исчерпали свой «заряд», следуя описанному профессором Ванделем «старения» филетической линии.

В целом, неравнозначный обмен (больше и более конкурентоспособных видов севера перешли в Южную Америку, чем наоборот) объясняют несколькими факторами. Это климатические факторы — любой вид, попавший на север от Рио-Гранде, окажется в гораздо более прохладном и более сухом климате, и это может стать для него неблагоприятным фактором. Другим фактором служит то, что Северная Америка была связана с гораздо более обширными участками суши (Евразия, а оттуда и с Африкой), а Южная Америка — только с Антарктидой и оттуда с Австралией, и это было гораздо раньше и с ограниченным обменом.

Лит.: Darlington (1957), Espinosa et al. (2000), Ferrusquia-Villafranca (1990), Francke (1978), Freeland, Dietz (1971), Halffer (1972, 1976, 1978, 1987, 2003), Khudoley, Meyerhoff (1971), Marshall, Liebherr (2000), Morrone (2002, 2004, 2006), Morrone et al. (2002), Ryan (1963), Weyl (1964), Woodburne (2010).

«Великолепная изоляция» Южной Америки

«Начнем хотя бы с того, что Южная Америка сейчас населена множеством странных млекопитающих, которые могут восхитить почти всех... Достаточно простого человеческого любопытства для того, чтобы нам захотелось понять историю этих животных и понять, насколько это возможно, как возникла такая удивительная смесь».

Дж. Симпсон, «Великолепная изоляция»

Данная книга знаменитого американского палеонтолога Дж.Г. Симпсона (1902–1984), действительно, заставила меня заинтересоваться этим особым миром, оставшимся так долго изолированным, но, тем не менее, каким-то образом сформировавшимся. В Южной Америке нет только млекопитающих, а что насчет богатейшей южноамериканской фауны птиц, рептилий, амфибий и беспозвоночных? Там есть множество загадок и секретов — они там возникли (в том числе разные нанду и тинаму) или унаследованы от большой суши? Или они пришли с севера, с юга (бывшая Антарктида) или доплыли из Африки на плотках или плавающих деревьях?

Особенно активны исследования в Аргентине, да и ранее, главные находки ископаемой фауны были именно оттуда (еще с братьев Амегино). Да, но по современным воззрениям, Патагония является частью Нотогеи вместе с Австралией и Новой Зеландией. Значит, есть не только граница Неотропики–Неарктика (вместе с соответствующей промежуточной зоной в Мексике), а также переходные зоны Неогей–Нотогея где-то в Южной Америке. Вот вам полторы загадки, но про это нужно много читать и думать, потому что уже написано немало.

Надо признаться себе, что объяснение, которое иногда дают авторитетные ученые (Дарлингтон) о перемещении любых животных с одной суши на другую с помощью плавающих кучек растительности или на других «плотках», или же посредством «island hopping» (прыжки с острова на остров) мне кажется слишком легковесным и часто крайне неубедительным. Вот как анонимный специалист объясняет в Интернете заселение Южной Америки: «Вторжение в Южную Америку началось около 40 млн. лет назад (в среднем эоцене), когда прибыли туда кавиоморфные грызуны. Их последующая мощная диверсификация подвинула некоторые из южноамериканских мелких сумчатых и позволила возникнуть, среди других видов, капибарам, шиншиллам, вискачи и дикобразам в Новом Свете... Это вторжение, скорее всего, пришло из Африки. Переход из Западной Африки до северо-восточной части Бразилии было гораздо более коротким из-за дрейфа материков, и, возможно, этому способствовали прыжки с острова на остров (например, через скалы Св. Павла, если они тогда были необитаемым островом) и океанические течения на западе. Пересечение океана имело место, когда по крайней мере одна оплодотворенная самка (скорее, группа животных) случайно доплыла

на плавающих деревьях и мангровых плотках. Прыгающие с острова на остров кавиоморфные грызуны в дальнейшем колонизировали Вест-Индию вплоть до Багамских островов. С течением времени некоторые кавиоморфные грызуны развились в более крупные формы, которые стали соперничать с местными южноамериканскими копытными, что, возможно, привело к постепенной потере разнообразия среди последних после начала олигоцена.

Позже (может быть, примерно 30 млн. лет назад) за ними последовали приматы, опять же из Африки, аналогично грызунам. Приматы, способные мигрировать, должны были быть мелкими. Как и кавиоморфные грызуны, южноамериканские обезьяны считаются кладой (т.е. они были монофилетичными). Однако, хотя там и не было очень сурового соперничества, все современные обезьяны Нового Света, кажется, являются плодом радиации, которая произошла много позже, в раннем миоцене, около 18 млн. лет назад. Позже некоторые обезьяны переходят с острова на остров до Кубы, Испаньолы и Ямайки.

Примечательно, что потомки этих нескольких прибывших, выползших на берег со своих плотов в эоцене или раннем олигоцене, сейчас больше, чем в два раза многочисленней, чем потомки всех нелетающих млекопитающих, которые ранее жили в Южной Америке (372 вида кавиоморфных грызунов и обезьян против 136 видов сумчатых и неполнозубых)».

Я позволил себе воспользоваться этой длинной цитатой, потому что Интернет — это место, откуда черпают информацию все, в том числе те, кто не располагает специальной литературой или не хочет думать. Что же выходит из этой картины типа «прыг-скок через океан»?

Никак не могу себе представить, что какая-то африканская мышка (или кучка беременных женских особей!) переплыла тысячи километров океана, достигла Бразилии, и ее потомки начали занимать там все экологические ниши. Некоторые стали капибарами и нутриями и остались в болотах, другие — шиншиллами и поселились в Андах. Некоторые предпочли сельву и превратились в паки, агуты; забрались на деревья, и у них выросли шипы — вот тебе и дикобразы. Другие же выросли и пошли пастись, подобно оленям, и получились мара. Третьи из потомков тех же мышей стали такими гигантами, как вымершие размером больше бизона *Phoberomys* или *Josephoartigasia*. Четвертые навсегда остались мышами (*Echimyidae*).

Это объяснение является обычным и поддерживается, в основном, «молекулярщиками» (Lavocat, 1969; Nuchon, Douzery, 2001). Некоторые ученые все-таки встают в тупик перед таким элементарным объяснением и ищут более надежные континентальные связи. Кроме рафтинга Африка–Бразилия обсуждаются следующие гипотезы:

1. Некоторые размышления приводят к тому, что кавиоморфные (подобные морским свинкам) млекопитающие, возможно, произошли из Азии, а, оттуда через Африку, Австралию и Антарктиду добрались в Южную Америку. Это мне кажется, мягко говоря, слабовероятным. А почему никто из них не остался в обширной и слабо заселенной Австралии?

2. Другой вариант: возникли в Африке и достигли Южной Америки через Антарктиду. Здесь мы должны считаться с так называемым «timing», т.е. временем разделения. Африка и Антарктида разделились 160 млн. лет назад, Южная Америка и Антарктида — 23 млн. лет назад. Африка и Южная Америка 30 млн. лет назад были уже весьма отдалены друг от друга (Sclater, Hellinger, Tapscott, 1977), а голые скалы Св. Петра и Павла были довольно неподходящим «stepping stone» —

я представляю себе, как разные животные отсиживаются на этих скалах и опять бросаются в воду, чтобы переплыть океан. Для бакланов это возможно, но для грызунов и обезьян... Может, так и было, но в Африке и Азии, кто знает почему, остались только дикобразы (Hystriidae). Некоторые авторы (Poux et al., 2006; Loss-Oliveira et al., 2012) настаивают на том, что и кавиоморфные грызуны, и плосконосые обезьяны пришли из Африки, приводя при этом данные «генных часов». Они не останавливаются на технических деталях по переплытию океана. Ну, переплыли его каким-то образом с плавающими деревьями! Loss-Oliveira et al. (2012) считают, что две группы переплыли (исторически) океан одновременно, что было, вероятнее всего, вызвано каким-то событием, которое побудило их это сделать. Ну и что? Мы так любим загадки...

3. По данным Wood (1985), кавиоморфные и вообще гистрихогнатные грызуны пришли в Южную Америку тоже из Азии, но через Северную Америку и пересекая сушу Берингии. Она (суша), возможно, существовала не только во времена оледенений в последние несколько десятков тысяч лет, но и гораздо раньше — 55 и 20 миллионов лет назад. Но опять же мне удивительно: как так не осталось нигде их следов по всей Азии (возможно, за исключением нововоскрешенного лаонастеса)? Не остались и в Северной Америке, за исключением теперь живущего североамериканского дикобраза (*Erethizon dorsatum*) и ископаемой капибары *Nechoerus pinckneyi*.

Интересно также, что «с острова на остров» на Большие Антильские и Багамские острова прибыли только хутии (Caryomyidae), гигантские хутии (Heptaxodontidae), три вида обезьян и два семейства насекомоядных (Solenodontidae и Nesophontidae). Что касается такого способа преодоления морских преград крупными наземными ленивцами (Pilosa), мне в это не очень верится. Теперь антильская палеогеография изучается активно, и уже есть хорошая база для анализа (Woodring, 1954, Blair Hedges, 2006).

Monito del monte соневидный опоссум (*Dromiciops gliroides*, ил. 23): если вообще есть в этом мире реликты или «живые ископаемые», то вот вам типичный пример. Это мелкое животное, обитатель Чили и Аргентины, единственный живой представитель целого отряда (Microbiotheria) сумчатых, соответственно и семейства Microbiotheriidae. И не только: это животное является самым примитивным сумчатым млекопитающим, единственным в Южной Америке видом из Australidelphia и доказательством того, что Marsupialia возникли сначала в Южной Америке, а затем перешли через Антарктиду в Австралию.

К загадкам, которыми богата неотропическая фауна, смело можем добавить еще одну — распространение амфисбен (двуходок). Это одни из самых странных наземных позвоночных — ни ящерицы, ни змеи, ни червяги (ил. 24). Живут в земле, из около 180 видов только у 4 (мексиканские *Bipes*) есть что-то наподобие передних ног, остальные безногие.

Раньше их считали подотрядом, теперь отдельной кладой Amphisbaenia надсемейства Lacertoidea. Значит, они являются какими-то ящерицами, хотя Амфисбена в древности была мифической змеей с головами на обоих концах тела. Эти странные животные встречаются по обе стороны Атлантического океана, в Южной и Северной Америке, на Антильских островах, в Европе (Испания, Португалия), Турции, в Африке к югу от Сахары, на Сокотре и в Марокко, Алжире и Тунисе (рис. 7). Выделяют 5 семейств, плюс два вида кубинских Cadeidae, которых не знают пока, к кому причислить.

В чем же здесь загадка? В их распространении, конечно. По уму объяснение заключается в том, что они являются древней группой, жившей 200 млн. лет назад

на суперконтиненте Пангея и осталась после его разделения — одни (*Amphisbaenidae*, *Trogonophidae*) в Гондване, а оттуда попали в Южную Америку, Африку и на Мадагаскар), а другие в Лавразии (*Rhineuridae*, *Blanidae*, *Vipedidae*). Совершенно невероятно представить себе этих роющих безногих животных, которые переплывают тысячи километров океана. Да, но коллектив молекулярщиков (Vidal et al., 2008) утверждает, что именно так они перебрались (на плотах из плавающих растений) из Африки в Южную Америку 40 млн. лет назад (когда, по молекулярным расчетам, они разделились на африканских и южноамериканских амфисбенид).

Рис. 7. Мировое распространение отряда *Amphisbaenia*, автор Sarefo

А Африка отделилась от Южной Америки 100 млн. лет назад, т.е. авторы этого исследования предполагают, что безногие амфисбены как-то переплыли около 3500 и 6000 км между двумя континентами. Самое раннее отделение от общего ствола группы произошло 109 млн. лет назад (североамериканские *Rhineuridae*). Следующие разделения, однако, произошли в течение кайнозоя (от палеоцена до эоцена, между 56 и 40 млн. лет назад). Говорят также, что странные *Cadea blanooides* с Кубы были близки к испанским и малоазиатским *Blanus*, тоже разделились 40 млн. лет назад и переплыли из Старого Света, достигнув Кубы. На Антиллах живут довольно много видов амфисбен (кроме *Cadea*, еще десяток видов из рода *Amphisbaena* на Кубе, Пуэрто-Рико и Иspanьоле). Кажется, что и они прыгали с камня на камень или плавали. Эндемичные *Amphisbaena ridleyi* на острове Фернандо-де-Норонья и *Pachycalamus brevis* (эндемичные род и вид с Сокотры) тоже.

Кстати, южноамериканские сухопутные черепахи и сцинки также доплыли через океан из Африки. Так утверждает молекулярный анализ — угольная черепаха *Chelonoidis carbonaria* родственна африканским черепахам. Кто утверждает что-то другое, просто отстал от жизни или недальновиден.

Очень интересные вещи произошли во время развития Южной Америки. До 12 тысяч лет назад там жили 25 видов травоядных животных, которые весили более 1000 кг — наземные ленивцы, глиптодонты (ил. 25) и токсодонты, как и гомфотерии и камелиды неарктического происхождения. Три четверти из них были местные, южноамериканские формы. Все они вымерли.

Успехом пользовались и еще две группы из числа северных мигрантов в Южной Америке — «хищники» и «олени». В отсутствие конкуренции, хищники эволюировали разнообразием и размерами. Среди канид (собак) теперь в Южной Америке есть больше родов и видов, чем на других континентах. Медведи эволюировали до чудовищного *Arctotherium angustidens* — самого тяжелого наземного хищника (1600 кг), а остался только очковый медведь из Анд. Хороша была и крупнейшая в истории кошка — 500-килограммовый *Smilodon populator*.

Моггоне (2006) предложил биогеографическое деление Латинской Америки и Карибских (Антильских) островов, основанное на единой интегрированной модели иерархически организованных биогеографических единиц, в том числе пере-

ходных зон. Термины: kingdom (царство), region (область), subregion (подобласть), dominion (доминион), province (провинция).

Не все зоогеографы употребляют одинаково эти понятия. У Morrone (2006) есть Калифорнийский доминион с двумя провинциями. Крыжановский (1980) говорит о Палеотропическом (Палеогейском) доминионе (у него он равняется царству), который охватывает тропики Старого Света, в том числе Афротропическую, Мадагаскарскую, Индомалайскую (или Восточную) и Папуасскую области. У Дарлингтона (Darlington, 1957) в качестве царств обозначены гораздо более крупные части суши, а Папуасская область Крыжановского является частью царства Нотогеея, соответственно Австралийской области.

Трудно получается общепринятое разделение, потому что у фитогеографов это одно, у зоогеографов — другое, у биогеографов — третье, и даже у самих зоогеографов есть различия в разных группах. У энтомологов Новая Гвинея находится в Индомалайской области, у ботаников — тоже, но специалисты по наземным позвоночным прочно связывают ее с Австралией.

Эти теоретические рассуждения нужно иметь в виду при оценке предлагаемых нам делений, но хорошо, чтобы мы их знали. Вот как мексиканский биогеограф Morrone (2002, 2006) подразделяет всю сушу к югу от Рио-Гранде, в том числе и Патагонию, которая другими специалистами выделяется от южноамериканских тропиков и относится к Нотогее. Как разделить сушу — вот одна из больших проблем! Это нужно делать отдельно для наземных позвоночных, насекомых, паукообразных и других групп. Потом нужно сделать услия, чтобы объединить эти деления, и, наконец, подойти биогеографически, принимая во внимание соображения фитогеографов и так называемой ценогеографии.

Деление Латинской Америки и Карибского бассейна (Вест-Индии) по Morrone (2002):

Область Неарктика (с 5 «латиноамериканскими» провинциями);

Неотропичная область с 4 подобластями: Карибская, Амазонская, Чакская и Паранская, и 50 провинций;

Андийская область с 4 подобластями: Парамопунская, Центральночилийская, Субантарктическая и Патагонская, и 15 провинций.

В 2006 г. тот же Morrone дает новое распределение Латинской Америки:

1. Мексиканская переходная зона;
2. Неотропичная область;
3. Южноамериканская переходная зона;
4. Андийская область.

Это слишком необычное деление, и оно вызывает много вопросов. Большая часть Анд была включена в «Южноамериканскую переходную зону», Патагония вместе с южной частью Анд была названа «Андийской областью» — а связи с Нотогеей? Не видно нигде, как классифицируются Антильские острова. У Morrone (2002) они были объявлены как 5 из 29 провинций «Карибской подобласти» Неотропичной области. Вот вам материал для обсуждения и обдумывания.

Лит.: Auer (1960), Hammen (1974), Harrington (1962), Kuschel (1960), McDowall (2005), Martin (1961, 1968), Morrone (2002, 2004, 2006), Müller (1972, 1974), Oliveira et al. (2008), Patterson, Pascual (1972), Poux et al. (2006), Rapoport (1965), Ringuelet (1955, 1956, 1961), Simpson (1980), Vidal et al. (2008).

Антильские проблемы

Первые земли Нового Света, которые увидел (к несчастью для их жителей) Христофор Колумб, были острова к востоку от Центральной Америки и к югу от Флориды, которые мы называем Антильскими или Карибскими. Это четыре крупных острова (Куба, Испаньола, Ямайка и Пуэрто-Рико) и множество более мелких. Испанцы обнаружили там разные народы и множество эндемичных животных (в основном птиц). Жадность и невежество завоевателей быстро ликвидировали коренных жителей, а привезенные ими кошки (собаки у туземцев были и до них), крысы, мангусты и свиньи расправились с эндемичным попугаем и многими другими редкостями. Вырубили леса, посадили сахарный тростник, для его обработки привезли африканцев, и получилось нынешнее положение. Оно является предметом многих догадок и гипотез, так как речь идет о сильно обедневшей фауне крупных островов вблизи континента. Куба с размерами, как Болгария (110 860 кв. км), находится всего в 180 км от флоридского берега и в 210 км от Юкатана с его очень богатой фауной. Обширные земли (76 480 кв. км) с высокими горами (Пико-Дуарте, 3 170 м) — это и остров Испаньола (Гаити). Да, но на этих островах нет ядовитых змей. Млекопитающих сейчас почти нет, ну... почти что.

На двух больших Антильских островах, на Кубе (ил. 27) и Испаньоле (ил. 28), жили (или живут?) необычные животные. Они выглядят как большие землеройки, но весят до килограмма. Кубинцы называют их алмика (кубинский щелезуб). Оба вида причисляют к роду *Solenodon* и, в частности, к семейству щелезубов Solenodontidae. Долгое время оба вида считались исчезнувшими в связи с фрагментацией среды их обитания и завезенными человеком крыс, кошек, собак и мангуств. Кубинский алмика (*S. cubanus*) был пойман живым в 2003 г., а гаитянский (*S. paradoxus*) — в 2007 и 2008 гг. Алмики особенны во многих отношениях, и будет жаль, если они исчезнут. Больше шансов выжить имеет его гаитянский собрат, так как в Доминиканской Республике есть специальная программа по его сохранению. Я был в местах, где встречаются оба вида, и я думаю, что там, особенно в Доминиканской Республике, есть такие участки ненаселенной глуши, что этот тихо проживающий зверек может и выжить. По крайней мере, мне хочется так думать — все равно его не едят, он официально находится под защитой, и его могут собирать только торговцы редкостями. Эти эндемичные для обоих островов насекомоядные являются одними из немногих ядовитых млекопитающих (ядовитая слюна).

Чудные антильские землеройки

В начале 1982 г. я бродил по главной вершине Кубы, Пико-Туркино (1974 м). Здесь по лугам я видел особые маленькие отверстия в земле, — как мышинные, но на Кубе нет местных грызунов и насекомоядных, кроме алмики и крупных древесных хутий. Есть и домашние мыши, но они не живут на вершинах гор. Чьи были эти норы?

И сейчас я спрашиваю себя об этом, и мне на старости лет хочется опять попасть на Туркино и поставить там сотню-другую ловушек. Ставка велика — чтобы реанимировать вымершее семейство млекопитающих — супер «эффект Лазаря». Потому что на Кубе, Испаньоле, Пуэрто-Рико, Виргинских и Каймановых островах проживало около 12 видов землеройкоподобных млекопитающих из рода *Nesophontes* (ил. 26) и семейства *Nesophontidae*. Они описаны только по окаменелостям и по останкам в погадках совы неизвестного возраста. Обычно считается, что они вымерли к 1500 году с прибытием первых испанских кораблей, другие специалисты утверждают, что они уцелели до начала XX века. То, что они так были напуганы испанцами (точнее, их крысами), мне кажется просто невероятным. Каким образом на этих больших островах новопришедшие будут проникать так быстро в каждый лесной уголок? Да и сейчас на всех островах сохранились леса, есть на Кубе могоги (холмы), покрытые непроходимым колючим кустарником. Обширные леса остались и на Испаньоле, и в Пуэрто-Рико (я был на этих трех островах и долго бродил по ним). Не мог избавиться от мысли, что эти малютки выскочат откуда-нибудь. Их нельзя есть, вреда они не наносят — кто будет их уничтожать?

Да и многие виды настоящих землероек (*Soricidae*) живут в окружении многих хищников. На самом деле, есть и естественные причины исчезновения, без вмешательства человека, но, чтобы так много видов вымерли одновременно, мне кажется удивительным. Жаль мне этих антильских альбертинов, хоть бы их нашли.

Есть эндемичное семейство грызунов — крупные хутии (*Capromyidae*). Их восемь современных видов на Кубе и еще несколько на Ямайке и Багамских островах (ил. 27). Есть 27 видов летучих мышей, три из них эндемичные. Некоторые образуют огромные колонии в горячих пещерах — кубинские цветочные листоносы (*Phyllonycteris poeyi*). Самый большой вид летучих мышей на Кубе — зайцегубы (*Noctilio leporinus mastivus*), с размахом крыльев до 60 см.

Два замечательных вида с побережья Кубы на пути к исчезновению вместе с алмики. О них писал еще в 1494 г. первый исследователь кубинской фауны — Христофор Колумб. Это карибский тюлень-монах (*Monachus tropicalis*) и американский ламантин (*Trichechus manatus*). Близкий родственник исчезнувшего у нас черноморского тюленя был известен в большом количестве на Антильских островах до прихода европейцев. В августе 1494 г. Адмирал морей-океанов отправляется на один островок с моряками, чтобы осмотреть горизонт. Возвращаясь, «герои» убили восемь тюленей. Кто только не убивал красивых и доверчивых животных. В 1707 г. сэр Hans Sloane сообщает в первом томе «Естественной истории Ямайки»: «Багамские острова полны тюленей. За ночь рыбаки поймали 100 штук. Запекли их на огне и собрали из них масло для своих ламп».

Первые европейские посетители Кубы отметили еще одно интересное животное — немую собаку. Эти собаки не лаяли, и о них сложено много легенд.

На Кубе установлены до сих пор 388 видов и подвидов птиц, из которых 159 гнездящихся. Они относятся к 20 отрядам и 63 семействам. Большинство видов, много родов и даже семейств (*Trogonidae*, *Todidae*, *Tyrannidae*, *Mimidae*, *Vireonidae*, *Icteridae*, *Jacaniidae*, *Aramidae*) не встречаются в Европе вообще. Восемь родов и 22 вида птиц не встречаются больше нигде. Из птичьего мира Кубы исчез (в 1864 г. был застрелен последний) попугай трехцветный ара (*Ara tricolor*), а остальные два кубинских попугая (белолобый амазон и араинга)

находятся на пути, чтобы последовать за ним. На Кубе есть еще много других интересных птиц. Среди цветов летают три вида колибри, а в глухих лесах еще можно увидеть почти вымершего белоклювого дятла *Campephilus principalis bairdii*. Из ночных хищных птиц замечательны маленькие эндемичные сычи, а из дневных — гриф-индейка (*Cathartes aura*).

Среди рептилий на Кубе хорошо представлены ящерицы из семейства Iguanidae. Это красивые зеленые анолисы (*Anolis*) и эндемичный для Кубы род *Chameleolis*, представители которого могут менять цвет. Все 37 видов анолисов Кубы эндемичны. Наиболее крупные кубинские игуаны относятся к роду *Cyclura*. Есть и 11 эндемичных гекконов из рода *Sphaerodactylus*.

Кубинские заросли являются настоящей находкой — из 25 видов змей на острове нет ни одной ядовитой. Среди 18 эндемичных змей встречается знаменитый «пещерный» удав эпикратес, которого я видел при ловле летучих мышей у входа в горячие пещеры в горах Сьерра-Маэстра. Крокодилы представлены исчезающим эндемичным видом кубинским крокодилом *Crocodylus rhombifer* и более широко распространенным острорым крокодилом *Crocodylus acutus*, который более терпим к соленой воде.

Куба — страна лягушек. Если в Болгарии встречаются 12 видов лягушек, на почти одинаковом по площади острове найдены все 54, из которых 52 — эндемичные. Европейских водных лягушек нет — на Кубе мы находим представителей трех других семейств, из которых два встречаются и в Болгарии (жабы и квакши). Третье семейство (Leptodactylidae), однако, в Европе не встречается, и его единственный кубинский род листовые лягушки *Eleutherodactylus* насчитывает 46 видов — основа жабьего разнообразия острова. Некоторые считают, что они датируются еще с Протоантилл (верхний мел).

По некоторым данным, на Кубе есть 637 видов земноводных, рептилий, птиц и млекопитающих, из которых 33,8% являются эндемичными и 13% находятся под угрозой исчезновения. По данным государственной статистики, на острове живут всего 17 801 вид животных. Особенно большое разнообразие у моллюсков — сухопутных улиток около 1468 видов, в 6 раз больше, чем в примерно равной по площади Болгарии.

Примечательно, что кубинская фауна не всегда была в нынешнем скудном состоянии. Только в четвертичном периоде с острова исчезли, по крайней мере, 14 видов птиц, среди которых было целых восемь представителей сов. Среди них и огромная сипуха, в два раза больше, чем сегодняшняя ее «сестра». Исчезли 8 видов летучих мышей и целых 19 видов хутий. Особенно интересно, что на острове встречались и 13 видов неполнозубых млекопитающих (родственные сегодняшним южноамериканским ленивцам). К пропавшим уже обитателям Кубы мы можем добавить еще два вида обезьян, два вида из близких к собакам родов *Indocyon* и *Cubacyon*, один крокодил, крупная черепаха (*Geochelone cubensis*). Некоторые были убиты индейцами, другие не вынесли изменений климата.

Есть некоторый шанс сохранить находящиеся под угрозой исчезновения виды — в 1990–2000 гг. на Кубе были высажены деревья по 37 700 га в год, и теперь 24,7% острова (2,713 млн. га) покрыты лесами. Особо охраняемые природные территории на Кубе занимают 0,9% ее площади. Есть пять биосферных заповедников.

На Кубе большое количество пещер с уникальной и богатой пещерной фауной. Среди исследователей этих пещер есть и болгары.

По данным детального анализа Blair Hedges (2006), на Антильских островах в настоящее время живут или вымерли в историческое время 1319 видов позвоночных животных, из которых 989 (75%) эндемичны. Есть одно эндемичное семейство птиц (Todidae) и четыре семейства млекопитающих (Caryomyidae, Neptaxodontidae, Nesophontidae и Solenodontidae). Два из семейств млекопитающих считаются вымершими, а последнее (Solenodontidae) еле-еле выживает. О странных землеройках незофонтесах мы уже говорили (может быть, они еще встречаются). Сомневаюсь, найдут ли живыми представителей гигантских хутий (Neptaxodontidae — шесть видов из 5 родов): слишком много мяса было в этих крупных грызунах, чтобы оставить их не съеденными. Самый крупный вид (*Amblyrhiza inundata*) с островов Ангилья и Сен-Мартен был, как медведь-барibal, и весил до 200 кг. На Ямайке жил *Clidomys osborni*, на Иspanьоле — *Quemisia gravis*. Они были современниками первых людей архипелага и исчезли вскоре после того, как испанцы их осчастливили своим визитом. На островах исчезли и другие из немногих видов млекопитающих: 5–6 видов летучих мышей, антильский хомяк (*Megalomys desmaresti* — 1902 г., при извержении вулкана), другой вид из Барбудов (*M. audreyae* — 1600 г.), третий с острова Сент-Люсия (*M. luciae*), рисовый хомяк (*Oryzomys antillarum* — 1877 г.) и др. Это штрихи к антильской зоогеографии, но они имеют значение.

В историческое время птичий мир на островах сильно пострадал. Европейцы обнаружили там прекрасных слаболетающих попугаев. Уничтожение лесов для плантаций сахарного тростника и привлечение крыс и мангустов ликвидировали к 1900 г. два подвида кроличих сычей (*Athene cunicularia*) на малых островах Антигуа, Невис, Китс и Мари-Галант. Здесь проявилось правило, сформулированное орнитологом Гринуэйем, что «птицы исчезают там, где людей много, а лесов относительно немного». Иллюстрацией этому правилу является то, что о. Иspanьола, где на человека все еще приходится больше, чем 13 га леса, птицы не исчезают, несмотря на живущих там мангустов. Да и на родине этих мангустов все еще есть птицы.

Длинный некролог антильским попугаям начинается с высадкой Колумба. Последний из великолепных трехцветных ара (*Ara tricolor*) был застрелен в болотах Сапата в 1864 г. Кубинцы вырубали деревья с гнездами, чтобы собрать птенцов для развлечения. На сто лет раньше (в 1765 г.) вымер красный ямайский ара из Ямайки (*Ara gossei*). В 1791 г. Томас Атвуд пишет, что на острове Доминика попугаев было в изобилии. Так быстро ликвидировали местного желто-зеленого доминиканского ара *Ara atwoodi*, что сейчас нет ни одного экземпляра даже в музеях. Еще в середине XIX века (1842 г.) с Ямайки исчез и вид *Ara erythrocephala*. За величественными ара последовали еще два рода антильских попугаев: *Aratinga* и *Amazona*. Оба вида амазона (*A. violacea* и *A. martinica*) из французских густонаселенных островов Гваделупа и Мартиника пропали к 1750 г., став жертвами плантаций и кастрюль.

От изменения среды и желания охоты и жратвы исчезли, по крайней мере, семь видов антильских ящериц. Два из них были игуаны, во главе с ямайской циклурой (*Cyclura collei*), ящерица длиной в 113 см, исчезла к 1968 г. На Мартинике и Гваделупе были уничтожены мангустами замечательные амеивы (*Ameiva major* — 1960 г., *A. cineracea* — 1920 г.). Мангусты обвиняются в исчезновении с Ямайки более ста лет назад и гигантского диплоглосса (*Diploglossus occiduus* — 1880 г.).

Для того, чтобы понять источники биоразнообразия, особенно на Больших Антильских островах, было сформулировано много гипотез. Большинство споров о том, что фауна осталась в исторической связи с американской сушей, а первоисточники прибыли на плотках (рафтинг), по воде или воздуху. Несмотря на то, что биологи, как правило, уступают ведущую роль геологам или палеогеографам, иногда биологические данные могут дать перевес той или иной гипотезе. Так обстоит дело с пещерными мокрицами (*Isopoda*) на Кубе, которые (в соответствии с Vandel) имеют полностью южноамериканское происхождение.

Как возникли эти острова, когда и на какой срок были связаны с соседними континентальными сушами, почему их биота так же не сбалансирована, как биота океанических островов?

Как утверждают Khudoley & Meyerhoff (1971), «Общая конфигурация островов была определена в основном в конце эоцена. Однако лишь в позднем миоцене Большие Антильские острова выросли и получили свой нынешний вид». Но, как свидетельствуют палеонтологи, еще раньше (в раннем миоцене) ленивцы *Megalonychidae* (наверно, мелкие древесные виды, как существующие ныне *Choloepus*) колонизировали Антильские острова. *Si non e vero e ben trovato!* — Если не было на самом деле, то хорошо придумано!

После Уоллеса (Wallace, 1881) многие зоогеографы пытались рассуждать о высоком уровне эндемизма и небалансированности фаун этой близких к материкам, но с чертами океанических островов земли. Во-первых, сочинялись различные «мости», а потом рассматривалась история островов в контексте движения плит (*plate tectonics*). Многие предпочли поставить всю земную фауну на плоты и плавучие деревья или распространяют ее воздушными течениями и ураганами. Наконец, установили, что многое не известно, а тайны остаются. Потому что там были и пещерные животные, и роющие слепозмейки, и амфисбены, были и ленивцы, и даже подобный (по зубам) носорог, прадед тапиров *Hyrachyus* из Ямайки. Он, совершенно точно, не перевозил себя ни на плавающем пне, ни по воздуху. Скорее всего, он остался от так называемых Протоантилл или каким-то образом (как?) пришел с материка в эоцене (50 млн лет назад).

Iturrald-Vinent & MacPhee (1999) считают, что ни одна часть Больших Антильских островов постоянно не пребывала над водой 45 млн. лет назад и что существовала сухопутная связь с Южной Америкой (т.н. Bird Land Bridge), по которой прошли некоторые крупные животные (а мы бы добавили, что и мелкие тоже, такие как амфисбены), но это предположение рассматривается, скорее, как биогеографическое («не может быть по другому»), чем палеогеографическое. Важно, чтобы определить точно, был ли такой мост, хотя и на сравнительно короткое время (35–33 млн. лет назад). Некоторые авторы считают, что Протоантильская островная дуга не была единой общей сушей, как нынешняя Центральная Америка, а, скорее, цепь островов. Это важно, потому что, вопреки мнению, что любые животные совершали «*island hopping*» (прыжки с острова на остров), я думаю, что это, скорее всего, была цепь островов, служившей в качестве фильтра — некоторые виды «прыгали», а другие — нет. С твердыми, хотя и тонким, как Панама, мостами ситуация иная.

Обычно я скептик в отношении шансов любых организмов прибыть на новое место на плотках, но для некоторых из них не стоит исключать и эту возможность. Гвианское течение в состоянии донести плавучие объекты (и животных) вдоль бе-

рега Гвианы и Венесуэлы до Антильских островов, и для некоторых животных это доказано. Роль, возможно, играют ураганы, которые в этом районе частые и сильные. Считается (Blair Hedges, 2006), что в соответствии с филогенетическими отношениями антильских позвоночных большинство из них имеют близких родственников в Южной Америке (это подтверждают и данные по пещерной фауне). Исключениями являются активно распространяющиеся животные, такие как рыбы, птицы и летучие мыши. Для них более важным является более короткий путь, так что многие из них прибыли «собственным ходом» из Центральной или Северной Америки. Поэтому большинство зоогеографов обособляют острова в Антильскую, или Карибскую подобласть Неотропической области.

Примечательно в отношении критиков викариантной биогеографии (островная фауна отражает материковую), что многие группы организмов не живут, и нет данных, чтобы жили когда-то на островах. Это саламандры (каковых много в Мексике и США), пресноводные рыбы, которые не переносят соленую воду, безногие земноводные, сумчатые, хищники, кролики и др. Отсутствуют многие семейства змей, черепах и лягушек. Нет и копытных (по крайней мере, их кости хорошо сохраняются), кроме указанных *Hyrachyus*.

Интересно порассуждать над еще одной большой загадкой, о таких реликтах, как щелезубы и ночные ящерицы (*Cricosaura*, *Xanthusiidae*). Молекулярные часы показывают, что щелезубы отделились от своих возможных родственников на материке 76 млн. лет назад, как и ночные ящерицы примерно с этого же времени.

Это свидетельствует о том, что они — реликты Протоантильской фауны, снежной гигантским цунами 65 млн. лет назад, до падения того метеорита, что уничтожил динозавров и поднял недалеко от островов тысячеметровые волны. Другие считают, что дивергенция *Cricosaura* и континентальных *Xanthusiidae* произошла «всего лишь» 64.9–43 млн. лет назад, т.е. после падения с небес «того самого», и что ящерицы как-то распространились в течении палеогена. Литературы по антильским животным и их происхождению огромное количество, но до сих пор нет окончательной и бесспорной теории для объяснения происхождения биот этих столь интересных островов.

Лит.: Armas (1982, 1988), Bonatti, Gardner, Jr. (1973), Darlington (1938), Dávalos (2004), Dávalos, Turvey (2012), Dengo (1972), Donnelly (1972), Hedges (1982, 1996, 2001, 2006), Hedges, Diaz (2010), Ituralde-Vinent (1969), Ituralde-Vinent, MacPhee (1999), Khudoley, Meyerhoff (1971), Lescure et al. (1991), Lourenço (1999a), MacFadden (1980), Mauriès (1988), Morgan, Woods (1986), Page, Lydeard (1994), Pregill, Olson (1981), Rosen (1975), Rutten (1935), Woodring (1954, 1966), Woods (1989).

Галапагосы — острова черепах

Галапагосский архипелаг является эквадорской провинцией и национальным парком в Тихом океане в 925 км от материкового Эквадора. Он состоит из 18 главных островов, 3 маленьких и 107 скал и островков общей площадью 7880 кв. км. Расположен он на плите Наска, которая движется со скоростью 6,4 см в год и подползает под Южноамериканскую плиту. Под ним «кипит» т.н. Galapagos hotspot, «горячая точка», где земная кора тает и образует вулканы. Первые острова были сформированы, по крайней мере, 8 млн. лет назад и не имели связи с материком. Теперь самый старый (и самый южный) — это остров Фернандина, ему 3,5 млн. лет. Колонизация островов, возможно, началась и раньше, на землях, которые были сушей до 14 млн. лет назад, а теперь утонули. Разделение клад сухопутных и морских игуан произошло 10 млн. лет назад, т.е. оно произошло на старших, теперь затонувших островах. Около 25 тысяч лет назад человек заселил знаменитые острова, на которые был наложен (с небольшим опозданием) строгий природоохранительный режим. Он (режим) включает в себя и окружающие воды.

В 1959 г., по случаю столетия с момента публикации книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов» эквадорское правительство объявляет 97,5% архипелага национальным парком (за исключением немногих поселков). В том же году был основан фонд Чарльза Дарвина, а в 1964 г. была создана исследовательская станция с таким же названием.

Многие натуралисты были привлечены удивительной фауной архипелага, но три посещения заслуживают особого внимания. Историческое пребывание Чарльза Дарвина во время путешествия на «Бигле» (1831–1836) дает возможность великому биологу сформулировать более четко свою теорию эволюции, основанную, в значительной степени, на островной радиации эндемичных «дарвиновых вьюрков» (*Geospizinae*), всего 14 видов. Из них один остроклювый земляной вьюрок (*Geospiza difficilis septentrionalis*) даже приспособился пить кровь.

Дарвин был поражен особой фауной архипелага и все больше убеждал себя в правильности эволюционной идеи. И, действительно, большое количество невиданных птиц и рептилий должно было получить какое-то объяснение. Морские игуаны (*Amblyrhynchus cristatus*, ил. 29) могли проплыть сотни миль до материка, а другие? Умели ли вообще плавать гигантские черепахи (ил. 30) или же они не всегда были гигантскими?

А сухопутные игуаны (*Conolophus rosada*, *C. pallidus*, *C. subcristatus*)? Галапагосский пингвин (*Spheniscus mendiculus*) — единственный вид пингвинов, который живет в таких тропических водах и даже немного к северу от экватора. Галапагосский альбатрос (*Phoebastria irrorata*) — единственный тропический альбатрос. И галапагосский морской лев (*Zalophus wollebaeki*) — тоже эндемик Галапагосских островов.

Но все они — хорошие пловцы или летчики, так что их прибытие на острова не является большой тайной. Мне более интересно наличие на островах эндемичного грызуна *Nesoryzomys swarthi*, о котором думали, что он исчез в 1906 г., од-

нако в 1997 г. его снова нашли. Специалисты по «плотам» мне бы сказали, что он сел верхом на любое плавающее дерево и так «доехал» до острова. А почему никто из других грызунов, которые в большом количестве имеются в Южной Америке, этого не сделал?

Особого внимания заслуживают гигантские черепахи (ил. 30), с которыми связано название островов (от испанского *galapagar*). Острова были открыты европейцами в 1535 г., а во второй половине 17 века становятся регулярным пристанищем для пиратов, китобоев и военных кораблей. Все они загружают как можно больше черепах для еды и держат их по несколько месяцев без пищи и воды в качестве «живых консервов». В своей книге «Новое путешествие вокруг света» (1684 г.) пират и натуралист Уильям Дампир дает первое описание этих черепах: «Их так много, что 500 или 600 человек могут пережить с ними несколько месяцев без каких-либо других продуктов. Они очень большие и жирные, и так вкусны, что никакая курица не может сравниться с ними». Количество черепах быстро сокращается из-за их безмерного сбора для еды, конкуренции с козами и привоза свиней и собак. Численность считающегося до сих пор единым видом с 15 живыми или вымершими подвидами галапагосской черепахи *Chelonoidis nigra*, которая была известна долгое время, как *Geochelone elephantopus*, составляет ныне около 19 000 экземпляров, после того, как в XVII веке их было 250 000, а к 1970 г. осталось 3000.

На этом вулканическом, океанического происхождения архипелаге найдено 749 видов высших растений, из которых 216 — эндемики; таковы и 7 из 192 родов растений. Есть два вида летучих мышей (а почему не перелетели больше из более богатой южноамериканской фауны?). На архипелаге радиировали и 10 видов рисовых хомяков (*Oryzomys*, *Nesoryzomys*, *Megaoryzomys*), из которых живы сейчас только три. Земноводных нет, но есть 37 видов рептилий (3 вида змей, гекконов, черепах, сухопутные и морские игуаны). Из 30 видов птиц 25 — эндемики, в т.ч. «дарвиновы вьюрки» (*Geospizinae*, 14 видов). Около 1500 видов из 1000 родов местных насекомых составляют энтомологическое богатство этих сказочных островов.

Интересна тропобионтная фауна, найденная на островах (Peck, Finstone, 1993). Она помогает воссоздать новую биоклиматическую модель тропоморфоза и видообразования.

Лит.: Bisconti et al. (2001), Kuschel (1961), Lanteri (2001), Parent et al. (2008), Peck, Finstone (1993), Schatz (1998), Schatz, Schatz (1988).

Тайны и загадки Африки

Ex Africa semper aliquid novi!
(Из Африки всегда что-то новое!)

Плиний Старший

Говорят, что, проведя два дня в любой стране, пишешь о ней книгу, проведя месяц, пишешь статью, а, если живешь в ней годами, то, как правило, ничего не пишешь, потому что видишь все многообразие этой земли, которое трудно описать. Я жил годами в тропической Африке, кое-что написал, но не собираюсь здесь описывать подробно биоту (и экологию) этого богатейшего континента, а также мои приключения там. Я хочу упомянуть только несколько случаев, когда по слухам и фантазиям или же случайно были обнаружены одни из самых замечательных животных на континенте.

Африка в три раза больше, чем Европа, но более однообразна. На огромных пространствах простираются однородные ландшафты. Конечно, для специалиста есть разница как между различными частями Сахары, так и между разными типами саванны.

Когда мы говорим об Африке, мы имеем в виду, в основном, континент к югу от Сахары. Северное побережье является частью Средиземноморья, соответственно и Палеарктики, и Голарктического царства. На юге, примерно от 20° с.ш. начинается не только другой регион (Афротропический), но и вообще другое царство (Палеотропики). Всегда интересно проследить переходы между областями и, особенно, между царствами.

Между саванной и пустыней простирается полоса с названием «сахель» (берг). В ее пределах расположены несколько государств с серьезными экологическими проблемами. Сама полоса динамична — пустыня наступает на юг со скоростью где-то до десятка километров в год, редкая травка в сахеле исчезает по климатическим причинам и из-за удвоения в последние десятилетия количества населения и домашних животных. Саванна же превращается в сахель. А что она из себя представляет?

Карибским словом «саванна» обозначают места в тропиках, заросшие высокой травой и деревьями. Между деревьями проникает достаточно света, чтобы могла расти трава. Это существенная разница между саванной и влажным тропическим лесом, в котором очень небольшое количество растений на земле выдерживает сумерки.

В отличие от степей, которые в целом без лесов, западноафриканская саванна почти везде заросла деревьями — это сухая лес-саванна. Вдоль рек есть влажные галерейные леса. На юге (в Западной Африке) после сахеля различают суданскую и гвинейскую саванну. Следует срединная полоса, которая соответствует евразийской лесостепи. Потом влажный тропический лес. Согласно романам о Тарзане, он должен покрывать всю Африку, но, на самом деле, он небольшой и все больше сокращается в процентном отношении к саванне.

Африка, по мнению некоторых авторов (Гептнер, 1936), содержит фауну, которая близка к фауне когда-то большой земной массы, очень насыщена разнообразными группами и имеет, как правило, эоценовый возраст. На самом деле, отделение Африки от Антарктиды было завершено к эпохе верхнего мела (90–85 млн. лет назад), оставившее Африку изолированной до ее столкновения с Евразией в эпоху раннего третичного периода (63 млн. лет назад).

Секреты и тайны Африки связаны, главным образом, со слухами о многих крупных животных. Они время от времени оказываются верными. Вот несколько характерных примеров, которые и сегодня вдохновляют «криптозоологов» и показывают, что в основе любого слуха может быть что-то и на самом деле.

Еще во время своей поездки в 1887 г. Стэнли слышал слухи о каком-то «осле» или лесной зебре в глубине Конго. Когда британский губернатор Уганды Гарри Джонстон спас несколько похищенных из Конго пигмеев, они в благодарность показали ему следы невиданного до того европейцами «атти». Он приобрел вместе с кусочками полосатой кожи и череп, по которым Ланкестер в 1901 г. и описал окапи *Okapia johnstoni*, реликт из семейства жирафов (ил. 31).

Местные люди в Либерии, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуар (бывший Берег Слоновой Кости) уже давно знали, что вдоль рек, в лесу встречается мелкий бегемот, но европейцы считали это легендой. Только в 1849 г. Сэмюэл Мортон описал его, как новый род и вид, *Choeropsis liberiensis*. До недавнего времени такие бегемотики жили и в устье Нигера, в Нигерии, в 1800 км от Либерии, и даже получили подвидовое название *Ch. liberiensis heslopi*. Скорее всего, генетики и его сделают отдельным видом, но только, если его найдут, так как в Нигерии он или исчез, или остались несколько десятков особей. Вот тебе один секрет, а энтузиастам — пойти в дельту реки Нигер и искать там этого бегемотика. Он, может, и будет отличаться от либерийского, так как не только живет далековато, но между ними находится и знаменитый разрыв в лесах вдоль побережья Гвинейского залива, называемая Dahomey Gap.

Была и идея реаклимации маленького бегемота в Нигерии. Для этой цели мы доставили в зоопарк в Джоссе несколько бегемотиков из сада в Базеле, который поддерживает т.н. Studbook для данного вида (родословные всех бегемотиков в зоопарках мира). После того, как я уехал из Нигерии в 1979 г., не знаю, что произошло дальше. В природе осталось около 3000 голов, которые находятся под серьезной угрозой исчезновения, так как они живут в «плохом месте» — гражданские войны, безвластие, голод, браконьеры, вырубки лесов.

В 30-е годы XX века была открыта одна из крупных птиц Африки, целый новый род. Джеймсу Чапину попало чучело птицы, ненужной и заброшенной, в коридоре Музея Центральной Африки (тогда «Музей Бельгийского Конго») с пометкой «молодой индийский павлин». В 1936 г. он описал новые род и вид *Afropavo congensis* — конголезский павлин, который был хорошо известен жителям тогдашнего Бельгийского Конго под названием «мбулу». Теперь эта замечательная птица, сочетающая в себе черты павлинов и цесарок, — национальный символ Демократической Республики Конго.

Из Африки были описаны, тоже довольно поздно, еще ряд крупных животных, на радость криптозоологам. Самый большой из носорогов, северный белый носорог *Ceratotherium simum cottoni* Lydekker, 1908, населял район далеко от региона обитания его южного собрата (на самом деле, может он и не собрат, так как

генетики ищут видовые различия между географически отдаленными подвидами и, вероятно, уже нашли их, т.е. еще одна дизъюнкция меняется). Но, пока его опишут, величественное животное пало жертвой браконьеров, так как имело несчастье жить в одном из самых непокойных районов Африки. Довольно поздно были описаны и самая крупная обезьяна — горная горилла, и самая большая свинья — *Hylochoerus meinertzhageni* Thomas, 1904, лесная свинья. Может быть, найдут и что-то еще более крупное.

Динозавры в Африке. Официально вымерли десятки миллионов лет назад, но...

Серьезные ученые отказываются иметь дело с птеродактелем, который напал в Камеруне на их коллегу Айвена Сандерсона в 1933 г., считают легендами и рассказы о «другом» птеродактиле в Замбии, в болотах Джиундо.

Интересно, что записанные путешественниками многочисленные рассказы местных людей о «конгамато», там, где сходятся границы Конго, Замбии и Анголы, похожи друг на друга, и рассказывают их люди, которые понятия не имеют, как выглядят вымершие птеродактили. Нет никаких сомнений, что в основе этих рассказов стоят реальные существа, а живут ли они еще на обширных болотах — посмотрим.

Парад африканских динозавров продолжается.

Торговец слоновой кости Хорн сообщил о чудовище ягонини, чьи следы видел. Оно съело всех ламантин в районе.

В 1907 г. знаменитый Ганс Шомбург прибыл на берега озера Бангвеулу в Замбии (тогдашней Северной Родезии). Его впечатлило, что в озере не живут бегемоты, но все водители отвечали на его вопрос одинаково: там живет огромное животное и съедает их. Немного позже Шомбург услышал на другом конце озера, на 800 км дальше (Дилоло в Анголе) рассказы о тамошнем «шипекве».

Еще в 1913 г. была организована немецкая правительственная экспедиция для отображения немецких западноафриканских владений. В официальном отчете экспедиции (а немецкие офицеры были серьезными людьми!) капитан фон Шайнцу-Лаузиц описывает чудовище «мокеле-мбембе», что живет в Конго, на реке Убанги, и в Камеруне.

Люди, живущие далеко друг от друга, описывают его одним и тем же. Может быть, они его придумали? Разные экспедиции посылали в Ликвалу, в северную часть Конго-Браззавиль, пока без особого успеха. Но опять-таки пока, ничего не известно. И я хочу заглянуть в тайну озера Тете, но до сих пор остаюсь лишь с этим желанием. Если найти хорошего энтузиаста-спонсора, то можно попытаться.

Постепенно досье африканских динозавров разбухает. Конго, Замбия, Уганда, Камерун, Ангола — из всей Центральной Африке сыпятся сведения о «лау», «липата», «аилали», «бади гуи», «нгакоула-нгоу», «луквата», «кое ее мения». Всё это фантазии?

Лит.: Croisat (1971), Crosskey, White (1977), Furon (1951), Loss-Oliveira et al. (2012), Mackal (1987), Huchon, Douzery (2001).

Мадагаскар — чудеса недалеко от Африки

Четвертый по величине остров мира (592 800 кв. км) является одной из самых больших загадок в мировой биогеография. В 460 км от побережья Мозамбика, остров Мадагаскар настолько интересен как присутствием, так и отсутствием многих групп животных и растений. Первые глубокие исследования провели, в основном, французы во главе с Альфредом Грандидье. Этот выдающийся географ и натуралист после того, как изучил много мест во всем мире, концентрирует свое внимание на Мадагаскаре, и на протяжении многих лет (1865–1870) составляет карту острова, собирает множество научных материалов, которые обобщает в своем сочинении в 40 томах «Физическая, природная и политическая история Мадагаскара». Остров стал французским владением в 1896 г. и получил независимость в 1960 г.

Эта таинственная земля отрывается от гондванского блока Африка–Южная Америка 135 млн. лет назад, остается какое-то время в блоке Мадагаскар–Антарктида–Индия, после чего оторвалась и от Индии 88 млн. лет назад. Эта долгая изоляция и, в то же время, его относительная близость к африканскому берегу отражает особенности его биоты. Ее уникальность, однако, не понятна для большинства населения острова. Оно молодое, люди старше 65 лет составляют всего 3% всего населения.

В 1900 г. на Мадагаскаре жили всего 2,2 млн человек, а в 2012 г. их уже было более 22 млн. Очевидно, в таких странах кроется демографическое будущее человечества. Но в стране с такими природными богатствами (половина сапфиров в мире происходят отсюда, есть много других полезных ископаемых, а в последнее время открыты и залежи нефти), 69% населения живет ниже черты бедности, которая там составляет лишь один доллар в день. Хоть бы люди поняли, что биологическое разнообразие — это богатство, которое может приносить и деньги, если тем временем не будет съедено.

Итак, на Мадагаскаре есть:

Лемуры — 103 вида и подвида, все виды эндемичны, состоит из пяти современных (Daubentoniidae, Indriidae, Lemuridae, Lepilemuridae и Cheirogaleidae) и трех вымерших семейств, все на Мадагаскаре. Пожалуй, наиболее своеобразным (и находящийся под угрозой уничтожения) из них — это мадагаскарская руконожка ай-ай (*Daubentonia madagascariensis*), но и остальные в опасности. Между тем, генетики работают очень активно, и с 2000 до 2008 г. описаны 39 новых лемуров (якобы известная группа, а что говорить о более мелких животных?!). Плохо то, что пока их опишут, они могут исчезнуть. Теперь остались относительно мелкие виды (весом от 30 г до 9 кг), но, когда на остров пришли первые люди (около 2300–2350 лет назад), там жили лемуры размером с горилл (*Archaeoindris fontoynontii*). Эти красивые «лесные призраки» (это значение римского слова lemurs) находятся под угрозой исчезновения, в основном, из-за вырубке леса, ловли для пищи и заражения токсоплазмозом от одичавших кошек. Теперь на Мада-

гаскаре объявлены (на бумаге) 18 национальных парков, 5 строгих заповедников и 22 специальных заповедников, но в политической неразберихе и бедности их некому охранять. Продолжается охота, вырубка некоторых важных не только для лемурув, но и для зарубежных торговцев древесиной лесов, продолжается и примитивная обработка земли. Где-то по острову лемуры табу (фади), но в условиях глобализации любые табу исчезают. В 2009 г. 90% видов лемурув были объявлены находящимися под угрозой исчезновения, и они присоединились к 17 видам лемурув, истребленными людьми на протяжении последних 2300 лет. Предполагается, что к 2025 г. будут вырублены все влажные тропические леса за пределами заповедников и национальных парков, которые составляют 3% территории острова и тоже плохо защищены.

Вместе с лемурами, с исчезновением лесов уходят и другие виды. На Мадагаскаре встречаются три четверти всех видов хамелеонов в мире. Вообще, из более чем 260 видов пресмыкающихся на острове 90% являются эндемичными. Сюда входят и змеи-удавы (*Boa madagascariensis*, *B. dumerili*, *B. manditra*), более близкие к южноамериканским *Boidae* (*Boa constrictor*), нежели к африканским и индийским *Pythonidae* или даже папуасским *Candoia* (единственные другие *Boinae* Старого Света).

Сейчас делаются попытки отделить мадагаскарских удавов от американского *Boa constrictor* и объявить их принадлежащими к другим родам (*Acranthophis*, *Sanzinia*). Они, однако, остаются близкими к американскому удаву. А как появились они на Мадагаскаре? Вот тебе еще одна загадка! Для некоторых зоогеографов ответ прост: переплыли Мозамбикский или какой-то другой пролив. Да, но их нет в Африке!

Кстати, пролив переплыли и многие другие змеи, потому что на Мадагаскаре живут 80 видов этих пресмыкающихся. А может и не переплыли, а были уже там?

Хищники — десять видов мадагаскарских хищников, которых долгое время причисляли к виверровым, сейчас оформляют в качестве эндемичного семейства *Eupleridae* с родами *Cryptoprocta* (фоса), *Eupleres*, *Fossa*, *Galidia*, *Galidictis*, *Mungodictis* и *Salanoia*. Утверждается, что первоначальные мангустоподобные зверьки приплыли из Африки на каком-то плоту в конце олигоцена или раннего миоцена (до 24–18 тыс. лет назад), а затем с помощью адаптивной радиации создали нынешнее многообразие. Почему, однако, многие различные другие хищники, в том числе мелкие, не использовали эти плоты? Почему они не прыгали с острова на остров через Мозамбикский пролив глубиной до 3292 м?

Тенреки — этих замечательных насекомоядных (семейство *Tenrecidae* — 10 родов и 34 вида) делят на 4 подсемейства, из которых одно (*Potamogalinae*) включает в себя африканские выдровидные землеройки (2 рода, 3 вида). Остальные 7 родов и 31 вид эндемичны для Мадагаскара. Они обитают в самых разнообразных средах, некоторые из них похожи на ежей, другие на землероек, а третьи на выдр. Они связаны с африканским континентом, часть из них могут плавать, и (кто знает?), может быть, переплыли как-то пролив. Некоторые ископаемые тенреки были найдены из миоцена Кении.

Грызуны — те, чьи прадеды «переплыли» пролив — эндемичное семейство (или подсемейство?) незомиды *Nesomyidae* (29 видов из 8 родов). А почему всевозможные другие африканские грызуны не воспользовались предполагаемыми плотами?

Летучие мыши — на Мадагаскаре встречаются 46 видов из 8 семейств этих летающих, о которых можно предположить, что они перелетели из Африки и постепенно эволюировали в эндемичные виды. Большинство родов и 7 из семейств такие же, какие мы находим и в Африке, и более широко (*Eidolon*, *Pteropus*, *Rousettus*, *Hypsugo*, *Neoromicia*, *Pipistrellus*, *Scotophilus*, *Miniopterus*, *Chaerephon*, *Mops*, *Otomops*, *Mormopterus*, *Tadarida*, *Coleura*, *Emballonura*, *Taphozous*, *Nycteris*, *Hipposideros*, *Triaenops*).

Есть, однако, два вида летучих мышей, которые относятся не только к эндемичному роду мадагаскарские присосконоги (*Myzopoda*), но и к эндемическому семейству (*Myzopodidae*). Долгое время был описан только один вид этих странных летучих мышей с дисками на ногах, но в 2007 г. описали и второй (*Myzopoda schliemanni*).

В общей сложности, на прекрасном острове-континенте насчитывают 130 видов эндемичных млекопитающих. Эта цифра колеблется, так как постоянно описываются новые виды.

Птицы — на Большом острове известны 295 видов рецентных птиц, из которых 105 эндемичны. Есть и четыре эндемичных семейства (*Philepittidae*, *Vangidae*, *Mesitornithidae*, а также уничтоженные гигантские птицы *Aepyornithidae*). Их родоначальники, скажем, прилетели на остров (и слоновые птицы?), но почему никто из 22 видов семейства *Vangidae* не прилетел в Африку или не использовал те же «плоты»?

А «слоновые птицы» были самыми большими, которые когда-либо жили.

Ящерицы и крокодилы — мадагаскарская фауна рептилий включает в себя широкий спектр рецентных видов, из которых 346 вида являются эндемичными. Из них 68 видов — это хамелеоны из трех родов, больше всего в мире.

На Мадагаскаре встречаются и особо крупные экземпляры нильского крокодила.

Земноводные — класс *Amphibia* представлен на Мадагаскаре только лягушками (отряд *Anura*), но зато их очень много. Официальное их количество 266 или 290 из 23 родов, но исследования Vieites et al. (2009) с привлечением молекулярной техники и по всему острову показали, что их количество может и удвоиться. Собранный материал еще не описан, но уже можно понять, что Мадагаскар — это истинное царство лягушек. Представлены четыре семейства (*Hyperoliidae*, *Mantellidae* со 187 видами, *Microhylidae* и *Ranidae*). Практически все виды и рода являются эндемичными. Семейство *Mantellidae* представлено только на Мадагаскаре и на соседнем острове Майотта. Удивительно, почему ни одна из этих многочисленных лягушек, которые напоминают наших квакш и должны были крепко держаться за плоты и плавающие деревья, не дошла до противоположного африканского берега и не прошла по нему? Вместо этого род мантелла *Mantella* сравнивают с южноамериканскими древолазами, у которых свертывающаяся кожа. Или, как это зеленая жаба (*Bufo viridis*) не доплыла от Африки до острова?

Оба вида из семейства *Ranidae* (включая *Ptychadenidae*) не являются эндемичными. Гребнистая лягушка *Ptychadena mascareniensis* встречается по всей Африке и на Маскаренских островах, а тигровая лягушка *Hoplobatrachus tigerinus*, вероятно, была завезена из Южной Азии.

Рыбы — эндемичны для Мадагаскара два семейства, 14 рода и более 50 видов пресноводных рыб.

Мадагаскара — это настоящее море эндемичных насекомых и других беспозвоночных. Более 95% жуков (*Carabidae*) являются эндемичными, так же, как

и большинство других беспозвоночных. Скажем и о растениях. 90% мадагаскарских 14 883 видов сосудистых не встречаются больше нигде. На острове насчитывается 170 видов пальм (в три раза больше, чем на всем африканском континенте), из них 165 являются эндемичными.

Три четверти из 860 видов мадагаскарских орхидей эндемичны, как и 6 из 8 известных видов баобабов (*Adansonia*). И не пропустить бы национальное дерево Мадагаскара и символ Air Madagascar — равеналу, или «дерево путешественников», *Ravenala madagascariensis* (семейство Strelitziaceae). В нем собирают до 24 литров воды, столь необходимой для путешественников.

На Мадагаскаре нет:

Из амфибий — безногих амфибий (*Gymnophiona*), такие есть в Африке и на Сейшельских островах. Хвостатых земноводных нет и в Африке (а почему?), но безногие встречаются на близлежащих Сейшельских островах.

Не представлены жабы из семейства Bufonidae, а также древесные Rhacophoridae, которые встречаются в Азии и Африке. Их, по крайней мере, можно было бы легко перемещать на «плотах».

Из рептилий — нет ядовитых змей, которыми полна Южная Африка, нет агам, варанов и пр.

Из птиц — нет страусов, птиц секретарей, бананоедов, птиц носорогов, дятлов, дронтов и др.

Из млекопитающих — копытные (кустарниковая свинья *Potamochoerus larvatus* была привезена из Африки людьми), хищники (кроме эндемичных Eupleridae), обезьяны (кроме лемурув), грызуны (кроме эндемичных Nesomyidae). Нет таких типичных для Африки млекопитающих, как кошки, шакалы, антилопы, гиены, непарнокопытные, хоботные, жирафы, трубкозубые, панголины, бурундуки и др.

Кроме того, есть тенреки, есть только один вид «настоящих» насекомоядных — землеройка *Suncus madagascariensis*. Ежи, кроты и многие другие воздержались от путешествия на плоту.

Некоторые интересные копытные, которые еще 1000(?) лет назад жили на острове, были представлены 3–4 видами карликовых бегемотов. Сейчас они считаются близкими к западноафриканскому карликовому бегемоту (*Choeropsis*) или к пятнадцати ископаемых бегемотикам, известным из Азии (*Hexaprotodon*). Ну, бегемоты, по крайней мере, плавают хорошо, и, вероятно, переплыли пролив. Или?

На острове нет сольпуг (*Solifugi*), среди которых в Южной Африке имеется более 160 видов. Интересно, почему ни одна улитка не воспользовалась плотами — все 651 вид наземных улиток являются эндемичными.

Когда считаем отсутствие некоторых видов в мадагаскарской фауне, уместно упомянуть некоторых крупных и необычных клещей, которые, если и существуют, сразу бросаются в глаза. Это голотириды (отряд Holothyrida), которые встречаются на Сейшельских и Маскаренских островах, но их нет ни на Мадагаскаре, ни в Африке. Но они есть в Южной Америке.

Из числа других, зоогеографически важных обитателей Мадагаскара стоит упомянуть, многоножек-диплопод, которые объединяют Большой остров с фауной далекой (теперь уже) Индии. С гор острова были описаны несколько видов эндемичного рода *Betscheuma*, который относится к гондванскому семейству Pugnasoematidae. К 1994 г. оно было известно только из Индии.

Уровень эндемизма у мадагаскарских скорпионов самый высокий в мире: 100% из известных видов и родов. Все 12 местных родов являются эндемичными (род *Grosphus* встречается и на близлежащих Коморских островах). Есть даже эндемичное семейство (*Microcharmidae*). Столь высокий процент эндемизма (и не только у скорпионов) «поддерживает гипотезу об очень ранней изоляции острова от других участков суши» (Lourenço, 1996).

Давайте вспомним, какой ранг придают Мадагаскару биогеографы:

Sclater (1858), Дарлингтон (1957) — часть Эфиопской области;

Гептнер (1936) — Мадагаскарская подобласть Эфиопской области;

Schilder (1956) — Мадагаскарская провинция Лемурской подобласти, Африканская область, царство Палеотропис;

Тахтаджян (1978) — Мадагаскарское царство (включает Мадагаскар, атолл Альдабра, Коморские, Сейшельские и Маскаренские о-ва) — 9 эндемичных семейств растений; включает в себя одну область — Мадагаскарскую — и несколько провинций;

Лопатин (1980) — Мадагаскарская область в Царстве Палеогоя;

Крыжановский (1980) — Мадагаскарская область Палеотропического доминиона;

Holt et al. (2012) — Мадагаскарская область.

В своей известной работе «Фауны Мадагаскара и миф о Гондване» Millot (1952) подробно рассматривает фауны Большого острова и соседних архипелагов, твердо выступая против самого понятия *Région malgache* (Мадагаскарская область). С тех пор прошло более 60 лет, большинство биогеографов по-прежнему признают существование суперконтинента Гондвана, а также употребляют и название «Мадагаскарская область».

Аргументы Мийо (Millot) были довольно веские: действительно, фауна Сейшельских или Маскаренских архипелагов сильно отличается от таковой самого острова Мадагаскар, но как их обозначать? Есть много различий и между самими архипелагами.

Millot (1952) продолжает: «Мадагаскар, чья фауна отличается принципиально от фаун других островов Индийского океана (за исключением Коморских, Глориоз и Альдабра), должен зоогеографически быть полностью отделен от них. В то время как на Мадагаскаре доминирует африканское влияние, Маскаренские и Сейшельские острова испытали, скорее всего, восточное влияние. Кажется, что морской разрез к востоку от Большого острова представляет лучшую зоогеографическую границу между азиатским и африканским миром в Индийском океане, равной в этом районе величины со знаменитой линией Уоллеса между Австралией и Индомалайской областью».

На Мадагаскаре крупные экологические и природоохранные проблемы. Более 90 процентов древних тропических лесов были вырублены и уничтожены для плантаций в последние 120 лет. Многим уникальным животным острова грозит перспектива последовать за гигантскими птицами в небытие.

Лит.: Георгиев (1988), Крыжановский (1980), Embleton, McElhinny (1975), Furon (1949, 1959), Goodman, Benstead (eds.) (2003), Jeannel (1942, 1959, 1965), Lourenço (1996, 1999b, 2000a), McElhinny et al. (1976), Millot (1952), Paulian (1961), Poux et al. (2005), Vieites et al. (2009).

Фиджи — странные рептилии

Мы знаем, что игуаны (Iguanidae) — это семейство ящериц, характерное для обеих Америк. Да, но два вида появляются самым неожиданным образом на островах Фиджи в Тихом океане. И разве это не тайна?

Республика Фиджи состоит из 322 островов (из которых 106 обитаемы) и 522 небольших островков. Там живут (87% на островах Вити-Леву и Вануа-Леву) более 860 тысяч человек. Архипелаг расположен в центре юго-западной части Тихого океана, между Австралией и Самоа. На Вити-Леву находится и самая высокая вершина (гора Томаниви, 1324 м), покрытая тропическими лесами.

Воинственные фиджийцы когда-то имели репутацию свирепых людоедов, а теперь посылают войска в разные дальние страны. Однако, они не сами уничтожили своих животных, а сделали это мангусты.

Загадка Фиджи, в основном, это два вида игуан из рода *Brachylophus* — пятнистобрюхая (*B. vitiensis*, ил. 32) и полосатая (*B. fasciatus*).

Полосатая игуана (перенесена и на архипелаги Тонга и Вануату) изображена на монетах, марках и других символах, так как официально считается национальным достоянием островов. Это дневная ящерица, которая поднимается на деревья и питается листьями. Его численность (до 10 тыс. экз.) ограничивается завезенными кошками, мангустами и другими хищниками.

Под еще более сильной угрозой уничтожения находится пятнистобрюхая игуана (менее 4000 экземпляров на восьми северо-западных островах, больше всего на о-ве Ядуа-Таба). Этот остров в настоящее время является заповедником, козы были удалены оттуда, а растительность уже не сжигается. Эта игуана достигает в длину 75 см. Для ее сохранения необходимо удалить с острова крыс и мангуст.

Местные жители называют игуан «вокай», и для некоторых они — тотемные животные, чье имя запрещено произносить в присутствии женщин.

Говорят, что для решения загадки *Brachylophus* есть два варианта: или оба вида остались на Фиджи (а почему не в другом месте?) после исчезновения из Старого Света других игунид, семейства, которое выделилось в палеогеновый период. Другая возможность — они приплыли на каком-то плоту из Америки до Фиджи — 9000 км. Как вам это нравится? Мне обе возможности не кажутся вероятными. А есть ли третья?

Кроме двух игуан, на Фиджи живут еще 23 эндемичных вида рептилий, 6 из которых находятся под угрозой исчезновения. Это и не странно — только 0,3% территории этой густонаселенной страны заповеданы (по крайней мере на бумаге). Есть еще 4 вида эндемичных млекопитающих, 109 видов птиц (8 под угрозой) и 2 вида земноводных (лягушки *Platymantis* из преимущественно азиатского семейства Ceratobatrachidae). Семь видов птиц были истреблены. Мангусты уничтожили (к 1965 г. почти полностью) и фиджийский трескун *Nesoclopeus poecilopterus*. На Антильские острова мангуст завезли, чтобы уничтожить змей, но какой идот привез этих зверьков на острова с нелетающими птицами, где нет ядовитых

змей? Это показывает полное отсутствие мысли об уникальной местной природе. Теперь гордятся одной ящерицей, но можно было сохранить и гораздо более богатую фауну. Мангуст сюда завезли для борьбы с крысами, но зачем рисковать с хитрыми и смелыми крысами, когда имеются беззащитные нелетающие птицы? Местные змеи тоже стали жертвой мангуст.

И здесь разрешение загадки следует искать в палеогеографии.

Маврикий, Родригес, Реюньон

В 1512 г. дон Педро Маскареньяш посещает острова Диего-Гарсиа и Маврикий в Индийском океане и оглашает новость о полных черепахами и нелетающими птицами пустынных островах по пути в Индию. Он умер в Гоа, как вице-король Португальской Индии в 1555 г., а вскоре после этого ему последовали и обнаруженные им же замечательные животные. Другой португалец, Диогу Родригес (чьим именем был назван остров Родригес) называет в 1528 г. острова Маскаренскими. Португальцы быстро теряют интерес к островам, которые они и их наследники голландцы используют, в основном, в качестве места для загрузки судов водой и мясом черепах и птиц на пути в Индию.

Это три большие острова (Маврикий, Родригес и Реюньон), расположенные в 650 км от Мадагаскара. Они — остатки бывшего микроконтинента и расположены на затопленном Маскаренском плато, простирающимся на 2000 км от Сейшельских островов до Реюньона. Плато покрывает область около 115 000 кв. км мелководий, от 8 до 150 м, а по краям тонет в абиссальных глубинах до 4000 м.

Самый большой остров — Маврикий (1865 кв. км), а вместе с Родригес, Агалега и Сент-Брандон государство охватывает 2040 кв. км. На этой небольшой территории живут 1292 тыс. человек, или 630 человек на кв.км, что не оставляет много места для уникальной (когда-то) фауны Маскаренских островов.

В уничтожении столь многих обитателей Маскарен виноваты исключительно европейцы (португальцы, голландцы, французы, англичане), которые, в свою очередь владели и опустошали безлюдные до этого острова еще в 1507 г. «Цивилизаторы» истребили более 100 видов растений и животных, загружали по полной корабли мясом дронтов и черепах, они привезли кошек, собак, крыс, обезьян, свиней и много что еще. В настоящее время сохранилось (в основном в Национальном парке Black River Gorges) менее 2% великолепного когда-то тропического леса.

Голландцы называли больших нелетающих голубей дронтами, португальцы — додо (ил. 33). Для моряков это было, прежде всего, свежее мясо (до 25 кг), и за 84 года додо исчез. Последний был убит в 1681 г. Теперь знаменитый голубь изображен на гербе Маврикия, но с опозданием в 3–4 века. Что-то вроде уничтоженного у нас бородача — также символ защиты природы. Судьбе додо последовал маврикийский синий голубь (*Alectroenas nitidissima*). Здесь к человеческому обжорству добавились навыки ввозимых для потехи голландцев обезьян. Они находили голубей и их гнезда на самых высоких деревьях, и в 1826 г. был отстрелян последний из этих красавцев.

Вы скажете: не имели ли эти острова правителей, которые могли сохранить то, что сегодня мы называем «биоразнообразием»?

Тогда знайте, что с 1775 г. власти выплачивали премии за каждого убитого местного животного! Звучит невероятно, но это горестный факт. А сейчас, при мерах, которые (якобы) уже принимаются, из 670 видов эндемичных растений более 300 находятся на границе исчезновения, и им последуют пропавшие без вести еще бо-

лее 70 видов. При такой густонаселенной стране природа охраняется с трудом, но есть и другие густонаселенные страны, где это делается успешно.

Итак, как классифицировать Маскаренские острова в биогеографическом отношении? С их бывшей флорой и фауной или с нынешней? Я думаю, что это хороший вопрос. Пока биогеографически архипелаг входит в Мадагаскарское царство, но его фауна уже не имеет много общего с Мадагаскаром.

В 22,5 км к северу от Маврикия расположен один из удивительных небольших островов, который так важен для биогеографии. Это остров Раунд, площадью 1,69 кв. км, 289 м в высоту. Этот необитаемый островок был объявлен в 1957 г. заповедником, но, к сожалению, с опозданием. Нигде еще на такой малой площади нельзя найти так много эндемичных видов, да каких! Но... часть из них уже в прошедшем времени, сотавили компанию таким замечательным «маскаренцам», как дронты и гигантские черепахи. На острове Раунд до недавнего времени жили два представителя змей — боа, а также шесть эндемичных видов ящериц и 4 эндемичные вида деревьев.

Уже устранили причину уничтожения эндемичных островитян — переселенных туда в 1844 г. коз и кроликов, но слишком поздно. Осталось только несколько экземпляров обоих видов эндемических пальм. Один удавчик (*Bolyeria multocarinata*) был что-то вроде нашего западного удавчика (*Eryx jaculus*) — копался в почве и листовой подстилке. До тех пор, пока переселенные человеком животные не съели всю растительность, а ураганы и эрозия не снесли оттуда почву. С 1975 г. больерию не наблюдали, и считается, что она исчезла. Семь последних экземпляров другого вида удавов (*Casarea dussumieri*), были перевезены в 1974 г. в специализированный зоопарк на острове Джерси. Этот замечательный удав достигает 1,5 м в длину и является последним живым представителем целого семейства Bolyeriidae, эндемичного для Маврикия (там уничтожен) и о-ва Раунд. У казарей есть шанс выжить, так как в 2012 г. некоторые из выведенных в закрытом помещении удавов были расселены на маленьких островках вокруг Маврикия (Gunner's Quoin). Сейчас уже насчитывается около 250 особей этих замечательных змей, с надеждой увеличения их численности.

Змеи на Маврикии и о. Раунд были их тайной с любой стороны. Когда-то утверждали, что Bolyeriinae — лишь подсемейство Voridae и, вместе с мадагаскарскими удавами, более близки к южноамериканским, чем к африканским (Pythoninae). В последнее время более углубленные исследования с применением анализов ДНК (Lawson et al., 2004) привели Bolyeriidae к более близкому их родству с другим таинственным семейством, состоящим только из двух видов, Xenophidiidae (из Сабаха и Малайи). Кто знает, что еще выдумают генетики, но загадка остается — доплыли они откуда-то или являются реликтами со времен Гондваны, или гипотетической большой земли на месте Маскаренского плато?

Замечателен еще один небольшой (108 кв. км, 18 км в длину и 6,5 км в ширину) остров в 560 км к востоку от Маврикия, но большая часть его зоогеографических элементов остались в прошлом. Это Родригес, остров вулканического происхождения с 38 242 жителями франко-африканского происхождения. Родригес является автономной частью Республики Маврикий, с президентом, правительством и Региональным собранием. До его открытия ненаселенный остров имел замечательную эндемичную фауну, созданную 1,5 млн. лет назад. Люди и их спутники, в основном крысы, быстро расправились с ней. Наиболее известной жертвой

был красивый и грациозный двоюродный брат додо, дронт-отшельник (*Pezohaps solitarius*). Первые поселенцы описали его подробно, но не сохранили его. Отшельник был окончательно истреблен к 1780 г. Но не только он. Ну хорошо, перебили для еды крупных птиц, но почему погибли и ящерицы? На о. Родригес жили два вида гекконов — дневной (*Phelsuma edwardnewtoni*, последний пойман в 1917 г.) и ночной (*Phelsuma gigas*, длиной до 54 см, исчез к 1841 г.). Вероятно, кошки, крысы и вырубки лесов «вычистили» их с Родригеса и соседних островов. Раньше их врагами были, в основном, родригесский сычик (*Athene murivora*), но и они исчезли к 1850 г.

Удивительно, что на этом небольшом острове (размером примерно с половиной греческого острова Парос) жило так много эндемичных животных. Сосланные туда гугеноты нашли веселыми и вкусными зеленоватых родригесских кольчатых попугаев (*Psittacula exsul*), и они пропали навсегда к 1880 г. Еще раньше (1800 г.) исчез их больший собрат родригесский попугай *Necropsittacus rodericanus*.

Более понятно уничтожение крупных родригесских черепах. Как на многих других островах, они были столь многочисленны, что, как пишет Франсуа Лега, «вы можете видеть 2000–3000 одновременно. Вы можете пройти сотни шагов по их спинам, не касаясь земли». Да, но обилие не может конкурировать с человеческой жадностью. После того, как на Маврикии все черепахи были убиты, начали грузить на корабли оба вида черепах, еще живших на о. Родригес. Корабли губернатора Маврикия и Реюньона Маэ де Лабурдоне (тот самый, чьим именем названа столица Сейшельских островов) увозили по 10 тысяч черепах в год. Последний большой грабеж был в 1768 г., когда судно «L'Heureux» увезло 1215 «carosses» — более крупный вид *Cylindraspis* [*Geocheilone*] *vosmaeri*. В последний раз черепах находили на Родригесе в 1795 г. Оргия «цивилизаторов» закончилась. Сейчас предпринимаются усилия, чтобы восстановить на Родригесе черепах, привезенных с атолла Альдабра, так как оказалось, что более крупный и длиннее вид кормится ветками кустарников и деревьев и играет важную экологическую роль на острове.

К Маскаренским островам принадлежит и Реюньон, французский заморский департамент площадью 2512 кв.км с самой высокой точкой (а также всего Маскаренского архипелага) пиком Питон-де-Неж (3070 м). Там было 19 видов эндемичных животных, но они ушли, чтобы дать место 838 тыс. людей различных рас с их спутниками. Наиболее известными являются крупные реюньонские ибисы (*Threskiornis* [*Ornithoptera*] *solitarius*) и большие черепахи. Этих ибисов вплоть до 1995 г. считали голубями, частью подсемейства дронтовых (Raphinae). В 1974 г., однако, были найдены их кости, и обнаружилось, что старые голландские изображения вводили в заблуждение, а крупные птицы принадлежали к совершенно иному отряду (Pelecaniformes) и к семейству ибисовых (Threskiornitidae), родственников мадагаскарских и африканских ибисов. Они были почти нелетающими. Несмотря на то, что остров не такой маленький, как Раунд, и очень горный, ибиса убивали на мясо, а привезенные людьми одичавшие кошки добились последних птиц в очень труднодоступных горных лесах. К 1705 г. с красивыми птицами было покончено.

Немного дольше (до 1770 г.) выдержала другая большая птица, обитавшая на Реюньоне — реюньонский дронт (*Victoriornis imperialis*). На самом деле, еще ведутся споры, действительно ли на Реюньоне существовал «белый додо», описанный в 1937 г. японским аристократом-орнитологом Хачисука и названный име-

нем итальянского короля Виктора Эммануила. Хачисука, очевидно, имел склонность называть рода птиц именами коронованных особ, как и по имени нашего царя Бориса назвал род *Borisia*. Еще с десятков видов птиц могли бы стать украшением природы все еще красивого Реюньона, если бы поселенцы — люди, кошки, крысы и многое другое — не уничтожили их за несколько лет. Все, что можно было съесть, они убивали — уток, гусей (*Alpochen kervazoi*), горлиц (*Streptopelia duboisi*), пастушков (*Dryolimnas augusti*); им последовала и пустельга (*Falco duboisi* — вредные хищники, да и объект «спортивной» охоты), погибли красивые реюньонские попугаи и сова *Mascarenotus grucheti*, к 1868 г. островитяне убили и последних реюньонских фоди (доверчивые птицы, которых убивали палками) и многих других. Крысы уничтожили и другое доверчивое существо — реюньонскую ящерицу-сцинка. А реюньонская гигантская черепаха (*Cylindraspis indica = borbonica*) также ушла в желудки колонизаторов, в то время как завезенные ими свиньи уничтожали их яйца и молодь. К 1732 г. на свободе уже не было ни одной из них, а к 1773 г. — и в закрытом помещении. Десять лет спустя Снайдер описал вид под названием *indica*, ибо все к востоку от Африки считалось тогда какой-то «Восточной Индией».

Зачем рассказывать все эти вещи в этой книге, посвященной проблемам зоогеографии? Потому что, если бы все эти животные были еще живы, острова имели бы иные зоогеографические особенности, более высокий зоогеографический ранг, как имеют более крупные Новая Зеландия или Мадагаскар. Да, но не будут! И чему мы удивляемся? Они, европейцы, в своем покорении мира уничтожили целые народы (тасманийцев, жителей Огненной Земли, карибского бассейна), и будут ли они останавливаться перед какими-то ящерицами или черепахами... О непонятных для нас, современных людей мотивах для убийства вспоминаю один случай, которому я лично был свидетелем в одном болгарском селе. Разговаривал с местным пастухом, когда на пне около нас проползла ящерица. Крестьянин ударил ее палкой и рассек пополам. «Почему убил ее?», — спросил я. Его ответ долго буду помнить: «А почему она должна жить?» У меня не было слов... И это не в XVI веке, не от чревоугодия или предрассудков. Просто так. Почему должна жить! Это двигало и палицы всех поселенцев. Отрезвление приходит тогда, когда уходят последние зубры, последние замечательные попугаи или такие ценности, как гаттерия или латимерия. Государство начинает спешно создавать заповедники, но часто бывает уже поздно. Однако, по крайней мере, могут остаться хотя бы леса и невидимые их крупные и мелкие обитатели.

Малайский архипелаг

Зонды

Я думаю, что каждый молодой натуралист, который считает, что может понять мир, живую природу и эволюцию, без знания тропиков, заблуждается и наносит себе огромный вред.

Ф. Дарлингтон, 1957

Индокитай простирается на юг, как палец, который указывает на самый большой архипелаг на Земле — Малайский. На самом деле, к островам, которые были частью Азии (Ява, Борнео, Суматра, Бали), может быть добавлен и полуостров Малакка, так как люди, животные, растения и горы имеют живую связь с этими крупными материковыми островами.

В широком смысле под названием «Малайский архипелаг» понимают островной мир более 25 тысяч островов, лежащих между Индийским и Тихим океанами (Индонезия, Северное Борнео, Сингапур, Филиппины, Бруней и Тимор-Лесте). Здесь мы остановимся на Индонезии (плюс Северное Борнео, Бруней и Восточный Тимор, но без Индонезийской Папуа) — «всего» 17 тысяч островов.

Наиболее крупные острова:

Борнео — площадь 743 330 кв. км, самая высокая точка — гора Кинабалу (4095 м);

Суматра — площадь 473 481 кв. км, Каринчи (3805 м);

Сулавеси — площадь 174 600 кв. км, Рантемарио (3478 м);

Ява - площадь 132 187 кв. км, вулкан Семеру (3676 м)

Бали — площадь 5633 кв. км, вулкан Агунг (3142 м);

Ломбок — площадь 4725 кв. км, вулкан Ранджани (3726 м);

Флорес — площадь 13 540 кв. км, Поко Мандасаву (2370 м);

Тимор — площадь 30 777 кв. км, Татамаилау (2963 м).

Малайский архипелаг — область с невероятно богатой фауной. Даже не включая индонезийскую часть Новой Гвинеи и близлежащие острова, в Индонезии не менее 210 эндемичных видов млекопитающих и сотни эндемичных птиц, амфибий и рептилий. А если включить новогвинейскую часть, Индонезия стала бы страной с самой богатой и интересной фауной в мире. Эта фауна, однако, быстро пропадает. С 1987 по 2012 г. треть лесов Борнео была уничтожена. Вероятно, одной из причин служит масляная пальма — прибыль, прибыль...

Что касается флоры и фауны на острове Новая Гвинея, она должна рассматриваться как единое целое, без учета политических границ. Поэтому, если мы говорим о природе Малайского архипелага, мы имеем в виду острова Индонезии (без Новой Гвинеи) и северную часть острова Борнео (Саравак, Сабах и Бруней). Интересно понять, какие животные обитают в так называемом Сундаленде, или Зондском архипелаге (Борнео, Суматра, Ява, Бали и маленькие острова рядом с

ними)? Отдельно стоит познакомиться с Уоллесией (Сулавеси и острова к востоку от пролива Ломбок).

Млекопитающие Зондского архипелага замечательные. Их всего 381 вид, из них 173 вида являются эндемичными для региона. Слоны, два вида носорогов, тапир, два вида орангутанов, носача (*Nasalis larvatus*, эндемичный род из Борнео), еще 23 вида обезьян из семейства Cercopithecidae, 7 видов гиббонов, различные полуобезьяны и тупайи, ящеры, бесчисленные землеройки, грызуны (среди них 48 видов белок!), эндемичный род полосатый заяц (*Nesolagus netscheri*), многочисленые летучие мыши из 9 семейств, 24 видов оленей, оленьки (*Tragul*), быки, буйволы, антилопы, 42 вида хищников, включая медведей, тигров и леопардов.

На островах Зондского архипелага зарегистрированы 771 видов птиц, из них 146 являются эндемичными для региона. Великое море, однако, — это герпетофауна. Из 242 видов земноводных из 41 рода, 172 вида и 6 родов эндемичны. Там хвостатых земноводных нет, но есть безногие (Aroda, или Gymnophiona).

Среди рептилий (449 вида из 125 родов) 249 вида и 24 рода тоже эндемичны. Есть даже целых три эндемичных семейства (Anomochilidae, Xenophidiidae и Lanthanotidae), единственный вид последнего — калимантанский безухий варан с острова Борнео, который, вероятно, исчезнет раньше, чем его изучат. Пресноводных рыб на Зондах более 1000 видов. Только на Борнео их 430 вида, из которых 164 эндемичны. В этом районе за последние десять лет были описаны более 250 новых видов рыб.

Разнообразие беспозвоночных, которых здесь море, трудно описать. Для зоолога 17 тысяч островов Индонезии — это бесконечное поле работы, в котором есть место для всех.

Лит.: Audley-Charles et al. (1972, 1981), Hall (1997, 1998, 2002), Hall, Holloway (eds.) (1998), Katili (1971, 1975, 1978), McElhinny et al. (1974), Moss, Wilson (1998), Wallace (1860, 1880, 1902).

Уоллесия — разные линии

Между Зондами (Суматра, Борнео, Ява и Бали) и области Сахул (Австралия и Новая Гвинея с арктическим шельфом вокруг них) простирается одна из самых интересных островных территорий на Земле — промежуточная область, названная Диккерсоном (1928) Уоллесия в честь Альфреда Рассела Уоллеса. Центр области — крупный остров Сулавеси, а другие острова, это Ломбок, Сумбава, Флорес, Сумба, Тимор, Халмахера, Буру, Серам и много других более мелких, общей площадью 347 000 кв. км. Область ограничена линиями Уоллеса и Лидеккера (ил. 34 и 36).

Опыт Уоллеса наводит на мысль, что «такие факты можно объяснить только большими изменениями на поверхности Земли». Теперь мы знаем, что в течение плейстоцена большие континентальные острова Борнео, Ява, Суматра и Бали были связаны с азиатским континентом. Влажный тропический лес там был и есть, а уровень моря опускался на 180 метров. Вот почему на этих островах мы находим тех же животных, как и в Малайе (иногда другие подвиды) — слоны, носороги, тапиры, тигры, леопарды, обезьяны. Некоторые из них вымерли на материке, но сохранились на островах (орангутаны).

Если переправимся через узкий (всего 25 км) пролив между островами Ломбок и Бали, все эти животные исчезают. Появляются попугаи-какаду, некоторые сумчатые, совсем другие рептилии.

В своих исследованиях между 1854 и 1862 г. Уоллес обнаружил, что, в то время как птицы на Бали и Яве были почти одни и те же (97%), то после перехода через 25-километровый пролив сходство резко меняется — Бали и Ломбок имеют только 50% общих видов, как будто другие не могли перелететь через пролив. Начинается Уоллесия со своей смешанной фауной.

Хотя предки нынешних животных и растений Уоллесии пришли или из Азии, или из Австралии — Новой Гвинеи, на нескольких больших островах активно развивалось автохтонное видообразование, и встречаются много эндемиков. Некоторые из знаковых индонезийских эндемиков — это именно обитатели Уоллесии (буйвол аноа, свинья бабирусса, комодский варан). Большинство островов не были связаны друг с другом, разделены глубокими проливами, и это помогло развитию эндемизма.

По данным Conservation International, в Уоллесии встречаются более чем 10 тысяч видов растений, из которых около 1500 (15%) — эндемики. Среди сухопутных позвоночных эндемизм еще выше: из 1142 видов почти половина (529) являются эндемичными. В Уоллесии насчитывается 223 вида местных млекопитающих, из них 126 эндемиков. Только летучих мышей 124 вида — примерно одна десятая часть от всех летучих мышей в мире.

Во времена Уоллеса область была покрыта роскошными тропическими лесами. От них осталось очень мало: 45% ее площади покрыты еще какими-то лесами, но только на 52 017 кв. км, или на 15%, лес сохранился в своем первоначальном виде. Из общей площади Уоллесии (347 000 кв. км) около 20 000 кв. км заповеданы (по край-

ней мере, на бумаге). Остальные леса часто находятся в концессии у крупных западных или японских компаний, которые уничтожают не только неповторимый влажный тропический лес, но и сотни его известных и неизвестных ученым обитателей.

Птицы Уоллесии крайне разнообразны (650 видов, из которых 265 эндемичны). Только на о. Сулавеси их более половины (356 видов, из них 96 эндемичны).

Особенно разнообразны в Уоллесии были рептилии (222 вида, из них 99 эндемиков). Из 118 видов ящериц 60 эндемичны, из 98 видов змей эндемичными являются 37, в том числе по одному в составе родов *Calamorphidium*, *Rabdion* и *Cyclotyphlops*. Встречается солонowodный гребнистый крокодил (*Crocodylus porosus*). Еще один опасный хищник — комодский варан (*Varanus comodoensis*, ил. 35). Его мне посчастливилось увидеть воочию, когда мы с моим другом Бешковым были на острове Комодо, но он встречается еще на трех других островах.

Местные виды земноводных в Уоллесии представлены 58 видами, из них 32 являются эндемичными. И, наконец, из 310 видов рыб в реках и озерах Уоллесии 75 видов эндемичны.

Среди множества великолепных бабочек в Уоллесии живут птицекрылки (*Ornithoptera*) — целых 109 видов, из них 79 эндемичны. Однажды на Сулавеси мы посетили ферму по выращиванию таких бабочек. Культивируют их, препарируют неповрежденными и продают по всему миру. Некоторые виды защищены.

Линия Уоллеса

После изучения природы Австралия Уоллес (Wallace, 1860) делает вывод, что «мы можем считать установленным, что пролив Ломбок [между островами Бали и Ломбок] (шириной всего 15 миль) отмечает границу и круто отделяет две большие зоогеографические области мира». Знаменитую эту линию Хаксли (Huxley, 1868) называет «линией Уоллеса» (ил. 36), и идет она вдоль пролива Ломбок, по глубинной до 4 км и шириной в 250 км Макассарскому проливу между Борнео и Сулавеси, а затем обходит с юга Филиппины. Линия основана, главным образом, на млекопитающих, но Мауг (1944) отмечает, что «в равной степени выраженные различия в фауне существуют и среди птиц, насекомых и других групп животных в обеих областях».

Когда я пересекал знаменитую линию в 1994 и 1995 гг., я задал себе вопрос: «Является ли это утверждение верным для таких зоогеографически интересных животных, как Arachnida?». Между тем, много новой информации было собрано по таксономии и распространению таких групп, как Schizomida, Opiliones, Scorpiones и другие, и время увидеть, отражает ли этот зоогеографический «рифт» (термин проф. Vachon) прошлое и настоящее распространение разных паукообразных. Некоторые отряды (Solifugi, Opilioacarida, Ricinulei) пока в этой области не известны.

Линия Лидеккера

Предложенная в 1895 г. английский натуралистом Ричардом Лидеккером (1849–1915) линия отделяет Уоллесию от арктического шельфа Австралии–Новой Гвинеи (ил. 36).

Линия Вебера

Немецкий зоолог Макс Вебер (1852–1937) предложил линию, которая проходит между Сулавеси и о. Халмахера и сохраняет баланс фауны с индомалайскими и австралазийскими корнями (ил. 36). Для многих из беспозвоночных эта линия, задуманная только для млекопитающих, является особенно важной.

Сулавеси, также называемый Целебес (ил. 37).

Когда в 1995 г. я бродил по лесам и пещерам этого острова, мне было обидно, что я не родился по крайней мере лет на сто раньше, чтобы предпринять такую новаторскую акцию для исследования острова, какую сделали когда-то швейцарцы Пауль и Фриц Саразин. Но, тем не менее, остается утешение, что я тоже смогу помочь находкой какого-то нового малыша — сороконожки или паука, что и произошло.

Биоразнообразие острова поражает. Здесь находятся более 40 000 видов цветковых растений, 34% из птиц встречаются только на Сулавеси, около 140 видов млекопитающих (из них 15 завезены извне), 62% из которых встречаются только там (эти цифры являются лишь ориентировочными, так как каждый год описывается какой-то новый тарзиус или другое млекопитающее), а также много пресмыкающихся, земноводных, рыб и насекомых, среди которых также множество эндемиков, особенно среди бабочек. Наиболее интересными среди эндемиков являются буйвол аноа, два вида птиц-носорогов, некоторые попугаи, дикие свиньи бабируссы, олень величиной с кролика и некоторые змеи. Сулавеси расположен на границе двух природных географических областей — Индомалайской и Австралийской. Из-за этого здесь встречаются как типично азиатские животные, как дикие буйволы, антилопы, олени, птицы-носороги, королевская кобра и др., так и типичные для Австралии и Новой Гвинеи организмы, как попугай лори и некоторые сумчатые. Так обстоят дела и у растений.

Причиной этой уникальности является тот факт, что Сулавеси был отделен от азиатского континента очень долгое время, и это привело к самостоятельному развитию и появлению эндемичных флоры и фауны. Австралийские животные воспользовались близостью Сулавеси к Новой Гвинее, и некоторые из них проникли туда с помощью плавающих коряг, а насекомые с помощью ветра.

Вот некоторые примеры из мира сулавесских животных:

Сумчатые (их нет к западу от Уоллесовой линии): два вида поссумов-кускусов (*Phalangeridae*).

Насекомоядные (их нет в Австралийской области): 8 видов землероек (*Soricidae*) из рода *Crocidura*; эндемичный вид *Suncus*, рода, который встречается и на острове Флорес.

Приматы (их совсем нет к востоку от линии Лидеккера): 6 видов полуобезьян из семейства *Tarsiidae*, еще 4 вида с островов вокруг Сулавеси и 4 вида обезьян (*Cercopithecidae*). Среди них эндемичный черный хохлатый павиан (*Macaca nigra*), который на самом Сулавеси находился под угрозой исчезновения, но есть большие популяции на соседнем острове Бакан; тонкинский макак (*M. tonkeana*) и др.

Грызуны: 6 видов белок из 3 родов и 36 видов мышей из 14 родов.

Парнокопытные (к востоку от Уоллесовой линии только завезенные человеком буйволы и олени).

Сулавеси служит домом для редких и эндемичных видов из семейства Suidae (свиньи): северная бабирусса (*Babyrousa celebensis*) и сулавесийская свинья (*Sus celebensis*). На малых Тогрианских островах, расположенных глубоко в заливе Томини на Сулавеси, живет и другой, более крупный вид, чем «свинья-олень», как по индонезийски называется бабирусса (*B. togeanensis*). Кстати, на этих островах есть и другие эндемичные животные, поэтому там в 2004 г. был создан национальный парк.

Четвертый вид бабируссы (*B. babyrussa*), также из Уоллеси, живет на островах Буру, в Манголе и Талиабу. Всех долгое время считали одним видом, но к 2001–2002 г. их разделили. Поэтому учебники зоогеографии время от времени полезно обновлять. Пока все бабируссы эндемичны в Уоллесе, несколько видов из рода *Sus*, который включает в себя и болгарских дику и домашнюю свиней, разбросаны на островах и по азиатскому континенту. Они встречаются на Борнео (*Sus barbatus*), Яве (*S. verrucosus*), Палаване (*S. ahoenobarbus*), еще четыре вида на Филиппинах, на Флоресе (*S. heurenii*) и в Индокитае (*S. bucculentus*).

Из представителей Bovidae самым замечательным считается небольшой эндемичный буйвол аноа (*Bubalus depressicornis*), а его горный вариант уже принимают за отдельный вид — *B. (Anoa) quarlesi*. Все время мы оглядывались, чтобы найти его где-то в лесу, но мелкий эндемичный буйволенок встречается не везде и довольно редко.

На Сулавеси жил в течение плейстоцена и слон-карлик (*Stegodon sompoensis*), а на Флоресе — раннеплейстоценовый *Stegodon sondaarii*, замещенный 840 тысяч лет назад более крупным *S. florensis*. Стегодоны жили и на Яве (*S. trigonocephalus*). Они исчезли 12 000 лет назад.

Из обитателей Уоллеси замечательными считаются самые крупные наземные ящерицы в мире — комодские вараны (ил. 35). Мы смогли увидеть их на острове Комодо, но они встречаются и на соседних островах Ринка, Падар, Гили Мотанг и Флорес. Про этих монстров, которые явились как-будто из века динозавров, написано много. Основной пищей «драконов» служат привезенные человеком олени и буйволы, но иногда они нападали даже на слонов-гномов, которые достигали всего лишь 1,5 м в высоту. Оленей (Cervidae) люди привезли с островов Индонезии для пищи (замбар *Rusa timorensis* на Тиморе, Муна, Бутунг, Флорес, Сулавеси, Молуккских островах, Бали и Яве, везде различные подвиды).

Биогеографические размышления в анализе Moss & Wilson (1998) о палеогеографическом развитии Сулавеси и Борнео в третичном периоде заслуживают внимания. По их мнению, Уоллесья биогеографически является районом, расположенным между азиатской и австралийской флорами и фаунами, где организмы в высокой степени эндемичны.

Наземная связь между Борнео и материковой Юго-Восточной Азией, возможно, существовала на протяжении большей части третичного периода и позволила миграцию видов. Западный Сулавеси был связан с Восточным Борнео в верхнем мелу и до раннего эоцена (примерно 50 млн. лет назад) с открытыми возможностями для фаунистических обменов. Офиолиты Восточного Сулавеси были присоединены к Сулавеси в позднем олигоцене, и в результате сформировалась более обширная земля большого (174 600 кв. км) острова.

«Микроконтинентальные фрагменты, слившиеся с Восточным Сулавеси с миоцена по плейстоцен, были надводными. Прирост Сулавеси позволил передать с острова на остров виды с австралийским родством. Пути миграций с острова на

остров для распространения организмов между Борнео, Сулавеси и Филиппинами, возможно, существовали по вулканическим дугам» (Moss, Wilson, 1998).

Из 350 видов птиц, известных на Сулавеси, 31% являются эндемиками.

Вот очередность в распределении отдельных элементов суши в данном районе (по Audley-Charles, 1984):

1. Блок Австралия/Новая Гвинея отделяется от Антарктиды (ок. 53 млн. лет назад);
2. Предполагаемое образование Филиппин из-за столкновения части Азии с островной дугой (олигоцен);
3. Возможные сухопутные связи через Макассарский пролив (средний миоцен);
4. Столкновение Новой Гвинеи с третичной островной дугой (ок. 15 млн. лет назад);
5. Подводная коллизия между Гондваной (п-ов Сулла) с Лавразией вблизи Сулавеси (ок. 15 млн. лет назад);
6. Устанавливается островная цепь между Восточным Сулавеси и Австралией (поздний миоцен до раннего плиоцена);
7. Столкновение частей гондванской Внешней дуги Банда с лавразийской Внутренней дугой Банда (конец миоцена до раннего плиоцена);
8. Открывается залив Бони;
9. Вероятные сухопутные связи через южную часть Макассарского пролива (поздний плиоцен).

Лит.: Audley-Charles (1981), Dickerson (1928), Groves (1976), Hachisuka (1936), Hooijer (1975), Huxley (1868), Lydekker (1895), Martens (1950), Mayr (1944b), Moss, Wilson (1998), Wallace (1876), Weber (1904).

На острове Сиберут

Близ гигантского острова Суматра есть еще очень много островов и островков, часто очень интересных для зоолога. В 150 км от современного города Паданг человек попадает в другой мир — архипелаг Ментавей. Четыре более крупных острова (острова Сиберут, Сипора, Пагаи Утара и Пагаи-Селатан) и несколько мелких островков представляют остатки горной цепи намного более старшего возраста, чем сама Суматра. Там живут около 30000–35000 человек, из которых 20000 — на самом большом и интересном острове Сиберут. Этот сохранившийся уголок бывших малайских джунглей я увидел в 1995 г. вместе с тремя моими спутниками.

Этот замечательный уголок людей с луками и стрелами был открыт для посещения довольно поздно, отелей нет, и вы должны жить в домах местных людей (что очень даже интересно). Около 60% площади острова (4030 кв. км, как половина Крита) покрыта влажным тропическим лесом, в значительной степени сохранным. Только около «столицы» Муарасиберут и немногих других поселках есть немного садов и так называемые вторичные леса. На острове нет нормальных дорог, а только те, что проложены лесопромышленными компаниями. Насколько мы поняли, «хищники», которые хотели за короткое время уничтожить уникальный сиберутский лес, удалены. Их деятельность была прекращена, а 50 тыс. га из Сиберута были объявлены природным заповедником на высоте 0–384 метра. В 1993 г. был создан национальный парк площадью 1905 кв. км. Хотелось бы сохранить этот доисторический лес!

Эти острова были изолированы от Суматры еще 500 тыс. лет назад (средний плейстоцен), и это вызвало развитие столь многих эндемичных подвигов и даже видов животных. Нигде, кроме как на Сиберуте, не встречаются гиббон Клосса (*Hylobates klossi*) и еще три вида обезьян. На других трех островах живет ментавийский лангур (*Presbytis potenziani*), а на главном острове — *P. siberu*. Из всех 31 вида млекопитающих 65% являются эндемичными. Это, конечно, не интересует ни дровосеков, ни чиновников.

Однажды утром мы спустились к главному и единственному порту Муарасиберут. Наш проводник позвонил в полицию, и через час мы достигли села Мунтей. Дорога вымощена изначално кусками кораллов, слеplенными чем-то в типа бетон. Дальше идем по деревьям, выложенным в глубокой грязи. Очевидно, что власть старается сделать из местных лесных людей индонезийцев, как все остальные. Видим много новых зданий, строятся школы и комплекс новых строений для управления заповедником. Много людей были одеты по-европейски, в 1 км от Мунтея есть электричество. Так было в 1995 г., сейчас, наверняка, ситуация изменилась к более значительной модернизации.

Мы приходим в дом проводника Исок (что означает просто «мальчик»). Все проводят свой день на широкой деревянной веранде, сидят и курят. Все курят много, особенно женщины. Время от времени появляется кто-то из соседей, чтобы посмотреть, что за людей привел Исок. Старики татуированы, полуголые, некоторые с луками и стрелами. Молодым запрещено иметь татуировки и выпиливать зубы. В доме есть телевизор и аккумуляторы, и, вообще, Сиберут не совсем тот, что был раньше. Могучий лес окружает селения и их сады. В конце единственной улицы можно добраться до реки — лодки служат единственным транспортным средством внутри острова. Реки — основные дороги для транспорта, но поход к Муарасигей (северный конец острова) является авантюрой — медленной и довольно длинной дорогой.

Утром мы направились к пещере со сложным названием Тейтейройгеройгет. Я очень радовался этой пещере, так как никто еще в ней не бывал, да и вообще никто не посещал пещеры на Сиберуте, даже вездесущие французы. Мы разбили лагерь на возвышенности в глубине леса, наши сопровождающие долго и безуспешно искали пещеру. А я в это время собирал разнообразных животных, чтобы не думать о возможной неудаче. На следующий день проводники привели охотника, который знал, где находится пещера. Охотник держал в руках лук и стрелы для птиц, свиней и эндемичных сиберутских обезьян. Вместе с ним за час мы добрались до «лобо» — пещеры в местности Пасакиат.

Мы подошли к оврагу с огромным желанием к открытиям. Да, но проводник нас остановил. Нужно было совершить определенные действия, чтобы умилостивить дух пещеры. В противном случае в нее нельзя попасть. Подождали и спустились до ручья, который входил в нисходящую пещеру. Пещера была косая, с общим перепадом около 30 метров и длиной 170 метров. На дне было много гуано и типичная гуановая фауна.

Над гуано толкались сотни летучих мышей (плодоядных и подковоносых из семейства *Hipposideridae*). Охотник убил палкой 7–8 плодоядных летучих мышей и взял их с собой. Вечером старик-проводник запек на огне летучую мышшь со шкуркой и съел ее, даже не очистив.

Великолепный древний остров Сиберут! Так много можно еще сделать в его девственном влажном тропическом лесу. Надеюсь, что мне повезет, и я снова увижу его.

Цейлон — остров близ Индии

Цейлон выглядит, как одна большая капля, просочившаяся из Индии (ил. 38). Остров был занят государством Шри-Ланка и когда-то был покрыт тропическим лесом с чудесными растениями и животными. Остров находится недалеко от Индии, и между ним и континентом расположены острова под названием Адамов Мост (ил. 39). Площадь самого острова составляет 65610 кв. км, а природа и его исторические памятники просто замечательны.

Цейлон был причислен к одной из 25 «горячих точек» мирового биоразнообразия. Когда-то он был населен людьми с более светлой кожей, т.н. сингалы, но колониальные власти привезли еще рабочую силу (тамилы из Индии) для своих плантаций. Островом (в основном, побережьями) владели и португальцы, и голландцы, но после наполеоновских войн здесь прочно закрепились англичане (окончательно в 1815 г., после взятия столицы Канди). На пути к столице британские войска особенно сильно страдали от наземной пиявки *Haemadipsa zeylanica*, которую я очень хорошо знаю и лично испытал на себе.

Упрямые англичане начинают расчистку джунглей и посадку сначала кофе, но после того, как болезнь, вызванная грибом *Hemileia vastatrix*, погубила кофейные плантации, те были заменены на чайные (1867 г.). В южной части острова есть горные массивы с климатом, напоминающий шотландцам их родину. Там расположено идеальное место для плантаций самого лучшего в мире чая. Я видел эти плантации при своем коротком пребывании в Нуvara-Элия, где я взобрался на самый высокий пик острова, Пидуруталагала (2524 м). Несмотря на то, что кратковременное британское владычество (1815–1948 гг.) заменило большую часть влажного тропического леса плантациями чая и насаждениями каучуконосных деревьев, в немногих районах с оставшейся естественной растительностью скрывается истинное богатство местной флоры и фауны.

Как оказались на Цейлоне слоны, которых в настоящее время на острове остались (говорят) около 5800 особей? По Адамову Мосту или тогда, когда Цейлон был тесно связан с субконтинентом? Утверждают, что еще 600 лет назад по нему можно было пройти пешком. А Шри-Ланка — это старая цивилизация с 3000-летней историей и 2359-летними местными династиями, так что им можно доверять. Цейлонского слона, который является типовым подвидом *Elaphas maximus*, описанным Линнеем, теперь некоторые считают отдельным видом, отличным от слонов на материке (*Elephas maximus indicus*).

Кроме слонов, по этому мосту прошли и масса других интересных животных (а может быть, они были там, когда остров был связан с Индией?) — 113 видов млекопитающих (из них 21% эндемичных), 190 видов рептилий, амфибии. Перелетели и многие птицы — 440 видов, из которых 250 местных.

В стране насчитываются 24 заповедника и другие охраняемые территории, но леса ее уменьшились с 49% общей площади в 1920 г. до 24% в 2009 г.

Наиболее интересные млекопитающие острова — медведи-губачи (*Melursus ursinus inornatus*), цейлонские леопарды (*Panthera pardus kotiya*), два вида лори,

эндемичный краснолицый макак (*Trachypithecus vetulus*), эндемичный подвид серого лангура (*Semnopithecus priam thersites*), дикобраз, панголины (*Manis crassicaudata*), эндемичные подвиды оленей (*Axis axis ceylonensis*, *Muntiacus muntjak malabaricus*) и другие.

Цейлон — одна из стран с самым высоким разнообразием змей (98 видов), но «только» пять видов являются ядовитыми. Половина видов — эндемики острова и не проходили по Адамову Мосту. И ящерицы есть на этом благословенном острове: 19 видов гекконов, 18 агам, два варана, из которых один достигает 2 метров в длину, но не может сравниться с семиметровым гребнистым крокодилом.

Чего там только нет, и, скорее всего, это было так до разрыва связи с Индией. Оказывается, однако, что геологи не имеют единого представления о том, как и когда возник 30-километровый Адамов Мост. Но то, что Цейлон имел сухопутную связь с материком, для меня нет никаких сомнений.

Не менее интересна и флора. Из 3210 видов цветковых растений 27% являются эндемичными.

Сейшельские острова — лягушки и черепахи

Одно из чудес мировой зоогеографии — Сейшельские острова, разбросанные в Индийском океане примерно в 1600 км от побережья Кении. Они были известны болгарам либо как роскошные и недостижимые курорты, либо как места офшорных счетов мошенников. Островов всего 155, но особенно интересны 40, они гранитные. Остальные — коралловые. Их общая площадь составляет 457 кв. км. Остановимся конкретно на них, так как они — единственные гранитные океанические острова в мире. В качестве остатков когда-то большой земли они населены диковинными растениями и животными, не известными в других местах.

Гранитные острова расположены в радиусе 56 км от главного острова Маэ (142 кв. км, самый высокий пик 914 м). Они являются частью так называемых «Внутренних островов», на которых живут 98% населения Сейшельских островов (82 500 человек). Другие, более крупные острова — это Прален, Силуэт, Ла-Диг, Фрегат и другие.

Внешние острова (211 кв. км, 2% сейшельского населения) — коралловые (Амиранты, Альдабра, Фаркуар и др.), также интересны своими обитателями.

Как они возникли, эти гранитные скалы? Они являются частью Маскаренского плато, которое отделилось от Индийского плиты около 65 млн. лет назад.

Уникальные обитатели Сейшельских островов поздно привлекают официальное внимание. Между тем, привезенные кораблями крысы и козы уничтожают вокруг все, что могут. Теперь их уничтожают (часть двух крупных проектов Всемирного банка и французских фондов для мировой окружающей среды). Система национальных парков охватывает 42% всей территории и 260 кв. км моря вокруг нее. А что так охраняют?

Растительность Сейшельских островов включает в себя 1170 видов цветковых растений (75 видов являются эндемичными), а из животных — 15 видов птиц, 3 вида млекопитающих, 30 видов земноводных и пресмыкающихся; сотни видов беспозвоночных животных не встречаются больше нигде. Из птиц примечательны черная райская мухоловка, сейшельская белоглазка и черный попугай. По крайней мере, 7 видов птиц «исчезли» с островов. Из эндемичных растений наиболее известна сейшельская пальма (*Coco de Mer*, *Lodoicea maldivica*) с их семенами весом до 25 кг.

Стоит поговорить и о знаменитых гигантских черепахах, и о менее известных, но важных для зоогеографии лягушках на островах.

История гигантских черепах (*Geochelone*) на островах (Галапагосы, Маврикий, Родригес, Реюньон) — одна из самых печальных в длинной летописи черных дел «белого человека» по всему миру. Черепахи — среди немногих уцелевших обитатели атолла Альдабра (сейчас они называются *Aldabrachelys gigantea*, но с несколькими десятками синонимов). Там теперь насчитывается около 100 тысяч этих гигантов, которые живут свыше 250 лет и весят (самцы) в среднем 250 кг. Кажется почти невероятным, что и они были на грани исчезновения из-за человеческого обжорства. Хорошо, что на атолле нет проточной воды, поэтому никто не поселился там прочно. Тем не менее, людям удалось построить мельницу для черепашьих костей, чьи руины еще можно увидеть.

На гранитных Сейшельских островах также жили гигантские черепахи (*Aldabrachelys hololissa*), считающиеся вымершими к 1840 г. Одна из них (перевезена на о-в Маврикий в 1766 г.) жила 152 года и умерла аж в 1918 г. Еще несколько из этих долгоживущих гигантов уцелели в зоопарках, и в 1999 г. 12 из них были обнаружены и идентифицированы (по ДНК), что они — явно сейшельские черепахи. Их перевезли на остров Силуэт и ждут, чтобы они размножились. Постепенно альдабрских черепах переселяют и на другие островки вокруг Альдабры или даже в более отдаленные места, как Маврикий. Это делается не только для диверсификации местной природы и привлечения туристов, но и благодаря опасности предстоящих климатических изменений, из-за которых низкий (до 8 м высотой) атолл Альдабра частично или полностью «утонет» в море. На самом деле, этот второй в мире по величине атолл (155,4 кв. км) тонул и раньше, 175 000 и 125 000 лет назад, когда он полностью погружался под воду, и все его обитатели погибали. А как поселились там вообще черепахи? И почему они живут только на дальних островах — не из-за отсутствия ли людей и других хищников?

И Альдабра, и Сейшельские, и Маскаренские, и Галапагосские острова были необитаемы, когда их обнаружили, на их несчастье, европейцы с их козами, свиньями, кроликами, мангустами, кошками и крысами. Почему они не остались незамеченными и в наши дни, когда голос экологов уже слышен! Потому что для Альдабры в 1960-е годы был проект по созданию англо-американской воздушной базы, но поднялась такая буря протестов, что фуражки отказались от своей затеи и оставили в покое атолл черепах и подвид единственного выжившего на островах Индийского океана нелетающего представителя семейства Rallidae (пастушковых), *Dryolimnas cuvieri aldabranus*.

Из шести видов лягушек на Сейшельских островах один интродуцирован, но пять эндемичны и бесконечно интересны. Они включают сейшельскую прыгунью (*Tachycnemis seychellensis*) и четыре вида особенного, до недавнего времени считавшегося эндемичным для Сейшельских островов семейства Sooglossidae. Теперь оно содержит и недавно (Biju, Bossuyt, 2003) описанную из Индии странную лягушку *Nasikabatrachus sahyadrensis*. Это является доказательством, подтверждающим происхождение этих лягушек, эволюировавших на Сейшельских островах после их отделения от Индии десятки миллионов лет назад. Они интересны и биологически — у одного вида нет головастика (из яиц вылупляются живые лягушки), у других самки носят головастика на спине.

Для герпетологов на Сейшельских островах есть еще одна интересная группа животных — безногие земноводные, или червяги (клада Apoda отряда Gymnophiona), которая отсутствует на Мадагаскаре. На Сейшельских островах встречаются семь из двухсот видов в мировой фауне этого отряда из эндемичных родов *Grandisonia*, *Praslinia* и *Hypogeophis* семейства Indotyphlidae, встречающегося и в Африке, и в Индии. И эти животные не могли переноситься через море и оказались там в связи с другими землями и развивались на месте.

Из других земель, но каких? И когда? Это такие вопросы, которые интересны и трудно объяснимы. Если бы они были связаны с Африкой или Мадагаскаром, почему там не встречаются характерные для Сейшел и других островов крупные клещи из семейства Holothyridae? Почему нет на Сейшельских островах нелетающих птиц, а на Маскаренских островах их было очень много? Почему?

Лит.: Baduykov, Demidenko, Kaplin (1989), Benoit (1978, 1979), Biju, Bossuyt (2003), Gerlach, Rocamora, Gane, Jolliffe, Vanherck (2013).

Новая Зеландия

Архипелаг, названный европейцами в 1645 г. Новая Зеландия, — одно из самых необычных мест на Земле, когда мы говорим о зоогеографии. Он состоит из двух крупных островов (Северный и Южный), разделенных проливом Кука шириной в 22 км, один небольшой (Стюарт) и множество мелких островков общей площадью 268 тыс. кв.км. Страна находится на расстоянии 1500 км от Австралии.

Полинезийцы прибыли на необитаемые до этого острова в 1250–1300 г. и положили начало длинному ряду истреблений местной фауны. Европейцы последовали за ними, и в 1840 г. новозеландцы стали британскими подданными. Маори (коренное население) прежде воевали друг с другом, потом с англичанами, и, наконец, их остались 15% от нынешнего 4,5-миллионного населения страны. В отличие от того, что они сделали в других странах, англичане не уничтожили местное население, а создали им такую сильную национальную культуру, что теперь язык маори, на котором будет говорить только с 4,2% населения, является официальным, и даже научные труды в Новой Зеландии выпускаются с резюме на языке маори. Своим достойным поведением и высокой культурой маори завоевали себе такое право. А британцы доказали, что уважают людей, которые сами себя уважают.

Красивая Аотеароа (Земля Длинного Белого Облака) была когда-то покрыта лесами, из которых сейчас осталось меньше половины. В стране самый разнообразный рельеф и самый высокий пик Маунт-Кук, или Аораки (3754 м), а также еще 17 вершин выше 3000 м. Есть и необычная биота, которая сильно изменилась, прежде всего, из-за белых поселенцев и их спутников.

Интересные животные жили (большинство быстро истреблены) на более мелких островах, части Новозеландского «реалма» — Токелау, Чатам, Росс, острова Кука и др. Есть и множество пещер с интересной фауной. Для того, чтобы понять историю биоты Новой Каледонии, Новой Зеландии и острова Лорд-Хау, мы должны проследить гипотетическое развитие Зеландии, микроконтинента Новой Зеландии, существовавшим 23 млн. лет назад в результате отрыва от Австралии 60–85 млн. лет назад и от Антарктиды 85 и 130 млн. лет назад.

По данным Fleming (1975), «изоляция Новой Зеландии становится эффективной для наземных позвоночных до конца мела». Sclafani (1973) считает, что «Австралия отделяется от Антарктиды в эпоху эоцена со скоростью, примерно в два раза большей, чем у Новой Зеландии, и это дифференциальное движение между Австралией, Новой Зеландией и Антарктидой образует Тасманово море».

В любом случае, Новая Зеландия отделяется от Антарктиды более 80 млн. лет назад (Sclafani, 1973), вместе с прадедами моа, киви и многих других птиц и гаттерий.

Зоологические чудеса (и загадки) Новой Зеландии

Лягушки

Еще в 1861 г. Фитцингер описал первую из четырех пятисантиметровых лягушек, которые составляют фауну амфибий Новой Зеландии. Названа она именем австрийского геолога Фердинанда фон Хохштеттера (1829–1887), *Leiopelma hochstetteri*, и до сих пор поражает ученый мир своим присутствием на столь удаленных от всего острова. Четыре вида из рода лейопельма *Leiopelma* обитают на Северном острове и некоторых маленьких островах вблизи Южного острова Новой Зеландии. Они образуют примитивное семейство Leiopelmatidae, которое, как мы уже говорили, эндемично для Новой Зеландии (если предположить, что их близкие родственники из Северной Америки уже составляют отдельное семейство Ascaphidae). Эти лягушки необычны во многих отношениях. Когда прыгают, им требуется много времени, прежде чем повторить прыжок. У них «дополнительные» позвонки, яйца их маленькие и почти не нуждаются в воде. Молодые лягушки имеют хвост, чтобы увеличить площадь поверхности кожи для дыхания. Незаметные, но всемирно известные новозеландские лягушки могут жить более 30 лет.

Гаттерия, или туатара

Одна особая «ящерица» (наверное, самая интересная рептилия в мире!) дожила до наших дней. Это знаменитая гаттерия, или туатара (*Sphenodon punctatus* Gray, 1842). С 1985 г. признан и второй вид (*Sphenodon guntheri* Buller, 1877), а есть и еще одна, но уже вымершая гаттерия. Эти «живые ископаемые» охраняются новозеландскими законами с 1895 г. и были спасены буквально на краю их гибели. Когда-то они встречались и на «материке» (на крупных островах), но маори и принесенные ими киоре (полинезийские крысы) их уничтожили, и знаменитые примитивные родственники рептилий нашли последнее пристанище на 32 прибрежных островках, в постоянной борьбе с крысами. Теперь туатар охраняют системно, как «особое сокровище» (таонга). С каждого острова ценных рептилий перевозят в специальные питомники, остров очищают от крыс, а затем туатары возвращаются обратно. Особенно деликатна ситуация с единственным местом проживания второго вида — гюнтеровой туатары. Это острова Бразерс — небольшой архипелаг, на котором обитают 400 этих животных. В специальный питомник на «материке» — заповедник Карори — в 2005 г. были перевезены туатары с этих островов, и три года спустя они начали там размножаться. В настоящее время считается, что общая численность этой доисторической рептилии составляет более 60 тысяч экземпляров. Туатара не следует множеству других обитателей Новой Зеландии, павших жертвой маори, невежественных европейских поселенцев (двуногих и четвероногих) и измененных природных условий. Почему так важно сохранить туатару? Этот небольшой (до 61 см в длину) современник динозавров показывает нам, какими были предки нынешних рептилий. Однокамерные легкие без бронхов, примитивное сердце, третий глаз — эти вещи нельзя увидеть на скелетах. Биология этих серо-зеленых «ящериц» тоже особенная. Они хорошо выживают в холоде, часто активны при 5 °С, а температура их тела 5,2–11,2 °С, ниже, чем у любой рептилии.

Их метаболизм медленный, начинают размножаться в 10–20-летнем возрасте. Зато до конца сохраняют эту способность, более чем 60 лет. Чемпионом в этом отношении стал знаменитый Генри, которого содержали в неволе. В 111 лет он стал отцом в первый раз! Сейчас во многих зоопарках и лабораториях выращивают, а некоторые и очень успешно разводят это древнее животное — 10 мест в Новой Зеландии, по 1 в Австралии, Англии и Германии и 4 в США.

Туатары — представители отдельного семейства и отряда, наравне с черепахами или чешуйчатыми рептилиями, от которых их отряд (*Rhynchocephalia*) отделился 220 млн. лет назад. Это, конечно, не означает, что оба современных вида были такие же и тогда — понятие «живые ископаемые» мы можем отнести к отряду, а не к современным видам, которые со временем стали предметом многочисленных эволюционных изменений.

Птицы

Первые европейцы, посетившие Новую Зеландию, были поражены многими эндемичными птицами в этой отдаленной стране. В течение долгой изоляции островов (80–60 млн. лет) их уникальная экосистема была населена, по крайней мере, 245 видами птиц. Сегодня, после столетий изменения пейзажа, охоты и привоза разных новых для острова животных, 48–51 видов этих птиц считаются исчезнувшими окончательно. Среди них были и гигантские страусоподобные моа (отряда *Dinornithiformes*, 9–11 видов из 6 родов). Европейцы не успели увидеть их живыми — маори опередили их и уничтожили всех к концу XIV века, всего 120 лет спустя после своего прибытия в Новую Зеландию. При отсутствии крупных животных в этой стране это не удивительно — самые крупные моа весили до 300 кг и были высотой до 3,6 метра — кто оставит столько мяса свободно передвигаться по лесам! Моа были самыми бескрылыми из всех «страусовых» птиц — у них не было даже рудиментарных крыльев. До прихода маори они были властелинами на островах. Нападал на них только орел Хааста (*Harpagornis moori*), самая крупная летающая хищная птица, жившая когда-либо. Гигантский орел налетал, как снаряд, на беззащитных травоядных моа и питался ими (ил. 40). С исчезновением моа исчез (к 1400 г.) и связанный с ними орел, но у маори существуют легенды, что он нападал и на людей. Ввиду силы и своих привычек, орел, может быть, и перешел от охоты на моа к охоте на маори, но лишь на короткий срок. При анализе систематики моа Bunce et al. (2009) разделяют отряд *Dinornithiformes* на три семейства: *Dinornithidae*, *Emeidae* и *Megalapterygidae*.

Великолепная «Энциклопедия пропавших видов» Дэвида Дея, на самом деле, очень грустная книга. По памяти или с помощью фантазии воспроизведены замечательные животные, которых мы никогда больше не увидим. Про некоторых из них мы удивляемся, как и почему они исчезли? Вот, например, смеющаяся сова из Новой Зеландии (*Sceloglaux albofacies*) — последние из них покинули наш мир в 1900 г. Может быть, европейские кошки и собаки преследовали эту приспособленную охотиться близко к земле сову, а, может, расчистка лесов — просто ей очень много пришлось пережить. Ее родственник с острова Анжуан (Коморские острова), анжуанский подвид островной совки (*Otus rutilus capnodes*), кажется, стал в 1890 г. еще одной жертвой людей, которые собирали бесконтрольно заморские чудеса и продавали их в европейские и американские музеи.

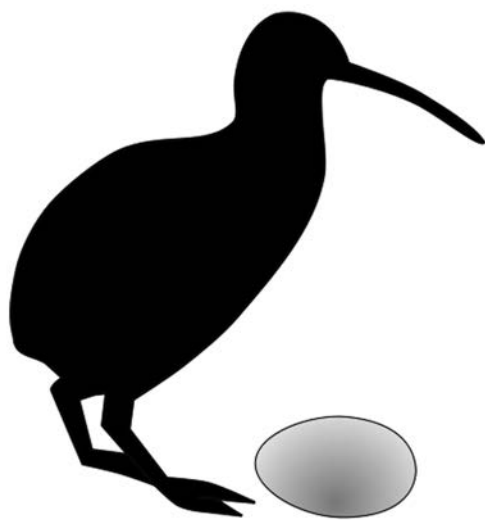

Рис. 8. Размер яйца киви относительно размера самой птицы, автор Shyamal

Arterygidae и целого эндемичного отряда *Arterygiformes*. Остал известен в Европе после его описания Shaw в 1813 г. Из этих видов два находятся в категории уязвимых, один сегодня под угрозой исчезновения, а еще один — критически вымирающий.

Тем не менее, удивляет, как эти небольшие птицы так долго выдерживали человеческое и крысиное вторжение. Маори считали, что киви находятся под покровительством лесного бога Тане-Махута. Некоторые его использовали в пищу, а из его перьев делали церемониальную одежду каху-киви. Теперь, после прекращения охоты и оставления обширных лесов заповедными, угрозой для киви остаются хищники, инбридинг, а также дорожные инциденты с этой нелетающей птицей. От одного вида остаются около 20 000, от другого — даже 35 000, а от трех других — гораздо меньше особей. Теперь их расселяют на маленькие острова без хищников и крыс. Огромные яйца киви (пропорционально крупнее, чем у любой другой птицы) страдают от свиней, собак, хорьков, кошек и горностаев, которые были завезены в этот рай нелетающих птиц. Что, само по себе, можно считать безумием. Считается, что горностаи являются причиной гибели более половины киви, и поэтому только 5% новорожденных птенцов доживают до взрослых. Теперь принялись выращивать киви в инкубаторах, и успех достиг уже 65%.

Исследования с помощью ДНК показывают, что в этом отношении киви имеет родство скорее с австралийскими эму и казуаром, чем с моа. Прибытие (?) маленькой безкрылой птицы в Новую Зеландию является одной из больших загадок. Считается, что это каким-то образом произошло из Австралии, и довольно много позже моа, но как?

К 2007 г. только в 13 зоопарках за пределами Новой Зеландии жили эти необычные птицы. Хорошо, что и в Национальном музее естественной истории в Софии есть чучело киви, как и других редкостей (совиный попугай).

Так, некто Humboldt продал несколько десятков сов только по французским музеям, а остров небольшой, и торгош, вероятно, выбрал всю популяцию или довел ее до нежизнеспособного минимума. Такие коллекционные и торговые попытки обратить в деньги последних представителей какого-то вида зверей или птиц хорошо известны — достаточно вспомнить судьбу каракары на Гваделупе.

Теперь немногие оставшиеся эндемичные птицы являются объектом особых забот. Пример — судьба «воскресшего из мертвых» такахе, о котором мы уже упоминали.

Особый уход за символом Новой Зеландии — бескрылой птицей киви, у которой отмечен самый большой среди пернатых относительный размер их яиц (рис. 8). Пять видов из рода *Apteryx* — представители эндемичного семейства

Но опять же возникает вопрос, как и когда моа и киви появились в Новой Зеландии? Scaraft (1973) анализирует всю группу так называемых «Ratites» — бегающих птиц, которые были распространены почти исключительно по Южному полушарию. Исследования этого автора показали, что бегающие — монофилетичны, что они сразу стали нелетающими от нелетающего предка, существовавшего после разделения и с теперь летающими тинаму.

Таким образом, говорит Кракрафт, они должны были быть рассеяны по материку до своих нынешних ареалов обитания. Это, конечно, выглядит гораздо более вероятно, чем предположение, что они, имея крылья, перелетели Тасманово море или прыгали по (не существующим) островам, а потом, уже в Новой Зеландии, потеряли свои крылья.

Опять же согласно Кракрафту, вероятно, бегающие происходят от летающего прадеда, который жил в Гондване. Потом «один ранний клон перешел через Западную Гондвану в Новую Зеландию, и там обособились моа и киви. Их прибытие в Новую Зеландию, вероятно, произошло не позже, чем 80 миллионов лет назад, когда началось ее отделение от Западной Антарктиды».

Летучие мыши

Современная фауна новозеландских летучих мышей включает два вида. Один из них, новозеландский выростогуб (*Chalinolobus tuberculatus*) — эндемик с падающей численностью, но относится к известному в Австралии и Новой Каледонии роду и каким-то образом достиг берегов Земли Длинного Белого Облака. Другой, однако, со всех сторон настоящая летучая мышь (*Mystacina tuberculata*), представитель эндемичного рода усач *Mystacina* и семейства Mystacinidae. Выжила до сих пор лишь *Mystacina tuberculata*, но до недавнего времени там жил и его большой собрат *Mystacina robusta*. Он был постепенно вытеснен с Большой земли, оставшись на двух небольших островках, но и там его нашли вездесущие крысы. Последний представитель вида был пойман в сети на острове Соландер в 1967 г., только пять лет спустя после его описания. Надеюсь, он где-то затаился.

Новозеландская мистацина (пекепека-тоу-пото на языке маори) является во многих отношениях замечательной. Эти мелкие летучие мыши охотятся низко над землей, тратят много времени (до 30%) на самой земле, помогая себе передвигаться подушечками на пальцах. В отличие от большинства других летучих мышей, мистацина всеядна, и, кроме насекомых, питается пылью и листьями разных растений.

Хотя и крылатая, эта летучая мышь не перемещается на большие расстояния. Как и когда она пришла на эту землю, отделилась от остальных до периода прибытия других млекопитающих, это все же загадка. Ожидается, что где-нибудь найдутся ископаемые останки (что у летучих мышей большая редкость).

Как сформировалась замечательная фауна Новой Зеландии — большая тайна. Некоторые зоогеографы ее решают легко, но для меня весьма не убедительно. Вот что писал известный специалист Дарлингтон в 1957 г.: «Для того, чтобы объяснить состав современной фауны позвоночных Новой Зеландии, не нужно прибегать к теории сухопутных соединений с континентом. Лягушки иногда пересекают небольшие пространства соленой воды, но не была установлена ширина водных пространств, которые могут пересекать отдельные виды, особенно та-

кие, как *Leiopelma*, способные развиваться на суше. Гаттерия (*Sphenodon*) должна иметь хорошие способности, может быть, как некоторые ящерицы, чтобы преодолевать водные пространства. ... Это полностью соответствует истории всей фауны, элементы которой постепенно накладывались, проникая на остров через широкие водные пространства».

Я очень уважаю Дарлингтона, но некоторые вещи мне трудно принять. Вспомним, что расстояние до ближайшей большой суши (Австралии), по крайней мере, 1500 км, до Канады (где живут близкие родственники лейопельмы) — еще больше. На самом деле, лягушки — одни из самых неприспособленных существ, которые могли бы преодолеть хоть небольшие пространства с соленой водой. Ну ладно, их яйца были перенесены как-то птицами, но почему их не перенесли в другое место — есть территории много ближе к Канаде. Примем также, что большинство из эндемичных новозеландских птиц имели летающих предков, и только в Новой Зеландии в течение тысячелетий они стали нелетающими. А киви, а гигантские моа — и они имели летающих предков или передвигались на каких-то плотках? Оставим без внимания то, что останки их предков не найдены нигде на Земле. Загадка остается. Гораздо более вероятно, что моа и большинство других новозеландских эндемиков остались от бывшей Гондваны или ее наследника (Зеландия) миллионы лет назад. Но почему эта фауна настолько не сбалансирована? Почему не остались и другие гондванские жители? Это в еще большей степени относится к Мадагаскару, который ближе к Африке, но множество древних групп там не встречаются. Гигантские эпиорнисы, однако, встречались, те, которые, как и моа, выглядят наиболее непригодными животными для преодоления даже десяти метров морской воды. Чудеса, да и только!

Новозеландская фауна: не только киви и гаттерии. Беспозвоночные на этой земле тоже интересны и полны загадок. Для примера мы можем взять пауков.

Обзор новозеландских пауков был проведен Paquin, Vink & Dupérré (2010). Хороший анализ этой фауны есть и в обзоре Duffey (2010, *Newsl. Br. Arachnol. Soc.*, 119): «Великобритания и Новая Зеландия сопоставимы по размерам, но в Британии 658 видов пауков, в то время как в Новой Зеландии их 1126 описанных и еще 536, которые еще предстоит описать, в общей сложности около 1662 видов из 236 родов и 57 семейств. Так как постоянно находят новые виды, можно считать, что эта фауна насчитывает около 2000 видов. Даже это можно считать консервативной оценкой, так как в хорошо изученной фауне Британии с 1958 г. к 584 известным до тех пор видам пауков добавилось еще 74 вида. Выдающийся новозеландский арахнолог R.R. Forster считает, что местная фауна пауков насчитывает 2500 видов. 2000 или 2500, не столь важно, остается вопрос, почему в Новой Зеландии такая богатая фауна пауков, в то время, как ни одна европейская страна не достигает даже самой меньшей из указанных выше цифр? Франция, одна из самых больших, имеет площадь в два с половиной раза больше [чем Новая Зеландия], но в ней известны только 1569 вида (Le Peru, 2007)».

Эндемизм новозеландских пауков удивителен: 93% видов эндемичны. В целом, в Новой Зеландии известны 57 семейств пауков (более половины известных в мире).

Вряд ли кто-то считал, сколько пауков переселились в Новую Зеландию из европейских и других кораблей, потому что никто их специально не переносил. Не

так, однако, обстоят дела с другими животными и растениями. Кроме привезенных маори крыс и собак, в Новую Зеландию сознательно были перенесены более 500 видов растений со всего света, при этом 57 видов местных растений исчезли. Многие другие еле выживают. Еще более неразумно было привозить любых животных для того, чтобы охотникам было, что убивать.

Статистики подсчитали, что были завезены 54 вида млекопитающих, в том числе 7 видов австралийских сумчатых. Некоторые из них стали национальным бедствием, и с ними ведется тотальная война. Еще большим кошмаром стало привнесение зайцев-подземников. После того, как появилась проблема с зайцами, привезли хорьков, горностаев и ласок. Они, вместо зайцев, начали охотиться на немногих оставшихся нелетающих птиц. Потом, с большой задержкой и с небольшим успехом, новозеландцы стали преследовать одичавших кошек, свиней и коз. За 20 лет застрелили почти один миллион коз. Привезли для охоты разные виды оленей, которые, без своих естественных врагов, размножились и начали опустошать леса. Наняли 7 тысяч гражданских охотников, и они, вместе с 15 тыс. «спортсменов», убивают в год около 50 тыс. оленей. Опять для охоты и для того, чтобы было, как в Англии, привезли и 142 вида заморских птиц. А в настоящее время задаются вопросом, как избавиться от них. И, напоследок, завели хищных рыб для рыболовов. Они же ликвидировали интересные местные виды рыб. Новая Зеландия является примером экологической катастрофы, возникшей от необдуманной акклимации и уничтожения местных лесов. Теперь там есть хорошая организация природоохранителей, но увы, очень поздно.

Одна из последних сенсаций в новозеландской палеонтологии — это находка (Worthy, 2006) на местности Манукерика на Южном острове трех фрагментов животного величиной с мышь, которое проживало там в начале миоцена (19–16 млн. лет назад). Специалисты не смогли никуда отнести это животное, но это было первое открытое нелетающее млекопитающее, когда-либо жившее в Новой Зеландии, земле птиц.

Более удивительно, почему нет больше млекопитающих, так как Новая Зеландия отделилась из Гондваны примерно 82 млн. лет назад, вместе с предками южного бука, онихофор, лягушек лейопельма, туатар и многих других групп, а млекопитающие, которые заселили Австралию, не дошли до Новой Зеландии. Другая гипотеза допускает, что млекопитающие были, но они исчезли во время великой морской трансгрессии в течение олигоцена (30–25 млн. лет назад), которая утопила 80% Новой Зеландии.

Лит.: Baker et al. (2005), Brown et al. (1968), Bunce M. et al. (2009); Cooper A. et al. (1992), Cracraft (1973, 1974), Crow (1985), Fleming (1949, 1963a, 1970, 1975), Forster (1949, 1961), Girons, Wodzicki (1986), Griffiths (1975), Kuschel (ed.) (1975), Le Peru (2007), Oliver (1925), Paquin, Vink, Dupérré (2010), Worthy et al. (2006).

Австралия

Остров-континент Австралия по размерам почти равен Европе (7692 тыс. кв. км), но, к счастью для его фауны, он очень мало населен (около 23 миллионов жителей). «Медвежонок» коала — один из символов страны-материка (ил. 41).

Континент отделился от Антарктиды 95–80 млн. лет назад (верхний мел) и дрейфовал на север, пока не приблизился близко к экватору и Сундаленду вместе с сегодняшним Индокитаем и Большими Зондскими островами. Теперь Австралия состоит из нескольких подобластей с очень разнообразным миром природы. Большая часть Западной и Центральной Австралии покрыты пустынями, и их обособляют в так называемый эремический пояс.

Самая северная часть материка, помимо Торрессова пролива, состоит из сухой саванны (в западной части) и влажного тропического леса с некоторыми животными, такими же, как новогвинейские (в восточной). Как отмечает Udvardy (1975), в то время, как некоторые причисляют Кейп-Йорк (на северном полуострове Квинсленд) к так называемому Папуасскому подразделению Ориентальной области, Gressitt (1961) рассматривал его как четкую переходную область вместе с Южной частью Новой Гвинеи, а в 1975 г. еще считал (в письме к Удварди), что «переход между австралийским и ориентальным в южной части Новой Гвинеи и в Северной Австралии нужно пометить как зону перекрывания с преобладанием восточных элементов». Тот же тезис я слышал лично от крупного специалиста по Новой Гвинее во время своего визита к нему в том же 1975 г. Это, однако, касается флоры и фауны беспозвоночных, особенно насекомых. По позвоночным Папуасская подобласть, без сомнения, является частью Австралийской области.

Первые европейские поселенцы в Австралии прибыли на землю с очень малыми возможностями для проживания европейца. Не было сельскохозяйственных культур (в отличие от Новой Зеландии, куда маори привезли с собой таро и другие тропические культуры), ни домашних животных. А какие были первые европейские поселенцы?

Долгое время англичане посылали своих осужденных преступников в 13 своих колоний в Северной Америке. После того, как колонии получили независимость и сформировали США, новая нация отказалась принимать английских осужденных. Надо было найти для них другую далекую страну, и 6 декабря 1785 г. в Лондоне было принято решение отправлять осужденных во вновь открывшую Куком и присоединенную 15 лет назад к империи землю, названную им Новый Южный Уэльс. Итак, в Австралию был отправлен «Первый флот» из 11 судов с более чем 1000 преступниками. Корабли прибыли в бухту Ботани в январе 1788 г. Новые «австралийцы» и их охранники вряд ли были обеспокоены сохранением вновь обретенной уникальной природы. В спешке большинство лесов в Новом Южном Уэльсе были превращены в поля и сады, а местное население (аборигены) — изгнано.

Постепенно континент «осваивался». Большая часть местной фауны, тем не менее, сохранилась, в основном из-за того, что поселенцев было очень мало, а территория — очень обширной и местами труднопроходимой.

Да, но из Англии пришли и люди, которые любили заячью охоту. А англичане очень привязаны к традициям. Первых кроликов привезли еще с первым заездом в 1788 г. К 1827 г. в Тасмании их насчитывалось уже тысячи. Но настоящее нашествие кроликов, что едва не уничтожило Австралию, началось с того, что охотник Томас Остин принес в свою усадьбу 24 диких кроликов. Он привез и «обычных» зайцев, куропаток и другую дичь, чтобы угождать своему хобби. Другие фермеры последовали его примеру.

Экологическая катастрофа и борьба с ней в Австралии имеет долгую историю. Привезли и хорьков-фреток, чтобы они поедали зайцев, а они начали преследовать и уничтожать местных сумчатых. Только с появлением некоторых заболеваний у кроликов (миксоматоз, геморрагическая болезнь) удалось остановить размножающихся длинноухих. Завезли кроликов и в Новую Зеландию — и там катастрофа. Для борьбы с кроликами привезли хорьков, ласок и горностаев, которые уничтожили местных нелетающих птиц.

Между прочим, дикие кролики-подземники ведут свое происхождение с Иберийского полуострова и Северной Африки. Они были перевезены и в другие страны, а в своей родной Испании объявлены уязвимым видом и находятся на грани исчезновения, а вместе с ними исчезают и орлы, и пиренейская рысь, питающиеся зайцами.

Так как мы говорим о загадках, мне просто интересно, почему эти зайцы не вызвали такой катастрофы в Европе и даже не расселились в наши края — может быть, из-за наличия многих двуногих и четвероногих хищников на нашем континенте? И у нас были желающие «обогатить» нашу природу с помощью чужеродных видов, но инвазивные подземники должны быть, как серьга в ухе, для любого акклиматизатора.

Для фауны Австралии наиболее характерно обилие сумчатых животных (Marsupialia). Считается, что они возникли в Южной Америке и попали в Австралию через Антарктиду в конце мела или в начале третичного периода. Сумчатые занимают различные ниши и очень разнообразны — от подобных кротам до кенгуру и вомбата, а были и гигантские дипротодонты размером с носорога. Все они долгое время объединялись в один отряд, но теперь утвердилось мнение, что их на самом деле 7 рецентных и один вымерший отряд, три из которых находятся в Южной Америке и четыре в Австралии. Различия между ними были настолько очевидными, что является загадкой, как кто-то не подумал, чтобы разделить их раньше. На самом деле, имена нынешним отрядам присвоили гораздо раньше, но были воскрешены в последнее время. Всегда существовали более прозорливые ученые, как Ameghino или Owen, чьи достижения были упущены из вида или забыты на десятки лет, пока какой-то новый специалист не докажет, что крупные натуралисты прошлого с их огромной биологической культурой видели вещи, для которых сейчас нужны ДНК и прочие анализы. Из сумчатых есть «естественно» вымершие, такие как сумчатый «лев» (*Thylacoleo*) или дипротодонты, но и европейское влияние на континент имело результатом исчезновение еще нескольких видов. Это жертвы, прежде всего, завезенных лисиц и прочих хищников. И до европейцев завезенные первыми австралийцами собаки, которые одичали под названием «динго», заменили сумчатых волков и других зверей.

Дикая собака динго — привезена на лодках переселенцами из Юго-Восточной Азии более 4000 (а, может, и гораздо больше) лет назад. В настоящее время рас-

смачивается как подвид волка, *Canis lupus dingo*. Официально такое же имя носят и новогвинейские «поюшие динго», чей мелодичный вой я слушал около озер Пиндаунде (3300–3400 м). Он часто выделяется в особый подвид или даже вид *Canis hallstroemi*.

Многие считают, что в Австралии есть только сумчатые, знают, возможно, об утконосе и собаке динго. Но на континенте живет и немало плацентарных зверей (64 вида грызунов, из них 9 уже исчезли). Предки этих грызунов пришли из Азии миллионы лет назад, и они уже являются эндемиками.

И, конечно, я не могу не отметить утконоса и ехидну — яйцекладущих млекопитающих. У нас они есть в Национальном музее — идите и посмотрите на них. Первые сведения о них, полученные в Европе, привели в восторг самых маститых ученых, подобно тому, что сказал болгарский пастух: «... нет такого животного!» Кстати, в Южной Америке нашли ископаемого утконоса возрастом до 61 млн. лет (палеоцен), который появился там из Австралии через Антарктиду. Для некоторых палеонтологов все легко можно объяснить.

Если говорить о живых ископаемых, нельзя пропустить двоякодышащую рыбу рогузуба (*Neoceratodus forsteri*), которая, говорят, не изменилась за последние 100 миллионов лет (или, по крайней мере, не очень). Двоякодышащие рыбы, но более молодые, встречаются и в Африке (*Protopterus*), и в Южной Америке (*Lepidosiren*).

Лит.: Brown et al. (1968), Douth (1972), Embleton (1973), Gressitt (1961), McElhinny et al. (1976), Tedford (2014).

За Бассовым проливом

Тасмания — остров и штат в Австралии. Она расположена в 240 км к югу от континента, отделенная Бассовым проливом. Штат включает в себя остров Тасмания и несколько более мелких островов (площадь 68 401 кв. км, из которых главный остров 62 409 кв. км). Самая высокая точка — Маунт-Осса (1614 м). Расположенный на 42° ю.ш., остров Тасмания лежит в области прохладного умеренного климата с четырьмя различными сезонами.

Остров был связан с австралийским континентом в конце ледникового периода, примерно 10 000 лет назад. Большая часть Тасмании все еще облесена, а Юго-Западный национальный парк и его окрестности включают в себя некоторые из последних тропических лесов в умеренном климате в Южном полушарии. Таркине, расположенный в северо-западной части острова, является крупнейшим умеренным дождевым лесом в Австралии (около 3800 кв. км).

На этом острове сохранились животные, исчезнувшие на австралийском континенте. Harvey (1998) пишет: «Тасмания уже давно рассматривается как биологическая сокровищница, в которой хранятся ошеломляющие виды, которые не встречаются больше нигде и которые пережили изменения климата в течение плейстоцена».

Такое животное — тасманийский дьявол (*Sarcophilus harrisi*), хищное сумчатое млекопитающее. Еще один такой хищник — сумчатый волк (*Thylacinus cynocephalus*, рис. 9). Он типичный пример безответственного отношения к природе, и это в XX веке. Европейцы, вероятно, застали на австралийском континенте, по крайней мере, один из семи вымерших видов рода *Thylacinus*, а в Тасмании этот преинтересный, самый большой хищник среди современных сумчатых был

Рис. 9. Сумчатый волк (*Tylacynus cynocephalus*), автор фото Baker, E.J. Keller

уже редким к 1803 г., когда европейцы заселили остров.

Поселенцы, разводящие овец, уничтожили «опасного» волка, как и другие тасманийцы, чтобы не мешал их бизнесу. Объявлена была премия в один фунт, чтобы убивать волков, и с 1888 по 1909 г. было выплачено 2184 премий. Некто Уилф Бати остался в истории тем, что в 1930-х гг. застрелил последнего дикого «волка». 10 июля 1936 г. тилацин был официально объявлен под защитой, за 59 дней перед смертью последнего из них в зоопарке Хобарта.

Упражнения в духе «Снявши голову, по волосам не плачут» продолжают. Собраны тысячи свидетельств «очевидцев» после 1936 г. За то, что его видели, предлагаются премии, миллионы долларов, чтобы получить живого тилацина, и 200 тысяч только за достоверное свидетельство, что «вредитель» жив. Ищут его энтузиасты не только в отдаленных уголках Австралии, но даже в Новой Гвинее, где он также жил. Хоть бы его нашли...

Пока что «тигр» служит эмблемой многих организаций в Тасмании, а два таких «тигра» поддерживают герб штата (ил. 42).

К тилацину был близок другой сумчатый хищник — собственно дьявол (Илл. 43). Он дожил в Тасмании до времени экологических законов (исчез на континенте), только теперь его косит страшная болезнь: т.н. DFTD (devil facial tumour disease, вид различного рака).

Сумчатый дьявол (*Sarcophilus harrisi*) — тоже эмблематичное для Тасмании животное. Кроме болезни, он сильно уязвим от движения дорожного транспор-

та. От него погибали в период между 2001 и 2004 г. по 3392 «дьяволов» в год, или между 3,8 и 5,7% всего поголовья (ил. 44). Считается, что в течение последних двух десятилетий численность тасманийских дьяволов сократилась на 80%. Теперь пытаются его защитить сложными и дорогостоящими генетическими манипуляциями путем изоляции немногих не тронутых болезнью популяций.

В Австралии, кроме этого рода, жили еще, по крайней мере, два вымерших рода. Еще спорят, вымерли ли они естественным путем? И виноваты ли динго или их перебили аборигены? Будет жаль, если исчезнет и самый большой хищник среди современных сумчатых.

Кроме уничтоженного сумчатого волка, оригинальная тасманийская фауна содержит еще 18 видов местных сумчатых, восемь видов насекомоядных, летучие мыши и пять видов местных грызунов, а также утконоса и один вид ехидны. В последнее время проблемой является незаконно ввезенная лиса, с которой борются из страха за местную фауну.

Среди птиц Тасмании насчитывают 12 эндемичных видов (некоторые из них были уничтожены на континенте). Особо интересна тасманийская камышница (*Tribonyx mortierii*).

На острове есть три вида змей, все ядовитые, и 11 видов земноводных (только лягушки).

Во влажных лесах Тасмании проживают множество видов и целые группы беспозвоночных, которые встречаются только там и имеют шанс выжить в крупных национальных парках.

Среди других «подвигов» белых овцеводов было и совершенное воплощение мечты Гитлера об «окончательном решении» — они очистили остров от местного населения. В 1876 г. умерла последняя тасманийка, Труганини. Поэтому, что нам задумываться о каких-то сумчатых волках?

Новая Гвинея — морские реликты на вершинах

В 1526 г. португалец Жоржи ди Менезиш отправился к Молуккским островам. Он случайно попал дальше на восток и оказался в стране, населенной темнокожими бородатыми людьми. Малайцы их называли «оранг-папуа» или «папува», что означает «курчавые люди». Менезиш был первым европейцем, который ступил на новогвинейский берег и жил на нем. Само название «Новая Гвинея» дал испанский мореплаватель Иниго Ортис де Ретес, который в 1545 г. плыл три месяца вдоль северного берега огромной земли. Он не знал еще, видит ли он остров или континент, но горная страна, поросшая тропическим лесом, напоминала ему дальний берег Западной Африки, который тогда называли «Гвинея».

21 декабря 1605 г. из перуанского порта Кальяо вышла маленькая флотилия испанского мореплавателя (португальского происхождения) Педро Фернандеса де Кироса. Целью Кироса было открыть Южный континент. 14 мая 1606 г. он воткнул крест на открытом им берегу и торжественно присоединил к испанской короне «все земли, как те, которые я уже видел, так и те, которые увижу, всю эту страну с юга до самого полюса». Однако, открытая земля не была Южным материком, а островом Эспириту-Санто в архипелаге Новые Гебриды (Вануату). Там Кирос и Луис Ваес де Торрес разделились. Кирос отправился в Мексику, а оставшиеся два корабля продолжили плавание под началом Торреса. Португалец, как и Кирос, Торрес усмирил недовольный экипаж, и 20 июля 1606 г. оба корабля достигли самой восточной оконечности Новой Гвинеи. Впервые европейцы плыли вдоль южного берега большого острова. 3 октября 1606 г. мореплаватели прошли мимо ряда островов в пролив между Новой Гвинеей и Австралией, который шотландский географ Александр Дальримплэ позже назвал «Торресовым». Это плавание стало доказательством того, что Новая Гвинея — это огромный остров, южнее которого есть и другие земли. Открытия, сделанные Торресом, однако, канули в испанских архивах и были расшифрованы лишь в 1769 г. Дальримплем.

Позже около новогвинейских берегов появляются корабли мощной голландской Остиндской компании. В том же 1606 г. Янсзон открыл Австралию, в 1623 г. Ян Карстенс впервые видит с юга снежный пик, который до недавнего времени носил его имя — самый высокий пик между Гималаями и Андами. Весь XVII век проходит под знаком голландских открытий в этих землях. Только в 1828 г. Нидерланды официально объявляют о присоединении Западной Новой Гвинеи к своим владениям. Появляются и новые «актеры» — французы и англичане.

В 1700 г. в новогвинейские воды прибывает Уильям Дампьер (1652–1715), одна из самых ярких фигур в истории географических открытий. Пират и дровосек, океанограф и натуралист, член Британского королевского общества, писатель и первооткрыватель новых земель — его биография читается, как увлекательный пиратский и научно-исследовательский роман.

Этот замечательный человек впервые проходит через пролив, который сегодня носит его имя, и доказывает, что архипелаг Бисмарка отделен от Новой Гвинеи.

Этот архипелаг, однако, Дампьер считал одним большим островом, который назвал Новой Британией. Филипп Картерет в 1767 г. прошел через пролив Святого Георгия и назвал остров к северу от него Новой Ирландией. Он прошел и через пролив Байрона и обнаружил остров Лавонгай, который назвал Новым Ганновером.

Следуют замечательные открытия Бугенвиля, Кука, д'Антраксто, Дюмон-Дюрвиля и др. С изучением Новой Гвинеи связаны и имена двух противоположных по поведению личностей — русского Миклухо-Маклая и итальянца Д'Албертиса. Здесь стоит сослаться и на знаменитого Уоллеса, который в 1858 и 1860 г. провел несколько месяцев в Западной Новой Гвинее: «Я никогда не испытывал таких бед и лишений, никогда не страдал от бесконечных проливных дождей, из-за отсутствия здоровой пищи и от вредных муравьев и мух. Но как описать восхищение, которое испытывает натуралист, если не обращать внимание на все эти невзгоды?» И это пишет человек, который не только обошел вдоль и поперек Малайский архипелаг, но исследовал и Амазонию! В XIX веке Новая Гвинея и прилегающие к ней моря были предметом более, чем 800 экспедиций, но внутренние районы большого острова остаются слабо изученными вплоть до наших дней. Условия для работы были тяжелые, без нынешней авиации, движение только с помощью носильщиков и много сказок о каннибалах.

Итак, в апреле 1885 г. в Лондоне и Берлине провели прямую линию на карте неизвестных гор, и, таким образом, тысячи людей становятся подданными соответственно королевы Виктории и кайзера Вильгельма. Некоторые из них так и не узнают об этом вплоть до дня независимости.

Громадный остров, почти маленький континент, площадью 829 тыс. кв. км, и только государство Папуа – Новая Гвинея — 462 840 кв. км. Сюда входят и «малые» острова: Новая Британия (35 тыс. кв. км., больше, чем Бельгия), Новая Ирландия (8,6 кв. км), Бугенвиль (10,5 тыс. кв. км) и др. Каждый из этих островов — это маленький мир, в который человек может погрузиться на месяцы и годы.

Около 25% территории Новой Гвинеи расположены выше 1000 м н.у.м. Огромная горная цепь, которая пересекает остров, длиной более 2000 м и выше, чем Альпы (4884 м). И другие острова горные (Новая Британия, 2440 м; Бугенвиль, 2740 м). Реки на острове с его 6500 мм осадков в год впечатляют. Сепик, Флай, Раму и Балим — ранга Рейна или Дона.

Только Папуасская фитогеографическая провинция (Малезийской область) насчитывает более 9000 видов и 1400 родов высших растений, из которых 8500 видов и 140 родов являются эндемичными. О животных...

Девяносто лет спустя после колониального раздела «последнего неизвестного» одна необычная экспедиция высадилась в Порт-Морсби. Наша экспедиция. Это была Британская спелеологическая экспедиция «New Guinea 75» для изучения труднодоступных известняковых районов провинции Западный Сепик Папуа – Новой Гвинеи.

Я был приглашен как биолог экспедиции и собрал значительный материал, вместе с Филом Чапменом, который имел опыт работы в тропиках. Мы обследовали 2500 кв. км с перепадами высот от 400 до 3900 м н.у.м. Целью было найти глубокие пропасти в толщине 300–1500 м миоценовом известняке. Вместо этого мы нашли и закартировали самую длинную (тогда) пещеру в Южном полушарии (Селминум-Тем, длиной более 20 км) и более 200 новых пещер. Были обнаружены и необычные новые виды пещерных животных (Brook, 1977; Beron, 2012). В дополнение, по окончании экспедиции я (с большим трудом) проделал одиночное путешествие к

пещерам провинции Чимбу (Симбу), посетил самый высокий пик в Папуа-Новая Гвинея, гору Вильгельм (4509 м), район города Лае, лабораторию проф. Гресситта в Уау и к островам Новая Британия и Новая Ирландия. Затем это путешествие я описал в книге «Пять месяцев в Новой Гвинее». До нашей экспедиции пещерная фауна Новой Гвинеи и архипелага Бисмара была почти не известна. Согласно принятым тогда взглядам профессора Жаннеля и других ученых, в тропических странах пещеры не содержат сухопутные чисто пещерные организмы (троглобионты). Это надо было проверить в горах на больших высотах. Большая часть нашей работы была проведена на высотах от 1700 до 3100 м, с моими посещениями и низинных, более теплых пещер. Результаты были удивительными, новая глава в биоспелеологии. Мы нашли много троглобионтов в пещерах с температурой, сопоставимой с таковой в пещерах Средиземноморья (12–13 °С). Несмотря на то, что большая часть материала еще не определена (пауки, мокрицы, сенокосцы), мы уже можем отметить наличие наземных троглобионтов, таких как жуки-жужелицы *Speagonum mirabile* и *Gastragonum caesium*, диплопод *Selminosoma chapmani* и др. Крайне интересно было найти ряд стигобионтных морских реликтов в пещерах на высоте 1700–3100 м, далеко от моря. Это изоподы-антуриды *Cyathura beroni*, улитка *Selmistomia beroni* из семейства Hydrobiidae, а самое удивительное открытие — червь-полихета *Namanereis beroni*. Эти морские реликты остались в этой области от мелкого моря 23 миллиона лет назад (это видно и из скелета морской коровы, млекопитающего из отряда Sirenia в одной из пещер (Brook, 1977)). Другими интересными находками были стигобионтный водяной жук *Platynectes beroni* из семейства Dytiscidae, новый для науки вид летучей мыши (*Hipposideros corynophilus*) и несколько новых видов из более низко расположенных пещер (два вида раков Decapoda Natantia в Новой Ирландии). Много насекомых, многоножек и других беспозвоночных были собраны и за пределами пещер, и или уже описаны, или еще описываются ведущими специалистами.

Реликты или нет (см. Chapman, 1985, 1986), новые роды и виды, обнаруженные нами в 1975 г., — важный вклад в тропическую биоспелеологию и к разгадкам механизмов трогломорфогенеза (приобретения признаков, характерных для троглобионтов).

Теперь расскажем о необыкновенной фауне Новой Гвинеи. В то время, как растения и в значительной степени беспозвоночные животные носят черты производных Индомалайской области, позвоночные и особенно млекопитающие и птицы, на основе которых чаще всего проводят зоогеографические деления, нотогейские.

Чтобы понять связь между фаунами основной части бывшей суши Сахул, Австралии и Новой Гвинеи, хорошо бы проследить развитие Торрессова пролива. Этот 150 км в ширину и всего в 30 метров глубины, вперемешку с 274 островами, молодой.

Если побережье большого острова напоминало Иньиго Ортис де Ретесу африканский гвинейский берег, сходство, очевидно, не относилось к фауне. Это стало заметным еще в XIX веке, и с книгой Уоллеса о зоогеографии Малайского архипелага «В стране орангутана и райской птицы» (1902) все пришло на свои места. Оказалось, что фауна гигантского острова своеобразна и богата, а также не сбалансирована. В новогвинейских джунглях нет ни обезьян, ни тигров, ни носорогов. Там не хватает панголинов (Pholidota), лемурув, бурундуков, буйволов и еще много других животных, широко распространенных на Яве, Суматре, Борнео, Сулавеси и Филиппинах. Список животных, которые отсутствуют в Новой Гвинее, длинный. В бесконечных

болотах вы не найдете ни одного хвостатого земноводного (тритона или саламандру). Олени, тысячи из которых сейчас пасутся на пастбищах Западной провинции, были привезены человеком, как и свиньи, и собаки. Путешественник может спокойно двигаться в зарослях — в них нет ни медведей, ни леопардов.

Протянувшийся на сотни тысяч квадратных километров остров, однако, не является каким-то коралловым островком, населенным десятками видов принесенных ветром и доплывших на кокосовых орехах вселенцев. Если множество больших групп «зияют» своим отсутствием, то другие развивались пышно и показывают много общих черт с поразительной архаичной фауной Австралии. И в Австралии, и в Новой Гвинее мы находим (иногда одни и те же виды) однопроходных и сумчатых млекопитающих, казуар, райские птицы, многие группы лягушек и рептилий. Различий с австралийской фауной, однако, немало, и их становится тем больше, чем к более низкого таксономического ранга группе относятся.

Однопроходные (яйцекладущие) млекопитающие — одна из главных зоологических «достопримечательностей» Австралийской зоогеографической области. Из трех оставшихся на Земле родов этих самых примитивных млекопитающих утконос встречается только в Австралии, колючая муравьедная ехидна в Австралии и на Новой Гвинее, а три вида крупных, очень своеобразных проехидн (*Zaglossus*) являются чисто новогвинейской особенностью (еще два вымерших вида жили в Австралии и Тасмании).

Мы были там, где встречаются проехидны, но мы не смогли приобрести хотя бы одну для коллекции Софийского музея естественной истории. Да и вряд ли мы получили бы разрешение на ее вывоз из страны — контроль довольно строгий. Это не мешает большому количеству запрещенных для экспорта животных — горных питонов, попугаев, новогвинейских крокодилов, проехидн — находить лазейки на внешние рынки. Редкий новогвинейский водный питон (*Python boleni*), одного из которых съели наши носильщики, стоит в США очень дорого. Даже если дать разрешение на экспорт (для научных целей), вывезенный материал навсегда остается в собственности государства Папуа – Новая Гвинея, где бы он ни был депонирован.

Для Новой Гвинее характерны также сумчатые млекопитающие — древесное кенгуру, бандикуты, кускусы, всего 68 видов. Большинство из них прекрасные ночные животные с бархатистой шоколадной, белой, желтой или пятнистой кожей, с большими глазами и кротким нравом. Из высших, или плацентарных, млекопитающих есть только грызуны (вместе с прилегающими островами всего 72 вида, все из семейства Muridae), летучие мыши и ввезенные человеком олени, свиньи и собаки. Есть также много морских млекопитающих в окружающих водах, например, дюгонь.

Особенно интересны летучие мыши (88 видов, больше, чем в Австралии, и в два раза больше, чем в Европе). Из 32 видов плодоядных летучих мышей (Pteropodidae), также называемыми летучими собаками или летучими лисами, некоторые достигают больших размеров и играют важную роль в меню папуасов. Некоторые виды из рода голоспинный крылан *Dobsonia* обитают в пещерах и впечатляют своими широкими крыльями. Многие виды эндемичны для Новой Гвинее и не перелетали через Торресов пролив, хотя напротив имеются такие же леса. Папуасы, особенно горные, строго охраняют пещеры, населенные «бляк-бокис», и время от времени убивают своими луками по несколько таких «живых консервов». Только один вид из всего мышино-паноптикума является общим с фау-

ной Европы, в том числе Болгарии. Это обыкновенный длиннокрыл (*Miniopterus schreibersi*), который здесь, как и у нас, образует многотысячные колонии в пещерах. Рода насекомоядных летучих мышей (*Pipistrellus*, *Murina*, *Rhinolophus*, *Hipposideros*) представлены и в других местах, но большинство видов эндемичны. И наша экспедиция внесла вклад в этот паноптикум — мы обнаружили в пещере Инум-Тем одну новую для науки летучую мышь (*Hipposideros corynophillus* Hill, 1985). Мы могли бы найти и больше, но это не было первоочередной задачей.

Сравнивая цифры, которые я опубликовал в 1986 г. о количестве видов, с их текущим ростом, еще раз убеждаюсь, какое богатство скрывает еще Новая Гвинея. И это цифры для относительно известных групп позвоночных животных. А насекомые и другие беспозвоночные? Бесконечный источник новостей для зоолога, который имел счастье, как я, попасть в зеленое море джунглей или встречать утро в таинственных, погруженных в туман ущельях.

А как насчет райских птиц? В Новой Гвинее известно более 550 видов птиц, но только эти прекрасные существа изображены на флаге и гербе Папуа-Новой Гвинеи. Традиционно считается, что первые перья этих блестящих родственников ворон привез в Европу баск Себастьян Эль-Кано, который взял на себя в 1522 г. командование кругосветной экспедиции Магеллана. Перья были подарком для испанского короля от султана Тимора, а он получил их, как налог от своих подчиненных папуасов. По отрезанным ногам первых пришедших в Европу чучел дали латинское название этим птицам: *apoda* (безногая), а также поверие, что они живут в раю, никогда не садятся и питаются небесной росой. Правда была гораздо более прозаической, но перья почти всех из 43 видов *Paradiseidae*, действительно, великолепны. Все самые яркие цвета, прекрасно сочетаемые, можно найти на парадных одеяниях самцов. Самки, как это часто бывает у птиц, имеют скромное оперение — они представляют иную ценность. Биологический смысл красивой внешности и «пения» самца состоит в том, чтобы дать возможность самке выбрать наиболее полноценного в брачные партнеры. Вмешательство человека, однако, все чаще нарушает природное равновесие, самцов наиболее часто отстреливают, и самки уже не могут особо выбирать своих партнеров, а довольствуются любым.

Как будто ярких цветов не хватает, сама расточительная природа одарила этих лесных франтов шлейфами, толстовками, повязками, палочками с блестящими пластинками и много чем еще. Это великолепие, однако, было смертельным для прекрасных птиц.

Из известных 43 видов райских птиц три встречаются только в Австралии, два являются общими для Австралии и Новой Гвинеи, два живут только на Молуккских островах, а остальные 36 видов обитают в Новой Гвинее. Знаменитая большая райская птица (*Paradisea apoda*) встречается исключительно на островах Ару около индонезийской части Папуа. Во время больших праздников местных жителей на танцорах можно увидеть чучела сотен мелких малых райских птиц *Paradisea minor*, а их головы часто украшают красные перья красной райской птицы (*Paradisea rubra*). Одним из наиболее интересных видов является чешуйчатая райская птица, или райская птица короля Саксонии (*Pteridophora alberti*) с двумя длинными, похожими на папоротник перьями на голове. Эта редкая теперь птица украшает и коллекцию Национального музея естественной истории в Софии. В густых бамбуковых зарослях мы часто слушали голос другого вида райской птицы, который удивительно напоминал грохот пулемета. Когда этот звук раздается в

двух метрах от тебя в непроходимой чаще бамбука, невольно пугаешься. Говорят, что эта «райская» птица превращала в ад жизнь японских, американских и австралийских патрулей, которые стояли на посту в джунглях большого острова во время войны (и из которых 216 тысяч оставили там свои жизни).

В наименованиях райских птиц изобилуют имена королей и других знатных особ: эрцгерцога Рудольфа, саксонского короля, германского императора Вильгельма, королевы Виктории, принцессы Стефании, королевы Каролы. Это редкое явление — как правило, королям и диктаторам не посвящают виды животных. Объяснение простое: красивые и могучие животные (орлы, львы и др.) давно описаны, и ни один натуралист не посмел бы назвать главой государства (и, особенно, его супруги) какую-то вошь или червя. А вот райская птица — другое дело.

Много столетий папуасы и молуккцы украшали себя перьями прекрасных созданий. Малочисленное население, вооруженное луками и стрелами, жило в относительном равновесии с природой и не могло серьезно угрожать численности райских птиц. В XVIII веке, однако, положение резко изменилось. В Европе появилась мода на плюмажи и препарированных птиц для дамских шляпок. Как грибы после дождя, появились фирмы, которые стали завозить десятки тысяч шкур «райских птиц» (80 000 штук в 1913 г.). Очевидно было, что скоро красивые обитатели большого острова действительно могут переселиться в рай. В Европе забили тревогу, и в 1919 г. в Лондоне был принят закон, с помощью которого этой торговле просто положили конец. Теперь даже вывоз перьев райских птиц карается штрафом в сотни долларов, но опасность для национального символа Папуа – Новой Гвинеи совсем не прошла. Традиционная (не запрещенная законом) охота для «потребности» местного населения продолжается, но уже чаще с помощью огнестрельного оружия. Еще более тяжелые последствия несет разрушение тропического леса, что в Новой Гвинее развивается быстрыми темпами. С разработкой лесных массивов и полезных ископаемых горы быстро заселились людьми, стреляющими без разбора и уничтожающими леса для развития примитивного сельского хозяйства. Со времени нашей экспедиции (1975 г.) население Папуа – Новой Гвинеи почти удвоилось. Места обитания райских птиц, некоторые из которых имеют небольшие ареалы, могут быстро оказаться под угрозой. Вот почему управление защиты природы в Порт-Морсби делает большие усилия, чтобы объяснить населению необходимость защиты этих птиц, ограничения импорта оружия в страну и изучения биологии отдельных видов райских птиц. Эти исследования проводятся, главным образом, в специальном заповеднике Байер-Ривер недалеко от Маунт-Хаген.

Самые крупные птицы в Новой Гвинее — три вида казуаров. Два (*Casuarus bennetti* и *C. unapendiculatus*) встречаются на островах Новая Гвинея и Новая Британия, а третий, наиболее крупный (*C. casuarus*) — в Новой Гвинее и Австралии. В отличие от других нелетающих птиц (эму, африканский страус, оба вида нанду), казуары — лесные птицы. Папуасы часто выращивают дома их полосатых птенцов и откармливают, пока не вырастят до забоя. Их темное мясо употребляется в пищу (другого просто нет), и я его пробовал. Перья и иглы, в которые превращаются перья на крыльях, используются для традиционных головных украшений, а большой ноготь среднего из трех пальцев служит для изготовления лезвий ножей. Казуар, которого называют на пиджине «мурук», а на языке народностей группы «ок» — «кумсоп», считается одним из самых опасных животных в Новой Гвинее. Он таится, но, застигнутый в лесу врасплох, наносит сильный удар ногами, а за-

остренным средним когтем может вспороть живот человеку. В настоящее время, все больше казуаров выращивают на фермах, потому что с распространением огнестрельного оружия количество этих замечательных птиц быстро сокращается.

Новая Гвинея является страной голубей. Более 300 видов из этого отряда обитают на планете, но их «короли» имеют новогвинейскую прописку. Это три вида из рода *Goura* — венценосные голуби, самые крупные современные представители отряда. Они достигают веса до 2 кг и важно прогуливаются по земле в прибрежных лесах, склевывают плоды и время от времени издают звук, похожий на папуасский тамтам.

Однажды, продираясь через густые леса вокруг нашего лагеря, я почти споткнулся о необыкновенное сооружение. Несколько побегов были собраны и связаны вместе, как шатер или старый пчелиный улей. Земля вокруг странного объекта была тщательно очищена и стоптана в круг, как арена. Внутри арены лежали красные плоды неизвестного растения, а вокруг — гениально связанное кольцо из палочек. Видимо, мне повезло своими глазами увидеть один из шедевров птичьей архитектуры. Передо мной была «любовная квартира» семьи птиц-шалашников (семейство *Ptilonorhynchidae*), близких родственников райских птиц, обитающих в Австралии, Новой Гвинеи и близлежащих островах. Некоторые из 17 видов шалашников сооружают еще более сложные постройки. Лучшие из мастеров украшают свои творения цветами, а внутри расписывают их красками и другими материалами, кроме своего клюва используя специальные кисточки из коры и листьев. Один из самых интересных видов — скромный коричневатый *Amblyornis inornata*. Около своей беседки он, как настоящий садовод, высаживает мох и цветы, разбрасывает остатки разноцветных насекомых, ракушки, камешки и другие яркие предметы.

Интересно собирать амфибий и рептилий на Новой Гвинее. Я остался с впечатлением, что местные собиратели знают имена всех животных в данной местности, но оказалось, что это не так. Они знали имена тех, кто для них опасен или кого используют в пищу, а многих редких видов не знали. Пришлось за плату стимулировать собирателей, чтобы они приносили такие виды, которые до сих пор не носили. Спустя определенное время после пребывания на одном и том же месте это было трудно, и местные собиратели теряли интерес к работе. Фауна, однако, была столь богата, что проходили месяцы, пока местный «ассортимент» исчерпывался. Тем не менее, герпетологу необходимо собирать лично материал в различных экологических нишах, в разные времена года и суток, а не полагаться исключительно на местных «знатоков». Специалисты имеют возможность делать звукозаписи и, анализируя их, искать неизвестные виды лягушек.

А лягушки на Новой Гвинее действительно потрясающие. Между 150 и 200 видами, населяющими большой остров и окружающие архипелаги. Многие из них проводят всю свою жизнь среди влажного мха и мокрой гнилой древесины и вообще не имеют головастика. Из яиц вылупляются прямо маленькие лягушата, которые никогда в своей жизни не видят воды. Другие размножаются в быстрых потоках, и головастики держатся за камни своими губными присосками, чтобы их не снесло вниз сильным водным потоком.

Вечера, проведенные в джунглях, проходили в основном при лягушачьем концерте. Тропическая ночь была наполнена невероятным количеством звуков. Мы думали, что они издаются насекомыми, но, по словам экспертов, их источником были мелкие лягушки.

Древесных лягушек (Myobatrachidae, Hylidae) рекомендуют ловить ночью с фонарем, направляя луч света к источнику звука в листьях. Часто глаза лягушки отражают свет, а иногда это бывают крупные пауки, гекконы, змеи и другие обитатели тропического леса. Некоторые лягушки живут в водных потоках, другие закапываются глубоко под камни, третьи живут в листве или крупных завернутых листьях. Чтобы ловить лягушек в тропиках, требуется большое мастерство, но это того стоит, имея в виду огромное количество новых видов.

Этим коротким очерком перехожу к рептилиям — нет других земноводных на Новой Гвинее, ни хвостатых, ни безногих. На монете в одну кину были изображены два вида «пук-пук» — крокодилов в Новой Гвинее. Один из них — эндемик (*Crocodylus novaeguineae*), а другой — ужасный морской крокодил (*C. porosus*).

Главное страшилище в тропиках, однако, змеи. Есть острова, как давно отделившиеся Куба и Мадагаскар, где нет ни одной ядовитой змеи. В Австралии, напротив, из 150 видов змей, по крайней мере, 100 ядовиты. Преобладает семейство Elapidae, к нему на других континентах причисляют кобр и мамбу. Новая Гвинея не так сильно «наделена» ядовитыми змеями, но ассортимент все-таки что надо. Из трех самых известных «страшилищ» — смертельная змея (*Acanthophis antarcticus*), тайпан (*Oxyuranus scutellatus*) и черная змея (*Pseudechis papuanus*), первые два вида встречаются и в Австралии. Тайпан достигает двух метров в длину и, вместе с папуасской черной змеей, обитает только в Папуа (южная часть острова). Еще более страшна другая смертельная змея, которая при этом встречается по всему острову — почти трехметровая мелкоглазая змея *Micropechis ikaheka*. Все три вида могут быть смертельными для человека. Как и большинство змей, они избегают встречи с людьми, и несчастные случаи бывают для случайно наступивших на змею или от неосторожных действий со стороны людей.

Разнообразие змей в Новой Гвинее большое. Там встречаются представители семи семейств (Typhlopidae, Voldae, Acrochordidae, Colubridae, Elapidae, Hydrophiidae) и более ста видов, в основном, неядовитые. Они, однако, попадают совсем не так часто, особенно в горах. В этом я мог убедиться лично — вокруг нашего лагеря на высоте 2300–2600 м просто не было змей.

К ядовитым змеям на суше нужно добавить и морских змей (*Hydrophis*, *Laticauda*), которыми кишат прибрежные воды. Их яд чрезвычайно сильный, но для человека они не представляют реальной опасности. При этом только два вида откладывают яйца на суше, остальные живородящие.

Среди гигантов новогвинейской природы мы должны упомянуть и питонов. Иногда трудно заполучить этих красивых змей от местных собирателей — слишком много и слишком вкусна из них «кай-кай» (еда). Кроме кандойи *Candoia aspera*, встречаются восемь видов питонов Pythonidae, в том числе красивый зеленый питон (*Chondropython viridis*) и еще более крупный аметистовый питон *Morelia amethystina*, достигающий в длину 7–8 метров.

В Новой Гвинее человек не может пожаловаться на отсутствие ящериц. Из варанов самый большой — древесный полосатый варан *Varanus salvator*, который имеет длину около трех метров. Множество агам, гекконов, сцинков и других, всего более 200 видов, разнообразят меню папуасов и приносят радость герпетологам и зоогеографам. Некоторые очень красивы — таков изумрудный древесный сцинк (*Lamprolepis smaragdina*), а другие настолько проворны, что поймать их — это вопрос большой ловкости (малые сцинки родов *Emoia* и *Carlia* с ярко-синим концом хвоста).

Черепашки встречаются не так часто. Сухопутных нет вообще, а из водных большинство относится к тем же родам, которые встречаются и в Австралии (*Chelodina*, *Emydura*, *Elseya*). Самая большая пресноводная черепаха на Новой Гвинее — это большая мягкотелая черепаха *Pelochelys bibroni*, азиатского происхождения и достигающая 1,20 м в длину. Говоря о новогвинейских черепахах, следует отметить их морских собратьев (всего 6 видов, известных в мире), которые откладывают яйца на побережье архипелага. Примадонной среди черепашек с обеих сторон Торресового пролива считается реликтовая двухкоготная черепаха *Carettochelys insculpta*, изображенная на монете в 5 той (центов). Известно, что сородичи этого последнего могикиана из семейства *Carettochelyidae* жили в течение палеогена в Европе и Северной Америке.

В ночном лесу в горах Новой Гвинеи раздаются разные звуки и пробираются многие мелкие и среднего размера млекопитающие. Многие из них крысы — 72 вида из 25 родов. Характерны огромные древесные крысы — три вида из рода *Mallomys* длиной тела до 42 см и хвоста еще до 42 см. Крысы на земле являются абсолютными хозяевами, а на деревьях им составляют компанию кукукусы и древесные кенгуру. Нет сусликов, нет белок, на земле нет и насекомоядных. А древесные крысы — «гудпела кай-кай» (хорошая еда), что я могу подтвердить из личного опыта. Другие характерные рода крыс — это *Melomys* с 12 видами и *Rattus* с восемью.

Среди новогвинейских сумчатых довольно много эндемичных видов и родов (*Murexia* и другие новогвинейские сумчатые крысы со слабо изученной экологией). В жизни новогвинейских горцев кукукусы (*Phalangeridae*) занимают важное место. Около 11 видов этих лесных обитателей украшают как ночной горный лес, так и богатый фольклор папуасов. На языке группы «ок» эти животные называются «капул». Это относится, в основном, к представителям рода *Phalanger* — пятнистым или коричневым животным с мягкой и очень красивой шерстью и хватательным хвостом. Восемь видов этого рода встречаются на Новой Гвинее и прилегающих островах, а два — на острове Сулавеси. В течение дня эти округлые животные спят, свернувшись в шар в гуще листьев или в любом дупле. Есть и сумчатые летяги (*Petaurus breviceps*), которые планируют между деревьями (ил. 45).

Самые крупные млекопитающие на большом острове — древесные кенгуру из рода *Dendrolagus* (ил. 46) и немного меньшие валаби. Их тело достигает 24 кг веса. Оба рода встречаются и в Австралии, но *Dendrolagus* характерны для Новой Гвинеи. Шесть из семи его видов встречаются на этом острове, а пять являются эндемичными. Некоторые имеют очень красивую золотисто-красную шерсть. Они могут прыгать с одного дерева на другое на расстояние до 9 метров, балансируя длинными хвостами. Всего в Новой Гвинее и прилегающих островах встречаются 14 видов кенгуру из 4 родов. Из них 11 видов «запатентованы» в составе новогвинейской фауны, а остальные три встречаются и в Австралии.

Позвоночные животные — это видимая часть новогвинейской фауны, но не менее интересно и море насекомых и других беспозвоночных. Большой специалист по зоогеографии Новой Гвинеи, проф. Гресситт (принимал меня в лаборатории, которой он руководил в Уау), написал множество работ, чтобы прояснить роль большого острова как главного очага видообразования и источника дисперсии множества групп.

Лит.: Берон (1986), Andreev (1982), Beron (2012), Brook (1977), Douth (1972), Gressitt (1956, 1958, 1967, 1971, 1974, 1982a, b), Heads (2002, 2009), Thompson (1967).

Новая Каледония

Остров Новая Каледония чрезвычайно интересен с биогеографической точки зрения и ставит много вопросов. На самом деле, это архипелаг, состоящий из одного большого и очень разнообразного острова (площадь 16 360,8 кв. км, высота до 1629 м — Монт-Панье), островов Лоайоте (Лоялти), Острова Сосен и множества других островков и рифов. Вся его территория составляет 18 575,5 кв. км, а население (канаки, европейцы, метисы и другие) — 258 тысяч. Изоляция его восходит, по крайней мере, к миоцену (возможно, к олигоцену), и поэтому среди животных и растений сохранились не только многие реликтовые палеоэндемики, но сформировались и неоэндемики. После прибытия на остров первых поселенцев (канаки) примерно 3200–3300 лет назад исчезло довольно много эндемичных животных, а европейцы (с 1853 г. это французская территория) помогли, в основном, с горнодобывающей и сельскохозяйственной деятельностью, вырубкой лесов и пр. Новая Каледония находится на расстоянии 1300 км от Австралии, 1500 км от Новой Зеландии и в 1200 км от Фиджи. Страна имеет особый политический статус (пока) в составе Французской Республики.

Еще до европейцев (которые приехали туда лишь в середине XIX века) канаки уничтожили многих птиц: сипуху *Tyto lecarti*, два вида ястребов, крупную, похожую на курицу и нелетающую *Sylviornis neocaledoniae*, одного бекаса, дикого голубя, пастушка и др. Погиб и равнинный кагу, к 1860 г. исчезли попугай *Charmosyna diadema*, съели одну из плодоядных летучих мышей. Теперь ползут слухи, что попугайчик по-прежнему существует, и предлагают большие суммы для его поиска. Были черепахи мейолании, крокодилы (*Mekosuchus*) — сейчас находят только их окаменелости. Исчезнувшим долгое время считался и геккон *Correlophus ciliatus*, но в 1996 г. его снова открыли, и сейчас есть три популяции, охраняемые законом. В целом, ящерицы — это 24 рода гекконов и сцинков со 112 видами, из которых 106 эндемичны (95%).

Птицы, которые остались на островах, — это одно семейство, 3 рода и 23 вида эндемиков. Возможно, наиболее примечательным является кагу (*Rhynochaetes jubatus*, ил. 47) — эмблема Новой Каледонии (эндемичное семейство). Другие интересные птицы — это новокаледонская ворона (*Corvus moneduloides*), белогорлый вяхирь (*Columba vitiensis hyponochroa*), новокаледонский плодовый голубь (*Ducula goliath*), *Drepanoptila* (мохноногий голубь) и *Eunymphicus* (рогатый попугай), которые представляют эндемичные рода.

К этому списку нужно добавить и шесть видов летучих мышей — единственные млекопитающие перед приходом людей, вместе с более чем 4000 видов эндемичных насекомых и 4500 видами других беспозвоночных животных. И еще будут открывать...

Замечательная и морская фауна вокруг архипелага. Там полно «живых ископаемых», таких как наутилус (*Nautilus macromphalus*), недавно описанный современный граптолит *Cephalodiscus graptolitoideis*, находящийся на пороге исчезно-

вения дюгонь, много морских черепах, откладывающие свои яйца на берегу. Новокаледонский Большой барьерный риф является вторым по размеру в мире. Теперь морское биоразнообразие Новой Каледонии включает в себя 9372 известных видов из 3582 родов и 1107 семейств. Некоторые важные группы известны среди моллюсков (2151 вид), рыб (1695 видов), крабов (552 вида) и морских макрофитов (454 вида). С 2013 г. власти запретили охоту на акул в своих водах.

Экологи в Новой Каледонии ведут тяжелую борьбу не только с обычными крысами, свиньями, одичавшими кошками и браконьерами. На острове находится четверть мировых запасов никеля, и горнодобывающие компании не церемонятся с какими-то редкими растениями или ящерицами. Прибыль, прибыль... Все новые и новые участки разрабатываются, все меньше и меньше остается участков с сохранившейся уникальной природой. Острову упорно отказываются предоставить статус памятника Всемирного наследия ЮНЕСКО, потому что тогда двуногие хищники будут должны, по крайней мере, отступить. Да, но уменьшится прибыль, а с этим сократятся и рабочие места. И все же что-то нужно делать, ведь это французская территория, хотя и автономная. Из склерофильных лесов осталось менее 2%, влажный тропический лес с его альбертиной также быстро исчезает. К этим человеческим делам добавился инвазивный южноамериканский «огненный муравей» (*Wassmania auropunctata*), который представляет угрозу и для разнообразия, и для домашних животных как переносчик грибкового заболевания глаз «кератит Флориды». Проблемы растут в этом интереснейшем уголке природы, а там, может быть, живут еще не замеченные животные.

Растительность Новой Каледонии имеет самый высокий в мире уровень эндемизма: 5 семейств, 107 родов и 3380 видов. Есть 37 эндемичных пальм из 16 родов. Некоторые из растений — настоящие «живые ископаемые» — остатки гондванской флоры с конца мела и начала третичного периода, когда-то широко распространенной в Австралии. Нигде в мире нет столько эндемиков в пересчете на квадратный километр. Четверть из них были под сильной угрозой исчезновения. Некоторые роды происходят от гондванской антарктической флоры, и остров делит некоторые семейства с вальдивийским лесом Чили, с лесами Новой Зеландии, Австралии и Тасмании. Интересно, что на острове, почва которого богата никелем, сохранились растения, которые приспособлены именно к этому типу почв, негодные для большинства других современных растений. Так местная флора сохранилась от инвазивных видов.

Богата и фауна беспозвоночных Новой Каледонии, многие из них реликтовые и эндемичные. Встречаются 521 вид бабочек, из них 197 эндемичны (38%). В последнее время описаны и многие виды коротконогих сенокосцев эндемичного рода *Troglosiro* — часть замечательной пещерной фауны острова.

Считается, что Новокаледонский архипелаг представляет собой незатопленные остатки миниконтинента Зеландия, отделенной от австралийской части Гондваны 80–90 млн. лет назад. Есть и гипотеза, что острова «всплыли» 37 млн. лет назад во времена олигоцена, и с тех пор развилась их биота. По мнению некоторых специалистов, Новая Каледония отделилась от Австралии к концу мелового периода (66 млн. лет назад), и, возможно, закончила ее отделение от Новой Зеландии в среднем миоцене, хотя другие утверждают, что разделение произошло 83 млн. лет назад (Neall, Trewick, 2008). Некоторые геологи говорят, что Новая Каледония была несколько раз полностью погружена под воду и после этого заселялась заново.

во. По словам биологов, однако, все равно оставались некоторые части и над водой, и они служили как рефугиумы (убежища) для архаичных растений и животных. Многие виды гондванской флоры из верхнего мела и раннего третичного периода сохранились в умеренном климате Новой Каледонии, а вымерли в Австралии при ее сильной засухе. Теперь, однако, это мнение оспаривается.

Подробная работа по формированию новокаледонской биоты Grandcolas et al. (2008) заканчивается выводом, что Новая Каледония — не континентальный, а океанический остров, биота которого сформировалась не ранее, чем 37 млн. лет назад в течение олигоцена (подтверждено молекулярными филогенетическими исследованиями).

Лит.: Grandcolas et al. (2008), Heads (2008a, b, 2010); Ladiges, Cantrill (2007), Lillie, Brothers (1970), Pelletier (2006).

Остров Лорд-Хау — и там загадки

Маленький островок Лорд-Хау называют «Загадкой Пацифика». На площади 14,55 кв. км (10 км в длину и 2 км в ширину) живет большое количество эндемичных видов, а остров находится в 600 км от Австралии и в 900 км от о-ва Норфолк. Его жители (387 постоянных и до 400 отдыхающих) сосредоточены в т.н. «settled area», населенной области. Потому что с 1981 г. 70% острова — это заповедник, и, к счастью, леса на самом высоком пике Маунт-Говер (875 м) еще сохранились. Архипелаг включает в себя 28 необитаемых островков, из которых наиболее интересна скала Пирамида Болла с ее отвесными утесами. Они, однако, не доступны для альпинистов, потому что служат последним убежищем считавшемуся исчезнувшим «гигантскому палочнику» — насекомому из отряда Phasmida (*Dryococelus australis*, ил. 48). Другое эндемичное насекомое — жук-рогач (*Lamprima insularis*). Есть один геккон и один сцинк, эндемичные для острова ящерицы, а из млекопитающих все еще встречается летучая мышь австралийский кожанок (*Vespadelus darlingtoni*), которая известна и из Австралии. Другой вид (эндемичный австралийский гладконос *Nyctophilus howensis*) известен только по одному черепу и, наверняка, уже съеден крысами. Других сухопутных млекопитающих, земноводных или змей нет. Когда-то жила большая черепаха мейоланиа, но она исчезла без вмешательства человека. На этом островке есть, однако, 202 вида птиц, 18 из которых гнездятся. Многих эндемичных птиц поели крысы, которые высадились с севшего на мель в 1918 г. корабля «Мокамбо» — доверчивые дрозды, скворцы и мухоловки не имели до тех пор врагов, и за шесть лет исчезли.

История черепах мейолани й (ил. 49) особенно интересна. Первые останки были найдены именно на о-ве Лорд-Хау, и род был описан в 1886 г. Потом род находят и в Австралии (другой, гораздо более крупный вид, который достигал до 2,5 м в длину). Это второй по величине вид черепахи после плейстоценовой *Colossochelys atlas* из Азии. Останки других видов находят и на островах Вануату, Фиджи, Новая Каледония и на острове Уолпол. Останки на о. Эфате (Вануату) были найдены в кухонных остатках культуры лапита, и считается, что именно эти храбрецы съели последних мейоланий 3000 лет назад. 2000 лет назад жили мейолани и в Новой Каледонии. Остальные виды вымерли в течение плейстоцена без вмешательства человека. Это были сухопутные черепахи, но считается, что они могли и плавать и, таким образом, достигли острова.

Растительность на острове тоже замечательная — 44% эндемичных растений, в том числе 25 видов папоротников и особенно четыре типа древовидных папоротника (*Cyathea*). Особенно интересными являются четыре эндемичные вида пальм, прежде всего, ховея Форстера (*Howea forsteriana*). Не напрасно Парамонов (Paramonov, 1958, 1960) называет о. Лорд-Хау «Загадкой Пацифики»!

Интересно геологическое прошлое о-ва Лорд-Хау, который появился раньше, чем 7 млн. лет назад, и никогда не был связан ни с каким континентом. Все его обитатели переплыли сотни километров моря, или же они были принесены водой и ве-

тром? Мне это видится мало вероятным, особенно, для пещерного ложноскорпиона *Sundochernes grayi* Beier, 1976, да и для других обитателей острова, которые не любят соленую воду.

Геологи считают, что Лорд-Хау — часть цепи островов, которые существовали на западном краю антарктического шельфа, называемым Возвышенностью Лорд-Хау, длиной в 3000 км и шириной в 300 км. Она простиралась от Новой Зеландии к западу от Новой Каледонии и состоит из континентальных пород, отделенных от Австралийской плиты от 60 до 80 млн. лет назад. Этот шельф является частью микроконтинента Зеландия.

Сегодня остров Лорд-Хау объявлен ЮНЕСКО объектом Мирового наследия. Все, что осталось, хорошо бы сохранить.

Лит.: Jeannel (1942), Paramonov (1958, 1960).

Гавайи — рай без птиц

Гавайские острова — надводные вершины большой подводной горной цепи, образованной вулканической деятельностью. Их возраст менее 10 млн. лет. Острова лежат приблизительно в 3000 км от ближайшего континента. Архипелаг состоит из восьми крупных и множества мелких островов. Главные острова: Гавайи (10 432 кв. км, самая высокая точка архипелага Мауна-Кеа, 4205 м), Мауи (1883 кв. км), Оаху (1545 кв. км), Кауаи (1430 кв. км), Молокаи (673 кв. км), Ланаи (364 кв. км), Ниихау (180 кв. км) и Кахоолаве (116 кв. км). Общая площадь архипелага — 16 636,5 кв. км.

Ну, не совсем без птиц, но нигде в США нет такого высокого процента уничтоженных местных видов. В историческое время на Гавайях жили 68 местных видов птиц, потомки (как считается) 15 предков, перелетевшие туда в течение последних трех миллионов лет. Островное видообразование на Гавайях не было слабее, чем на Галапагосских островах. Еще до вторжения европейцев местные люди (приехали на Гавайи до 1700 г.) уничтожили 16 видов птиц. Истинный хаос, как и везде, пришел с белым человеком с винтовкой, кошками, мангустами и крысами. Со стадами скота и акклиматизированных свиней и оленей. Большая часть местной растительности уступила место сахарному тростнику и т.п. — известная история! Привезли много иностранных растений, а 800 видов местной флоры внесены в списки находящихся под угрозой исчезновения, причем, по крайней мере, 270 видов уже исчезли. А теперь список 68 гавайских эндемичных птиц напоминает некролог — если птицы не погибли окончательно, то они, чаще всего, находятся под угрозой исчезновения. На островах живут почти полтора миллиона человек, плюс толпы туристов и 42 тысячи солдат. Нет места ни для птиц, ни для других местных позвоночных. Перелетел один вид летучих мышей (*Lasiurus cinereus*), а еще один исчез.

Для исчезновения местных птиц объединили свои усилия «девелоперы» — белые и азиаты, местные гавайцы, которые украшали себя перьями медоедов *Moho*, и... комары. В 1826 г. какой-то корабль привез комаров на Мауи, и по островам пошла птичья малярия. Вместе с другими завезенными извне болезнями она добила красивых птиц.

Среди пропавших пернатых жителей островов — два вида пастушков (*Porzana sandwichensis* — 1883 г., *P. palmeri* — 1944 г.). На деревьях жили много видов из двух семейств, *Mohoidae* и гавайские цветочницы (*Drepanididae*). Из семейства *Mohoidae* было, по крайней мере, четыре вида, которые гавайцы называют ой-ой (*Moho*). Все они теперь только в музеях. Последний (*Moho braccatus*) погиб на острове Кауаи в 1987 г. Еще более интересным является эндемичное семейство гавайских цветочниц *Drepanididae*, которое включает в себя 34 вида, занимающих различные экологические ниши. Сейчас 13 из них занимают одну и ту же нишу — список утраченных видов (ил. 50), а многие другие являются кандидатами в этот список (ил. 51).

Один из замечательных успехов службы охраны природы (мы его причисляем к случаям спасения в последний момент) — история гавайской казарки, именуемой

«nene» (*Branta sandvicensis*). Считается, что вся теперешняя фауна когда-то безжизненных островов является результатом трех W (wind, waves, wings) — предки или приплыли по волнам, или долетели с ветром, или перелетели с птицами и летучими мышами на их крыльях. Так когда-то (около 500 тыс. лет назад) перелетела и канадская казарка (*Branta canadensis*), от которого произошли вымершая уже гигантская гавайская казарка и нене-нуи (*Branta hylobadistes*). От 25 000 особей во времена капитана Кука осталось около 30 нене к 1952 г. Они были пойманы, постепенно распространяются за рубежом, и теперь эта птица, символ штата Гавайи, уже насчитывает 2500 особей, в том числе реакклимированных на островах.

Не повезло 24 видам птиц, павших жертвами «цивилизаторов», в том числе и совсем недавно. Сейчас есть несколько охраняемых территорий, но совсем не много того, что осталось для защиты.

На Гавайях живут не только птицы. В тропическом лесу еще множество беспозвоночных, для некоторых из которых большая загадка, как они попали на острова. Таковы, например, пальпиграды — примитивный отряд мелких, нежных паукообразных, которые не могли быть принесены ни ветром, ни птицами, и никак не могут выдержать морские путешествия. Это ли не загадка! Вероятнее всего, они попали внутрь какого-то бревна, носимым волнами — кто знает? А может быть они перенесены невольно людьми с их многочисленными импортными вещами, и это еще более вероятно. В части пещерной зоогеографии мы говорили о необычайной фауне троглобионтов в хорошо датированных лавовых пещерах Гавайев — по крайней мере, туда их никто не переносил, а развились они на месте и за десятки тысяч лет.

Лит.: Day (1989), Howarth (1972, 1980), Price, Clague (2002).

Древние озера — Охридское, Байкал, Танганьика

По возвращении из Китая в 1993 г. я мог путешествовать на сотни километров вдоль чуда Сибири, озера-моря Байкал. Я задумался о древних озерах и, в первую очередь, об озере Танганьика и нашем, балканском Байкале — Охридском озере.

Пять миллионов лет назад, в течение плейстоцена, в геотектонической депрессии к западу от Динарских гор образовались крупные озера, Охридское и Преспанское (ил. 52). Между ними, однако, есть разница — Преспанское несколько раз пересыхало (из-за карстовой местности), а Охридское — все такое же глубокое и прозрачное. Это самое древнее и самое глубокое озеро в Европе. Его максимальная глубина составляет 288 м, а средняя — 155 м. Площадь его 358 кв. км, и находится оно на высоте 693 м над уровнем моря. Озеро олиготрофно и очень прозрачно — видимость до 22 метров. В воде обитают более 200 видов, которые не встречаются больше нигде. Среди них два вида форели (пастрмка по-местному), летница (*Salmo letnica*, ил. 53) и белвица (*Salmothymus ohridanus*). Так как каждый турист хочет попробовать в ресторане охридскую форель, численность обоих видов сильно сократилась, и оба находятся под угрозой исчезновения. Охридский угорь плыл по Черному Дрину и по морям, вплоть до Саргассова моря для размножения, там умирал, а мальки сами находили дорогу назад. Теперь они этого не делают из-за многочисленных плотин на реке. Миграции угрей и, особенно, их возвращение — одна из величайших загадок природы (объясняют ее постепенным разделением Европы и Северной Америки). Другие эндемики — губка *Ochridaspongia rotunda* (ил. 54), *Ochridagammarus solidus* и еще 175 видов ракообразных, моллюсков, планарий и другой бентосной фауны. И не только форель есть в озере — 21 вид рыб и более 80% моллюсков эндемичны. Не напрасно еще с 1979 г. ЮНЕСКО объявила это озеро частью Мирового наследия.

Как и вокруг соседнего (10 км) Преспанского озера, по берегам Охридского обитают множество птиц, в том числе пеликаны, орлы и другие редкие виды. С уничтожением тростника и засыпанием земель отмелей для строительства отелей и другого «развития» эта замечательная природа оказывается под сильной угрозой. Подземные карстовые воды, которые вытекают из более высокого Преспанского озера и составляют около 20% притока Охридского, уже не достаточны, чтобы сбалансировать загрязнение, вызванное все более и более быстро растущим населением вокруг озера (к 170 тыс. человек). Мы считаем это озеро своим, болгарским и с тревогой следим за всем, что происходит вокруг него. Но так обстоят дела, да и в нынешней Болгарии — халатность и прибыль, прибыль...

Как бы ни было интересно, Охридское озеро не может сравниться по размерам с Байкалом (как и не могут балканские страны меряться с Россией). Славное море, священный Байкал!

У Сибирского моря очень высокие рекорды. Оно самое глубокое (1642 м) и самое древнее (по крайней мере, 25 млн. лет) озеро в мире, около 20% всей незамерзшей пресной воды на Земле. Озеро площадью 31 722 кв. км (больше, чем территория Бельгии, Албании или Македонии) произошло от раскола земной коры

(рифт), длиной 636 км и шириной 79 км. В него впадают 330 рек, его водосборный район в пять раз больше, чем Болгария (560 000 кв. км), а из озера вытекает только река Ангара (приток Енисея). Над водой возвышаются 27 островов, из них самый большой Ольхон. Но наиболее интересной для нас является его живой мир. Из 1085 видов растений и 1550 видов и подвидов животных, 80% не встречаются больше нигде, от водорослей до тюленей. Как и в Охридском озере, группы особенно высоким уровнем эндемизма — это улитки, планарии и ракообразные.

Из эндемичных рыб наиболее интересными являются два вида голомянок (*Comephorus baicalensis* и *C. dybowskii*), особых членов эндемичного семейства *Comephoridae*, и все четыре рода почти эндемичного семейства *Cottosomephoridae*. Один вид этих полупрозрачных рыбок без чешуи носит имя польского натуралиста и врача Бенедикта Дыбовского (1833–1930), который показал миру необыкновенную фауну Байкала. Участник январского восстания 1863 г. в Польше, он был приговорен к смертной казни, затем приговор был заменен на 12 лет каторги в Сибири. Нашелся просвященный губернатор Н.Н. Муравьев, который его освободил от каторги и позволил ему работать как врачу (кажется, что в этих местах не было много профессоров). Наконец, Дыбовский осел в поселке Култук, где начинается его знакомство с байкальской фауной. Позже он посещает как врач Камчатку, Алеутские и Командорские острова, наконец, вернулся во Львов и умер там в возрасте 97 лет.

Другие важные эндемичные рыбы — это байкальский осетр (*Acipenser baeri baicalensis*) и так называемый байкальский омуль (*Coregonus autumnalis migratorius*). Особый интерес, однако, представляет байкальская нерпа (*Pusa*, или *Phoca sibirica*), проникшая каким-то образом по течению рек от северных морей до центра Сибири. Это самый мелкий среди безухих тюленей, единственный представитель ластоногих, который живет исключительно в пресных водах. Конечно, сразу возникают гипотезы, что когда-то океан достигал до озера, но это самая простая (и маловероятная) гипотеза. А каспийская нерпа (*Pusa caspica*) — тоже потомок северных тюленей? Неужели Ледовитый океан достигал и Каспийского моря? Загадки...

Я начал свой рассказ впечатлениями от долгого путешествия вокруг озера по известной транссибирской железной дороге. Построенная с 1896 до 1902 г., вдоль самой длинной в мире железной дороги были сооружены 200 мостов и 33 туннеля (относительно мало для всей ее длины). Местность вокруг озера горная, поэтому и менее населенная, а это хорошая новость, т.к. не известно, что бы произошло в природе при активной деятельности «хозяев-бизнесменов».

Грязные руки т.н. «developers» время от времени тянутся к чистым байкальским водам. Я пишу это по-английски, потому что в болгарском языке именно такого слова нет, и нет нужды «пачкать» язык. В 1966 г., в духе Никиты Хрущева, который презирал охрану природы, на берегу озера было построено ни что иное, как огромный комбинат по производству бумаги. Древесная масса выбеливалась хлором, а отходы спускались в Байкал. После многих протестов завод закрыли в 2008 г., но не из заботы о природе, а из-за нерентабельности. В 2010 г., с благословения В.В. Путина, завод начал работать снова. Путин лично спустился в мини-подлодке в озеро и удостоверился, что загрязнения «практически» нет. В конце 2013 г. загрязнитель, наконец, объявил себя банкротом, 800 человек потеряли работу, но озеро (временно) было спасено.

Временно, потому что «деятели» неутомимы. Вероятно, вы не читали о решении объявить Байкал памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО (1996)? А если

и читали, что помешало Транснефти проектировать нефтепровод, который проходит в 800 метрах от озера? На этот раз В.В. Путин вмешался с пользой, и маршрут был смещен на 40 км севернее. Как будто Сибирь так мала, что все глаза, ищущие прибыль, обращены к уникальному озеру-море. Но другой беде не миновать: в 2006 г. российское правительство объявило план строительства в Ангарске, в 95 км от озера, Международного центра по обогащению урана. Опасности вроде не было, но недобрые экологи снова закричали.

Хорошо, что по крайней мере на Баргузинском хребте был создан заповедник 374 322 га, единственный, основанный еще до Октябрьского переворота. Он включает в себя и часть акватории озера. С 2011 г. заповедник управляется вместе с Забайкальским национальным парком (269 тыс. га).

Среди Великих Африканских озер есть одно особенно великое. Оно называется Танганьика, и оно как будто африканский близнец Байкала. Второе в мире по глубине (1460 м, почти так же, как Байкал), площадью около 32 900 кв. км (немного больше, но сравнимо с Байкалом), такое же рифтовое и тоже с большим числом эндемичных организмов. Из него вытекает (в Конго) только река Лукуга. Только его водосбор вдвое меньше, чем байкальский, температура воды (25 °С) более высокая, а люди по его берегам более многочисленны, как и рыба. Среди 400 видов рыб, 250 принадлежат семейству Cichlidae (ил. 56), а из них 98% являются эндемичными. Как и в Байкале, очень много эндемиков среди беспозвоночных (моллюски, крабы, креветки, пиявки, а также медузы). Из улиток некоторые тоже похожи на морские формы. Вообще, теплый Байкал, и без тюленей. Около 100 тысяч человек занимаются рыбной ловлей в озере. Они думали, что запасы озера бесконечны, но оказалось, что это не так. Все это прибыль, прибыль...

Еще одно замечательное озеро с древними элементами морского происхождения, глубиной до 668 м и полусоленое (5,8‰) — это озеро Иссык-Куль в Тянь-Шане, на высоте 1607 м.

Реликтовые животные находятся и в других озерах. Одно из них — Тивериадское озеро в Израиле (называемое еще Кинерет). Это то самое озеро, вдоль которого Христос совершал чудеса, но мне кажется, что нахождение такого количества реликтовых организмов во всей африканской рифтовой долине реки Йордан (Pog, 1963) имеет гораздо более прозаическое объяснение.

Считается, что при одной трансгрессии в течение плиоцена тогдашнее Средиземноморье вошло в нынешнюю долину Йордана и оставило в некоторые (в основном подземных) средах вокруг Тивериадского озера и Мертвого моря реликтовые виды и даже роды животных. Это губка *Cortispongilla barroisi*, три эндемичных вида *Nudospongilla*, изоподы *Typhlocyrolana steinitzi* и *T. reichi*, рачок-термосбена *Monodella relicta*, креветка *Typhlocaris galilea* и многое другое. Эндемичный род и вид *Cortispongilla barroisi*, по мнению Pog (1963), близок к охридской *Ochridaspongia rotundata*, а оттуда к байкальскому эндемичному семейству *Lubomirskiidae* и к *Pachydictium globosum* от озера Посо на... Сулавеси. Не менее интересным является распространение губок из рода *Nudospongilla* — другие виды встречаются в озере Танганьика, в озере Эр-Хай в Юннани и в озере Тогоети, тоже на Сулавеси.

Закончим словами Pog (1963): «Фауна “старых озер” находится среди самых загадочных находок в зоогеографии».

Мне случилось видеть почти все эти озера, но, так как я не гидробиолог, мне остается только читать о находках других. Ну, и думать, как все это произошло.

Лит.: Pog (1963), Станкович (1960).

Средняя страна и ее острова

Когда вы проходите мимо какого-то китайского ресторана, посмотрите на надпись. Она, как правило, начинается иероглифом, похожим на наше «Ф», который означает Чжонг Го — Страна в середине, или Средняя страна. Это название Китая на местном языке. На протяжении тысячелетий каждый китаец знал, что Поднебесная — центр мира, а остальные страны являются ее периферией. Теперь, однако, мы говорим не о политическом, а о биогеографическом значении этого имени. Потому что в большом Китае представлены многие биомы, и через него проходят важные биогеографические границы. Он полон необычными животными, некоторые из которых остались еще с третичного периода. О них и поговорим.

Описать всю китайскую фауну, хотя бы только позвоночных, — задача непосильная, и здесь мы не будем этого делать. В Китае выявлены 4400 видов позвоночных животных (одна десятая их общего количества в мире). Упомянем еще только, что в Поднебесной есть 103 эндемичных вида и подвида млекопитающих, 92 вида эндемичных птиц, 144 эндемичных рептилий, не менее 271 эндемичного вида земноводных, не говоря уже о более мелких. Остановимся только на некоторых из них.

Большая панда *Ailuropoda melanoleuca*, открытая в горах провинции Сычуань миссионером Пьером Давидом в 1869 г., знакома всем (ил. 57). Известно, что панда эта питается бамбуком (25 видов) и находится под угрозой исчезновения (в природе осталось всего около 2000 голов и еще 260 в зоопарках). Вместе с драконом, это — символ Китая. Кроме провинции Сычуань, большая панда (другой подвид) встречается и в горах Циньлин в провинции Шаанси. Кермиту и Теодору Рузвельту-младшему принадлежит сомнительная честь стать первыми иностранцами, застрелившими большую панду в 1920-е годы.

После 1984 г. китайское правительство уже не дарит панд в другие страны, а только сдает их в аренду за один миллион долларов в год на 10 лет и при условии, что рожденные малыши в арендный период останутся собственностью КНР. Исключение было сделано в 2008 г. для Тайваня. Острову была подарена пара, т.к. Тайвань для китайцев не является чужим государством. По итогам конкурса эти панды были названы Туан-туан и Юань-юань (на китайском туанюань означает «воссоединение»).

Еще один замечательный китайский вид млекопитающих — такин (*Budorcas taxicolor*). Он напоминает быка или большую антилопу, из подсемейства козлов (Caprinae), как и овцзбык (*Ovibos moschatus*), на которого весьма похож. Один из них живет в Арктике, а другой — высоко в горах до 4500 м. Такин был описан как вид в 1850 г. знаменитым исследователем непальской фауны Брайаном Ходжсоном. У него 4 подвида, распространенных в Китае (Тибете и Шаанси) и Гималаях.

Олень Давида, которого китайцы называют «милу», — один из спасенных в последний момент замечательных видов. Отец Арман Давид (1826–1900) — французский священник в Китае, имеет большие заслуги в изучении флоры и фауны этой страны. Уникальный олень (*Elaphurus davidianus*, ил. 58), единственный

представитель своего рода, был истреблен в Китае давно. Осталось одно стадо в Императорском охотничьем саду в Наньяне, недалеко от Пекина. Два раза стадо становилось жертвой бедствий и войн, в то время как в 1900 г. Боксерское восстание окончательно его уничтожило. К счастью, отцу Давиду удалось в 1866 г. отправить в Европу несколько оленей, которых стали разводить в Уобернском аббатстве (имение герцога Бедфордского). Сейчас их выращивают во многих местах в мире, а с 1985 г. вид реинтродуцирован в Китае. До сих пор всех оленей отца Давида содержат в неволе, но вид все-таки спасен. Знаменитый миссионер привез из Китая сотни новых видов растений и животных, из которых самым известным является большая панда. Его имя носят и китайские гигантские саламандры (*Andrias davidianus*), крупнейшее земноводное в мире, находящееся под угрозой исчезновения из-за любителей его мяса. В люксовых ресторанах цена килограмма «саламандрового мяса» достигает 180 долларов, и демократическими мерами вряд ли его спасти. В отношении браконьеров можно единственно отнести строки из Святого писания: «Начало премудрости — страх Божий».

Говоря о гигантских саламандрах, упомянем об описанной первой из них. Это произошло далеко от Китая, в центре Европы. В свое описание Швейцарии (*Lithographia Helvetica*, 1726), Johann Scheuchzer включил изображение оставшегося с миоцена и найденный в Швейцарии скелет «человека, свидетеля потопа». После долгих и забавных дискуссий между учеными, стало понятной его истинная природа, и в настоящее время этот вид известен как *Andrias scheuchzeri* (Hope, 1831).

Интересны и другие китайские амфибии. Исследования Chen & Bi (2007) показали, что в Китае (включая Тайвань) проживают более 300 видов земноводных, и около 31% считаются исчезающими. Они сосредоточены, в основном, в области между 27–30° северной широты, в то время как в западных частях страны их почти нет.

В Тонкинском заливе, прямо напротив Вьетнама, простирается второй по величине китайский остров Хайнань (32 900 кв. км). Я пересек его однажды по всей его 170-километровой длине, собрал несколько новых для науки видов животных в его центре и убедился, как много осталось еще для изучения, несмотря на замену исходной растительности завозными каучуконосными деревьями. На самом деле, Китай претендует на суверенитет, по крайней мере, над еще тремя архипелагами в Южно-Китайском море, но Хайнань занимает 97% общей площади всей провинции и содержит почти все ее биоразнообразие, в то время как остальные около 200 островов — коралловые. Хотя и недалеко от континента (в 30 км от полуострова Лейчжоу), Хайнань имеет свою специфику и рассматривается как особый зоогеографический район Китая. На острове есть 11 видов земноводных, 6 видов пресмыкающихся и 15 видов и подвидов млекопитающих, в общем 75 видов (Chen, 2009). Из млекопитающих там 6 видов насекомоядных, в том числе эндемичный вид *Neohylomys hainanensis*, 25 видов летучих мышей, в том числе два вида плодовых, и два вида обезьян, из которых один (*Nomascus hainanus*) эндемичен.

Это и почти исчезнувший хайнаньский гиббон, который за полвека сократил свою численность с 2000 до около 20 особей (из-за вырубки лесов). К 1999 г. на Хайнане остались только около 4% исходных мест обитания гиббона (с тех пор, может быть, стало еще хуже). Это не странно, так как в период между 1950 и 2003 г. население на острове утроилось.

Ловят гиббонов и браконьеры (желающие покупают его по 300\$). Вместе с тропическим лесом с Хайнаня уходят и много других видов позвоночных, не говоря

уже о беспозвоночных. У меня была возможность убедиться в том, что в редких сухих лесах из каучукового дерева не встречается много животных. Под угрозой оказываются и другие два вида гиббонов в Китае.

На Хайнане есть и 14 видов хищников — черные медведи, мангусты, выдры, особый подвид бенгальского кота и другие. Говорят, что водится и дымчатый леопард (*Neofelis nebulosa*), но, как и на Тайване, его не видели более 20 лет, и, скорее всего, с поголовной вырубкой и заменой лесов, леопард уже исчез. На острове есть и такие экзотические для нас животные, как панголин (эндемичный подвид), эндемичная летяга (*Petaurista hainana*), большая куница харза (*Martes flavigula hainana*), есть и особый вид зайца (*Lepus hainanus*). Встречаются также три вида оленей, из которых два представлены эндемичными подвидами (ил. 59), а третий (*Muntiacus nigripes*) — эндемичный вид. Уровень эндемизма на этом острове, так близко расположенном к матерiku, указывает на то, что плавание на плотках, даже на такое маленькое расстояние, происходило не так часто. Скорее, четвероногие (да и герпетофауна) о-ва Хайнань остались на острове после отделения его от материка и постепенно развивались без связи с китайской континентальной фауной и с фауной Вьетнама, находящегося напротив и от которого его отделяют 320 км.

И среди амфибий есть особенно интересные виды. Это тритон *Tylostotriton hainanensis* и лягушки *Amolops hainanensis* и *Parapelophryne scalpta*. Из рептилий впечатляет многообразие ядовитых змей: два вида коралловых змей *Sinomicrurus*, китайская кобра *Naja atra*, два вида ботропсов, щитомордник *Gloydus monticola* и «королева змей» — королевская кобра *Ophiophagus hannah*. Есть и удав, которому местное племя поклоняется и считает, что он — их прадед (опережая Дарвина).

Есть 362 вида птиц, из них наиболее примечательными являются эндемичная хайнаньская лесная куропатка (*Arborophila ardens*, ил. 60) и редкий хайнаньский павлиний фазан (*Polyplectron katsumatae*).

Статистика по-прежнему указывает на то, что на острове остались 1500 кв. км тропического леса, в котором живут 4600 видов растений и 570 видов животных (вероятно, имеют в виду позвоночных). Если можно верить статистике, 61,5% острова покрыты лесом. Но, наверно, в этот процент входят и каучуковые плантации (*Hevea*) с их низким биоразнообразием.

Я рад, что мог увидеть и этот замечательный остров, а также помочь в увеличении списка его эндемичных видов. Хотелось бы посетить остальной тропический лес, но я пока не знаю, когда это будет. Главное, чтобы было желание.

Говоря об островах Китая, поговорим и о Тайване, который считается китайской провинцией с особым статусом. Два раза удалось побывать на этом красивом и хорошо обустроенном острове площадью больше Бельгии (35 980 кв. км), да и экономический уровень не падает ниже. Его природа, однако, несравненно богаче, чем в Бельгии, с горами до 3952 м (Юй-Шань), лесами, заповедниками и богатой фауной побережий.

Тайванский национальный музей — уже долгожитель. Его основы заложены в 1908 г. японской администрацией, которая полвека владела островом (1895–1945). Экспозиция охватывает области антропологии, геологии, зоологии и ботаники (что-то вроде нашего музея, но с меньшими коллекциями, так как относится только к Тайваню). Как и наш Национальный музей естественной истории в Софии, он — старейший музей на острове. В 1915 г. для него японцы построили специальное здание — самое представительное за все их полувековое владычество. В Тайване есть особый закон, т.н. Museum Act. Через него Совет по культурным делам при Исполнительном

Юань (правительство) «субсидирует качественные музейные экспозиции и события, формулирует систему музейной регистрации и оценки, устанавливает системы подготовки музейных специалистов, обеспечивает роль музеев в обществе, способствует созданию специализированной системы сертификации музейного персонала и ищет новые возможности для исследований и международного сотрудничества».

Я надеюсь, что эта длинная цитата будет полезной для желающих переделать наш довольно спорный Закон о музеях и памятниках культуры.

Сама экспозиция по биологии разделена на три части, посвященные эндемичным животным, морской и наземной экологии. Для нас как зоологов интересны препарированные эндемичные виды и подвиды животных — тайваньского дымчатого леопарда (*Neofelis nebulosa brachyurus*), китайской выдры, фазана микадо (*Syrmaticus mikado*), фазана Свайно (*Lophura swinhoei*), некоторые бабочки, такие как *Agehana maraho*. Некоторые из них в ближайшее время последуют за утраченным тайваньским носорогом. Дымчатого леопарда не видели с 1989 г. Многие другие находятся под угрозой исчезновения. На острове есть еще много эндемиков, в т.ч. и крупные животные, такие как черный медведь (*Selenarctos thibetanus formosanus*) и тайваньский серау (*Capricornis swinhoei*). Есть и более мелкие, но такие же интересные, как леопардовая кошка (*Prionailurus bengalensis*), тайваньский макак (*Macaca cyclopis*) или панголин (*Manis pentadactyla*).

Тем не менее, надежда на сохранение природы есть — 7 национальных парков, 19 заповедников, 55% страны — леса. Всего 19,5% суши на Тайване — охраняемые территории, а недавно была создана и специальная экологическая полиция. На Тайване есть пять горных цепей высотой до 3952 м. Несмотря на то, что через остров проходит Северный тропик и его южная часть — с тропическим климатом, высоко в горах выпадает снег. В этих горах расположились 6 национальных парков: Кентинг, Юйшань (с самым высоким пиком), Янминшань, Тароко, Шей-па и Киньмэнь. Мы успели посетить один из парков — Тароко. Над морем выются дороги, вырезанные в скалах, а затем отправляются в головокружительные бездны и ущелья, чтобы добраться до центра демонстрации кулинарных и деревянных дел мастеров-аборигенов. Мы всматриваемся в учтивых и приятных молодых людей из персонала — это на самом деле не китайцы, а потомки полинезийцев. Они не только не были уничтожены пришедшими позже китайцами, а, напротив, являются предметом особого внимания со стороны государства как первые жители острова. Давайте вспомним, что сделали благочестивые европейские цивилизаторы с местным населением Кубы, да и во многих других местах, в двух Америках.

Всего на острове Тайвань 16 видов летучих мышей и 48 видов нелетающих млекопитающих. Фауна его включают и 684 вида птиц (из них 152 эндемичных), 44 вида рептилий, 35 видов амфибий, из которых 19 видов эндемичны (5 видов *Tylositron*, 14 видов лягушек).

Как оказались все эти животные на острове? Тайваньский пролив шириной 130 км, а между Тайванем и материком лежат еще острова Пэнху (Пескадоры, 141 кв. км). Допустим, что птицы и некоторые летучие мыши перелетели через пролив, ну а другие? Козы, медведи, леопарды, кроты, слепозмейки, лягушки... Были и носороги. Они, без сомнения, не плыли на стволах, а просто перешли по суше с континента.

Лит.: Chen (2009), Chen, Bi (2007), Hoffmann (2001), Zhang R.Z. (1999), Zhang Z.Q. (2001), Zhao E.M. (1990), Zhao E.M. et al. (2005).

Озерные и морские чудовища

Мир полон самых разных тварей.

Айвен Сандерсон

Если и есть на Земле неоткрытые живые динозавры, то они, скорее всего, в океане, покрывающем 71% площади планеты. Человек достиг дна и самых глубоких океанов (10 911 м), но многие (1 360 000 000) кубические километры воды, конечно, являются домом для многих и многих невиданных тварей. А некоторых даже видели — есть сотни упоминаний о «морских драконах», некоторые сделаны очень серьезными людьми и целыми корабельными экипажами. Здесь я приведу лишь некоторые из них.

Криптозоолог Крис Шампань утверждает, что зарегистрировал более 1200 случаев наблюдаемых «морских драконов». Оптимисты, которые верят в немислимые тайны океана, как правило, понимают, что все это — мистификация. Поймать или зарегистрировать одного такого «дракона», безусловно, будет стоить многих усилий.

Что могли видеть «очевидцы» (среди которых есть и люди, достойные доверия)?

Скептики считают, что были замечены какие-то киты, акулы или oarfish (сельдяной король *Regalecus glesne*, самая длинная костистая рыба на Земле, которая достигает 11 м, рис. 10). Энтузиасты-криптозоологи все надеются, чтобы «что-то» оказалось плезиозавром, мозазавром или другой мезозойской морской рептилией.

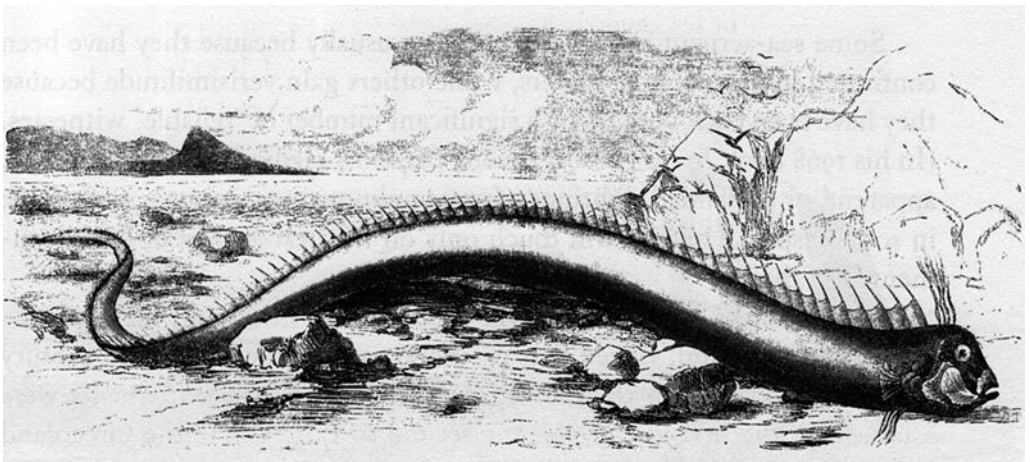

Рис. 10. Огромная рыба сельдяной король, длиной 4,9 м, выброшенная на берег Бермудских островов в 1860 г.

В мифологии и фольклоре многих народов, от норвежцев до греков, фигурируют такие драконы. Может, в основе тысяч рассказов есть случай все еще живого плезиозавра? Мне бы очень хотелось этого!

В книге епископа Эрика Понтопида «Естественная история Норвегии» с 1755 г. мы видим расписанного гривастого «морского дракона». В августе 1848 г. многие из экипажа корабля «Дедалус» видели в Южной Атлантике 18-метровое существо с гривастой головой над водой. Есть еще много модификаций. Они уже описаны и даже имеют латинские наименования: *Megophias megophias* Anthonie Cornelis Oudemans и многие другие «виды», описанные изначально криптозоологом Bernard Heuvelmans: *Megalotaria longicollis*, *Halshippus olai-magni*, *Plurigibbosus novaeangliae*, *Hyperhydra egedei*, *Cetioscolopendra aeliani*. Ну, сумасшедший, без устали, а вдруг выскочит «что-то» из морских пучин...

Другая гигантская морская диковинка, действительно, существует, но она преукрашена историями, рассказанными моряками. Мы вспоминаем борьбу Жильята с осьминогом в «Тружениках моря» Виктора Гюго или титаническую схватку с гигантским осьминогом в романе Жюль Верна о капитане Немо. Они основаны на фактическом существовании в океане гигантских головоногих (осьминогов и кальмаров). Может ли такое головоногое опрокинуть корабль, схватив его за мачты — эти истории, скорее всего, преувеличения моряков. Однако, были пойманы кашалоты со следами присосок на коже. Было доказано, что гигантский кальмар пытался раздробить голову кашалота, где находятся все его самые важные органы. В желудках кашалотов найдены многометровые щупальца кальмаров, которые живут в глубинах. До сих пор самые крупные известные (измеренные) головоногие — это колоссальные кальмары (*Mesonychoteuthis hamiltoni*) с глубин до 2,2 км в Южном океане. Этот кальмар и есть самое большое беспозвоночное жи-

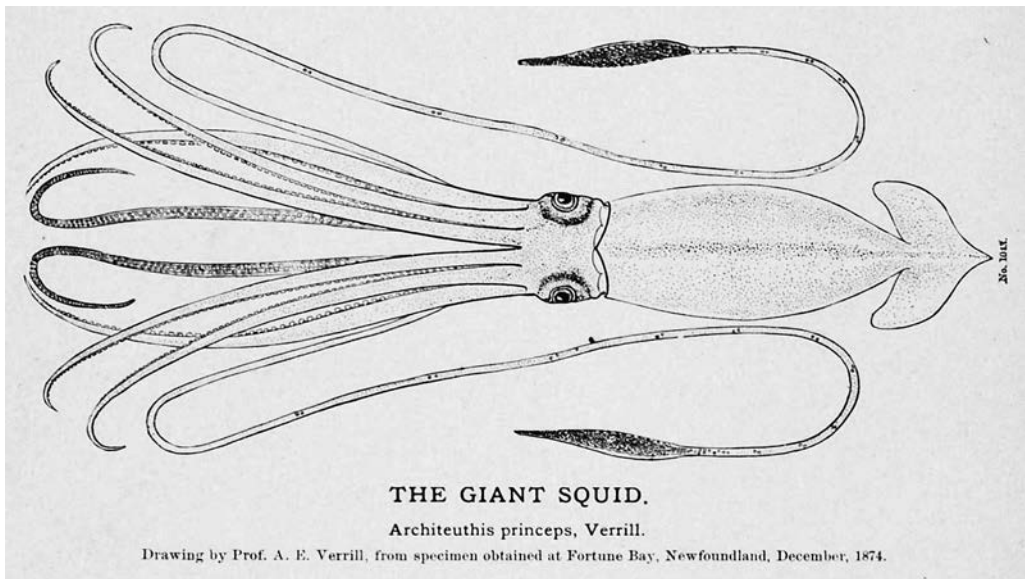

Рис. 11. Гигантский кальмар, *Architeuthis* sp., иллюстрация из А.Е. Verrill, 1880

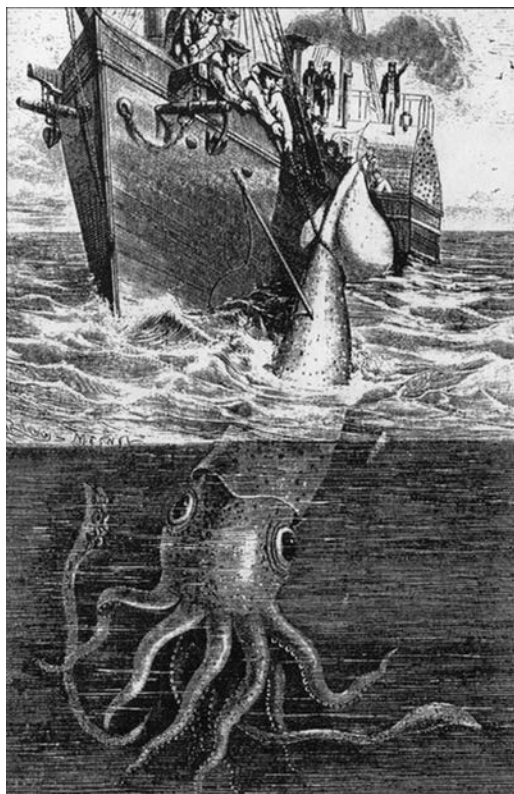

Рис. 12. Попытка загарпунить гигантского кальмара у берегов острова Тенерифе в 1861 г., рисунок Henry Lee (1826–1888)

«прослушать» все 227 м глубины озера, но пока неопровержимых доказательств нет. Это не мешает основать Общество для Лохнеских исследований с более чем 1000 членами.

Несси не только самая известная. Записаны сообщения очевидцев о подобных монстрах из озер в Канаде и США, а также из других озер Шотландии. После того, как там не могут их найти, что сказать об озерных драконах в Африке и в других местах в тропиках?

Лит.: Neuveldmans (1955), Танасийчук (2011).

вотное в мире (до 14 м в длину) и с самыми большими глазами (диаметр 27 см). Колоссальные кальмары составляют до 77% биомассы, которую заглатывают кашалоты. Немного более «мелким» является гигантский кальмар (*Architheuthis* — восемь видов из семейства Archtheuthidae, рис. 11 и 12), тоже пример глубоководного гигантизма.

Гигантские кальмары достигают 13 метров в длину у самок и 10 м у самцов (до кончиков щупалец). В отличие от антарктических колоссальных кальмаров, гигантские живут во всех умеренных частях Мирового океана, и именно они — объекты, описанные классиками древней Греции и Рима и средневековыми скандинавскими авторами.

Что касается «озерных монстров», таких тоже довольно много. Наиболее известна Несси — подобное плезиозавру пугало, зарегистрированное неоднократно в шотландском озере Лох-Несс и которое ищут без успеха и по сей день. Оно даже было описано сэром Питером Скоттом, сыном знаменитого полярника. По спорным фотографиям он описал в 1975 г. *Nessiteras rhombopteryx*. Постоянно пытаются

Зеленая и нынешняя Сахара

Как отмечает академик Соколов в предисловии к книге «Сахара», пустыни и полупустыни Северной Африки и Азии занимают территорию шириной почти 11 тысяч километров. Из них половина (5150–5700 км) приходится на крупнейшую пустыню планеты — Сахару. По данным различных авторов, площадь Сахары — между 6,2 и 11 млн. кв. км. В Сахаре в 1936 г. температура достигала 59 °С в тени. В некоторых районах годами не выпадает ни капли дождя. Но всегда ли было так?

Судя по фрескам Тассили, в Сахаре жили крокодилы, бегемоты, жирафы и много разных антилоп. Сейчас немного осталось от этого разнообразия, и, тем не менее, пустыня не совсем безжизненна. В ней есть и песчаные области (эрг), и глинистые (серир), и каменистые (хамада). Есть и несколько горных массивов значительной высоты: Ахаггар (3003 м), Тибести (Эми-Куси, 3415 м) и более южные Аир и Эннеди.

Исторические сведения о животных в Северной Африке и северной части Сахары весьма интересны. Мы можем проследить, как человек и климатические изменения сочетались, чтобы уничтожить большую часть биоразнообразия этих краев.

Несколько раз древние полководцы использовали в бою обученных слонов. Так, при Геракле (280 лет до н.э.) эпирский царь Пир использовал 20 слонов против римлян. Утверждают, что это были индийские слоны. Они были более крупные, чем африканские, которые, вероятно, были похожи на нынешних, более мелких лесных слонов (*Loxodonta cyclotis*). Североафриканский слон (теперь исчез) был описан как подвид крупных саванных слонов (*Loxodonta africana pharaoensis*), но были они, вероятно, отдельным видом.

Ганибалл пересек Альпы с африканскими слонами, но его личного боевого слона звали Сурус (из Сирии) и, вероятно, принадлежал он к вымершему подвиду индийского слона *Elephas maximus asurus* Deraniyagala, 1950, который жил на Ближнем Востоке и был поголовно истреблен из-за слоновой кости к 100 г. до н.э. Фактически, единственным документированным сражением с участием разных видов слонов была битва при Рафии (217 г. до н.э.), в которой 73 африканских слона египетского правителя Птолемея IV были, как свидетельствовал Полибий, сильно напуганы размерами 102 «индийских» слонов из армии сирийского царя Антиоха III Селевка. Слонов для армии Птолемея поймали в нынешних Эфиопии, Сомали и Восточном Судане, и их возили в Египет по Нилу на специальных судах «элефантофорах» (слоновозах).

Мы видим, что древние постепенно способствовали изменению зоогеографии Северной Африки и Ближнего Востока. Но больший вклад следует признать за римлянами с их дикарскими развлечениями и за современными европейцами с их винтовками и джипами. Местное население также способствует десертификации (опустыниванию), разводя коз и вырубая любое доступное дерево. В зоне Сахеля семья потребляет в год три тонны древесины, а для всего региона — это 50 миллионов тонн в год. А еще из Сомали и Судана продают древесный уголь в

Саудовскую Аравию и Кувейт для удовольствия «дембелей» и их «барбекю». Новые методы добывания воды из артезианских скважин быстро понижают ее уровень и т.д.

Однако для того, чтобы представить себе, что осталось от сахарской фауны, скажем несколько слов о нынешних обитателях пустыни.

Многих крупных млекопитающих Сахары, зарегистрированных археологическими данными, уже не существуют. Мы знаем, что там были слоны, носороги, бегемоты, антилопы, жирафы, буйволы. В горных массивах некоторые из них задержались дольше. В середине XIX века, как свидетельствовал Барт, в горах Аир по-прежнему было довольно много львов, а если были львы, там жила и их добыча (*Phacochoerus aethiopicus* и др.). Последний лев в Аире был убит в 1932 г. Здесь кое-где остался в горах и павиан *Papio anubis*.

Гривистого барана (*Ammotragus lervia*) называют «хозяином сахарских гор». В Ахаггаре и Тибести, может быть, еще встречаются дикие ослы (*Equus asinus africanus*). Если гривистый баран царит в сахарских горах, то королева пустыни — это антилопа мендес (*Addax nasomaculatus*), очень редкий и вымирающий вид, который практически не пьет воду. Она находилась на пути, чтобы разделить судьбу другой великолепной антилопы полупустыни — орикса (*Oryx dammah*). Еще 100 лет назад огромные стада ориксов пересекали туда-сюда территорию Сахары, но военные, искатели нефти и охотники за трофеями близки к тому, чтобы ликвидировать и это чудо природы. Только несколько ориксов остались (говорят) в Чаде и Нигере, но условия в этих странах не самые благоприятные для выживания вообще кого-либо. Представьте себе гражданскую войну в Северном Чаде и тысячи солдат, которые задаются вопросом, что съесть. Официально считается, что саблерогий сернобык исчез в диком состоянии, и только несколько стад существуют в питомниках в ОАЭ, Марокко, Тунисе и Сенегале.

На тот же путь исчезновения встали пять видов сахарских газелей, а также их преследователи — гепарды, каракалы, гиены, шакалы и степные коты (*Felis lybica*). Есть и более мелкие хищники — замечательный длинноухий фенек (*Fennecus zerda*), еще два вида лис, два вида куньих, три вида виверровых и три вида кошек. Из всех перечисленных хищников лишь одна генетта встречается в Европе. В список не входят уже пропавшие в Сахаре гепард, каракал, а также шакал.

Мелкие млекопитающие приспособились к условиям Сахары. Список (кроме хищных и даманов) включает целых 73 вида: 12 насекомоядных (Soricomorpha, Eginaseomorpha — целых 4 вида ежей), одна слоновый прыгунчик (Macroscelidida, *Elephantulus rozeti*), 20 видов летучих мышей, наш кролик и 39 видов грызунов. Из летучих мышей есть три семейства, которые не встречаются в Европе (Rhinopomatidae, Emballonuridae и Hipposideridae), а из остальных только два вида являются «европейскими»: *Pipistrellus kuhli* и *Plecotus austriacus*.

Пустынные грызуны многочисленны и разнообразны. Из 39 видов только три (4, если считать дикобраза) встречаются и в Европе (*Mus musculus*, *Microtus socialis* и *Eliomys quercinus*). В большом количестве существовали пустынные виды из семейства Cricetidae (*Gerbillus*, *Meriones*, *Tatera* и др.), а в самых северных частях есть и три вида тушканчиков (Dipodidae). Особенно интересными являются эндемичные грызуны из семейства Stenodactylidae (гундиевые), которые живут, в основном, в горных массивах Аир и Ахаггара. Эндемичны и грызуны рода *Pachyuromys*.

Слоны и носороги в Сахаре уже исчезли, но остались их мелкие родственники, называемые даманами (*Procavia rufipes*).

Немногие видов птиц (не более 31) гнездятся в Сахаре. Из них многие идентичны с европейскими.

В Сахаре насчитываются до 100 видов и подвидов рептилий, но часть из них не настоящие сахарские, а афротропические и доходят на север лишь до южных границ пустыни. Были до недавнего времени и крокодилы, вплоть до Мавритании, но сейчас они там уже не встречаются. В Сахаре 14 видов и подвидов гекконов, агам, ящурок и др. эндемичны или узкоареальны. В пустыне живут и сильно ядовитые змеи, такие как два вида эфы (*Echis carinatus pyramidum*, *E. leucogaster*) и рогатая гадюка (*Cerastes cerastes*).

Как и должно быть, в сухой пустыне живут только 9 видов земноводных (лягушки), из которых 6 видов зеленых жаб (*Bufo* spp.).

Беспозвоночные в Сахаре хорошо приспособлены к условиям пустыни. Как можно было ожидать, в Сахаре живут целых пять семейств сольпуг. Преобладают пауки, которые охотятся на земле (*Salticidae*, *Thomisidae*). Сахарские скорпионы имеют дурную славу, но по-настоящему опасен и даже смертельный для человека лишь вид *Androctonus australis*. Живут и другие виды андроктонусов, некоторые длиной до 12 см, и еще много других скорпионов из семейств *Buthidae* и *Scorpionidae*.

Из насекомых характерны жуки-чернотелки (*Tenebrionidae*), есть и 66 видов муравьев, 28 видов термитов и много других насекомых. Из Сахары в Европу приходят и бесчисленные облака перелетной саранчи. Как и в саванне (это я видел), пустынные насекомые за короткое время, пока идет дождь, развиваются в огромных количествах, откладывают свои яйца и исчезают. В первый день после дождя из-под земли выходит множество насекомых, даже интересно, где они прятались.

Во время последнего ледникового периода Сахара была больше, чем сейчас. В конце периода, с 8000 до 6000 г. до н.э., Сахара получала и больше дождя. После таяния ледникового щита северная Сахара начала сохнуть. В южной части формируется муссонный климат.

По данным Williams (in Cloudsley-Thompson, 1984), последний аридный цикл закончился около 12 000 лет назад. В последующие 6000 лет Сахара еще раз была местом больших озер, полных рыбой и крокодилами. Около 4000 лет назад аридные условия возвращаются, и неолитические жители Сахары оставили ее.

Существовала и так называемая голоценовая влажная фаза, или неолитический субплювиал, от 7500 до 3000–3500 г. до н.э. с большим количеством дождя. До и после этой фазы были более сухие периоды. То был самый недавний период «зеленой Сахары», такие были и раньше, и тогда люди и животные пользовались более разнообразной природой. Озеро Чад было площадью 400 000 кв. км, больше, чем современное Каспийское море. Были и реки, и озера, чьи сухие русла и берега сейчас отмечают с воздуха. Рядом с ними была саванна с антилопами, слонами и жирафами. Это видно из известных фресок Тассили (Юго-Восточный Алжир), где мы видим сцены, как среди изобилия полей существовало множество самых различных животных, в т.ч. крокодилы. Были и другие животные, теперь вымершие (*Sivatherium* и *Pelorovis*). Берберское название Тассили н'Аджер показательное — оно значит Плато рек (72 000 кв. км). Со времени их открытия (1933 г.) на скалах были зарегистрированы 15 тыс. рисунков и гравюр возрастом

почти 10 000 лет (большинство из них более поздние). Теперь этот район объявлен национальным парком, биосферным заповедником и объектом Всемирного культурного наследия Тассили н'Аджер.

В это время склоны высоких горных массивов (Тибести, Хоггар) были покрыты лесами из дуба и каштанов, в Тассили росли хвойные и алеппские сосны. Теперь там все еще есть эндемичные растения, такие как тассильский кипарис и мирт.

К 4200 г. до н.э. муссон ушел на юг, и начинается деэртификация (опустынивание) Сахары. Теперь она стала настолько сухой, как была 13 000 лет назад.

Итак, Сахара была то сухой, то влажной в последние несколько сотен тысяч лет. Это происходит из-за 41 000-годового цикла, в течение которого наклон земной оси меняется между 22° и $24,5^\circ$. Сейчас мы находимся в сухом периоде, и, как ожидается, наступит новая зеленая Сахара, но после 15 тыс. лет, что нас, нынешних людей, мало волнует. Важнее, чтобы на южном «берегу» пустыни, называемом арабским словом Сахель, принять меры против ее расширения через программу создания «зеленого пояса». А это трудная работа, учитывая то, что населения в Сахеле увеличилось вдвое за последние 50 лет, а еще ведутся войны. Между 1980 и 1990 г. южная граница Сахары передвинулась еще на 130 км к югу. Половина Сахары получает меньше, чем 20 мм осадков в год, а остальная — до 100 мм.

В последнее время как будто начинают выпадать больше дождей, и по всей Сахаре появляется трава и цветущие кустарники. Многие жители пустыни, может быть, не дождутся этих изменений.

В зоогеографическом отношении Сахара — смежная территория между двумя областями и даже царствами. В биогеографическом районировании Udvardy (1975) Сахара является отдельной провинцией в т.н. Палеарктическом реалме. Груев и Кузманов (1996) считают Палеарктику биогеографическим царством и разделяют его на 8 районов, и один из них называют Сахаро-Синдским.

Зоогеографы долгое время разделяли «Эфиопскую» (Афротропичную) область на 4 субдоминиона: Западноафриканский, Восточноафриканский, Южноафриканский и Мадагаскарский. Сейчас преобладает мнение, что Мадагаскар является отдельной областью, а Капская принимается зоогеографами, но не биогеографами, которые в ней видят Капское царство. Сахара граничит с двумя основными афротропическими субдоминионами, и часто границы видятся, как широкие переходные зоны. Гептнер (1936) говорит о «Средиземноморской, или Африканско-переднеазиатской провинции», которая включает в себя Сахару.

Лит.: Cloudsley-Thompson (1967, 1969, 1978), Cloudsley-Thompson (ed.) (1984), Lepiney (1938).

Зеленая Антарктида

Ледяной континент называют то Антарктикой, то Антарктидой, но хорошо бы помнить, что Антарктида (ил. 61) — это сам континент, а Антарктика — вся область к югу от Антарктической конвергенции (в соответствии с Антарктическим договором, к югу от 60° ю.ш.). Антарктида — самый холодный (до -89,2 °С) материк, на нем сосредоточено 90% льда на Земле (соответственно 70% пресной воды). Около 98% из 14 миллионов кв. км на континенте покрыты льдом, но так было не всегда. Антарктический миграционный путь и центры происхождения широко обсуждаются. Современная сухопутная фауна континента совсем бедна (клещи, тихоходки, коллемболы и др.). В рамках Антарктического договора 1959 г., дополненном Мадридским протоколом 1998 года, Антарктида была принята «общей собственностью» человечества и стала открытой только для научных исследований. Среди 4000 ученых, которые работали там, были и болгарские, которые уже опубликовали несколько сборников. Болгария, по инициативе профессора Христо Пимпирева, является одной из 28 стран, которые владеют станцией на континенте и имеют слово в его обустройстве.

В 1882 г. норвежский капитан Ларсен остановился с кораблем «Язон» на небольшом острове Сеймур, одном из островов на конце Земли Грэма, на вершине Антарктического полуострова (ближайшая к Южной Америки часть Антарктиды). Он не только закартировал район, но и принес оттуда что-то замечательное — окаменелости давно вымерших животных.

Более поздние исследования установили, что в одной из фаз эоцена климат там был гораздо теплее, а жизнь — весьма разнообразна. Кроме останков двух видов вымерших пингвинов, в 1982 г. были обнаружены ископаемые сумчатые из вымершего семейства Polydolopidae. Это был первый наземный вид млекопитающих, живший в Антарктике. За ним последовали и другие, например, *Didelphimorphia* (опоссумы), копытные и вид загадочного вымершего отряда *Gondwanatheria*.

На самом Антарктическом полуострове 40 миллионов лет назад кипела жизнь. Был лес, жили сумчатые (поссумы), ленивцы, травоядные (*Astrapotheria* — странные копытные, похожие на носорогов), соколы, бегающие птицы, похожие на нанду, и пингвины. С изменением климата в конце эоцена, кажется, все это разнообразие ушло.

Goin & Goin (1972) развили интересную идею, что Антарктика была центром происхождения... лягушек. Это кажется слишком революционным, но авторы обращают внимание на огромные залежи угля в толще Бикон в Трансантарктических горах, а уголь образуется при климате, в котором земноводные вполне могут жить. Найдены пермские глоссоптерисовые отложения толщиной 700 метров. Найдены юрские пресноводные гастроподы, рыбы и жуки, а также много растительных окаменелостей. Собраны были и сотни ископаемых позвоночных (в основном, листрозавров), а также челюсти лабиринтодонта. Авторы обращают внимание на то, что сейчас Антарктида «сжата» толстым льдом, по крайней мере,

толщиной в 1000 м и, если она освободится ото льда, поднимется изостатично, а подводные хребты Антарктиды до соседних континентальных и островных плит станут надводными и позволят миграции на север.

И, действительно, кажется, что наиболее древние представители жаб известны с южного края мира. В Патагонии найдены рода *Vieraella* (нижняя юра) и *Notobatrachus* (средняя юра), с Мадагаскара — *Triadobatrachus* (триас). Из верхней юры есть находки в Европе и Северной Америке.

Более 170 млн. лет назад (нижняя юра) Антарктида была частью суперконтинента Гондвана. Тот постепенно разваливался, но уже 25 млн. лет назад Антарктида выглядела так, как сегодня. В пермской флоре доминировали глоссоптерисы, в болотах формировался уголь. К концу перми климат стал сухим и жарким.

Наступил мезозой (250–66 млн. лет назад). В конце перми и начале триаса было много синапсид (похожих на млекопитающих рептилий), в том числе листрозавры. В юре (206–146 млн. лет назад) образуется Антарктический полуостров и множество островов, флора содержала гингковые и цикадовые растения. В Западной Антарктиде в меловом периоде (146–66 млн. лет назад) преобладали сосновые леса, а в его конце появился нотофагус (*Nothofagus*). Были и динозавры (*Cryolophosaurus*, *Glacialisaurus*, *Antarctopelta*). В этот период (160–23 млн. лет назад) начинается раскол Гондваны. 160 млн. лет назад Африка отделилась от Антарктиды, в нижнем мелу за ней последовал Индийский субконтинент (125 млн. лет назад). Около 66 млн. лет назад в Антарктиде по-прежнему господствовал субтропический климат, и там жили сумчатые. 40 млн. лет назад от Антарктиды окончательно отделилась Австралия – Новая Гвинея, и новые условия позволили появиться первому льду. Примерно 23 млн. лет назад открывается залив Дрейка между Антарктидой и Южной Америкой, и Антарктическое циркумполярное течение полностью изолировало континент. Лед растет и заменяет тогдашние леса. С 15 млн. лет назад Антарктида почти полностью покрыта льдом. В некоторые более теплые периоды южный бук сохранился вплоть до 3–4 млн. лет назад. После плейстоценского ледникового периода ледники заняли весь континент и уничтожили былые формы жизни. Теперь из флоры остались около 100 видов мхов, 25 видов бриофитов и лишь два вида цветковых растений (*Deschampsia antarctica* и *Colobanthus quitensis*).

Ботаники первыми отметили, что по земле вокруг «южного края мира» растут близкие друг к другу растения. Гукер (Hooker) приходит в 1853 г. к выводу, что существовал один южный центр эволюции, что южная флора развилась на обширных землях, и после ее раздробления некоторые группы остались на южных континентах и островах. Много позже обнаружены ископаемые останки позвоночных животных, которые жили в более теплом климате. Отсюда и распространение на южных континентах родственных групп Hydrachnellae, Plecoptera, Syncarida-Bathynellacea, жители пресной проточной воды и интерстициали потоков. Очень подробные исследования Ларс Брундин провел на комарах-звонцах семейства Chironomidae. Он установил, что любое подсемейство всех групп звонцов из Австралии-Тасмании и все группы из Новой Зеландии обнаруживают самые близких родственников в далекой Южной Америке (Brundin, 1975). Оказывается, что все австралийские группы хирономид производны в отношении близких им групп из Южной Америки. А это является доказательством того, что миграция происходила из Южной Америки к Австралии. Так обстоит дело и с другими группами животных (сумчатыми).

С рачками семейства *Parabathynellidae* получился другой миграционный путь, но тоже через Антарктиду. Они произошли в Восточной Азии и через Австралию достигли Антарктиды и Южной Америки. Что касается возраста хирономид, то он значительный, как видно по остаткам, найденным в ливанском янтаре 120–140 млн. лет назад (начало мела). Веснянки — еще более древняя группа (известны с конца палеозоя). Так что эти животные имели достаточно времени, чтобы развиться и мигрировать по указанному пути. Русский автор Еськов (1984) в свете более новых палеонтологических находок в Северном полушарии сильно критикует схему Брундина. Это подтверждение тезиса, что каждое умозрительное построение, основанное только на современном распространении одной группы, рушится от первого удара после новых палеонтологических находок.

Теперь неморская фауна Антарктиды и субантарктических островов включает в себя только около 1000 видов, многие из которых — клещи, отчасти доледниковые или принесенные ветром (Pugh, 2003). Для сравнения следует отметить, что фауна Арктики/Субарктики насчитывает около 35 тысяч видов беспозвоночных.

Лит.: Brundin (1966, 1970, 1975), Goin, Goin (1972), Forster (1970), Gressitt (1961, 1964, 1965, 1970), King, Downard (1964), Marshall, Pugh (1996), Pugh (2003), Reguero et al. (2002), Simpson (1940b), Weston, Hill (2013).

Зоогеография под землей

В начале XX века накопилось уже достаточно данных по пещерной фауне Европы, и стало возможным сделать некоторые обобщения. Ведущими в этом отношении были француз Рене Жаннель и румын Эмиль Раковица. Постепенно стало ясно, что настоящие пещерные жители (троглобионты, которые часто не имели родственников в фауне за пределами пещеры) обитают почти исключительно в пещерах Южной и (иногда) Центральной Европы, но полностью отсутствуют в многочисленных и хорошо изученных пещерах Скандинавии, Бельгии и вообще в пещерах районов, куда доходило максимальное (рисское) оледенение Европы. Была выдвинута гипотеза, что ледники уничтожили там троглобионтов, а пещеры заселились впоследствии «внешней», более молодой фауной. В это время почти ничего не было известно о фаунах тропических и других неевропейских пещер.

Постепенно начали поступать сведения и о пещерных обитателях дальних стран. В 1920-е годы исследовали подробно изучили фауны пещер Сиджу в Индии и Бату-Кейв в Малайзии. Троглобионтов не нашли. Даже такие колоссы биоспелеологии как Жаннель и Вандель во Франции настаивали вплоть до 1960-х годов, что никогда в тропиках не найдут ни одного наземного троглобионта. Это, конечно, оказалось неверным. Правда, однако, в том, что в жарких тропических пещерах нет или почти нет троглобионтов. У меня была возможность убедиться в этом лично, исследуя пещеры многих стран в тропиках — там, где температура 27–28°С троглобионтов действительно почти нет. Во время нашей экспедиции в центральной части Новой Гвинеи я исследовал множество пещер на высоте 1700–3100 м и нашел замечательных троглобионтов. На высоте 2300–2400 м температура была 13 °С (как в пещерах Южной Европы), а на 3100 м уже 9 °С, как в наших более прохладных пещерах. Я убежден, что метаболизм троглобионтов сильно зависит от температуры в пещерах.

В 1950-х годах бельгийский зоолог Нарцисс Лёльб (N. Leleup) исследовал множество пещер в Конго и не нашел там сухопутных троглобионтов. Однако, он просеял большое количество сухой листвы и мха на 2000 м в конгоанской провинции Киву и нашел там сотни жучков (все новые виды), которые были слепые, как троглобионты. Температура и там была низкой. И возникла вот какая гипотеза. В течение миоцена Южная Европа была покрыта тропическим лесом, где в подстилке жили такие слепые животные. Они были преадаптированы (заранее подготовлены) к жизни во влажной, прохладной и темной среде, и, когда позже в наших землях произошли изменения климата (похолодание и засуха), эти животные вошли в пещеры и зажили только там. Может, так и было.

Жаннель был убежден, что эти троглобионты — очень древние третичные реликты, даже назвал их «живые окаменелости» и написал о них специальную книгу. Позже разгорелся спор, являются ли они настолько старыми и есть ли основания считать их реликтами. Я думаю, что, по крайней мере, к некоторым из них это можно отнести без сомнения. Таковы некоторые сенокосцы из подотряда

Laniatores, которыми изобилуют тропические леса, а у нас до недавнего времени была известна только желтая паралола (*Paralola buresi*) в пещерах у станции Лакатник. Большинство европейских Laniatores живут только в пещерах, и очень возможно, что они — остатки древней тропической фауны.

Новые исследования пещерных фаун таких стран, как Куба, Мексика, Бразилия, Новая Гвинея, Вьетнам, Лаос и Южный Китай, показали, что число известных троглобионтов быстро растет. Пришлось пересмотреть более старые взгляды на распространение этих животных и, прежде всего, на причины и механизм троглобиогенезиса (создание животных с определенными морфологическими чертами и совершенно особыми биологией и метаболизмом). Эти новые гипотезы стали развиваться еще и после того, как были обнаружены неожиданные пещерные фауны островов, которые вышли из моря без какой-либо биоты и никогда не были связаны с континентальной сушей. Такие, как Галапагосские острова, в чьих лавовых пещерах провел подробные исследования канадский биоспелеолог Стюарт Пек. Особенный ажиотаж вызвало большое количество троглобионтов, найденных в молодых и хорошо датированных (до десятков тысяч лет назад) лавовых трубах на Гавайских островах.

Там Френсис Говард установил другую биоклиматическую модель формирования троглобионтов, отличную от таковой в Европе и Северной Америке. Найденны были несколько слепых и приспособленных к жизни под землей пауков, насекомых из различных отрядов и ряд других паукообразных. Предки всех этих животных (не говоря уже о них самих) вряд ли переплыли на плотах тысячи миль от ближайшей суши. Эти троглобионты эволюировали в лесу, на острове или же в самих пещерах, и все за очень короткое время. Так развились и многие троглобионты, установленные в последнее время в пещерах Канарских островов. Да и богатая кубинская пещерная фауна сформировалась на острове, который оторвался от ближайшей суши около ста миллионов лет назад, и его пещерные обитатели имеют явное южноамериканское происхождение.

Богатая пещерная фауна развилась и в пещерах Новой Зеландии, где царит влажный и прохладный климат. Как и в Новой Каледонии, там нашли много эндемичных видов, родов и даже семейство древних коротконогих сенокосцев *Cyphophthalmi*.

Пещерная фауна уже достаточно хорошо известна, чтобы сделать зоогеографическое районирование. Такое районирование было проведено для самой богатой пещерной фауны части мира — Балканского полуострова — болгарским зоологом Василом Георгиевым (Georgiev, 1977).

Между тем, была открыта новая страница в знаниях фауны подземных полостей — MSS. Так назвали среду мелких полостей, биотопом среди каменных осыпей, куда человек не может пройти, но где живет богатая и полная тайн и новинок фауна.

Под землей можно найти еще массу новых видов, но с ними и проблемы. Есть множество ракообразных, являющиеся морскими реликтами. Мы уже упоминали о них, когда описывали пещеры Новой Гвинеи, но так далеко ходить и не нужно. В 40 км от Софии, в пещерах близ с. Искрец и с. Церово живет большая водная изопода *Sphaeromides bureschi* из морского семейства Cirolanidae. Другой вид этого рода был описан из источника у села Полатен. Там же в Западной Старой Планине в пещерах живут два вида раков из рода *Protelsonia*. Их предки проникли в

подземные воды с альба (меловой период), в последний раз, когда этот регион был залит морем (Pandourski & Breskovski, 1995).

Много замечательных реликтов находят в интерстициальных водах (грунтовых, но не пещерных). Упомянем только о живых фораминиферах. Это типично морская группа, найденная в колодцах в пустыне Каракум, в 250 км от Каспийского моря. Считается, что эти грунтовые воды являются частью бассейна, оторванного от древнего моря.

Лит.: Guéorguiev (1977), Howarth (1972, 1980), Jeannel (1943), Pandourski, Breskovski (1995).

Еще чудеса — Мовиле и Айалон Кейв

Чудеса Мовиле — в 8 км от Болгарии

7 июня 1986 г. в Румынии, всего в 7–8 км от границы с Болгарией, открывается новая захватывающая глава в истории спелеологии. При буровых работах в 1 км от Мангалии (Добруджа) натываются на пещеру без выхода на глубину 18 м. Спелеолог-геолог Кристиан Ласку проникает в сухой этаж и картирует его вместе с В. Барбу и Т. КонстантINESКУ. Подводники-биоспелеологи V. Boghean и S. Sârbu проникают в наполненную водой нижнюю галерею и открывают для себя настоящие чудеса. Они находят два купола закрытого воздуха, облепленные чем-то вроде агар-агара. Такая биологическая мембрана образуется от жизнедеятельности серобактерий, живущих в теплой (20,2–20,8 °C) воде. Температура воздуха (20–21 °C) также выше, чем в соседних пещерах (10–12 °C). И вот, в этой питательной среде с течением времени сформировалась богатая и своеобразная фауна. Изолированная в земных глубинах, она напоминает Затерянный мир Конана Дойля. Только вместо динозавров и птеродактилей там сформировались виды мелких животных, которые поражают биолога.

До сих пор из 300-метровой пещеры около нашей границы описаны более 50 новых видов животных, в том числе и много троглобионтов и стигобионтов. Это само по себе было интересно, потому что в Добрудже и в Северо-Восточной Болгарии троглобионтов почти нет. Но не обилие новостей составляет чудо в Мовиле, а группы, к которым принадлежат открытые животные, и их биологические особенности.

Большинство натуралистов видели водяного скорпиона (*Nepa cinerea*) — обитателя болот, который со скорпионами не имеет ничего общего, а принадлежит к огромному отряду клопов, или полужесткокрылых (Heteroptera). Водяные скорпионы и подобные им водные полужесткокрылые избегают подземный мир и имеют хорошо развитые глаза. Да, но в пещере Мовиле развился особый вид совершенно слепого водяного скорпиона (*Nepa anophthalma*), у которого нет и следа от глаз. С тех пор специалисты из Института спелеологии в Бухаресте и их иностранные коллеги установили в этой небольшой пещере десятки троглобионтов и стигобионтов, что является настоящим чудом для бедной троглобионтами и хорошо изученной Северной Добруджи. Даже самая богатая в Болгарии и одна из самых богатых на Балканах с точки зрения троглобионтов пещера Темната дупка (Темная дыра) около станции Лакатник содержит меньше троглобионтов. Вот что еще нашли исследователи в Мовиле:

Пауки. Во всей богатой и хорошо изученной фауне пауков в болгарских пещерах (более 80 видов) есть только два троглобионта, и то из семейства Linyphiidae, где троглобионтов много. В добруджанской пещере были обнаружены 4 вида слепых пауков, причем некоторые из семейств, чьи виды, как правило, не живут в пещерах: *Lascona cristiani* — Clubionidae, новое подсемейство Lasconinae; *Marianana mihaili* — Theridiidae, новый род; *Iberina caeca* — Hahniidae, с родственниками только в Испании и Франции, *Lepthyphantes constantinescui* — Linyphiidae и др.

Ложноскорпионы. Описан первый слепой троглобионтный представитель семейства Chthoniidae из Румынии: *Chthonius monicae*.

Изоподы, или мокрицы. Необычайное сообщество в Мовиле включает в себя одну крупную, белую и совершенно слепую мокрицу, *Trachelipus troglobius*. Дело в том, что все семейство Trachelipidae чужеродно подземной среде, а прочие трахелипусы совсем не склонны к существованию в пещерах. Еще одного нового найденного троглобионта из рода *Haplophthalmus* никогда не находили в болгарских пещерах.

Коллемболы. Исследовательница Магдалена Груйа описала три новых для науки вида коллембол: *Onychiurus movilae*, *O. bogheani* и *Oncopodura vioreli*.

Диплуры. Известный французский исследователь, д-р Бруно Кондэ описал из пещеры три новых вида диплур (белые изящные существа с длинными нитями сзади), два из которых — троглобионты, родственники обитателей крымских пещерах.

Улитки. Одна из самых интересных найденных улиток — новый вид *Heleobia (Semisalsa) dobrogica*, представитель пресноводного семейства Hydrobiidae, живущий в теплых водах пещеры.

Многоножки. Замечательный обитатель пещеры — десятисантиметровый родственник сколопендр, *Cryptops anomalans*, губитель более мелких животных.

Пиявки. Одна из самых интересных обитателей Мовиле — слепая пиявка *Haemoris caeca* с депигментированными покровами тела. Она живет в ассоциации с ракообразными, улитками, червями и др.

Жуки. Семейства Carabidae и Pselaphidae представлены в Мовиле новыми видами троглобионтов, которые относятся к прежде не описанным родам, например, *Decumarellus sarbui* Poggi из Pselaphidae, первый троглобионтный представитель трибы Tugini. Ничего подобного не известно между Дунаем и Старой Планиной. Новые виды описаны и из родов *Trechus* и *Medon*, как и новый вид *Clivina* из семейства Scaritidae.

Некоторые виды были известны ранее. Это, в основном, водные обитатели, которых находили в Добрудже в родниках, колодцах и других «окнах в подземный мир». Но и они интересны — популяция известных водяных осликов вида *Asellus aquaticus* состоит из полностью белых и слепых особей.

Как попали в закрытую пещеру все эти «чудеса» и как развивались там без связи с внешним миром, без обычных для пещерных организмов внешних источников питания (гуано, гнилое дерево)? Уже много лет специалисты пытаются объяснить этот феномен, который заставляет переписать несколько глав в биоспелеологии — о времени, темпах и факторах подземной эволюции, о метаболизме пещерных обитателей, о пищевой цепи и взаимных связях между обитателями в замкнутой системе и др. Палеогеографические данные свидетельствуют о том, что сухопутная фауна в пещере Мовиле остается изолированной от земной поверхности

еще с конца миоцена (5,5 до 5,2 млн. лет назад), когда добруджанский климат становится очень сухим (Мессинский кризис). Одна гипотеза предполагает, что некоторые из живущих на поверхности видов стали искать убежище в щелях в известняке и, наконец, попали в закрытые подземные полости, где в начале пищевой цепи использовали для питания продукты деятельности хемолитоавтотрофных микроорганизмов (*Thiomicrospira*, *Beggiatoa*, *Thiobacillus*). Три миллиона лет назад (в начале четвертичного периода) Южная Добруджа была покрыта толстым слоем лёсса, который изолировал пещерную фауну от наземной.

Водные животные имеют другие закономерности распространения и другие пути проникновения в особо теплую и богатую сероводородом воду в данном районе. Некоторые из стигобионтов также древние (*Pontoniphargus racovitzai*), но другие пришли недавно. Все вместе они образуют уникальное сообщество, и мы можем только мечтать, чтобы найти подобный живой музей на нашей территории. Это, кстати, совершенно не исключено и даже вполне вероятно — геологические структуры и палеогеографическая история района такие же, как в десяти километрах к югу от Мангалии. Нужно только искать.

Аялон — новое подземное чудо

В марте 2006 г. израильские спелеологи исследовали карстовый комплекс Аялон-Кейв в описанной в Ветхом Завете долине Аялон. Вход был найден бульдозерами, которые копали в каменном карьере около Рамла, в 24 км от морского берега. Перед глазами молодых исследователей открылась необычная пещера. Как и в Мовиле, она была полностью изолирована от внешней среды. Была открыта целая система галерей и большой зал с озером теплой (28,5 °C) солоноватой воды с высоким уровнем содержания сероводорода (Frumkin, Gvirtzman, 2006). Жизнь там основана на деятельности множества хемоавтотрофных бактерий (*Beggiatoa* sp.). В озере сосуществуют несколько видов ракообразных (термосбены *Tethysbaena* sp., два вида циклопсов и сотни крупных, неизвестных доселе креветок *Typhlocaris ayyaloni* Tsumamal, 2008). Из собранных наземных животных до сих пор описаны новые род и вид ложноскорпионов (*Ayyalonia dimentmani* Ćurčić, 2008), найдены коллемболы (*Troglopedetes* sp.), но самым большим сюрпризом стали останки около 20 мертвых скорпионов, не виданных доселе. Levy (2007) их описал как новые вид, род и даже семейство — *Akrav israchanani*, семейство Akravidae. Скорпион этот — троглобионт, причины его вымирания не известны, а его по-особому изогнутые клешни показали, что, может быть, он кормился живущими в воде креветками — другого не было.

Лит.: Ćurčić (2008), Fet, Soleglad & Zonstein (2011), Frumkin, Gvirtzman (2006), Levy (2007), Tsumamal (2008).

Троглобионты Атлантиды

Остров Тира (Санторин) — предположительно, место описанной Платоном Атлантиды. Он является частью Внутренней островной дуги (Порос – Метан – Милос – Тира – Нисирос) и расположен в самой южной части Кикладского архипелага. Внутренняя дуга характеризуется плиоцен-четвертичным вулканизмом (Aubouin, Dercourt, 1970). Санторин, известный во многих отношениях, был пред-

метом активных зоологических исследований (Schmalfuss et al., 1981), но пещерный животный мир острова был обнаружен нами при двух посещениях в 1974 и 1983 гг., в пещерах Зоодохос над с. Камари. До сих пор из этих пещер определены и описаны 9 видов животных: *Lindbergia beroni*, *Schizidium beroni*, *Hadoblothrus aegaeus*, *Chthonius schmalfussi*, *Leptyphantès beroni*, *Tegenaria parietina*, *Malthonica pagana*, *Pholcus phalangioides*, *Troglophilus marinae*, из них первые 4 — троглобионты. Кроме того, в лужах и ваннах с водой плавали многочисленные водяные ослики (*Asellus aquaticus*), из которых некоторые были весьма депигментированы, а другие — совсем белые. В контексте геологической истории Санторина открытие богатой пещерной фауны имеет первостепенное значение. Известно, что нынешний остров Тира (75 км²) и два островка, Тирасия и Аспрониси, — лишь остатки более крупного острова. Вулканический взрыв 3500 лет назад (Friedrich et al., 1980) был огромной силы. Остатки минойской цивилизации и три фрагмента бывшего острова покрыты ныне толстым слоем вулканического пепла. Считается, что животный мир острова был уничтожен и что современная его биота является результатом репопуляции с других близких и дальних земель. Очевидно, есть исключения. Немецкие авторы Schmalfuss и Schawaller (1984) полностью подтверждают выводы моих двух посещений: 1. Вулканическая катастрофа 3500 лет назад, вероятно, не уничтожила всю жизнь на острове. 2. Фауна Санторина не отличается существенно от фаун тех островов, которые сопоставимы с ним своим невулканическим происхождением.

Анализ пещерного животного мира острова решительно подтверждает тезис, что часть островной фауны пережила катаклизм. Повторю, что ложноскорпион из семейства Syarinidae — реликт (описанный мною *Hadoblothrus aegaeus* является единственным представителем семейства на Балканском полуострове), а остальные троглобионты — тоже часть древней фауны. Ни деликатные улитки из рода *Lindbergia*, ни другие обитатели пещер Зоодохос не являются вселенцами из моря. Они были скрыты под землей и сохранены горячим пеплом.

Это напоминает мне другой случай, когда я собирал животных при извергающемся вулкане. Произошло это на индонезийском острове Ломбок в 1994 г. По склону извергающегося вулкана Ринджани, немного ниже края его кратера под камнями, засыпанными толстым слоем пепла, прятались разные насекомые и другие беспозвоночные. Иногда не всё вымирает даже после сильного извержения вулкана!

Лит.: Beron (1985, 2014b), Friedrich et al. (1980), Schmalfuss, Schawaller (1984), Schmalfuss et al. (1981).

Обитатели высот

Приспособления растений и животных к существованию в такой экстремальной среде, как высокогорная, представляют большой интерес. Под действием экологических факторов на высотах более 2000–2500 м н.у.м. и выше верхней границы леса они приобрели своеобразные жизненные формы.

Почему, однако, некоторые виды животных и растений оставили мир умеренной температуры, лесной защиты и нормального атмосферного давления? Может быть, мы найдем ответ, если задать вопрос: «А почему эскимосы не переселяются на юг? Почему киргизы, шерпы и жители перуанского Альтиплано живут над 4000 м и мерзнут в своих каменных хижинах?» Один из ответов: в течение тысячелетий они были единственными хозяевами этих мест, приспособились там жить и избавились от захватчиков и конкурентов — никто не жаждет обитать в холодном царстве. Они там, чтобы быть единственными. Конечно, параллель между человеческим обществом и природными сообществами может быть только условной. Экологической пластичности человека сильно помогает его возможность использовать одежду, дома, оружие и многое другое. Сравнение, однако, не лишено логики.

Некоторые из растений и животных на крайнем севере и высоко в горах (арктоальпийская среда) колонизировали эти территории с юга или из пояса горных лесов, или с горных каменистых пустынь. Другие сформировались там — это монотаннные автохтоны.

Но не только исторические предпосылки и сниженная конкуренция — причины, которые нам объясняют, почему высокогорные обитатели предпочитают эти места. Много грызунов, копытных и другие горные обитатели, на самом деле, скалообитающие (петриколы) или скалолюбивые (петрофилы) и живут в любом месте, где есть много скал и осыпей. Под ними мелкие животные находят в изобилии приют, хранят продукты питания и свои теплые одежки (вспомним шиншиллы или снежную полевку), т.е. долгая зима не является проблемой. Низкое давление воздуха и пониженное содержание кислорода в нем, которые для нас являются фатальными, не влияют на беспозвоночных (они эврибарны, т.е. живут при любом давлении). Широкую приспособляемость имеют и птицы, которые должны быстро менять высоту.

Горные млекопитающие (включая и человека) тоже адаптируются, хотя и сложнее. Сердца и легкие одного шерпа или боливийского индейца не такие, как наши, а значительно больше, и не удивительно, что старики из народа хунза проходят по 100 км через горы, чтобы пойти на рынок.

Одна из наиболее важных особенностей высокогорных животных — живорождение (у растений вегетативное размножение). Добавим и замечательную эластичность и долговечность разных криволесий, хвойных и рододендронов, но одновременно и сильную уязвимость высокогорных экосистем — быстрая эрозия, трудная рекультивация. Нельзя без необходимости вредить растительному покрову выше леса.

А кто рекордсмены по высоте? Некоторое время назад я издал книгу (Beron, 2008) «Высокогорные мокрицы, паукообразные и многоножки Старого Света». Там вы найдете высоту над уровнем моря, до которой доходят все представители из этих групп в Евразии и Африке, живущие выше 2200 м н.у.м. Этот предел был выбран не случайно. На самом деле, в том, что на этой высоте в Гималаях, на Килиманджаро и в других местах еще есть леса, но там уже действуют универсальные высокогорные условия, прежде всего, атмосферное давление, пониженное содержания кислорода и повышенное ультрафиолетовое излучение. В Европе эта граница помогает отсеивать случайных посетителей высокой горы и жителей экотона — тех, кто только-только вышел из леса. Ставил я и еще одну границу, которая еще более определенно выделяет гипсобионтов: настоящие высокогорные обитатели — 3500 м, которая везде имеет параметры высокогорья. Так были получены данные о почти 4000 видах (вместе с опубликованными с тех пор), обитающих на высотах более 2200 м, и около 600 видов — свыше 3500 метров. При этом были уточнен список видов, которые в каждой группе достигают самых больших высот. Вот что получилось (для Старого Света):

Isopoda — 4725 м в Ладакхе (*Protracheoniscus nivalis*). Более 3500 м — были найдены 22 вида.

Opiliones — 5700 м, в Каракоруме (*Homolophus nordenskoeldi*). Выше 3500 м — 56 видов.

Pseudoscorpiones — 5000 м в Непале (*Stenohya/Bisetocreagris* sp.). Выше 3500 м — 25 видов.

Scorpiones — 5000 м в Гималаях (*Euscorpium montanus*). Выше 3500 м — 8 видов.

Solifugae — 4570 м в Тибете (*Karschia tibetana*). Выше 3500 м — 7 видов. В Южной Америке вид *Dasycleobis crinitus* достигает в Аргентине 5000 метров.

Araneae — 6700 м в Непале (вид не определен). На высоте 6100 м был найден вид *Acantholycosa baltoroi*. Выше 3500 м — 198 видов.

Acari — 6100 м в Гималаях (*Acari varia indet.*). Более 3500 м — 174 вида (*Acariformes* и *Parasitiformes*).

Diplopoda — 5300 м в Южной Америке. В Старом Свете — 4800 м (*Nepalmatoiulus ivanloebli* в Непале). Выше 3500 м — 29 видов.

Chilopoda — 5545 м в Непале (*Lithobius hirsutipes khumbensis*). Выше 3500 м — 28 видов.

Symphyla — 4900 м в Непале (*Hanseniella* sp.). Выше 3500 м — 4 вида, все из рода *Hanseniella* в Африке.

Paucipoda — 4500 м в Непале (*Allopauropus elegantulus*). Выше 3500 м — 5 видов.

Некоторые группы достигают в Андах и еще большей высоты. По моим наблюдениям, на Килиманджаро на высоте 4800 м не живет почти никто, а под Чимборасо я собирал обильный материал на высоте свыше 5000 м (в основном, пауков).

Для насекомых такая подробная статистика мне не известна, но, согласно книге Mani (1968) и другим работам, а также по моим собственным наблюдениям в горах по всему свету, и у них представители многих отрядов достигают (как эврибарные) значительной высоты. Вот примеры:

Коллемболы встречаются миллионами, в каких-то местах снег чернеет от них изобилия.

Жуки (Coleoptera) очень характерны для высокогорной среды, иногда больше, чем любые другие ее обитатели. Рекорд у представителя чернотелок (*Tenebrionidae*) —

до 5600 м, но есть и много видов жужелиц (Carabidae) и коротконадкрылых жуков (Staphylinidae).

До 4800 м находим ухверток (Dermaptera) и муравьев, еще выше живут кузнечики (5490 м) и бабочки, а мухи (Anthomyidae) прямо чемпионы — на 6200 м у горы Эверест. Многие из насекомых в высокогорьях нелетающие, а некоторые из них совершенно бескрылы.

Довольно много информации есть и о позвоночных животных в высоких горах. Как и у беспозвоночных, у них секреты и тайны скрываются в их экологии и биологии. Высокогорья — не самые гостеприимные места для работы специалистов, это не пляжи и даже не нормальный европейский широколиственный лес.

Условия тяжелые, и данных, полученных на сегодня, слишком мало, и собраны они несистемно. Я надеюсь, что опубликованные мною ссылки дадут некоторым молодым энтузиастам толчок к изучению, почему и как живет на высоте более 5000 метров.

Амфибии — не из самых типичных гипсобионтов. Тем не менее, после того, как я увидел лягушек в замерзших лужах на высоте свыше 4400 м, на перевале Лас-Крусес в боливийских Андах, мне стало очень интересно, что они там делают? Я понял, что, по крайней мере, представители 12 семейств бесхвостых известны в высоких горах, а некоторые вообще живут только там. Характерны многие виды из рода латники *Scutigera* (семейство Pelobatidae), среди которых были и чемпионы, обитающие на высотах свыше 5000 м — *Scutigera alticola*, а также лягушка *Altirana parkeri* в Непале и Тибете. Напомним и о нашей травяной лягушке *Rana temporaria*.

В ледяных озерах в горах Рила и Пирин у нас есть еще один ледниковый реликт, на этот раз хвостатый — альпийский тритон. Он, однако, имеет и компанию из многих видов хвостатых земноводных, в основном, в Азии. Чемпионом здесь является род высокогорные углозубы *Batrachuperus* (семейство Hynobiidae), один вид которого в Китае (Синьцзян) достигает в болотах около 4500 м. Но настоящий чемпион и по сей день не описан — вот вам загадка! Он был найден д-ром Дугласом Бернсом в долине реки Арун в Восточном Непале в 1974 г. на высоте 5119 м. Он, вероятно, был из рода крокодиловых тритонов *Tylostrotion* из «нашенского» семейства Salamandridae. Вот вам тайна!

Несколько видов рептилий приспособились жить в условиях короткого лета и особого температурного режима высокогорий. Из четырех подклассов Reptilia только змеи и ящерицы (отряда Squamata подкласса Diapsida) разработали органические приспособления, которые позволяют им даже выходить за рамки 5000 м н.у.м. Среди высокогорных рептилий широко распространено живорождение (ововивипария) — в короткое прохладное лето мало времени для вылупления и развития малышей. Такие же и наши «горцы» — живородящая ящерица и гадюка.

Агамы часто достигают больших высот (гималайская агама до 3800 м в Тибете). Их заместители за океаном — игуаны (до 3350 м). Мы с моим другом Вл. Бешковым нашли хамелеона на склоне Килиманджаро на высоте 3300 м, а другого — на склоне Рувензори на высоте 3100 м.

Некоторые из рекордсменов по высоте среди ящериц — это виды из семейства Scincidae. Алайский гологлаз (*Ablepharus alaicus*) достигает 3800 м, а ее родственница, лейолописма *Leiolopisma ladacense*, держит абсолютный рекорд в 5300 м в Непале и Ладакхе.

Остались «настоящие» ящерицы (Lacertidae). Многие виды из рода *Lacerta* достигают 3000 м, а некоторые представители рода ящурка *Eremias* — даже 3500 м.

Единственные ящерицы в альпийской зоне гор Кении — это ящерица Аллена (*Adolfus alleni*) на 3300–4570 м.

Птицы легко приспосабливаются к изменениям высоты, некоторые перелетают и над самыми высокими вершинами, но далеко не все они гнездятся в альпийской зоне. Таковы некоторые стервятники — из наших, черный стервятник гнездится в Тибете до 4500 м, а белоголовый гриф — в Гималаях, даже до 5200 м. Там, да и выше летает уничтоженный у нас бородач, а его южноамериканский родственник — кондор, украшает (все реже) небо на высоте 7000 м. Гималайский монал (*Lophophorus impeyanus*), символ Непала, гнездится в этой стране и до 5000 м, а его китайский собрат *L. thuyssii* — между 3300 и 5300 м.

Список горных пернатых длинный, хорошее исследование о них — это труд орнитолога Симеона Симеорова «В синеве горных вершин» 1983 г. Нельзя пропустить, однако, и чемпионов, а среди них много куриных (Galliformes). Улары (*Tetraogallus*) являются типичными горными обитателями. Встречаются до 6000 м (*T. himalayensis*) и регулярно гнездятся на 5000 м. Таковы и другие фазановые — рогатые, ушастые. Рекорд среди всех птиц, однако, у другого их родственника — снежной куропатки (*Lerwa lerwa*). Нашли ее гнездо на пике Макалу на 5800 м!

Довольно много и высокогорных млекопитающих. Подробно я их рассмотрел в своей книге «Далекие вершины» (София, 1995). Это грызуны, некоторые хищники, парнокопытные и др.

Сумчатые из семейства Dasyuridae достигают 3500 м в Новой Гвинее, а бандикуты (Peramelidae) — даже до 4500 м. Все это в огромных горах Новой Гвинее, потому что самая высокая точка Австралии — всего 2228 м. Но и в Южной Америке есть сумчатые — мышевидные опоссумы (*Marmosa*, семейство Didelphidae), которые живут и на 4000 м в Перу, похожие на землероек *Orolestes inca* (Caenolestidae) чувствуют себя хорошо между 2500 и 4500 м (опять же в Перу).

Многие из «настоящих» землероек (Soricidae) достигают значительных высот. Я сам находил в снегу на склоне Ама-Даблам в Гималаях *Soriculus nigrescens* на высоте свыше 4000 м. Гималайская и тибетская водные землеройки встречаются на 3600 м и ищут пищу в ледяной воде горных рек. И в Африке несколько видов *Crocidura*, *Suncus*, *Sylvisorex* и *Surdisorex* живут на высоте более 3500 м, а некоторые достигают 4100 м на Рувензори. Землеройковый крот *Rhyndonax andersoni* обитает на высоте 4000 м, длиннохвостый крот (*Scaptonyx fuscicaudus*) встречается даже до 4500 м, а землеройковый крот *Nasillus investigator* — до 3600–4300 м. Все они являются обитателями плохо изученных гор Бирмы и Юннани (Южный Китай).

Из плодоядных летучих мышей угандская летучая собака *Rousettus lanosus* достигает 4300 м на Рувензори. *Lanosus* означает «пушистый» — даже в Африке на этой высоте есть уже снег, и шерсть ему не лишняя. Из насекомоядных и их родственников много видов, найденные на большой высоте, но, имея крылья, они могут туда только залетать, а потом спускаться ниже.

Рекордсменом среди летучих мышей является пестрый кожан *Scotomanes ornatus*, который в Сиккиме достигает высоты 5000 м. Что там можно есть — только она знает! Примечательно, что во время нашего пребывания в лагере около гималайского пика Ама-Даблам я мог наблюдать на берегу озера на высоте 4700 м облака из различных двукрылых насекомых: ледяные просторы не столь безжизненны.

Лемуры и обезьяны были связаны с лесом и могут пойти (вместе с ним) на значительные высоты. Макака-резус *Macaca mulatta lasiotis* в провинции Сычуань

достигает высоты до 4300 м. Лангуров (*Presbytis entellus*) я часто наблюдал в горных лесах Непала до 4000 м, а обезьяны встречались и вокруг кратера Ринджани на острове Ломбок на 3700 м. Эфиопский бабуин-гелада обитает на скалах и на высоте 4000 м.

В научных публикациях утверждается, что гиббона-сиаманга (*Symphalangus syndactylus*) находили в горах Суматры вплоть до 3800 м. Так как самая высокая точка острова — гора Керинчи, 3805 м, можно было предположить, что он покрыт высоким лесом. В июне 1994 г. у меня была возможность убедиться в том, что пик Керинчи «голый» выше 3200–3300 м, и там гиббоны уже не встречаются.

Обезьяны и лемуры — лесные и теплолюбивые животные. Действительно, японские макаки часто копаются в снегу, находя еду, но, как правило, ни одна обезьяна не приспособилась жить в нивальном поясе. Ни одна, кроме... йети.

Есть и другие млекопитающие, обитающие на высотах, не обязательно на вершинах. Броненосец *Chaetophractus nationi* чувствует себя хорошо в сухом и холодном боливийском Альтиплано (высокая равнина) высотой между 3700 и 4200 м. Типичные горцы есть среди зайцеобразных (Lagomorpha). Это пищухи (*Ochotona*): тибетская пищуха *O. thibetana huangensis* живет в Китае только от 3500 до 5300 м над уровнем моря, камская пищуха *O. rutila gloveri* — от 3000 до 4500 м, индийская пищуха *O. roylei* — до 4300 м, большеухая пищуха *O. macrotis wollastoni* в Кашмире и Ладакхе — выше 5000 м.

Рекордсменом является ладакская пищуха (*O. ladacensis*), которая живет между 4300 и 6000 м. М. Даниэль пишет в своей книге, что на склоне Макалу поймал пищуху на высоте 5950 м. Я наблюдал за этими милыми округлыми «кроликами» на пути к Кала-Патхар (район Эвереста) примерно на 5200 м, но, несомненно, они живут и выше. На вулканах Мексики я видел между 3300 и 4000 м и некоторых других бесхвостых животных, которые напоминают пищух, но это настоящие зайцы (Leporidae) — вулканический кролик (*Romerolagus diazi*). Зайцы и в других местах достигают больших высот. Курчавый заяц (*Lepus oiostolus*) является типичным гипсобионтом и живет на высоте до 5300 м, а его подвид *L. oiostolus hypsibius* — только между 4500 и 5000 м. Американский кролик *Sylvilagus nivicola* доходит в Эквадоре до линии снегов на 4800 м, а по моим наблюдениям на Чимборасо и выше, так как там снежная линия проходит на высоте 5100–5200 м. И «наш» заяц регулярно ходит по Мусале на скромных 2925 м.

В высокогорьях наблюдаем большое число грызунов — самый большой отряд. В наших горах снежная полевка живет до самого пика Мусала, там же встречается и подземная полевка. У нас есть и горные популяции сусликов (*Spermophilus citellus*) на Бельмекене до 2600 м. Выше живут другие суслики и сурки — в Гималаях до 4000 м. Я провел некоторое время на пике Элберт в Скалистых горах (4401 м) — который был покрыт кучами земли, оставленными желтобрюхими сурками (*Marmota flaviventris obscura*), видел и других роющих млекопитающих, гораздо больше, чем в наших горах.

Еще бóльшие скопления грызунов в более высокой Южной Америке. Я перечислил их в своей книге «Далеким вершинам», но не могу не отметить шиншилл, вискачи, морских свинок и других южноамериканских грызунов, описанных Симпсоном в «Великолепной изоляции». Чилийская шиншилла *Chinchilla laniger*, которую преследовали из-за ценного меха, с этой шкурой чувствует себя хорошо на высоте 3000–6000 м. В азиатских горах до высоты 5800 м находим высокогор-

ных полевок (*Alticola*). Хомяки-пуны (*Punomys lemninus*) живут в перуанском Альтиплано на высоте 4400–5520 м.

Среди других горцев в высоких Гималаях были и волки, которые регулярно проходят через перевалы в 6000 м. Их родственники из псовой семьи — практически исчезнувший эфиопский волк (*Canis simensis*) — 2000–4600 м и красный волк (*Cuon alpinus*) — до 4000 м. Компанию ему составляет тибетская лисица (*Vulpes ferrilatus*), а 5000 м достигает андская лисица (*Dusicyon culpaeus*). С кошками идут и собаки, но там монополистом является снежный барс (*Uncia uncia*), который преследует голубых баранов и других жителей азиатских гор вплоть до 5500 м, а, может быть, и выше. Он, однако, очень осторожен и не представляет опасности для человека. Зато человек делает все возможное, чтобы уничтожить его. Браконьерство может ликвидировать это истинное украшение высоких гор. В Кабуле я видел много магазинов, торгующих натуральными мехами, и почти у всех выложены на витринах, по крайней мере, по 3–4 шкуры «запрещенных» к охоте снежных барсов. В недоступной для туристов, но не для браконьеров непальской области Долпо около 30 «охотничьих отрядов» оставляют десятки отравленных приманок вдоль звериной тропы и так убивают, например, барса (хиун-читууа), а также основу его пропитания — редких высокогорных копытных.

Медведи (горные подвиды бурого и тибетского) достигают и более 5000 м, поэтому их иногда связывают с множеством шагов «йети» по гималайскому снегу. Панда также достигает высоты, если там встречается ее любимый бамбук. В высоких горах мы находим и мелких хищников — ласок, куниц, горностаев, выдр, скунсов. Мелкие родственники слонов — даманы (*Hyracoidea*). Они привязаны к горам, и один из них (*Dendrohyrax arboreus ruwenzorii*) достигает на Рувензори до 5000 м высоты, а это почти на самой вершине этой грандиозной горы. По парамосам Южной Америки на 2000–4700 м живет исчезающий горный тапир (*Tapirus pinchaque*).

Родственников лошадей киангов в Ладакхе, Непале, Сиккиме и Тибете, как мы уже говорили, встречают до 4000–5000 м. Больше парнокопытных (*Artiodactyla*). Кабан, известный и в Болгарии, часто роет на рильских лугах, а в азиатских горах живет до высоты 4000 м. Кабарги (*Moschus moschiferus*) наблюдаются в парке «Сагарматха» около Эвереста, в основном, между 2500–4300 м. Там я их и видел. Там живут тибетские бараны, а другие виды из рода *Ovis* доходят до 6000 м. На таких высотах, а то и выше, чувствует себя хорошо в Китае в Кашмире беломордый олень (*Cervus albirostris*), а благородный олень (*C. elaphus hanglu*) достигает 4250 м. На скалах и открытых горных лугах мы видим и многочисленных коз, и горных антилоп — «наша» серна, ориби, горный редунка в Африке (до 5000 м), суматранский серау (*Capricornis sumatraensis*) до 4500 м, голубой баран (*Pseudois nayaur*) — до 5500 м. Типичный гипсобионт — чиру, или тибетская антилопа оронго (*Pantholops hodgsoni*), предпочитает высоты от 4000 до 5000 м, такова и тибетский дзерен (*Procapra pincticaudata*).

После всей этой галереи горцев-альпинистов можно спросить у себя: а где здесь секреты и тайны? Они, во-первых, в том, что эти факты мало кому известны, но, главным образом, в том, что все еще есть очень большой простор для исследования в почти не известной биологии, экологии и физиологии обитателей экстремальных условий.

Зоогеография высокогорной фауны определяется в значительной степени распространением и особенностями самих гор. В Евразии есть огромные области (к северу от Пиренеев, Альп, Татр, Кавказа и гор Центральной Азии), где почти нет

мест выше 2000 м. Есть две небольшие горы в Скандинавии, но они не входят в наш счет — там и намного ниже, и существуют тундровые условия южноевразийского ареала. В Австралазии есть относительно небольшие по площади горы, как правило, вулканы (Борнео, Суматра, Бали, Ломбок, Тимор, Австралия). Исключением являются огромные горы на Новой Гвинее — длинные, протяженностью более 2000 км, и более высокие, чем Альпы. Но даже и они, как утверждают энтомологи, не имеют определенной высокогорной фауны. Большой горный мир, где были рекорды, это Азия: Памир, Алай, Гиндукуш, Каракорум, Гималаи, и так до китайских гор. В Японии, кроме вулкана Фудзияма, интересны (но не особенно изучены) Японские Альпы. Мой друг Бешков говорил в шутку: «пещера стала изучена, когда в ней побывал я» (к этому, тоже шутя, я могу добавить: то же относится и к горам). Я в Японских Альпах (пока) не был, но взобрался на Фудзияму. Надеюсь, что наверстаю. Мне удалось, однако, оказаться на других вулканах: Кинабалу на Борнео, Керинчи на Суматре, Ренджани на Ломбоке, Килиманджаро в Кении, Фако в Камеруне, Пико-де-Тейде на Тенерифе и др. В Африке есть три горы выше 5000 м, и все на экваторе (Килиманджаро, Рувензори и Маунт-Кения), есть и другие высокие горы (Меру, Элгон). В Эфиопии тоже много гор выше 3500 м, во главе с самым высоким Рас-Дашан в горах Сымен. Я смог подняться и на самый высокий пик Атласских гор, Джебель Тубкаль. Посетил я и самые главные пики Скалистых гор, Доминиканской Республики, Кубы и Мексики, Папуа-Новой Гвинеи и Цейлона, смог насладиться величественными Андами в Эквадоре, Перу и Боливии. Все это бахвальство, на самом деле, направлено на одно: показать, что у меня есть непосредственные впечатления от высокогорной природы и ее тайн.

Вот одна загадка и, в то же время, задача: идете по высоким горам и можете установить новые рекорды высоты для различных групп животных. Но это не очень простая работа. Альпинисты, как правило, не собирают материал (есть и исключения, как например мой друг Боян Петров), а зоологи редко поднимаются так высоко (опять с тем же исключением).

Вы спросите: «Как вышло так, что я сходил в три высокогорных экспедиции в Непал?» Ну, я взял пример с моего чешского друга и коллеги Милана Даниэля, который в 1969 г. открыл мне глаза. Позже я очень подробно объяснял нашим спортивным руководителям, что очень полезно присутствие научной группы в экспедициях, отправляющихся покорять горные вершины. Альпинисты могут и не покорить вершину, и в таком случае будет полный провал. А ученые могут собирать материал по дороге и вокруг базового лагеря (как правило, оттуда не далеко до верхней границы жизни), и научный результат гарантирован. Кроме того, ученые могут быть полезны в экспедиции и почти ее не удорожают. Где 300 мешков с веревками и припасами, там и 302. А ученые (как правило) знают языки, понимают географию, а некоторые разбираются и в медицине. Наконец, ученые напишут интересную книгу с научными вкладами и хорошим анализом. Такую книгу написал Даниэль («Жизнь и смерть на вершинах мира»). Иначе труднее было бы получить средства для сугубо научной экспедиции, — труднее поднимается газетный шум. Конечно, есть и чисто научные экспедиции (как у проф. Мартенса), но это в Германии.

Лит.: Берон (1995), Даниэль (1980), Берон (1969, 1999, 2000, 2008), Colchen (1981), Franz (1979), Nauman (1955), Heberdey (1933), Janetschek (1990), La Greca (1955, 1958), Mani (1968, 1974), Martens (1983, 1984), Muster et al. (2009), Popp (1962), Swan (1968), Varga (1975).

А «дикие люди»?

Одна из несомненных загадок зоогеографии — «дикие люди», или, по-научному, современные гоминоиды. Наиболее известен из них йети в Гималаях и саскуач, или Бигфут (Большая Нога), в Северной Америке, но есть и другие — галуб-явана на Памире, дикие люди в Китае, Монголии (алмасты) и даже на Кавказе. Эти существа, тем не менее, человекообразные обезьяны, антропоиды, из-за чего тоже являются объектом изучения зоогеографии.

Начнем с известного обитателя подоблачных высот, называемым йети. Я все надеялся встретить его, так как долго находился в Гималаях и почти месяц жил в Махалангур-Химал (Гора Большой Обезьяны) около Ама-Даблам. Но проводники мне говорили: «Он часто свистит вокруг, но, как появятся европейцы, Он скрывается!» Может, так и есть.

У этого существа много имен среди тибетцев, проводников и других местных жителей: Мича (человек медведь), Ми-го (дикий человек), Кан-Адми (снежный человек) и др. Еще в XIX веке были записаны первые рассказы о нем, но среди западной общественности тот самый ужасный снежный человек (так его назвал Тиллман в 1938 г. — *Homo niveus odiosus*) стал известен, прежде всего, после 1951 г., когда знаменитый альпинист Эрик Шиптон после попытки восхождения на Эверест принес фотографии многочисленных следов «чего-то», сделанные на высоте более 6000 м. Свежие следы были найдены аж на непальском леднике Менлун-Ла (6705 м, где ни босые люди, ни медведи, ни лангуры, не гуляют). Начались споры, которые продолжаются и по сей день. В 1954 г. Р. Изар, Том Стобарт и другие тщетно искали йети в горах Солу Кхумбу. Рассел с обученными собаками в 1958 г. долго, но напрасно выискивал волосатый дух. Из собранных легенд он заключил, что на разной высоте живут разные «существа»: от 3658 до 4267 м живут йети высотой 1,5 м. От 4572 до 5791 м живет другой вид высотой 1,8–2,4 м. Из всех экспедиций наиболее известной стала экспедиция Э. Хиллари в 1960–1961 гг. Часть программы экспедиции заключалась в том, чтобы проверить данные о «снежном человеке». Научным руководителем был английский, специалист Гриффит Пью, а участники — ученые из 6 стран. Они искали в долине Ролулинг и нашли «его» следы над ледником Рипиму на высоте между 5486 и 5791 м.

Следы шагов, без сомнения, были подлинными, спустя некоторое время такие же нашли и другие альпинисты и исследователи. Чьи же они? Медведя, обезьяны или потерявшегося человека? И, если это был медведь, то не тот ли исчезающий гималайский подвид *Ursus arctos isabellinus*? А если это обезьяны, может быть, это следы более мелких лангуров, расширенные при плавлении от солнца? Йети искали многочисленные экспедиции, начиная с 1954 г., когда д-р Бисвас исследовал известный скальп йети в монастыре Пангбоче. Он заключил, что волосы принадлежат, скорее всего, копытному животному. Такое было и заключение Эдмунда Хиллари, которому было разрешено даже отвезти скальп из монастыря Кумджунг в Европу для анализа. Оказалось, что он был сделан из кожи горного козла

серау. В монастыре Пангбоче, который я посещал, тоже есть скальп, а также хранилась рука (якобы) йети, но утверждают, что в 1959 г. она была украдена актером Джеймсом Стюартом.

Хилари и Доиг описывают «охоту на йети», и физиологические исследования во время их экспедиции в книге 1963 г. (вышла на русском языке в 1983 г. под названием «На холодных вершинах»). Результаты отрицательные, но, как будто, все жалеют о легенде. Вот почему с таким интересом встретили единственную, документированную полицейским протоколом встречу с йети в июле 1974 г. Одна шерпская девушка пасла яков на пастбище Конар к северу-востоку от Намче-Базар. На ее глазах один мелкий (высотой 1,2–1,4 м), но очень сильный йети убил пять яков, сворачивая их шеи. Убийство яков было подтверждено многими людьми, а тот, кто видел этих животных, знает, что свернуть им шею не так уж легко.

В прошлом, говорят, йети часто встречался в Бутане, даже была выпущена почтовая марка с его изображением, но затем количество встреч упало.

Более интересными являются новости из XXI века. Сообщают, что они встретили «его» у Мае-Чарим (Лаос). Новые волосы были проанализированы лучшими лабораториями, но оказались принадлежащими антилопе-горалу. Из России и Китая продолжают приходить неподтвержденные сведения, а китайские команды проводили исследования в районе Шэньнунцзя в 1970-х и 1980-х годах, а также в 2010 г.

Самая последняя сенсация: волосы, собранные в Ладакхе и Бутане, были проанализированы, и их митохондриальная ДНК оказалась идентичной ДНК древнего полярного медведя с островов Шпицберген. Английский профессор Брайан Сайкс, чья команда анализировала эти волосы, считает, что речь идет о гибриде между полярным и бурым медведем (такой гибрид недавно был убит в Канаде). Кстати, знаменитый альпинист Рейнхольд Месснер описывает свою встречу с существом в своей книге «Мои поиски йети».

До сих пор более хладнокровные ученые склонны думать, что «медвежья» гипотеза наиболее вероятна. Потому что кто-то же должен был оставить тысячи замеченных следов. Криптозоологи — большие энтузиасты, и они продолжают думать о Большой обезьяне.

О памирском «галуб-явана» тоже немало историй. В 1930-е годы большая экспедиция из ученых во главе с ботаником Станюковичем исследует Памир в поисках популярного персонажа местных легенд, ставят приманки, но все было напрасно. Дикая памирский человек еще прячется.

В Закавказье, Средней Азии и Монголии рассказывают о подобных существах, называемые на монгольском «алмас» (алмасты, дикие люди), на чеченском «алмазы», на турецком «албыз». Местные жители считают эти существа более близкими к людям, чем к обезьянам (как йети). В 1941 г. один такой даже попался в Закавказье и был расстрелян красноармейцами, как немецкий шпион. Рассказов монголов о встречах с «дикими людьми» настолько много, что не могут быть полностью отвергнуты как легенды.

Мира Шекли и Бернард Эйвелманс считают, что алмасты являются реликтовой популяцией неандертальцев, а Л. Коулман был склонен принять их уцелевшими экземплярами *Homo erectus*. Загадка остается.

Сотни свидетельств очевидцев есть и о встречах с американской Большой Ногой, называемой «саскуач» по одному искаженному местному слову племени халкомелем. Действительно, у русских есть поговорка «Врешь, как очевидец», но все

эти слухи в один прекрасный день могут и подтвердиться. Дело в том, что ни людей, ни человекоподобных обезьян не было в обеих Америках и 50 000 лет назад. Единственная возможность, если кто-то из азиатских гоминоид перешел по суше Берингию, как это сделали разные животные, да и люди из Азии. О Большой Ноге даже сделан небольшой, но спорный фильм.

Айвен Сандерсон приводит много сведений о первобытных людях в Гренландии («туниджуки»), а также на островах Канадского архипелага. Других подобных существ («марикокси») нашел знаменитый полковник Фоссет в Мату-Гроссу (Бразилия) в 1914 г.

Из многих мест в Южной Америке есть сведения о подобных встречах, и Сандерсон (Sanderson, «Things», русский перевод 1991 г., «Твари») считает, что как протоиндейцы прошли по Беринговому мосту или по льду в заливе, так же могли сделать какие-либо евразийские современники неандертальцев, которые (в отличие от почти всех современных обезьян) могли выдержать холод, а, может, и имели что-то вроде одежды. Кто знает? Не нужно все отрицать просто потому, что «нет такого животного».

Дикие люди есть и в Китае. Кроме гималайского йети, часть родины которого является Китай, большая страна имеет целую коллекцию других легенд о рецентных гоминоидах.

В горах Дабаншань в северо-западной части провинции Хубэй расположена местность Шэньнунцзя. В марте 1977 г. туда приходит «тяжелая артиллерия» китайской криптозоологии, Лю Миньчжуан. Он был адъюнкт-профессор Биологического факультета университета Хуадонг и президент Общества по изучению диких людей в Китае.

Высокогорные леса Шэньнунцзя расположены на высоте между 3000 и 4000 м на площади в сотни квадратных километров. Вот что рассказал криптозоологу Чен Хуайлин, работник лесного хозяйства Чжихупинг.

В августе 1968 г. он и еще шестеро рабочих собирали лекарственные растения на опушке леса. Показались двое диких людей, покрытых белым мехом. Они постояли и ушли в густой бамбук. 14 мая 1976 г. шесть других работников видели со своего джипа другую особь, на этот раз покрытую ржаво-коричневыми волосами, который пытался подняться по скале у дороги и, когда это ему не удалось, скрылся. Дикая человек был с громоздкими животом и задними частями.

Команда Лю Миньчжуана забралась высоко в горы. У входа в одну из многочисленных пещер исследователи нашли отпечаток ноги длиной 30 см, а в пещерах — оболочки из диких грецких орехов со следами зубов.

Местные жители рассказывали о множестве встреч с дикими людьми — пять только в 1978 г. Чжоу Йонфа даже атаковал такой ржавый гигант высотой 2,60 м. Нападение так его потрясло, что 4 дня он не мог говорить. Исследователи, которые в июне 1979 г. посетили верхнее течение реки Йингу, сделали 9 слепков гигантских ступ. Они нашли и «его» экскременты, как и берлоги из пучков бамбука. В мае 1980 г. они обнаружили тысячи отпечатков ног длиной до 48 см и находившихся друг от друга до 2,68 м. По данным китайских исследователей, в данном случае можно было говорить о молодом самце высотой в 3,3 м и весом 300 кг — больше, чем самая большая горилла!

В августе 1981 г. в округах Фансянь (Fangxian) около Шэньнунцзя был основан научно-исследовательский Институт «диких людей» в Китае. В том же году

Лю Миньчжуан и его сотрудники нашли волосы «людей» рядом с растерзанным ими кабаном, а также успели обменять часы на более чем 3000 ржавых волос, которые Ли Ньанконг хранил от своего прадеда Ли Таньвэня. Его прадед срезал их с головы убитого им же «дикого человека». Под микроскопом волосы оказались близкими к человеческим, но отличались от них.

Сотрудники института собрали множество рассказов очевидцев. Некоторые из них видели «диких людей», которые были схвачены и даже убиты солдатами. Информации так много, что удивительно, что наука еще не располагает особями этого замечательного существа.

Составлена таблица с историями очевидцев о встречах с «дикими людьми» в Шэньнунцзя в 1970-е годы. Согласно этой таблице, рост «существ» — от 1,5 до 2,6 м, а цвет шерсти — от ржавого до черно-коричневого.

Между тем, «дикие люди» появились и в горах Чжиулонг. Рассказы о них были настолько убедительны, что одна французская спелеологическая экспедиция назвала серию своих научных публикаций «Спелеология в стране Дикого человека».

При столь обильной информации и, как я знаю, большим организационным возможностям китайцев не удивлюсь, если «что-то» выйдет из леса и фольклора и получит научное признание.

Интересное существо проживало (якобы) на Крайнем Севере России. Речь идет о легендах и рассказах «очевидцев» о диких людях, называемых «чучуна» на территории чукчей, юкагиров и других обитателей Севера. Но описанные этнографами существа были с луками и ножами и, вероятнее всего, были все-таки, людьми.

В своей обобщающей работе о диких людях, или, как их называют, рецентных гоминоидах, Поршневу (1963), тем не менее, считает, что современные люди не сразу вытеснили неандертальцев, а часть из них, возможно, была оттеснена на Крайний Север и просуществовала там до наших дней. Чучуна, однако, не были в восторге от Октябрьской революции и быстро исчезли после нее.

Но что такое «дикий человек»? Тот, кто не может работать на компьютере и читать газеты? Говорят, что «дикий» происходит от латинского «divus, divinus» — божественный. Это, на самом деле, дети природы, которые никому зла не делают. Не захватывают чужие земли, не грабят богатства земли, не отравляют ее воды, не уничтожают города себе подобных, не изобретают химическое и бактериологическое оружие, не строят концлагеря и тюрьмы, не убивают миллионы бизонов и голубей для обогащения или для того, чтобы лишить своих родичей их пищи, не сжигают их на кострах, не заражают их оспой — кто дикие люди? Неплохо подумать, когда ставим ярылки.

Балканы — земля на перекрестке

Многие считают Балканский полуостров самой сложной в биогеографическом отношении территорией в Европе. Полуостров (на юг от рек Дунай и Сава) лежит в непосредственной близости от многих биогеографически отличных земель — Средней Европы, венгерской пусты, степей в низовьях Дуная, побережья Черного моря, Малой Азии, Альп, а напротив лежит Африка. Сам полуостров очень гористый, с центрами горно-средиземноморского видообразования, с самой богатой в мире пещерной фауной в десятках тысяч пещер, с горами до 2925 м со всеми их реликтами и аркто-альпийскими видами. Реки полуострова впадают в различные бассейны, а из его озер достаточно упоминание только Охридского. Важно и изобилие островов: полуостров — самая расчлененная земля в Европе.

Большая часть полуострова долгое время находилась в границах Османской империи, и естественно-научные исследования начинались, чаще всего, после освобождения страны. Это были иноземцы или немногие подготовленные местные специалисты. Достаточно упомянуть, что до 1915 г. такая интересная гора, как Пирин, была исследована более слабо, чем Новая Гвинея. Постепенно создаются (особенно в австро-венгерской части) музеи и университеты, и знания о биоте полуострова стали быстро пополняться. Особое значение имеют основанный в 1889 г. Княжеский (теперь Национальный музей естественной истории) музей в Софии и опубликованные его директором, акад. Иваном Бурешом 16 томов Известий (1928–1943).

Коллекции нашего музея по фауне Балканского полуострова самые богатые, но много материалов с полуострова хранятся и в других музеях (в Сараево, Белграде, Скопье, Афинах и Бухаресте). Богатый материал с Балканов есть и в музеях стран, специалисты которых проводили полевые или кабинетные исследования (Австрия, Германия, Польша, Чехия, Венгрия, Италия, Россия). Прогресс в исследованиях балканской фауны принадлежит заслуженным двигателям исследования полуострова, таким как Ив. Буреш, Пенчо Дренски (София), семье Караман (Скопье), Теобальд Крюпер в Афинах, Пауль Апфельбек в Сараево, Йован Хаджи в Любляне, Грегоре Антипа в Бухаресте и многие другие. После Второй мировой войны и, особенно, в новое время наступил новый период обобщений, компьютерной обработки и выравнивания с лучшими достижениями и стандартами мировой зоологии. Среди более молодых коллег уже появились ведущие специалисты в своих группах, которые занимаются не только обработкой материала из балканских стран, а также с других континентов, не уступая самым лучшим исследователям в мире. Внимание к балканской флоре, однако, не уменьшается — полуостров очень богат и недоизучен, есть еще «хлеб» для специалистов на десятилетия вперед. Здесь мы говорим только о таксономии, фаунистике и зоогеографии, но есть также много исследований по экологии, физиологии и этологии балканских животных. Плохо то, что таксономия и фаунистика уже не привлекательны для желающих быстрого и материально гарантированного успеха. Хороших спе-

циалистов из числа более молодых не очень много, так как это — сложная работа, и это только для тех, кто в науке нашли свое призвание. Так и в других научных дисциплинах, но изучающие «жучков» должны терпеть и невнимание со стороны мелких мозгов. Я всегда был горд тем и мне повезло в том, что я работаю в одном из самых интересных уголков мира и в подходящей компании.

Пора сказать что-то и о болгарской зоогеографии. Она занималась, в основном, богатой фауной нашей страны (в широком смысле). Первая статья Пенчо Дренски «Черты зоогеографии Болгарии» выпущена еще в 1909 г., но тогда мало, что было известно о болгарской фауне. Позже Дренски пишет еще несколько зоогеографических трудов, основные из которых были изданы в 1936, 1946 и 1966 г.г. Позже Буреш и Попов (1973) предлагают в Атласе Болгарии другой подход, который в полной мере учитывает и высоту мест над уровнем моря (как это делает С. Матвејев в «Biogeographija Jugoslavije», 1961). М. Йосифов делит Болгарию на три зоны: Субсредиземноморская, Субевропейско-Сибирская и Европейско-Сибирская. Новое деление Болгарии делает в нескольких своих работах и В. Георгиев (1979, 1980, 1982). Бл. Груев издает труд «Общая биогеография» (1981 и 1988), а Груев и Б. Кузманов — второе его издание (1994). «Опыт биогеографического деления Болгарии» делает и В. Николов (1977), выходит из печати учебник А.И. Асенова (2006) и много специальных работ по зоогеографии отдельных групп животных. В. Георгиев опубликовал статью о зоогеографии Мадагаскара (1988) и монографию о биоспелеологическом районировании Балканского полуострова (1977).

Когда в 1918 г. своим первым указом Борис III назначает д-ра Ивана Буреша директором Царских институтов естественных наук, новый директор дает сильный толчок к изучению фауны Болгарии, Македонии и Фракии, т.е. всей истерзанной «стервятниками» болгарской национальной территории. Мы делаем это и сегодня, и некоторые справедливо считают, что есть еще много неисследованного в Болгарии. С 1960-х гг., однако, болгарские зоологи начали изучать мировую фауну, работая на местах во многих странах на большинстве континентов, а также обрабатывая материалы, присланных им из зарубежных музеев. У нас уже есть значительные вклады в исследование биот и биомов некоторых стран (Beron, 2012). В коллекции НПМ хранится неопределенным еще так много материала, что впереди еще десятки новых научных вкладов. В музее хранятся и типы многих новых таксонов болгарской и мировой фауны. Болгарские зоологи бросаются и в обобщения более широкого масштаба. Они в своей работе часто используют классификацию хоротипов Vigna Taglianti et al. (1999).

Биогеография и, в частности, зоогеография Болгарии уже имеет солидные основы, тем не менее, есть и большие слабоизученные группы. Число видов из этих групп, обитающие на Балканском полуострове, можно считать неразрешенной тайной и проблемой для молодых исследователей. В этом отношении Болгария — золотое место для работы. Где еще вы, отправляясь в однодневную поездку на 40–50 км от столицы, найдете новые для науки виды животных? Не забывайте, что только на Родобах большее биоразнообразие, чем во всей Северной Европе, вместе взятой!

Еще много предстоит сделать и в отношении понятия зоогеографического деления страны, определения переходных зон (у нас встречаются, по крайней мере, две подобласти) для тысяч еще не известных обитателей нашей страны. А новше-

ства в области науки требуют пересмотра многого из уже известного. И, наконец, болгарские зоологи не должны забывать, что мир — наша сцена. А там, в джунглях и горах, на островах и в пещерах — тайн и секретов, сколько хочешь

Лит.: Асенов (2006), Буреш и Попов (1973), Георгиев (1979, 1980, 1982), Груев (1981), Груев, Кузманов (1994), Дренски (1909, 1936, 1946, 1966), Николов (1977), Veron (1969, 2012), Fet, Popov (eds.) (2007), Matvejev (1969, 1981), Vigna Taglianti A. et al. (1999).

Литература

- Асенов А.И. 2006. Биогеография на България. ЕТ АН-ДИ Андриан Тасев. 543 с.
- Батюшкова И.В. 1975. История проблемы происхождения материков и океанов. М.: Наука. 138 стр.
- Берон П. 1986. Пет месеца в Нова Гвинея. София: Земиздат. 172 с.
- Берон П. 1996. Далечни върхове // У. И. „Св. Кирил Охридски“, София. Сб.310. С.259–272.
- Бирштейн Я.А. 1946. Понятие “реликт” в биологии // Зоологический журнал. Т.26. Вып.4. С.313–330.
- Бобринский Н.А., Зенкевич Л.А., Бирштейн Я.А. 1946. География животных. М.: Советская наука. 455 с.
- Буреш Ив., Попов А. 1973. Зоогеографски райони // Атлас на България. София: БАН. С.91–92.
- Георгиев В. 1979. Проблеми на зоогеографията на България // Проблеми на биологията. София: Народна просвета. Вып.12.
- Георгиев В. 1980. Зоогеографско райониране на България // География. Вып.7.
- Георгиев В. 1982. Зоогеографски райони въз основата на сухоземната фауна // География на България. Ч.1. София: БАН.
- Георгиев В. 1988. Зоогеографски статус на Мадагаскар // Acta Zool. Bulgarica. Vol.36. С.3–16.
- Гептнер В. Г. 1936. Общая зоогеография. М.–Л. 548 с.
- Груев Б. 1981. Обща биогеография. Пловдив.
- Груев Б., Кузманов Б. 1994. Обща биогеография. Второ издание. София: Унив. Изд. „Св. Климент Охридски“. 498 с.
- Даниэль М. 1980. Жизнь и смерть на вершинах мира. М.: Мысль. 200 с. (перевод на русский).
- Дашкевич З.В. 1977. Палеогеографический аспект проблемы древних суперконтинентов // Уч. зап. Ленинградск. ун-та. Т.388. С.119–137.
- Дренски П. 1912. Чърти из зоогеографията на България // Естествознание. Т.3. Вып.2. С.1–15.
- Дренски П. 1946. Зоогеографска скица на България // Год. на СУ, МФМФ. Т.42. Вып.3. С.109–161.
- Дренски П. 1966. Зоогеографско райониране на България въз основа на разпределението на наземната фауна // И. Герасимов, Ж. Гълъбов (рус.). География на България. Т.1. С.500–505.
- Еськов К.Ю. 1984. Дрейф континентов и проблемы исторической биогеографии // Ю.И. Чернов (ред.). Фауногенез и филоценогенез. М.: Наука. С.24–92.
- Еленевский А.Г., Радыгина В.И. 2002. О понятии „реликт“ и реликтомании в географии растений // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. Биол. Т.107. Вып.3. С.39–48.
- Зоненшайн Л.П., Ковалев А.А. (ред.). 1974. Новая глобальная тектоника (тектоника плит). М.: Мир.
- Зубаков В.А. 1986. Глобальные климатические события плейстоцена. Л.: Гидрометеиздат. 288 с.
- Кожов М.М. 1962. Биология озера Байкал. М.: Изд-во АН СССР. 325 с.
- Крыжановский О.Л. 1980. Об объеме и зоогеографическом расчленении Палеотропического доминиона // Современные проблемы зоогеографии. М.: Наука. С.61–81.
- Леме Ж. 1976. Основы биогеографии. М.: Прогресс. 309 с.

- Лопатин И.К. 1989. Зоогеография. 2-е изд. [1-е изд. 1980]. Минск: Вышэйшая школа. 318 с.
- Матвеев С.Д. 1969. Географическое деление Балканского полуострова в целях биогеографического районирования // Изв. Всес. геогр. о-ва. Вып.2. С.125–137.
- Наумов Г.В. 1969. Краткая история биогеографии. М.: Наука. 200 с.
- Нейл У. 1973. География жизни. М.: Прогресс. 338 с.
- Николов Б. 1977. Опыт за биогеографска подялба на България // Год. на СУ, Геолого-Геогр. Фак. Т.69. Вып.2. С.121–137.
- Поршнев Б.Ф. 1963. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. М.: ВИНТИ.
- Танасийчук В.Н. 2011. Невероятная зоология. 2-е изд. М.: Т-во науч. изданий КМК. 372 с.
- Эйвельманс Б. 1961. По следам неизвестных животных. М.: “Детский мир”. 71 с.
- Ali J.R., Aitchison J.C. 2008. Gondwana to Asia: Plate tectonics, paleogeography and the biological connectivity of the Indian sub-continent from the Middle Jurassic through latest Eocene (166–35 Ma) // *Earth-Science Reviews*. Vol.88. P.145–166.
- Armas L.F., de. 1982. Algunos aspectos zoogeográficos de la escorpiofauna antillana // *Poeyana*. Vol.238. P.1–17.
- Armas L.F., de. 1988. Sinopsis de los escorpiones antillanos. Habana: Editorial Científico-Técnica. 102 pp.
- Athias-Binche F. 1994. La phorésie chez les acarions, aspects adaptatifs et évolutifs. Perpignan: Editions du Castillet. 178 p.
- Audley-Charles M.G. 1981. Geological history of the region of Wallace’s Line // T.C. Whitmore (ed.). *Wallace’s line and Plate Tectonics*. Oxford: Clarendon Press. P.24–35.
- Audley-Charles M.G., Carter D.J., Milson J.S. 1972. Tectonic development of Eastern Indonesia in relation to Gondwanaland dispersal // *Nature, Phys. Sci.* Vol.239. P.35–39.
- Audley-Charles M.G., Hurley A.M., Smith A.G. 1981. Continental movements in the Mesozoic and Cenozoic // T.C. Whitmore (ed.). *Wallace’s line and Plate Tectonics*. Oxford: Clarendon Press. P.9–23.
- Auer V. 1960. The Quaternary history of Fuego-Patagonia // *Proc. Roy. Soc., London. Ser. B*. Vol.152. P.507–516.
- Avilla L.S., Candeiro C.R.A., Buckup P.A., Bergquist L.P. 2002. Gondwana biogeography: a phylogenetic approach // *Anais Acad. Bras. Ciênc.* Vol.74. No.2. P.365.
- Badyukov D.D., Demidenko E.L., Kaplin P.A. 1989. Paleogeography of the Seychelles Bank and the Northwest Madagascar shelf during the last glacio-eustatic regression (18,000 a B. P.) // *Chin. J. Oceanol. Limnol.* Vol.7. No.1.
- Baker A.J., Huynen L.J., Haddrath O., Millar C.D., Lambert D.M. 2005. Reconstructing the tempo and mode of evolution in an extinct clade of birds with ancient DNA: The giant moas of New Zealand // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. Vol.102. P.8257–8262.
- Barahona F., Evans S.E., Mateo J.A., García-Márquez M., López-Jurado L.F. 2000. Endemism, gigantism and extinction in island lizards: the genus *Gallotia* on the Canary Islands // *J. Zool.* Vol.250. No.3. P.373–388.
- Beier M. 1948. Phoresie und Phagophilie bei Pseudoscorpionen // *Österr. Zool. Z.* Bd.1. S.441–497.
- Beier M. 1969. Reliktformen in der Pseudoscorpioniden-Fauna Europas // *Mem. Soc. Entomol. Ital.* Vol.48. P.317–323.
- Benoit P.L.G. 1977. Scorpiones // *La faune terrestre de l’île de Sainte-Hélène. Quatrième partie, König. Mus. Midden-Afrika, Tervuren, Zool. Wet.* T.220.
- Benoit P.L.G. 1978. Contributions à l’étude de la faune terrestre des îles granitiques de l’archipel des Sêchelles (Mission P.L.G. Benoit – J.J. Van Mol 1972). Introduction // *Rev. Zool. afr.* T.92. Fasc.2. P.390–404.

- Benoit P.L.G. 1979. Contributions à l' étude de la faune terrestre des îles granitiques de l'archipel des Sechelles (Mission P.L.G. Benoit - J.J.Van Mol 1972). Amblypygi et Scorpiones // Rev. Zool. Afr. T.93. Fasc.2. P.458–460.
- Berland L. 1934. Les Araignées du Pacifique // Soc. de Biogéographie. T.4. P.155–180.
- Berland L. 1937. Comment les Araignées ont peuplé le Pacifique // Bull. Soc. Océanist. T.1. P.77–80.
- Beron P. 1969. Sur les éléments boréo-alpins de la faune bulgare // Bull. Inst. Zool. Mus. Sofia. Vol.30. P.115–132.
- Beron P. 1985. On the cave fauna of the Greek Islands of Santorin and Iraklia, with preliminary description of a new pseudoscorpion // Grottes bulgares. Sofia. Vol.3. P.64–71.
- Beron P. 1997. On the high mountain Isopoda Oniscidea in the Old World // Historia Naturalis Bulgarica. Vol.8. P.85–100.
- Beron P. 1999. Composition and biodiversity of the high mountain terrestrial fauna in Bulgaria // Historia Naturalis Bulgarica. Vol.10. P.13–33.
- Beron P. 2000. Non-insect Arthropoda (Isopoda, Arachnida and Myriapoda) on the high mountains of tropical Africa // G. Rheinwald (ed.). Isolated Vertebrate Communities in the Tropics. Proc. 4th Int. Symp., Bonn. Bonn. Zool. Monogr. Bd.46. P.153–188.
- Beron P. 2001a. On the high altitude pseudoscorpions (Arachnida: Pseudoscorpionida) in the Old World // Historia Naturalis Bulgarica. Vol.14. P.29–44.
- Beron P. 2001b. On the high mountain Opilionida (Arachnida) in the Old World // Historia Naturalis Bulgarica. Vol.14. P.45–65.
- Beron P. 2008. High altitude Isopoda, Arachnida and Myriapoda of the Old World // Bureschiana. Vol.1. 556 p. [с обширной библиографией].
- Beron P. 2012. Bulgarian zoologists in South Asia and Melanesia – results of the research and remaining material // Historia Naturalis Bulgarica. Vol.20. P.121–138.
- Beron P. 2015. Cave fauna of Bulgaria. Sofia: “Marin Drinov” Publishing House & Natn. Mus. Nat. Hist. 448 p.
- Beron P. 2016. Faune cavernicole de la Grèce. Sofia: “Marin Drinov” Publishing House & Natn. Mus. Nat. Hist. 434 p.
- Bisconti M., Landini W., Bianucci G., Cantalamessa G., Carnevale G., Ragaini L., Valleri G. 2001. Biogeographic relationships of the Galapagos terrestrial biota: parsimony analyses of endemism based on reptiles, land birds and *Scalesia* land plants // J. Biogeogr. Vol.28. P.495–510.
- Blasco F. 1981. Les territoires biogéographiques du sous-continent indien // Paléogéographie et Biogéographie de l'Himalaya et du sous-continent Indien. Paris: Edition du CNRS. P.25–30.
- Bonatti E., Gardner S., Jr. 1973. Caribbean climate during Pleistocene ice ages // Nature. Vol.244. P.563–565.
- Bremer K. 1992. Ancestral areas: a cladistic reinterpretation of the center of origin concept // Syst. Biol. Vol.41. P.436–445.
- Briggs J.C. 1989. The historic biogeography of India: isolation or contact? // Syst. Zool. Vol.38. No.4. P.322–332.
- Brignoli P.M. 1979. Considérations zoogéographiques sur les Araignées cavernicoles de Grèce // Biologia Gallo-Hellenica. Vol.8. P.223–236.
- Brignoli P.M. 1983. Dispersion, dispersal and spiders (Arachnida: Araneae) // Verh. Naturwiss. Ver. Hamburg, NF. Bd.26. P.181–186.
- Brinck P. 1966. Animal invasion of glacial and late glacial terrestrial environments in Scandinavia // Oikos. Vol.17. P.250–266.
- Brown D.A., Campbell K.S.W., Crook K.A.W. 1968. The Geological Evolution of Australia and New Zealand. Oxford: Pergamon.
- Brundin L. 1966. Transantarctic relationships and their significance as evidenced by chironomid midges, etc. // Kungl. Svenska Vetensk. Akad. Handl. Ser.4. Vol.11. P.1–472.

- Brundin L. 1970. Antarctic land faunas and their history // M.W. Holgate (ed.). Antarctic Ecology. London & New York: Academic Press. P.41–53.
- Brundin L. 1975. Circum-Antarctic distribution and continental drift // Mém. Mus. Natn. Hist. Nat. Ser.A. Vol.88. P.19–27.
- Bunce M., Worthy H., Phillips M.J., Holdaway R.N., Willerslev E., Haile J., Shapiro B., Scofield R.P., Drummond A., Kamp P.J.J., Cooper A. 2009. The evolutionary history of the extinct ratite moa and New Zealand Neogene paleogeography // Proc. Natn. Acad. Sci. USA, 106(49): 1–6. doi/10.1073/pnas.0906660106
- Buresch I., Arndt W. 1926. Die glazialrelicte stellenden Tierarten Bulgariens und Mazedoniens // Zeitschr. Morph. Ökol. Tiere. Bd.5. H.3. S.381–405.
- Carlquist S. 1981. Chance dispersal // Amer. Sci. Vol.69. P.509–516.
- Case T.J. 1978. A general explanation for insular body size trends in terrestrial vertebrates // Ecology. Vol.59. No.1. P.1–18.
- Cooper A. et al. 1992. Independent origins of New Zealand moas and kiwis // Proc. Natn. Acad. Sci. USA. Vol.89. P.8741–8744.
- Cheke A.S. 1987. An ecological history of the Mascarene Islands, with particular reference to extinctions and introductions of land vertebrates // A.W. Diamond (ed.). Studies of Mascarene island birds. Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press. P.5–89.
- Chen Y. 2009. Distribution patterns and faunal characteristic of mammals on Hainan Island of China // Folia Zool. Vol.58. No.4. P.372–384.
- Chen Youhua, Bi Junfeng. 2007. Biogeography and hotspots of amphibian species of China: Implications to reserve selection and conservation // Curr. Sci. Vol.92. No.4. P.480–489.
- Colchen M. 1981. L'évolution paléogéographique de l'Himalaya et les concepts de Gondwana et de Tethys // Paléogéographie et Biogéographie de l'Himalaya et du sous-continent Indien. Paris: Edition du CNRS. P.15–21.
- Cox S.C., Carranza S., Brown R.P. 2010. Divergence times and colonization of the Canary Islands by *Gallotia* lizards // Mol. Phylogen. Evol. Vol.56. P.747–757.
- Cracraft J. 1973. Continental drift, paleoclimatology, and the evolution and biogeography of birds // J. Zool., Lond. Vol.169. P.455–545.
- Cracraft J. 1974. Phylogeny and evolution of the ratite birds // Ibis. Vol.116. No.4. P.494–521.
- Craw R.C. 1985. Classic problems of southern hemisphere biogeography re-examined: panbiogeographic analysis of the New Zealand frog *Leiopelma*, the ratite birds and *Nothophagus* // Zeitschr. Zool. Syst. Evolutionsforschung. Bd.23. P.1–10.
- Croizat L. 1958. Panbiogeography. Caracas. Vols 1–3. 2749 p.
- Croizat L. 1968. Introduction raisonnée à la biogéographie de l'Afrique // Memorias da Sociedade Broteriana. Vol.20. P.1–451.
- Croizat L. 1971. De la “pseudovicariance” et de la “disjonction illusoire” // Anuario da Sociedade Broteriana. Vol.37. P.113–140.
- Croizat L., Nelson G., Rosen D.E. 1974. Centers of origin and related concepts // Syst. Zool. Vol.23. P.265–287.
- Crosskey R.W., White G.B. 1977. The Afrotropical Region. A recommended term in zoogeography // J. Nat. Hist. Vol.11. No.5. P.541–544.
- Darlington P.J. 1938. The origin of the fauna of the Greater Antilles, with discussion of dispersal of animals over water and through air // Quart. Rev. Biol. Vol.13. P.214–300.
- Darlington P.J. 1943. Carabidae of mountains and islands: Data on the evolution of isolated faunas and on atrophy of wings // Ecol. Monographs. Vol.13. P.37–61.
- Darlington P.J. 1957. Zoogeography: The Geographical Distribution of Animals. New York: Wiley.
- Darlington P.J. 1960. The zoogeography of the southern cold temperate zone // Proc. R. Soc. London. Ser.B. Vol.152. P.658–668.

- Darlington P.J. 1965. Biogeography of the southern end of the world. Distribution and history of far-southern life and land, with an assessment of continental drift. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. 236 p.
- Darlington P.J. 1970. A practical criticism of Hennig-Brundin "Phylogenetic Systematics" and Antarctic Biogeography // *Syst. Zool.* Vol.19. No.1. P.1–18.
- Dassman R. 1974. Biotic provinces of the world. IUCN Occasional Papers no. 9, Morges, UNESCO.
- Dávalos L.M. 2004. Phylogeny and biogeography of Caribbean mammals // *Biol. J. Linn. Soc.* Vol.81. P.373–394.
- Dávalos L.M., Turvey S. 2012. West Indian mammals: the old, the new, and the recently extinct // *Bones, clones, and biomes: an extended history of recent neotropical mammals.* Chicago, IL: Univ. of Chicago Press. P.157–202.
- Dawson et al. 2013. A horizon scan of biogeography // *Frontiers of Biogeography.* Vol.5. No.2. P.128–157.
- Day D. 1989. The encyclopedia of vanished species. Universal Books Ltd. 287 pp.
- Des Roses Moehlman P. 2002. Equids: Zebras, Asses, and Horses: Status Survey and Conservation Action Plan. Cambridge: IUCN. p. 2.
- Deacon G.E.R. 1960. The southern cold temperate zone // *Proc. R. Soc., London. Ser.B.* Vol.152. P.441–447.
- Decae A.C. 1987. Dispersal: ballooning and other mechanisms // W. Nentwig (ed.). *Ecophysiology of Spiders.* Berlin, Heidelberg. P.348–356.
- De Lattin G. 1967. *Grundriss der Zoogeographie.* Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Del Corro G. 1977. Parasitos, marsupiales y deriva continental // *Rev. Mus. Arg. Cien. Nat.* Vol.2. No.3. P.35–68.
- Dengo G. 1972. Problemas de las relaciones geológicas entre America Central y la Region del Caribe // *Memoria IV Congreso Geológico Venezolano, IV, Boletín de Geología. Publicación Especial No. 5, Caracas.* P.2419–2437.
- Diamond J.M. 1982. The biogeography of the Pacific Basin // *Nature, London.* Vol.298. P.604–605.
- Dickerson R.E. et al. 1928. Distribution of life in the Philippines // *Bull. Sci. Manila, Monogr., Manila.* Vol.21. 322 p.
- Dietz R.S., Holden J.C. 1970a. The breakup of Pangaea // *Scient. Am.* Vol.223. No.4. P.30–41.
- Dietz R.S., Holden J.C. 1970b. Reconstruction of Pangaea: breakup and dispersion of continents, Permian to present // *J. Geophys. Res.* Vol.75. P.4939–4956.
- Dietz R.S., Sproll W.P. 1970a. Fit between Africa and Antarctica. A continental drift reconstruction // *Science.* Vol.167. No.3925. P.1612–1614.
- Dietz R.S., Sproll W.P. 1970b. East Canary Islands as a micro-continent within the Africa-North America continental drift // *Nature, London.* Vol.226. P.1043.
- Donn W.L., Farrand W.R., Ewing M. 1962. Pleistocene ice volumes and sea level lowering // *J. Geol.* Vol.70. P.206–214.
- Donnelly Th.W. 1972. *Geología del Caribe y su relación con la historia tectónica de Venezuela.* – Memoria IV Congreso Geológico Venezolano. IV. Boletín de Geología, Publ. Especial No.5, Caracas: 2438–2440.
- Douth H.F. 1972. The paleogeography of northern Australia and New Guinea and its relevance to the Torres Strait area // D. Walker (ed.). *Bridge and barrier: the natural and cultural history of Torres Strait.* Canberra: Australian National University, Research School of Pacific Studies. Department of Biogeography & Geomorphology. Publication BG/3: P.1–10.
- Duffey E. 1998. Aerial dispersal in spiders // P.A. Selden (ed.). *Proc. 17th European Colloq. Arachnology.* Edinburgh, 1997. P.187–191.
- Ebach M.E., Humphries C.J., Williams D.M. 2003. Phylogenetic biogeography deconstructed // *J. Biogeogr.* Vol.30. P.1258–1296.

- Eldredge N., Stanley S.M. (eds.). 1984. Living fossils. Springer Verlag. 291 p.
- Elouard P. 1984. Paléoclimats et dérive des continents // Suppl. au Bull. mensuel de la Soc. Linn. de Lyon. T.53. No.1. P.2–16.
- Embleton B.J.J. 1973. The paleolatitude of Australia through Phanerozoic time // J. Geol. Soc. Australia. Vol.19. No.4. P.475–482.
- Embleton B.J.J., McElhinny M.W. 1975. The palaeoposition of Madagascar: palaeomagnetic evidence from the Isalo Group // Earth and Planetary Sci. Letters. Vol.27. P.329–341.
- Enghoff H. 1995. Historical biogeography of the Holarctic: area relationships, ancestral areas, and dispersal of non-marine animals // Cladistics. Vol.11. P.223–263.
- Eskov K. 1987. A new archaeid spider (Chelicerata: Araneae) from the Jurassic of Kazakhstan, with notes on the so-called “Gondwanan” ranges of recent taxa // N. Jb. Geol. Paläont. Abh. Bd.175. H.1. P.81–106.
- Eskov K., Golovatch S.I. 1986. On the origin of trans-Pacific disjunctions // Zool. Jb., Syst. Vol.113. P.265–285.
- Espinosa D., Morrone J.J., Aguilar C., Llorente J. 2000. Regionalización biogeográfica de México: provincias bióticas // J.J. Llorente, E. Gonzalez, N. Papavero (eds.). Biodiversidad, Taxonomía y Biogeografía de Artrópodos de México: Hacia una síntesis de su conocimiento, 2. México, DF: UNAM & Conabio. P.61–94.
- Ferrusquía-Villafranca I. 1990. Regionalización biogeográfica // Atlas Nacional de México, Vol. III, Mapa IV.8.10. México, DF: Inst. Geogr. UNAM.
- Fet V., Popov D. (eds.). 2007. Biogeography and Ecology of Bulgaria // Monographiae Biologicae. Springer. Vol.82. 687 p.
- Ficetola G.F., Padoa-Schioppa E. 2009. Human activities alter biogeographical patterns of reptiles on Mediterranean islands // Global Ecol. Biogeogr. Vol.18. P.214–222.
- Fleming C.A. 1949. The geological history of New Zealand // Tuatara. Vol.2. No.2. P.72–90.
- Fleming C.A. 1963a. The nomenclature of biogeographic elements in the New Zealand biota // Trans. Roy. Soc. New Zealand, General. Vol.1. No.2. P.13–22.
- Fleming C.A. 1963b. Paleontology and southern biogeography // Pacific Basin Biogeography, papers presented to the Tenth Pacific Science Congress, 1961. P.369–385.
- Fleming C.A. 1967. Biogeographic change related to Mesozoic orogenic history in the Southwest Pacific // Tectonophysics. Vol.4. No.4–6. P.419–427.
- Fleming C.A. 1970. The Mesozoic of New Zealand: chapters in the history of the Circum-Pacific Mobile Belt // Quart. J. Geol. Soc. London. Vol.125. P.125–170.
- Fleming C.A. 1975. The geological history of New Zealand and its biota // G. Kuschel (ed.). Biogeography and Ecology in New Zealand. The Hague: Dr W. Junk b.v. Publishers. P.1–86.
- Forster J.B. 1964. The evolution of mammals on islands // Nature. Vol.202. No.4929. P.234–235.
- Forster R.R. 1949. The zoogeographical relationships of the New Zealand Opiliones // Trans. Proc. Roy. Soc. New Zealand. Vol.77. No.5. P.233–235. (Rept. 6th Sci. Congr. May 20–23, 1947).
- Forster R.R. 1961. The New Zealand fauna and its origins // Proc. Roy. Soc. New Zealand. Vol.89. No.1. P.51–55.
- Forster R.R. 1970. Araneae: Spiders of South Georgia // Pacific Insects Monogr. Vol.23. P.31–42.
- Forster R.R., Platnick N. 1984. A review of the archaeid spiders and their relatives, with notes on the limits of the superfamily Palpimanoidea (Arachnida, Araneae) // Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. Vol.178. No.1. P.1–106.
- Francke O.F. 1978. Systematic revision of diplocentrid scorpions from circum-Caribbean lands (Scorpionida: Diplocentridae) // Spec. Publ. Mus. Texas Tech. Univ. Vol.14. 93 p.
- Franz H. 1979. Ökologie der Hochgebirge. Stuttgart: Ulmer Verlag. 495 S.
- Freeland G.L., Dietz R.S. 1971. Plate tectonic evolution of Caribbean-Gulf of Mexico region // Nature. Vol.232. P.20–23.
- Furon R. 1949. Notes sur la paléogéographie de Madagascar // Mém. Inst. Sci. de Madagascar. Série D. T.1. Fasc.2. P.69–80.

- Furon R. 1951. Les grandes lignés de la paléogéographie de la Berbérie et du Sahara: leur sens biogéographique // C.R. Som. Séances Soc. Biogéogr. T.241. P.46–48.
- Furon R. 1953. Géographie et biogéographie. Les fondements de la biogéographie moderne // Bol. Soc. de Lisboa, Oct.– Dec. 1953. P.347–368.
- Furon R. 1959. La paléogéographie. 2me édition. Paris: Payot. 405 p.
- Gams H. 1933. Das Alter des alpinen Endemismus // Ber. Schweiz. Bot. Ges. Bd.42. S.467–483.
- Geer A., van der, Lyras G., de Vos J., Dermitzakis M. 2010. Evolution of island mammals: adaptation and extinction of placental mammals on islands. Oxford: Wiley.
- George W. 1981. Wallace and his line // T.C. Whitmore (ed.). Wallace's Line and Plate Tectonics. Oxford: Clarendon Press. P.3–8.
- Gerlach J., Rocamora G., Gane J., Jolliffe K., Vanherck L. 2013. Giant tortoise distribution and abundance in the Seychelles Islands: Past, present, and future // Chelonian Conservation and Biology. Vol.12. No.1. P.70–83.
- Girons H.S., Wodzicki K. 1986. Biogéographie des vertébrates terrestres de Nouvelle Zélande // C. R. Soc. Biogéogr. T.62. No.3. P.87–103.
- Goin C.J., Goin O.B. 1972. Antarctica, isostasy, and the origin of frogs // Quarterly Journal of the Florida Academy of Sciences. Vol.34. No.2–3. P.113–129.
- Goodman S.M., Benstead J.P. (eds.). 2003. The Natural History of Madagascar. Chicago: Chicago Univ. Press.
- Grandcolas Ph., Murienne J., Robillard T., Desutter-Grandcolas L., Jourdan H., Guilbert E., Deharveng L. 2008. New Caledonia: a very old Darwinian island? // Phil. Trans. R. Soc. Ser.B. Vol.363. P.3309–3317.
- Gressitt J.L. 1956. Some distributional patterns of Pacific island faunae // Syst. Zool. Vol.5. P.11–47.
- Gressitt J.L. 1958. New Guinea and insect distribution // Proc. 10th Int. Congr. Entomol. Vol.1. P.767–774.
- Gressitt J.L. 1961. Problems in the zoogeography of Pacific and Antarctic insects // Pacific Insects Monogr. Vol.2. P.1–94.
- Gressitt J.L. 1964. Ecology and biogeography of land arthropods in Antarctica // C.R. du Symposium Biologie Antarctique, Paris, 2–8 Sept. 1962. Paris: Hermann. P.211–222.
- Gressitt J.L. 1965. Biogeography and ecology of land arthropods of Antarctica // J. van Mieghem, P. van Oye (eds.). Biogeography and Ecology in Antarctica. The Hague: Dr W. Junk Publishers.
- Gressitt J.L. 1967. The role of the Papuan area in insect evolution and dissemination // Mushi. Vol.40. P.89–95.
- Gressitt J.L. 1970. Subantarctic entomology and biogeography // Pacific Insects Monograph. Vol.23. P.295–374.
- Gressitt J.L. 1971. Relative faunal disharmony of insects on Pacific islands // Ent. Essays to commemorate the retirement of Professor K. Yasumatsu. Tokyo. P.15–24.
- Gressitt J.L. 1972. Insects and relatives // Encyclopaedia of New Guinea. Wau. P.564–573.
- Gressitt J.L. 1974. Insect biogeography // Annu. Rev. Entomol. Vol.19. P.293–321.
- Gressitt J.L. 1982a. Zoogeographical summary // J.L. Gressitt (ed.). Biogeography and Ecology of New Guinea. Vol.II. Monographiae Biologicae. Vol.42: P.891–897.
- Gressitt J.L. 1982b. Pacific-Asian biogeography with examples from the Coleoptera // Entomologia Generalis. Vol.8. P.1–11.
- Gressitt J.L., Yoshimoto C.M. 1963. Dispersal of animals in the Pacific // J.L. Gressitt (ed.). Pacific Basin Biogeography. Honolulu: Bishop Museum Press. P.283–292.
- Griffiths J.R. 1975. New Zealand and the Southwest Pacific margin of Gondwanaland // K.S.W. Campbell (ed.). Gondwana Geology. Canberra: A.N.U. Press. P.619–637.
- Groves C. 1976. The origin of the mammalian fauna of Sulawesi (Celebes) // Z. Säugetierkunde. Bd.41. H.4. P.200–214.

- Hachisuka M. 1936. On the Guillemard zoogeographical line // *Bull. Biogeogr. Soc. Japan*. Vol.6. No.18. P.183–192.
- Halffter G. 1972. Elements anciens de l'entomofaune néotropicale: ses implications biogéographiques // *Biogéographie et liaisons intercontinentales au cours du Mésozoïque*. Monte Carlo: 17me Congr. Int. Zool.; 1974. P.1–40.
- Halffter G. 1972. Elements anciens de l'entomofaune néotropicale: ses implications biogéographiques // *Quaest. Entomol.* Vol.10. P.223–262.
- Halffter G. 1976. Distribución de los insectos en la Zona de Transición Mexicana: relaciones con la entomofauna de Norteamérica // *Folia Entomol. Mex.* Vol.35. P.1–64.
- Halffter G. 1978. Un nuevo patrón de dispersión en la Zona de Transición Mexicana: el mesoamericano de montaña // *Folia Entomol. Mex.* Vol.39–40. P.219–222.
- Halffter G. 1987. Biogeography of the montane entomofauna of Mexico and Central America // *Annu. Rev. Entomol.* Vol.32. P.95–114.
- Halffter G. 2003. Biogeografía de la entomofauna de montaña de México y América Central // *Una Perspectiva Latinoamericana de la Biogeografía*. Mexico, DF.: Prensas Cienc., UNAM. P.87–97.
- Hall R. 1997. Cenozoic plate tectonic reconstructions of SE Asia // A.J. Fraser, S.J. Matthews, R.W. Murphy (eds.). *Petroleum Geology of Southeast Asia*. Geol. Soc. of London Special Publication No.126. P.11–23.
- Hall R. 1998. The plate tectonics of Cenozoic SE Asia and the distribution of land and sea // R. Hall, J.D. Holloway (eds.). *Biogeography and Geological Evolution of SE Asia*. Leiden: Backhuys. P.99–124.
- Hall R. 2001. Cenozoic reconstructions of SE Asia and the SW Pacific: changing patterns of land and sea // I. Metcalfe, J.M.B. Smith, M. Morwood, I. Davidson (eds.). *Faunal and floral migrations: Evolution of SE Asia – Australasia*. Lisse etc.: A.A. Balkema Publishers. P.35–136.
- Hall R. 2002. Cenozoic geological and plate tectonic evolution of SE Asia and the SW Pacific: computer-based reconstructions, model and animations // *J. Asian Earth Sci.* Vol.20. P.353–431.
- Hall R., Holloway J.D. (eds.). 1998. *Biogeography and Geological Evolution of SE Asia*. Leiden: Backhuys.
- Hallam A. (ed.). 1972. *Atlas of Palaeobiogeography*. Amsterdam: Elsevier.
- Hallam A. 1973. Distributional patterns in contemporary terrestrial and marine animals // *Special Papers in Paleontol.* Vol.12. P.93–105.
- Hammen T., van der 1974. The Pleistocene changes of vegetation and climate in tropical South America // *J. Biogeogr.* Vol.1. No.1. P.3–26.
- Harvey M.S. 1996. The biogeography of Gondwanan pseudoscorpions (Arachnida) // *Rev. suisse Zool.* Vol. hors série. P.255–264.
- Harvey M.S. 2003. *Catalogue of the smaller arachnid orders of the World: Amblypygi, Uropygi, Schizomida, Palpigradi, Ricinulei and Solifugae*. Collinwood, Victoria, Australia: CSIRO Publishing. 385 p.
- Harrington H.J. 1962. Paleogeographic development of South America // *Bull. Amer. Assoc. Petrol. Geol.* Vol.46. P.1773–1814.
- Hauman L. 1955. La “région afro-alpine” en phytogéographie centro-africaine // *Webbia*. T.11. P.467–469.
- Heads M. 2002. Regional patterns of biodiversity in New Guinea animals // *J. Biogeogr.* Vol.29. P.285–294.
- Heads M. 2008a. Biological disjunction along the West Caledonian fault, New Caledonia: a synthesis of molecular phylogenetics and panbiogeography // *Bot. J. Linn. Soc.* Vol.158. P.470–488.
- Heads M. 2008b. Panbiogeography of New Caledonia, south-west Pacific: basal angiosperms on basement terranes, ultramafic endemics inherited from volcanic island arcs and old taxa endemic to young islands // *J. Biogeogr.* Vol.35. P.2153–2175.

- Heads M. 2009. Globally basal centres of endemism: the Tasman-Coral Sea region (south-west Pacific), Latin America and Madagascar/South Africa // *Biol. J. Linn. Soc.* Vol.96. P.222–245.
- Heads M. 2010. Biogeographical affinities of the New Caledonian biota: a puzzle with 24 pieces // *J. Biogeogr.* Vol.7. P.1179–1201.
- Heberdey R.F. 1933. Die Bedeutung der Eiszeit für die Fauna der Alpen // *Zoogeographica*. Bd.1. S.353–412.
- Hedges S.B. 1982. Caribbean biogeography: Implications of recent plate tectonic studies // *Syst. Zool.* Vol.31. No.4. P.518–522.
- Hedges S.B. 1996. Vicariance and dispersal in Caribbean biogeography // *Herpetologica*. Vol.52. P.466–473.
- Hedges S.B. 2001. Caribbean biogeography: an outline // C.A. Woods & F.E. Sergile (eds.). *Biogeography of the West Indies: Patterns and Perspectives*. Boca Raton, Florida: CRC Press. P.15–33.
- Hedges S.B. 2006. Paleogeography of the Antilles and origin of West Indian terrestrial vertebrates // *Ann. Missouri Bot. Gard.* Vol.93. P.231–244.
- Hedges S.B., Díaz L.M. 2010. The conservation status of amphibians in the West Indies // A. Hailey, B. Wilson, J. Horrocks (eds.). *Conservation of Caribbean Island Herpetofaunas*. Vol.1: Conservation Biology and the Wider Caribbean. Leiden, The Netherlands: Brill. P.31–47.
- Heilprin A. 1887. *The geographical and geological distribution of animals*. New York.
- Hillenius D. 1964. Periphery and archaic forms // *Beaufortia*. Vol.138. No.11. P.75–83.
- Heuvelmans B. 1955. *Sur la piste des bêtes ignorées*. Paris. [рус. пер. см. Эйфельманс, 1961]
- Hewer H.R. 1971. Modern zoogeographical regions // F.A. Middlemiss, P.F. Rawson, G. Newall (eds.). *Faunal Provinces in Space and Time*. *Geol. J. Special Issue No.4*. P.19–30.
- Hoffmann R.S. 2001. The southern boundary of the Palaearctic Realm in China and adjacent countries // *Acta Zool. Sinica*. Vol.47. No.2. P.121–131.
- Holdhaus K. 1954. Die Spuren der Eiszeit in der Tierwelt Europas // *Abh. Zool.-bot. Ges. Wien*. Bd.18. 493 S.
- Holt B.G., Lessard J.P., Borregaard M.K., Fritz S.A., Araújo M.B., Dimitrov D., Fabre P.H., Graham C.H., Graves G.R., Jønsson K.A., Nogués-Bravo D., Wang Z.H., Whittaker R.J., Fjeldså J., Rahbek C. 2012. An update of Wallace's zoogeographic regions of the world // *Science Express*. P.1–191.
- Hooijer D.A. 1975. Quaternary mammals west and east of Wallace's Line // *Neth. J. Zool.* Vol.25. No.1. P.46–56.
- Hopkins D.M. 1967. The Cenozoic history of Beringia – a synthesis // D.M. Hopkins (ed.). *The Bering land bridge*. Stanford Univ. Press. P.45–484.
- Howarth F.G. 1972. Cavernicoles in lava tubes on the island of Hawaii // *Science*. Vol.175. P.325–326.
- Howarth F.G. 1980. The zoogeography of specialized cave animals: a bioclimatic model // *Evolution*. Vol.34. No.2. P.394–406.
- Howden H.F. 1974. Problems in interpreting dispersal of terrestrial organisms as related to continental drift // *Biotropica*. Vol.6. P.1–6.
- Howden H.F. 1974. Problems of dispersal of terrestrial organisms in relation of continental drift // *Bull. Amer. Assoc. Petrol. Geol.* Vol.58. No.12. P.2497–2501.
- Huchon D.E., Douzery J.P. 2001. From the Old World to the New World: A molecular chronicle of the phylogeny and biogeography of hystricognath rodents // *Mol. Phyl. Evol.* Vol.20. P.238–251.
- Hutcheon J.M., Kirsch J.A.W. 2006. A moveable face: deconstructing the Microchiroptera and a new classification of extant bats // *Acta Chiropterologica*. Vol.8. No.1. P.1–10.
- Ihering H. von. 1931. Land-bridges across the Atlantic and Pacific oceans during the Kainozoic Era // *Quart. J. Geol. Soc., London*. Vol.87. No.3. P.376–391.
- Illies J. 1972. *Tiergeographie*. 2. Verf. Aufl. (Geogr. Semin.). Braunschweig: G. Westermann Verl. 118 S.

- Ituralde-Vinent M.A., MacPhee R.D.E. 1999. Paleogeography of the Caribbean region: implications for Cenozoic biogeography // Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. Vol.238. P.1–95.
- Jeannel R. 1942. La genèse des faunes terrestres. Eléments de biogéographie. Paris: Bibliothèque de l'Institut Maritime et Colonial. 513 p.
- Jeannel R. 1943. Les fossiles vivants des cavernes, l'avenir de la science. Nouvelle série, n° 1, Paris: Gallimard. 321 p.
- Jeannel R. 1961. La Gondwanie et le peuplement d'Afrique // Ann. Mus. Afr. Centr., Tervuren, Zool. T.102. 161 p.
- Jeannel R. 1964. Biogéographie de l'Amérique australe. Paris: Publ. de CNRS.
- Jeannel R. 1965. Biogéographie des terres australes de l'Océan Indien // Revue française d'Entomologie. T.31. Fasc.5. P.319–417.
- Joleaud L. 1934. Paléogéographie de l'Océan Pacifique. Contr. Peupl. des îles du Pacifique // Soc. Biogéogr. T.4. P.9–40.
- Keast A. 1971. Continental drift and the evolution of the biota on southern continents // Q. Rev. Biol. Vol.46. P.335–378.
- King L.C., Downard T.W. 1964. Importance of Antarctica in the hypothesis of continental drift // R.J. Adie (ed.). Antarctic Geology, Symp., Cape Town, 16–21 Sept. 1963. P.727–732.
- Khudoley K.M., Meyerhoff A.A. 1971. Paleogeography and Geological History of Greater Antilles // The Geological Soc. of America, Inc. Memoir 129. 199 p.
- Kraus O. 1964. Tiergeographische Betrachtungen zur Frage einer einstigen Landverbindung über den Südatlantik // Natur und Museum, Frankfurt. Bd.94. H.12. S.496–504.
- Kraus O. 1978. Zoogeography and plate tectonics. Introduction to a general discussion // Abh. Verh. Naturwiss. Ver. Hamburg, N.F. Bd.21/22. P.33–41.
- Kunkel G. (ed.). 1976. Biogeography and ecology in the Canary Islands // Mon. Biol. Vol.30. 512 p.
- Kuschel G. 1960. Terrestrial zoology in southern Chile // Proc. R. Soc. London. Ser.B. Vol.152. P.540–550.
- Kuschel G. 1961. Composition and relationship of the terrestrial faunas of Easter, Juan Fernandez, Desventuradas, and Galapagos islands // Tenth Pacific Science Congress, Honolulu. P.79–95.
- Kuschel G. 1963. Problems concerning an Austral region // J.-L. Gressitt (ed.). Pacific Basin Biogeography. Bishop Museum Press, Honolulu. P. 443–450.
- Kusnezow N.N. 1924. Die Bedeutung der Eiszeit in der Entwicklung der Fauna Turkestans // Zool. Anz. Bd.59. S.52–55.
- Ladiges P.Y., Cantrill D. 2007. New Caledonia – Australia connections: biogeographic patterns and geology // Aust. Syst. Bot. Vol.20. P.383–389.
- La Greca M. 1955. Influenza delle variazioni climatiche del Quaternario sul popolamento entomologico d'alta montagna // Bollettino di Zoologia, Torino. Vol.22. P.489–562.
- La Greca M. 1957. Considerazioni sull'origine della fauna siciliana // Bollettino di Zoologia, Torino. Vol.24. P.593–631.
- La Greca M. 1958. Il significato delle variazioni paleoclimatiche nella determinazione del popolamento faunistico attuale di alta montagna // Ann. Ist. Sup. Sci. Lett "S. Chiara" di Napoli. Vol.8. 22 p.
- Lanteri A.A. 2001. Biogeografía de las islas Galapagos: principales aportes de los estudios filogenéticos // Introducción a la Biogeografía en Latinoamérica: Conceptos, Teorías, Métodos y Aplicaciones. México, DF: Prensas Cient. UNAM. P.141–151.
- Larson E.L., Chase C.G. 1972. Late Mesozoic evolution of the Pacific Ocean // Geol. Soc. Amer. Bull. Vol.83. P.139–140.
- Lavocat R. 1969. La systématique des rongeurs hystricomorphes et la dérive des continents // C. R. Acad. Sci. Paris, Sér. D. T.269. P.1496–1497.
- Lawson R., Slowinski J.B., Burbrink F.T. 2004. A molecular approach to discerning the phylogenetic placement of the enigmatic snake *Xenophidion schaeferi* among the Alethinophidia // J. Zool., Lond. Vol.263. P.285–294.

- Legendre R. 1977. Les Araignées de la famille des Archaeidae et leur distribution géographique actuelle // Bull. Biol. de la France et de la Belgique. T.111. Fasc.3. P.231–248.
- Legendre R. 1979. Les Araignées et la dérive des continents austraux // Ann. Biol. T.18. Fasc.1–2. P.37–68.
- Legendre R., Cassagne-Mejean F. 1968. Le problème de l'existence du continent gondwanien vu par des zoologistes (certitudes et incertitudes) // Annales de la Société d'Horticulture et d'Histoire Naturelle de l'Hérault. T.4 (1967). Fasc.1–2. P.5–46.
- Lemée G. 1967. Précis de biogéographie. Paris. [рус. пер. см. Леме, 1976]
- Lepiney J. De. 1938. Notes sur le milieu zoologique des plus hauts sommets du massif du Toubkal (Maroc) // C.R. Soc. Biogéogr. T.15. P.39–41.
- Le Pichon X. 1968. Sea-floor spreading and continental drift // J. Geophys. Res. Vol.73. No.2. P.3661–3698.
- Lescure J., Jeremie J., Lourenço W., Mauriès J.-P., Pierre J., Sastre C., Thibaud J.M. 1991. Biogéographie et insularité: l'exemple des Petites Antilles // C.R. Soc. Biogéogr. T.67. Fasc.1. P.41–59.
- Lescure J., Renous S. 1988. Biogéographie des Amphibiens Gymnophiones et l'histoire du Gondwana // C. R. Soc. Biogéogr. T.64. Fasc.1. P.19–40.
- Lillie A.R., Brothers R.N. 1970. The geology of New Caledonia // N. Z. J. Geol. Geophys. Vol.13. P.145–183.
- Lindroth C.H. 1957. The faunal connections between Europe and North America. New York: John Wiley & Sons, Inc. 344 p.
- Lindroth C.H. 1963. The problem of late land connections in the North Atlantic area // North Atlantic Biota and Their History. Pergamon Press. P.73–85.
- Loczy L., de. 1971. Gondwana problems in the light of recent paleontologic and tectonic recognitions // Anais Acad. brasil. de Ciências. T.43, suplemento. P.363–386.
- Lomolino M.V. 1985. Body size of mammals on islands. The island rule reexamined // Amer. Nat. Vol.125. P.310–316.
- Lomolino M.V., Riddle B.R., Whittaker R.J., Brown J.H. 2010. Biogeography. Fourth Edition. Sunderland, MA: Sinauer Associates.
- Loss-Oliveira L., Aguiar B.O., Schrago C.G. 2012. Testing synchrony in historical biogeography: The case of New World primates and Hystricognathi rodents // Evol. Bioinform. Online. Vol.8. P.127–137.
- Lourenço W. 1996. The biogeography of scorpions // Rev. suisse Zool. Vol. hors série. P.437–448.
- Lourenço W. 1998. Panbiogéographie, les distributions disjointes et le concept de famille relictuelle chez les scorpions // Biogeographica. T.74. Fasc.3. P.133–144.
- Lourenço W. 1999a. Origines et affinités des scorpions des Grandes Antilles: le cas particulier des éléments de la famille des Buthidae // Biogeographica. T.75. Fasc.3. P.131–144.
- Lourenço W. 1999b. Un modèle de distribution géographique présenté par les scorpions du genre *Microchamus* Lourenço, avec la description d'une nouvelle espèce // C.R. Acad. Sci., Paris, Sciences de la vie. T.322: 843–846.
- Lourenço W. 2000a. Scorpion diversity and endemism in Madagascar: implication for conservation programs // W.R. Lourenço, S.M. Goodman (eds.). Diversité et Endémisme à Madagascar. Mém. Soc. Biogéogr., Paris. P.355–366.
- Lourenço W. 2000b. Panbiogéographie, les familles des scorpions et leur repartition géographique // Biogeographica. T.76. Fasc.1. P.21–39.
- Lourenço W.R. 2001. The scorpion families and their geographical distribution // Journal of Venomous Animals and Toxins. Vol.7. No.1. P.3–23.
- Lourenço W.R. 2007. First record of the family Pseudochactidae Gromov (Chelicerata, Scorpiones) from Laos and new biogeographic evidence of a Pangaeian palaeodistribution // C.R. Biologies. T.330. P.770–777.
- Mackal R.P. 1987. A Living Dinosaur? In Search of Mokele-Mbembe. Meiden: Trill.

- MacArthur R. H., Wilson E.O. 1969. The theory of island biogeography. Princeton: N. Y. Univ. Press; London: Oxford Univ. Press. xi, 203 p.
- McDowall R.M. 1978. Generalized tracks and dispersal in biogeography // Syst. Zool. Vol.27. P.88–104.
- McDowall R.M. 2005. Falkland islands biogeography: converging trajectories in the South Atlantic Ocean // J. Biogeogr. Vol.32. P.49–62.
- McElhinny M.W., Embleton B.J.J., Daly L., Pozzi J.-P. 1976. Paleomagnetic evidence for the location of Madagascar in Gondwanaland // Geology. Vol.4. P.485–457.
- McElhinny M.W., Haile N.S., Crawford A.R. 1974. Palaeomagnetic evidence shows Malay Peninsula was not a part of Gondwanaland // Nature. Vol.252. P.641–645.
- McElhinny M.W., Luck G.R. 1970. Palaeomagnetism and Gondwanaland // Science. Vol.168. P.830–833.
- MacFadden B.J. 1980. Rafting mammals or drifting islands? Biogeography of the Great Antillean insectivores *Nesophontes* and *Solenodon* // J. Biogeogr. Vol.7. No.1. P.11–22.
- Maempel G.Z. 1989. Għar Dalam Cave and deposits. 74 p.
- Manchester S.J., Bullock J.M. 2000. The impacts of non-native species on UK biodiversity and the effectiveness of control // J. Appl. Ecol. Vol.37. P.845–860.
- Mani M.S. 1974. Fundamentals of high altitude biology. Oxford and LBH Publish. Co., New Delhi, Bombay, Calcutta. 196 p.
- Mani M.S. (ed.) 1974. Ecology and biogeography in India // Monographiae Biologicae. The Hague: Dr. W. Junk Publ. Vol.23. XIX + 773 p.
- Martens J. 1972. *Ausobskya athos*, der erste Krallenweberknechte aus Griechenland (Opiliones: Phalangodidae). Mit Bemerkungen zum Familien-Gliederung der europäischen Laniatores // Senckenbergiana biol. Bd.53. H.5/6. S.431–440.
- Martens J. 1975. Phoretische Pseudoskorpione auf Kleinsäugetern des Nepal-Himalaya // Zool. Anz. Bd.194. S.84–90.
- Martens J. 1983. Fauna of the Nepal-Himalayas – genesis and research // J. Nepal Res. Centre. No.5–6. P.53–98.
- Martens J. 1984. Vertical distribution of Palearctic and Oriental faunal components in the Nepal Himalayas // Erdwiss. Forsch., Stuttgart. Bd.18. P.321–336.
- Martens R. 1950. Die tiergeographische Bedeutung der Bali-Strasse: eine Richtstellung // Senckenbergiana. Bd.31. H.1/2. S.9–10.
- Marshall C.J., Liebherr J.K. 2000. Cladistic biogeography of the Mexican transition zone // J. Biogeogr. Vol.27. P.203–216.
- Marshall D.J., Pugh Ph.J.A. 1996. Origin of the inland Acari of Continental Antarctica, with particular reference to Dronning Maud Land // Zool. J. Linnean Soc. Vol.118. P.101–118.
- Martin H. 1961. The hypothesis of continental drift in the light of recent advances of geological knowledge in Brazil and in South West Africa // The Geological Soc. of South Africa, Annexure to vol. 64. P.1–47.
- Martin H. 1968. A critical review of the evidence for a former direct connection of South America with Africa // E.J. Fittkau et al. (eds.). Biogeography and Ecology in South America. The Hague: Dr. W. Junk n.v. Publ. Vol.1. P.25–53.
- Martin P.G. 1975. Marsupial biogeography in relation to continental drift // Mém. Mus. Natn. Hist. Nat. Ser.A. T.88. P.2216–2236.
- Martin P.S., Harrell B.E. 1957. The Pleistocene history of temperate biotas in Mexico and Eastern United States // Ecology. Vol.38. No.3. P.468–479.
- Masetti M. 2001. Did endemic dwarf elephants survive on Mediterranean islands up to protohistorical times? // Cavarretta, Gioia, Mussi & Palombo. La terra degli Elefanti; The World of Elephants (Rome, 2001). P.402–406.
- Masetti M. 2010. Mammals of the Macaronesian islands (the Azores, Madeira, the Canary and Cape Verde islands): redefinition of the ecological equilibrium // Mammalia. Vol.74. No.1. P.3–34.

- Matvejev S. 1954. Relict and relictity in biology // Zbornik radova Inst. za ekoloju i biogeografiju Srpske akad. Nauka. Vol.5. No.4. P.1–9.
- Matvejev S. 1961. [Biogeography of Yugoslavia] // Beograd, Biološki Institut N. R. Srbije, Monographies. Vol.9. 232 p. [серб., рез. англ. и рус.].
- Matvejev S. 1969. [A brief review of the history of the fauna formations in the Balkan Peninsula] // Zoologicheskii Zhurnal. Vol.48. No.1. P.5–19 [рус., англ.рез.].
- Matvejev S. 1975. [Geographical and biogeographical distribution regularities of the relict animal communities] // Ekologija, Beograd. Vol.10. No.2. P.199–207 [серб., англ. рез.].
- Mauriès J.P. 1988. Les modes de peuplement des îles océaniques par les Diplopodes: le cas des Antilles Françaises // Bull. Soc. Zool. France. T.112. Fasc.3–4. P.343–353.
- Mayr E. 1941. Borders and subdivision of the Polynesian region as based on our knowledge of the distribution of birds // Proc. 6th Pacific Sci. Congr. P.191–195.
- Mayr E. 1945. Wallace's Line in the light of recent zoological studies // Science and Scientists in the Netherlands Indies. P.241–250.
- Menard H.G., Hamilton E.L. 1963. Paleogeography of the tropical Pacific // Pacific Basin Biogeography. Honolulu: Bishop Museum Press. P.193–217.
- Meyerhoff A.A., Meyerhoff H.A. 1972. The new global tectonics, major inconsistencies // Bull. Am. Assoc. Petrol. Geol. Vol.56. No.2. P.269–336.
- Mitchell R. 1970. An analysis of dispersal in mites // Am. Nat. Vol.104. P.425–431.
- Morgan G.S., Woods C.A. 1986. Extinction and the zoogeography of West Indian land mammals // Biol. J. Linn. Soc. Vol.28. No.1–2. P.167–203.
- Morrone J.J. 2002. Biogeographic regions under track and cladistic scrutiny // J. Biogeogr. Vol.29. P.149–152.
- Morrone J.J. 2004. Panbiogeografía, componentes bióticos y zonas de transición // Rev. Bras. Entomol. Vol.48. P.149–162.
- Morrone J.J. 2006. Biogeographic areas and transition zones of Latin America and the Caribbean Islands based on panbiogeographic and cladistic analyses of the entomofauna // Annu. Rev. Entomol. Vol.51. P.467–494.
- Morrone J.J., Crisci J.V. 1995. Historical biogeography: Introduction to methods // Annu. Rev. Ecol. Syst. Vol.26. P.373–401.
- Morrone J.J., Espinosa D., Llorente D. 2002. Mexican biogeographic provinces: preliminary scheme, general characterizations, and synonymies // Acta Zool. Mex. Vol.85. P.83–108.
- Moss F.J., Wilson M.E.J. 1998. Biogeographic implications of the Tertiary palaeogeographic evolution of Sulawesi and Borneo // R. Hall, J.D. Holloway (eds.). Biogeography and Geological Evolution of SE Asia. Leiden, The Netherlands: Backhuys Publishers. P.133–163.
- Müller P. 1972. Centres of dispersal and evolution in the Neotropical Region // Studies on the Neotropical Fauna. Vol.7. P.173–185.
- Müller P. 1974. Biogéographie et évolution en Amérique du Sud // C.R. Soc. Biogéogr. T.448. P.15–22.
- Muster Ch., Maddison W.P., Uhlmann S., Berendonk Th.U., Vogler A.P. 2009. Arctic-alpine distribution – metapopulations on a continental scale? // Amer. Natur. Vol.173. No.3. P.313–326.
- Neill V.E., Trewick S.A. 2008. The age and origin of the Pacific islands: a geological overview // Phil. Trans. R. Soc. Ser.B. Vol.363. P.3293–3308.
- Neill W.T. 1969. The Geography of Life. New York – London. [рус. пер. см. Нейл, 1973]
- Nelson G. 1974. Historical biogeography: an alternative formalization // Syst. Zool. Vol.23. P.555–558.
- Nelson G., Ladiges P.Y. 1991. Three-area statements: standard assumptions for biogeographic analysis // Syst. Zool. Vol.40. P.470–485.
- Nelson G., Platnick N. 1981. Systematics and Biogeography. Cladistics and Vicariance. New York: Columbia Univ. Press.

- Nelson G., Rosen D.E. (eds.). 1981. *Vicariance Biogeography. A Critique*. New York: Columbia Univ. Press.
- Nenilin A.B., Fet V.Ya. 1992. Zoogeographical analysis of the world scorpion fauna (Arachnida Scorpiones) // *Arthropoda Selecta*. Vol.1. No.2. P.3–31.
- Noonan G.R. 1988. Biogeography of North American and Mexican insects, and a critique of vicariance biogeography // *Syst. Zool.* Vol.37. P.366–384.
- Nur A., Avraham Z.B. 1977a. Lost Pacifica continent // *Nature*, London. Vol.270. P.41–43.
- Nur A., Avraham Z.B. 1977b. Speculations on the origin of mountain belts, spreading centers and the lost continent of Pacifica // *Eos*. Vol.58. P.502
- Oliveira F.B. de, Molina E.C., Marroig G. 2008. Paleogeography of the South Atlantic: a route for primates and rodents into the New World? // P.A. Garber, A. Estrada, J.C. Bicca-Marques, E.W. Heymann (eds.). *South American Primates, Developments in Primatology: Progress and Prospects*. Springer.
- Oliver W.R.B. 1925. Biogeographical relations of the New Zealand region // *Linn. Soc. J. Botany*. Vol.67. P.99–140.
- Owen H.G. 1983. *Atlas of continental displacement, 200 million years to the present*. Cambridge, MA: Cambridge Univ. Press.
- Page R.D.M. 1988. Quantitative cladistic biogeography: constructing and comparing area cladograms // *Syst. Zool.* Vol.37. P.254–270.
- Page R.D.M., Lydeard C. 1994. Towards a cladistic biogeography of the Caribbean // *Cladistics*. Vol.10. P.21–41.
- Palombo M.R. 2001. Endemic elephants of the Mediterranean Islands: knowledge, problems and perspectives // Cavarretta et al., Gioia, Mussi & Palombo. *La terra degli Elefanti; The World of Elephants* (Rome, 2001).
- Pandourski I., Breskovski S. 1995. Origine des Isopodes Cirolanides et Stenasellides dans les eaux souterraines karstiques de la montagne de Stara Planina Occidentale et Moyenne (Bulgarie) en relation avec l'histoire paléogéographique de la région // *Mém. de Biospéologie*. T.22. P.115–119.
- Paramonov S.J. 1958. Lord Howe Island, a riddle of the Pacific // *Pacif. Sci.* Vol.12. No.1. P.82–91.
- Paramonov S.J. 1960. Lord Howe Island, a riddle of the Pacific. Part II // *Pacif. Sci.* Vol.14. No.1. P.75–85.
- Parent Ch.E., Caccone A., Petren K. 2008. Colonization and diversification of Galapagos terrestrial fauna: a phylogenetic and biogeographical synthesis // *Philos. Trans. Roy. Soc. Ser.B*. Vol.363. P.3347–3361.
- Patterson B., Pascual R. 1972. The fossil mammal fauna of South America // A. Keast, F.C. Erc, B. Glass (eds.). *Evolution, Mammals and Southern Continents*. Albany, State Univ. of New York Press. P.247–309.
- Paulian R. 1961. *Zoogéographie de Madagascar et des îles voisines* // *Faune de Madagascar*, Paris. T.13. 485 p.
- Pelletier B. 2006. Geology of the New Caledonian region and its implications for the study of the New Caledonian biodiversity // *Compendium of marine species from New Caledonia: Documents scientifiques et techniques, II7, IRD, volume spécial*. P.17–30.
- Pinya S., Carretero M.A. 2011. The Balearic herpetofauna: a species update and a review of the evidence // *Acta Herpetologica*. Vol.6. No.1. P.59–80.
- Platnick N. 1976. Drifting spiders or continents?: Vicariance biogeography of the spider subfamily Laroniinae (Araneae: Gnaphosidae) // *Syst. Zool.* Vol.25. No.2. P.101–109.
- Popp E. 1962. Auch Milben zeugen von der Eiszeit in den Alpen // *Jahrbuch Ver. z. Schutze Alpenpfl. u. Tiere*. Bd.27. H.5. S.1–8.
- Por F.D. 1963. The relict aquatic fauna of the Jordan Rift Valley // *Isr. J. Zool.* Vol.12. No.1–4. P.47–58.

- Posadas P., Crisci J.V., Katinas L. 2006. Historical biogeography: A review of its basic concepts and critical issues // *J. Arid Environments*. Vol.66. P.389–403.
- Poux C., Chevret P., Huchon D., de Jong W.W., Douzery E.J.P. 2006. Arrival and diversification of caviomorph rodents and platyrrhine primates in South America // *Syst. Biol.* Vol.55. P.228–244.
- Poux C., Madsen O., Marquard E., Vieites D.R., de Jong W.W., Vences M. 2005. Asynchronous colonization of Madagascar by the four endemic clades of primates, tenrecs, carnivores, and rodents as inferred from nuclear genes // *Syst. Biol.* Vol.54. P.719–730.
- Pregill G.K., Olson S.L. 1981. Zoogeography of West Indian vertebrates in relation to Pleistocene climatic cycles // *Annu. Rev. Ecol. Syst.* Vol.12. P.75–98.
- Price J.P., Clague D.A. 2002. How old is the Hawaiian biota? Geology and phylogeny suggest recent divergence // *Proc. Roy. Soc. London. Ser.B.* Vol.269. P.2429–2435.
- Procheş S., Ramdhani S. 2012. The world's zoogeographical regions confirmed by cross-taxon analyses // *Bioscience*. Vol.62. P.260.
- Pugh P.J.A. 2003. Have mites (Acarina: Arachnida) colonised Antarctica and its islands of the Southern Ocean via air currents? // *Polar Record*. Vol.39. No.210. P.239–244.
- Rapoport E.H. 1965. Algunos problemas biogeográficos del Nuevo Mundo con especial referencia a la región Neotropical // C. Delamare Deboutteville, E.H. Rapoport (eds.). *Biologie de l'Amérique Australe*. Paris. T.4. P.54–110.
- Raven P.H. 1972. An introduction to continental drift // *Aust. Nat. Hist.* Vol.17. P.245–248.
- Raven P.H., Axelrod D.J. 1972. Plate tectonics and Australasian paleobiogeography // *Science*. Vol.176. P.1379–1386.
- Reguero A., Sergio A.M., Santillana S.N. 2002. Antarctic Peninsula and South America (Patagonia) Paleogene terrestrial faunas and environments: biogeographic relationships // *Palaeogeogr. Palaeoclimatol. Palaeoecol.* Vol.179. P.189–210.
- Ringuelet R.A. 1955. Ubicación zoogeografía de las islas Malvinas // *Rev. Mus. La Plata, (N.S.), Zool.* T.6. No.48. P.419–464.
- Ringuelet R.A. 1956. Los factores históricos o geológicos en la zoogeografía de la Argentina // *Holmbergia*. T.5. No.11. P.1–18.
- Ringuelet R.A. 1961. Rasgos fundamentales de la zoogeografía de la Argentina // *Physis*. T.22. P.151–170.
- Ronquist F. 1994. Ancestral areas and parsimony // *Syst. Biol.* Vol.43. P.267–274.
- Rosen D.E. 1975. A vicariance model of Caribbean biogeography // *Syst. Zool.* Vol.24. P.431–464.
- Rosen D.E. 1978. Vicariant patterns and historical explanation in biogeography // *Syst. Zool.* Vol.27. P.159–188.
- Roth V.L. 2001. Ecology and evolution of dwarfing in insular elephants // *The World of Elephants, Intern. Congress, Roma, 2001*. P.507–509.
- Rutten L. 1935. Alte Land- und Meeresverbindungen in West-Indien und Zentralamerika // *Geol. Rundsch.* Bd.26. S.65–194.
- Ryan R.M. 1963. The biotic provinces of Central America // *Acta Zool. Mex.* Vol.6. P.1–55.
- Sahni A. 1984. Cretaceous-Paleocene terrestrial faunas of India: Lack of endemism during drifting of the Indian plate // *Science*. Vol.226. P.441–443.
- Sahni A., Kumar V. 1974. Paleogene palaeobiogeography of the Indian subcontinent // *Palaeogeogr. Palaeoclimatol. Palaeoecol.* Vol.15. P.209–226.
- Sanmartin I. 2002. *A Paleogeographic History of the Southern Hemisphere*. Uppsala: Uppsala Univ.
- Sauer J.D. 1969. Oceanic islands and biogeographical theory: a review // *Geographical Review*. Vol.59. No.4. P.582–593.
- Schatz H. 1991b. Arrival and establishment of Acari on oceanic islands // F. Dusbabek, F. Bukva (eds.). *Modern Acarology*. Prague: Academia; The Hague: SPB Academic Publ. Vol.2. P.613–618.

- Schatz H. 1997. Oribatid mites from the northern Neotropical region – a survey of research, past and present // *Abh. Ber. Naturkde. Mus. Görlitz*. Bd.70. P.61–70.
- Schatz H. 1998. Oribatid mites of the Galápagos Islands – faunistics, ecology and speciation // *Exp. & Applied Acarology*. Vol.22. P.373–409.
- Schatz H., Schatz I. 1988. An outline of arachnological research in the Galapagos Islands (Ecuador) with special reference to the Oribatida (Acari) // *EURAAC News Lett*. Vol.1. P.5–10.
- Schembri P.J. 1993. Physical Geography and Ecology of the Maltese Islands: a brief overview // *Options Méditerranéenes. Sér.B*. Vol.7. P.27–39.
- Schmidt K.P. 1954. Faunal realms, regions, and provinces // *Quarterly Review Biol*. Vol.29. No.4. P.322–331.
- Schrago C.G., Russo C.A.M. 2003. Timing the origin of New World monkeys // *Mol. Biol. Evol*. Vol.20. P.1620–1625.
- Sc Slater J.G., Hellinger S., Tapscott S. 1977. The paleobathymetry of the Atlantic Ocean from the Jurassic to the present // *J. Geology*. Vol.85. No.5. P.509–552.
- Sc Slater P.L. 1858. On the general geographical distribution of the members of the class Aves // *J. Linn. Soc. (Zool.)*. Vol.2. P.130–145.
- Shi H.T. 2002. Fauna and geographical delimitation of amphibians of Hainan Island // *Sichuan J. Zool*. Vol.21. P.174–176.
- Shields O. 1977. A Gondwanaland reconstruction for the Indian Ocean // *J. Geol*. Vol.85. No.2. P.236–242.
- Shuker K. 1993. *The Lost Ark: new and rediscovered animals of the Twentieth Century*. London: Harper Collins Publishers.
- Simpson G.G. 1940a. Mammals and land bridges // *J. Washington Acad. Sci*. Vol.30. P.137–163.
- Simpson G.G. 1940b. Antarctica as a faunal migration route // *Proc. 6th Pacific Sci. Congr*. P.755–768.
- Simpson G.G. 1980. *Splendid isolation. The curious history of South American mammals*. New Haven and London: Yale Univ. Press,.
- Smith A.G., Hallam A. 1970. The fit of the southern continents // *Nature, Lond*. Vol.225. P.139–144.
- Stankovic S. 1960. *The Balkan lake Ochrid and its living world*. Haag.
- Steadman D. 2006. *Extinction and biogeography in tropical Pacific birds*. Chicago, Il: Univ. of Chicago Press.
- Suzuki S. 1972. [On the discontinuous distribution in some Opiliones] // *Acta Arachnologica*. Vol.24. No.1. P.1–8 [яп., рез. англ.].
- Suzuki S., Tomiju K., Jano S., Tsurusaki N. 1977. Discontinuous distributions in relict harvestmen (Opiliones, Arachnida) // *Acta Arachnologica*. Vol.27. P.121–128.
- Swan L.W. 1968. Alpine and aeolian regions of the world // H.E. Wright, Jr., W.H. Osborn (eds.). *Arctic and Alpine Environments*. Bloomington, IN: Indiana Univ. Press. P.29–54.
- Szymkowiak P., Górski G., Bajerlein D. 2007. Passive dispersal in arachnids // *Biological Lett*. Vol.44. No.2. P.75–101 [с обширной библиографией].
- Tedford R.H. 2014. *Marsupials and the new paleogeography*. SEPM Special Publications.
- Tarling D.H., Tarling M.P. 1971. *Continental drift. A study of the Earth's moving surface*. London: G. Bell and Sons Ltd.
- Thompson J.E. 1967. A geological history of eastern New Guinea // *A.P.E.A. Journal*. 1967. P.83.
- Udvardy M.D.F. 1975. A classification of the biogeographical provinces of the World. IUCN Occasional Paper No.18.
- Udvardy M.D.F. 1981. The riddle of dispersal: dispersal theories and how they affect vicariance biogeography // G. Nelson, D.E. Rosen (eds.). *Vicariance Biogeography: a Critique*. NY: Columbia Univ. Press. P.6–39.
- Vandel A. 1962. Sur la présence d'éléments d'origine sud-américaine dans la faune méditerranéenne terrestre // *C. r. des séances Acad. Sci*. T.255. P.2695–2698.

- Vandel A. 1964. Biospéologie. La Biologie des Animaux Cavernicoles. Paris: Gauthier-Villars Ed. 619 p.
- Vandel A. 1974. Les distributions Gondwaniennes // *Ann. Biol.* T.13. Fasc.7–8. P.393–395.
- Vandel A. 1975. Les Isopodes terrestres et le Gondwana // *Mém. Mus. Natn. Hist. Nat., n.s., Série A, Zoologie.* T.88. P.107–113.
- Vandel A. 1977. Isopodes terrestres // *La Faune terrestre de l'île de Sainte-Helène. Quatrième partie, Mus. R. Afrique Centrale, Annales Série in-8° – Sci. Zool.* T.220. P.385–426.
- Varga Z. 1975. Zoogeographische Gliederung der paläarktischen Orealfauna // *Verh. Sechst. Int. Symp. über Entomofaunistik in Mitteleuropa.* The Hague: Junk. S.263–284.
- Varga Z. 1995. Geographical patterns of biological diversity in the Palearctic Region and the Carpathian Basin // *Acta Zool. Acad. Sci. Hung.* Vol.41. No.2. P.71–92.
- Vieites D.R., Wollenberg K.C., Andreone F., Köhler J., Glaw F., Vences M. 2009. Vast underestimation of Madagascar's biodiversity evidenced by an integrative amphibian inventory // *Proc. Natn. Acad. Sci. USA.* Vol.106. No.20. P.8267–8272.
- Vigna Taglianti A. et al. 1999. A proposal for a chorotype classification of the Near East fauna, in the framework of the Western Palearctic region // *Biogeographica.* Vol.20. P.31–59.
- Wallace A.R. 1860. On the zoological geography of the Malay Archipelago // *J. R. Linn. Soc. London.* Vol.4. P.172–184.
- Wallace A.R. 1876. *The Geographical Distribution of Animals.* London, MacMillan & Co., New York, 2 vols.
- Wallace A.R. 1880. *Island Life.* London.
- Wallace A.R. 1902. *The Malay Archipelago, the Land of the Orang-utan and the Bird of Paradise; a Narrative of Travel, with Studies of Man and Nature.* MacMillan & Co., New York.
- Wallwork J. A. 1979. Relict distribution of oribatid mites // *Recent Advances in Acarology.* Vol.2. P.515–521.
- Wang Hongzhen (Chief Compiler). 1985. *Atlas of the Palaeogeography of China.* Beijing: Cartographic Publishing House.
- Wegener A. 1968. *The Origin of Continents and Oceans.* London: Methuen. Translated from the fourth German edition by John Biram with an introduction B.C. King.
- Weston P.H., Hill R.S. 2013. Southern (austral) ecosystems // S.A. Levin (ed.). *Encyclopedia of Biodiversity*, 2nd edition, 6. Waltham, MA: Academic Press. P.612–619.
- Weyl R. 1964. Die paläogeographische Entwicklung des mittelamerikanisch- westindischen Raumes // *Geol. Rundschau.* Bd.54. S.1213–1240.
- Wittmann O. 1934. Die biogeographische Beziehungen der Südkontinente. Die antarktischen Beziehungen // *Zoogeographica, Jena.* Bd.2. S.246–304.
- Woodburne M.O. 2010. The great American biotic interchange: Dispersals, tectonics, climate, sea level and holding pens // *J. Mammalian Evol.* Vol.17. No.4. P.245–264.
- Woodring W.P. 1954. Caribbean land and sea through the Ages // *Bull. Geol. Soc. Amer.* Vol.65. P.719–732.
- Woodring W.P. 1966. The Panama land bridge as a sea barrier // *Proc. Amer. Philos. Soc., Philadelphia.* Vol.110. P.425–433.
- Woods C. A. 1989. Biogeography of West Indian rodents // *Biogeography of the West Indies: Past, Present and Future.* Gainesville: Sandhil Crane Press. P.741–797.
- Worthy Y.H. et al. 2006. Miocene mammal reveals a Mesozoic ghost lineage on insular New Zealand, southwest Pacific // *Proc. Natn. Acad. Sci. USA.* Vol.103. No.51. P.19419–19423.
- Wunderlich H.G. 1964. Driftende Kontinente oder Persistenz der Ozeane? // *Umschau.* Bd.64. S.397–400; 429–431.
- Zapfe H. 1961. Biogeografía de Chile // *Invest. Zool. Chil.* P.133–136.
- Zhang R.Z. 1999. [Zoogeography of China]. Beijing: Science Press. [кит.].
- Zhang Z.Q. 2001. Fauna of China. Synopsis. Mammals of China: a faunistic analysis and checklist. Auckland: Magnolia Press.

- Zhao E.M. 1990. [Herpetofauna and zoogeography of Hainan Island]. Beijing: China Forestry Publishing House. [кит.].
- Zhao E.M., Zhao H., Shi H.T., Wang L.J. 2005. Surveys of terrestrial snakes on Hainan // Sichuan J. Zool. Vol.24. P.315–322.
- Zinderen Bakker E.M., van. 1975. The origin and palaeoenvironment of the Namib Desert biome // J. Biogeogr. Vol.2. P.65–73.

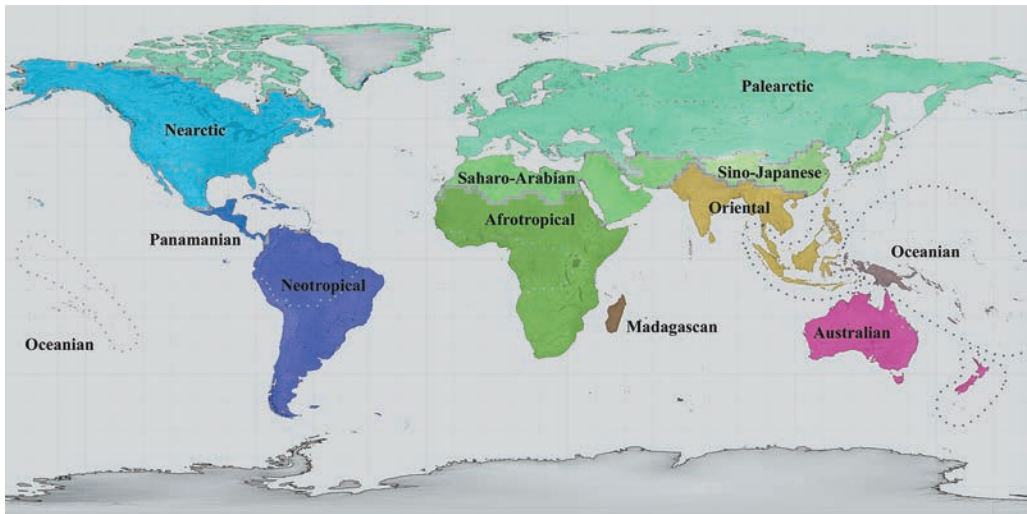
О пещере Мовиле

- Bernasconi R. 1991. Sur un Gastéropode Prosobranche de la grotte Pestera Movile, Roumanie: *Semisalsa dobrogica* (Grossu, Negrea 1989) comb. nov. (Hydrobiidae – Littoridininae – Heleobiini) // Mémoires de Biospéologie. T.18. P.237–241.
- Boghean V. 1989. Sur un Pseudoscorpion cavernicole nouveau, *Chthonius (Ch.) monicae* n. sp. (Arachnida, Pseudoscorpionida, Chthoniidae) // Misc. Speol. Rom. T.1. P.77–83.
- Decu V., Georgescu M. 1994. Deux espèces nouvelles de *Medon (M. dobrogicus* et *M. paradobrogicus*) (Coleoptera, Staphylinidae) de la grotte “Pestera de la Movile”, Dobrogea meridionale, Roumanie // Mémoires de Biospéologie. T.21. P.47–51.
- Decu V., Nitzu E., Juberthie Ch. 1994. *Clivina subterranea* (Caraboidea, Scaritidae), nouvelle espèce de la grotte “Pestera de la Movile”, Dobrogea meridionale, Roumanie // Mémoires de Biospéologie. T.21. P.41–45.
- Condé B. 1993. Une lignée danubienne du genre *Plusiocampa* (Diploures Campodéidés) // Rev. suisse Zool. T.100. Fasc.3. P.735–745.
- Condé B. 1996. Diploures Campodéidés de la Pestera de la Movile (Movile Cave), Dobroudja meridionale (Roumanie) // Rev. suisse Zool. T.103. Fasc.1. P.101–114.
- Ćurčić B.P.M., Poinar O.G., Sârbu S.M. 1993. New and little-known species of Chthoniidae and Neobisiidae (Pseudoscorpiones, Arachnida) from the Movile Cave in southern Dobrogea, Romania // Bijdragen tot de Dierkunde. Bd.63. H.4. P.221–241.
- Georgescu M. 1989. Sur trois taxa nouveaux d’Araneides troglobies de Dobrudja, Roumanie // Misc. Speol. Rom. T.1. P.85–102.
- Georgescu M. 1994. Sur la présence d’une espèce troglobionte de *Nesticus* (Araneae, Nesticidae) dans la grotte “Peștera de la Movile” (Dobrogea, Roumanie) // Trav. Inst. Spéol. “Émile Racovitza”. T.33. P.85–87.
- Georgescu M., Sârbu S. 1992. Description d’un nouveau taxon: *Iberina caeca* de la grotte “Pestera de la Movile” (Araneae – Hahniidae) // Mémoires de Biospéologie. T.19. P.139–141.
- Giurginca A., Ćurčić S.B. 2003. A check-list of Oniscidea (Isopoda, Crustacea) from Dobruja (Romania) // Arch. Biol. Sci., Belgrade. Vol.55. No.1–2. P.39–44.
- Gruia M. 1989. Nouvelles espèces troglobiontes des Collemboles de Roumanie // Misc. Speol. Rom. T.1. P.103–111.
- Gruia M., Giurginca A. 1998. *Haplophthalmus movilae* (Isopoda, Trichoniscidae), a new troglobitic species from Movile Cave, Dobrogea, Romania // Mitt. Hamb. Zool. Mus. Inst. Bd.95. P.133–142.
- Lascu C. 1989. Paleogeographical and hydrogeological hypothesis regarding the origin of a peculiar cave fauna // Misc. Speol. Rom. T.1. P.13–18.
- Negoescu I. 1989. Sur une population troglobie d’*Asellus aquaticus* (L.) (Isopoda, Asellota, Asellidae) // Misc. Speol. Rom. T.1. P.47–52.
- Sârbu S. 1990. The unusual fauna of a cave with thermomineral waters containing H₂S from Southern Dobrogea, Romania // Mémoires de Biospéologie. T.17. P.191–195.
- Sârbu S. 1991. Contributions to the biological investigation to the “Movile Cave”: the species composition and trophic structure of the cave community and the origin of the fauna // Mémoires de Biospéologie. T.18. P.193–197.

- Sârbu S., Popa R. 1992. A unique chemoautotrophically based cave ecosystem // A.I. Camacho (ed.). The Natural History of Biospleology. Madrid : Graficas Mar-Car S.A. P.637–666.
- Negrea Șt. 1989. Sur une population troglobionte de *Cryptops anomalans* Newport, 1844 (Chilopoda, Scolopendromorpha) trouvée dans la grotte “Peștera de la Movile” (Dobrogea, Roumanie) // Trav. Inst. Spéol. “E. Racovitza”. T.32. P.87–94.
- Tabacaru I., Boghean V. 1989. Decouverte, en Dobrogea (Roumanie), d’une espèce troglobite du genre *Trachelipus* (Isopoda, Oniscoidea, Trachelipidae) // Misc. Speol. Rom. T.1. P.53–75.

О пещере Айялон

- Ćurčić B.P.M. 2008. *Ayyalonia dimentmani* n.g., n.sp. (Ayyaloniini n.trib., Chthoniidae, Pseudoscorpiones) from a cave in Israel // Arch. Biol. Sci., Belgrade. Vol.60. No.3. P.331–339.
- Fet V., Soleglad M.E., Zonstein S.L. 2011. The genus *Akrav* Levy, 2007 (Scorpiones: Akravidae) revisited // Euscorpius. No.134. 52 p.
- Levy G. 2007. The first troglobite scorpion from Israel and a new chactoid family (Arachnida: Scorpiones) // Zoology in the Middle East. Vol.40. P.91–96.

Ил. 1. Биogeографическое деление суши, по Holt et al. (2012) с модификациями

Ил. 2. Распространение нотофагусов рода *Nothofagus*, автор JonRichfield

Ил. 3. Лягушка *Atelopus nahumae*, автор Giovanni Alberto Chaves Portilla

Ил. 4-6. Сама кошка «ириомоте яманеко» и предупреждающие о ней дорожные знаки, авторы Purplepumpkins и sota

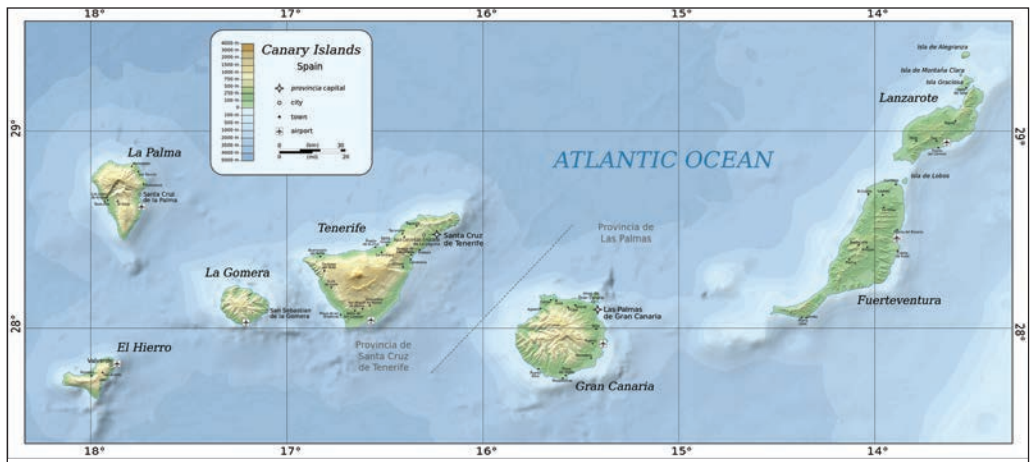
Ил. 7. Галаго (*Galago* sp.), автор Wegmann

Ил. 8. Потто (*Perodicticus potto*), Ответы@mail.ru

Ил. 9. Тонкий лори *Loris lydekkerianus*, автор Dr. K.A.I. Nekaris

Ил. 10. Карта Канарских островов, автор Oona Räsänen

Ил. 11. Рельефная карта Корсики, автор Eric Gaba

Ил. 13. Рельефная карта Мальтийских островов, автор https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Location_Malta_EU_Europe.png

Ил. 12.
Реконструкция
вымершего
балеарского козла
Myotragus balearicus,
автор Xavier Vázquez

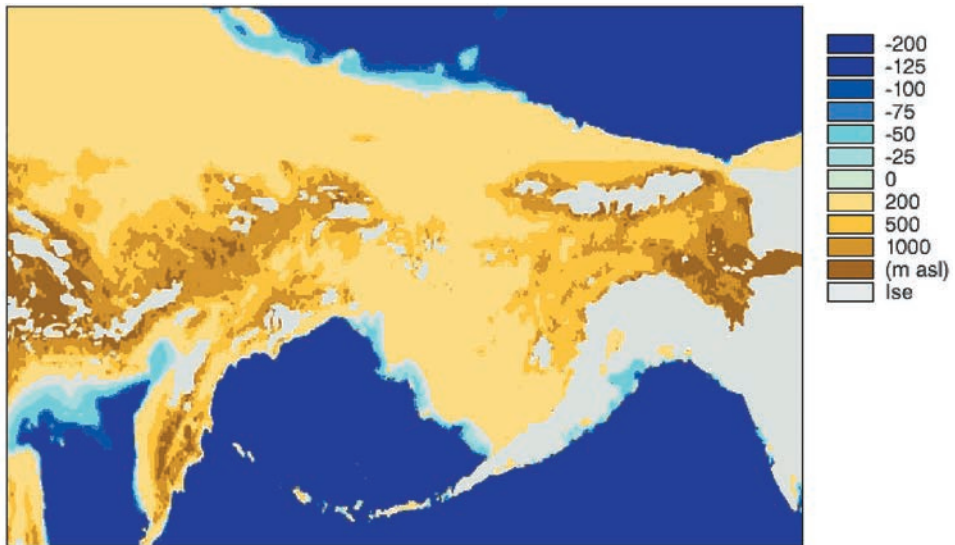
Ил. 14. Внутри пещеры Гар-Далам, автор Jean-Christophe Benoist

Ил. 15. Скелет молодого слона из пещеры Гар-Далам, автор Jean-Christophe Benoist

Ил. 16. Рельефная карта Кипра, автор Иконат

Ил. 17. Гипсометрическая карта Берингии 21 000 лет назад (поздний плейстоцен) с указанием высот и глубин относительно уровня моря, реконструкция NOAA

Ил. 18. Мягкокожая черепаха
Apalone spinifer, фото Kim Pardi

Ил. 19. Виргинский
опоссум (*Didelphis
virginiana*) в зимнем
наряде, фото Cody
Pore

Ил. 20. Водосвинка,
или капибара
(*Hydrochoerus
hydrochaeris*), автор
фото Fidel León
Darder

Ил. 21. Титан (*Titanis walleri*) — гигантская вымершая хищная птица, автор реконструкции Dmitry Bogdanov

Ил. 23. Монито дел монте опоссум (*Dromiciops gliroides*), автор фото José Luis Bartheld

Ил. 22. Тапир (*Tapirus bairdii*) — неарктичный мигрант в Южной Америке, автор фото Eric Kilby

Ил. 24. Две особи иберийской слепозмейки (*Blanus cinereus*), автор фото Richard Avery

Ил. 25. Индейцы и вымерший †*Glyptodon*, картина Heinrich Harder (1858–1935)

Ил. 26. Реконструкция внешнего облика землеройкообразного вида незофонта (*Nesophontes* sp.) из Пуэрто-Рико, автор Jennifer García

Ил. 27. Рельефные карты Кубы, Ямайки и Багамских островов, автор CIA

Ил. 28. Рельефная карта острова Гаити, автор NASA/JPL/SRTM

Ил. 29. Морские игуаны (*Amblyrhynchus cristatus*) с Галапагосских островов, автор Marc Figueras

Ил. 30. Гигантская черепаха (*Chelonoidis nigra*) с Галапагосских островов, автор David Adam Kess

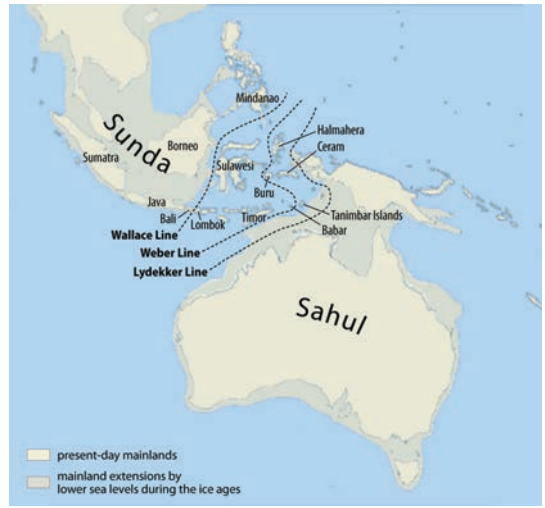
Ил. 31. Окапи (*Okapia johnstoni*),
автор Charles Miller

Ил. 32. Фиджийская
гребнистая игуана
(*Brachylophus vitiensis*),
автор SeanMack

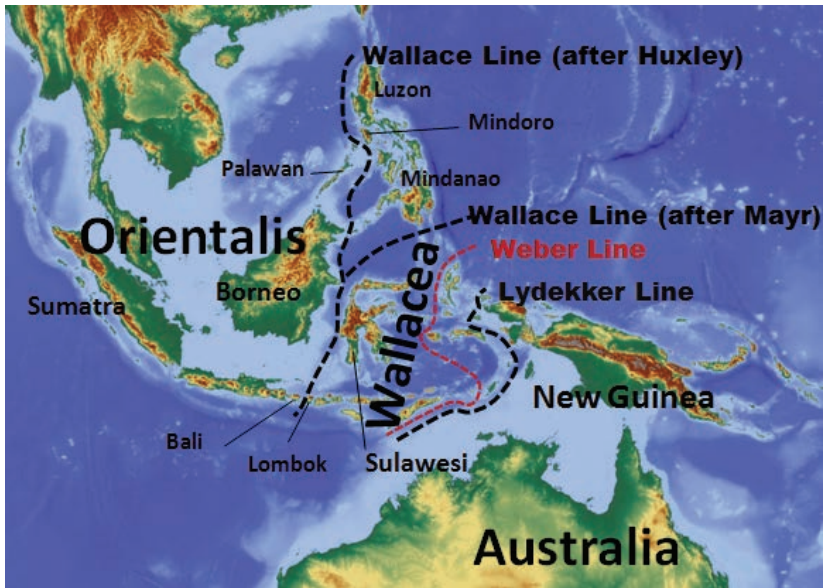
Ил. 33. Маврикий когда-то служил домом уничтоженных голубей-додо (*Raphus cucullatus*), автор реконструкции Jebulon

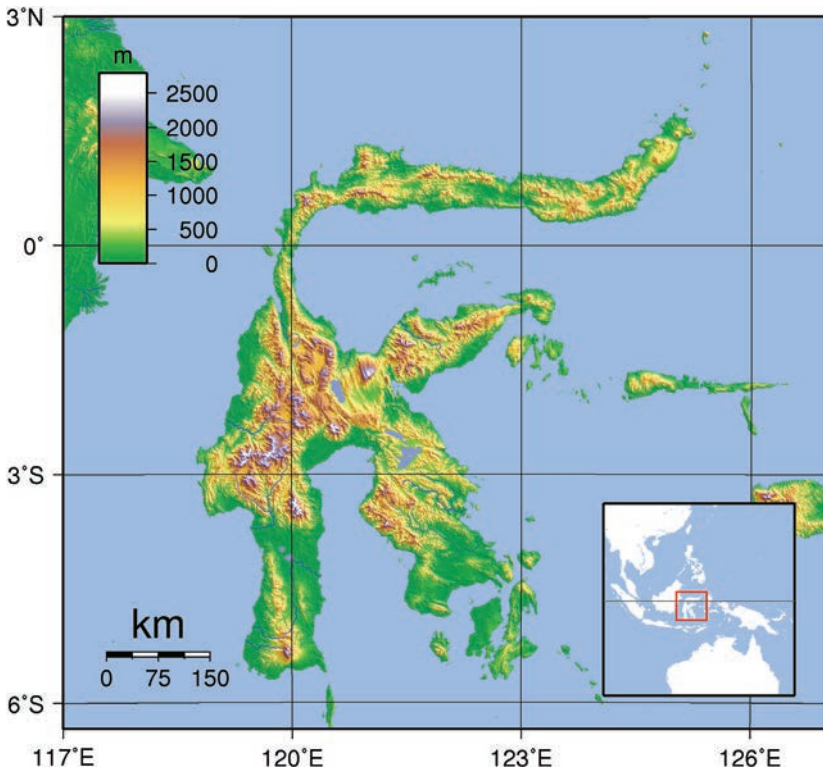
Ил. 34. Уоллесия между шельфами Зондского архипелага и праматерика Сахул, автор Maximilian Dörrbecker

Ил. 35. Комодский «дракон» (*Varanus komodoensis*), фото Е.Д. Калинина

Ил. 36. Рельефная карта Уоллесии с ее линиями, автор фото Altaileopard

Ил. 37. Рельефная карта острова Сулавеси, автор Sadalmelik

Ил. 38. Рельефная карта острова Цейлон, автор National Aeronautics & Space Administration

Ил. 39. Адамов Мост, вид из космоса, автор National Aeronautics & Space Administration

Ил. 40. Научная фантазия: орел Хааста нападает на птицу моа (оба вида исчезли), автор John Megahan

Ил. 41. «Медвежонок» коала (*Phascolarctos cinereus*) — символ Австралии, автор volvoab.com

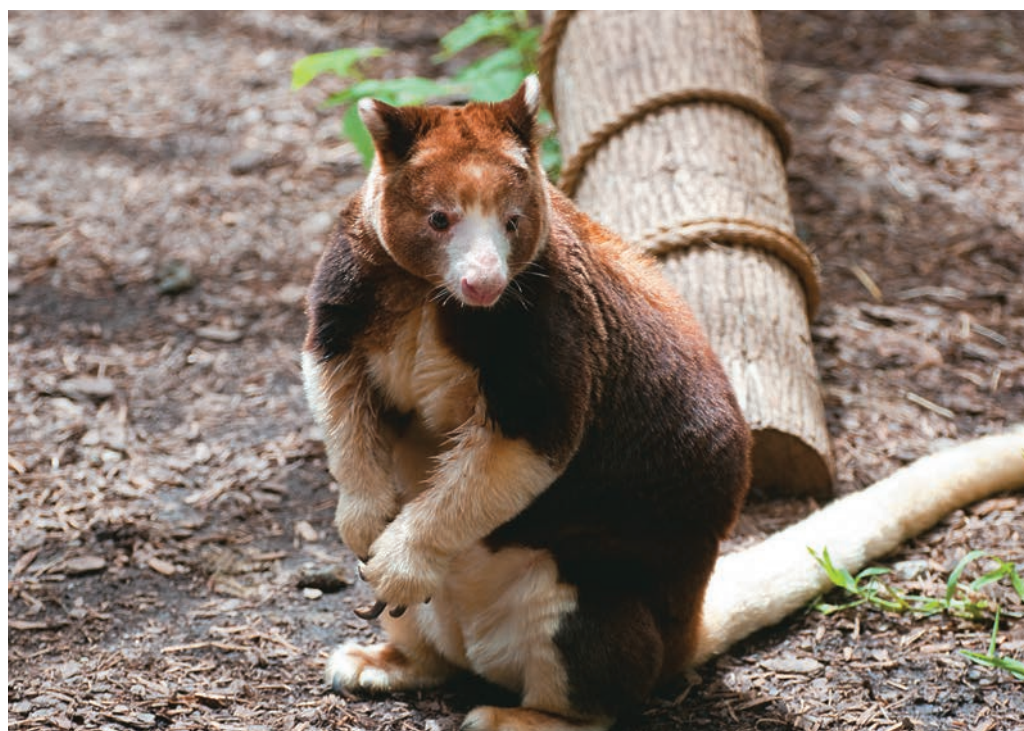
Ил. 42. Герб Тасмании

Ил. 43 и 44. Дорожный знак в Тасмании: внимание на дороге, тасманийский дьявол, фото Peter Shanks, а снизу сам «дьявол» (*Sarcophilus harrisii*), автор фото KeresH

Ил. 45. Сумчатая летяга (*Petaurus breviceps*), автор фото Adrienne Kruger, RVT

Ил. 46. Древесный кенгуру (*Dendrolagus matschiei*), автор фото Johnathan Nightingale

Ил. 47. Кагу (*Rhynochetos jubatus*) — представитель эндемичного для Новой Каледонии семейства Rhynochetidae, автор фото Scott Meyer

Ил. 49. «Гигантский палочник» (*Dryococelus australis*) — эндемик о-ва Лорд-Хау, фото Granitethighs

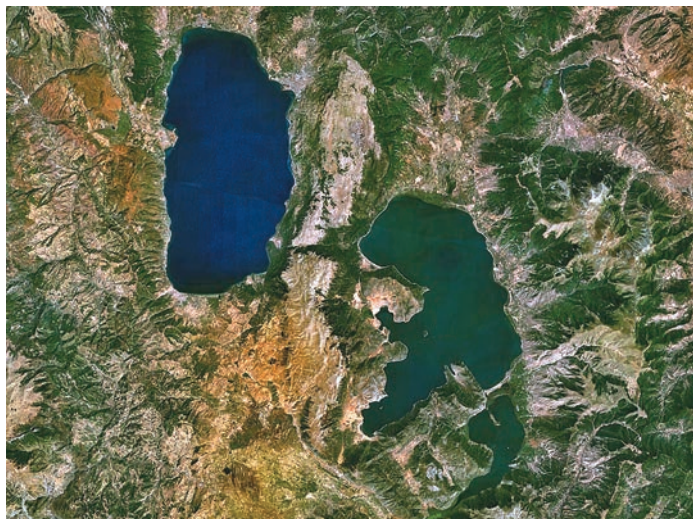
Ил. 48. Скелет вымершей рогатой черепахи (*Meiolania platyceps*) в Морском музее острова Лорд-Хау, автор фото Fanny Schertzer

Ил. 50. Гавайская цветочница иви (*Vestaria coccinea*), фото commons.wikimedia.org

Ил. 51. Гавайские птицы, которых мы никогда больше не увидим.

Ил. 52. Охридское и Преспанское озера, вид из космоса, фото commons.wikimedia.org

Ил. 53. Эндемичная губка *Ochridaspongia rotunda*, фото Prirodonaucen muzej vo Skopje

Ил. 54. Форель-летница (*Salmo letnica*), фото fishbiosystem.ru

Ил. 55. Бассейн Енисея и озера Байкал, автор badumka.ru

Ил. 56. Одна из многочисленных рыб озера Танганьика (*Neolamprologus cylindricus*, семейство Cichlidae), фото regani

Ил. 57. Большая панда (*Ailuropoda melanoleuca*), фото chensiyuan

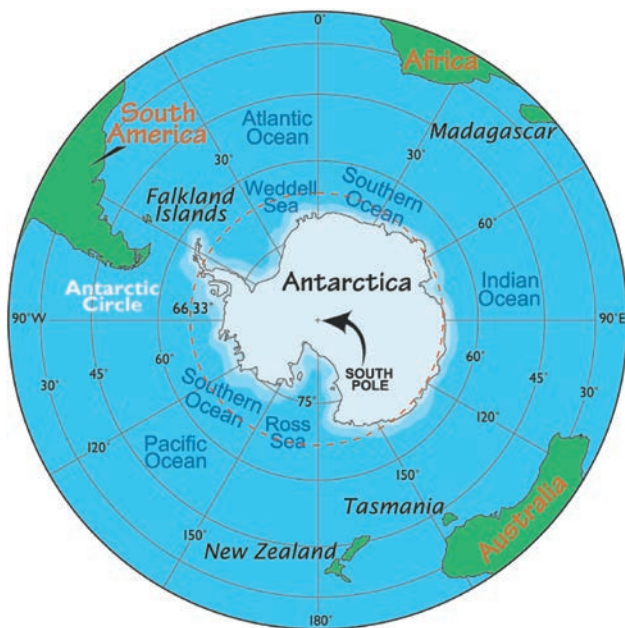
Ил. 58. Олень Давида (*Elaphurus davidianus*), фото DiverDave

Ил. 59. Хайнаньская куропатка (*Arborophila ardens*),
картина John Gerrard Keulemans (1842–1912)

Илл. 60. Олень-лира (*Cervus eldi*), автор zoogalaxy.net

Илл. 61. Карта Антарктики, автор 7continents1globe.com

Оглавление

Предисловие редактора	3
Введение	5
Как возникает зоогеография?	6
Аксиомы и правила в зоогеографии	10
Разные деления суши	12
Дрейф континентов и мобилистическая зоогеография	16
Загадки — мнимые и настоящие	19
Дизъюнкции	20
Настоящие и «ложные» дизъюнкции	20
Дизъюнкции между Палеарктикой и Неарктикой	22
Дизъюнкции между Неотропиками и Старым Светом	22
Дизъюнкция Западная Африка – Индомалайская область	24
Бореомонтанные и аркто-альпийские дизъюнкции	24
Дизъюнкция Европа – Маньчжурская подобласть	25
Экологические факторы. Климатические и другие барьеры и мосты	26
Историческая зоогеография	28
Зоогеография и биогеография. Новый подход	28
Центры происхождения и дисперсии (расселения, распространения)	28
Ареал предков	28
Филогенетическая биогеография	28
Филогеография	28
Панбиогеография	29
Кладистическая биогеография	29
Парсимонический анализ эндемичности (РАЕ)	29
Экспериментальная биогеография	29
Эндемики и реликты	30
Реликтовость	30
Эндемизм	31
Форма и история земных масс	32
Некоторые основные понятия	32
Пангея, Гондвана	32
Лавразия	34
Ценогея	34
Субтропическая линия	34
Южная Амадия	34
Инабрезия	34
Развитие Атлантического океана	35
Развитие Индийского океана	36
Развитие Тихого океана	36

Лазаревы таксоны	37
Дисперсия (распространение). Пассивная дисперсия и форезия — воздушные шары, плоты, корабли, дрейф материков.....	42
Человек преобразовывает зоогеографию.....	46
Большие и маленькие кошки и медведи	49
Зоогеография лошадей и ослов	51
Крысы-гиганты и слоны-карлики.....	53
Летучие мыши в мире.....	55
Обезьяны и полуобезьяны.....	58
Макаронезия — Канарские и другие острова	64
Средиземное море и его острова — паноптикум Гар-Далама.....	67
Берингия.....	73
«Наши» и другие обитатели Северной Америки.....	74
Мексика и «переходная зона». Великий американский обмен фаунами	77
Североамериканские позвоночные животные, проникшие в Южную Америку (к югу от Панамского перешейка).....	77
Южноамериканские позвоночные животные, проникшие в Неарктику	78
«Великолепная изоляция» Южной Америки	82
Антильские проблемы	87
Чудные антильские землеройки	87
Галапагосы — острова черепах	93
Тайны и загадки Африки.....	95
Мадагаскар — чудеса недалеко от Африки.....	98
Фиджи — странные рептилии	103
Маврикий, Родригес, Реюньон	105
Малайский архипелаг. Зонды.....	109
Уоллесия — разные линии	111
Линия Уоллеса.....	112
Линия Лидеккера	112
Линия Вебера	113
Сулавеси, также называемый Целебес	113
На острове Сиберут	115
Цейлон — остров близ Индии	117
Сейшельские острова — лягушки и черепахи	119
Новая Зеландия	121
Зоологические чудеса (и загадки) Новой Зеландии	122
Лягушки.....	122
Гаттерия, или туатара	122
Птицы	123
Летучие мыши.....	125
Австралия	128
За Бассовым проливом	130
Новая Гвинея — морские реликты на вершинах	133
Новая Каледония.....	142
Остров Лорд-Хау — и там загадки.....	145
Гавайи — рай без птиц	147
Древние озера — Охридское, Байкал, Танганьика	149

Средняя страна и ее острова	152
Озерные и морские чудовища.....	156
Зеленая и современная Сахара.....	159
Зеленая Антарктида	163
Зоогеография под землей	166
Еще чудеса — Мовиле и Айалон-Кейв	168
Чудеса Мовиле — в 8 км от Болгарии.....	168
Аялон — новое подземное чудо.....	170
Троглобионты Атлантиды	170
Обитатели высот	172
А «дикие люди»?.....	179
Балканы — земля на перекрестке.....	183
Литература.....	186
О пещере Мовиле.....	203
О пещере Айалон.....	204